

*Министерство образования и науки Украины
Херсонский государственный университет*

Ю.И.Беляев

**Простое синтаксически осложнённое
предложение
в современном русском
литературном языке**

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

Херсон – 2013

УДК 81'367:811.161.1(075)

ББК 81.2 Р-22-923

Б44

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины
как учебное пособие для студентов высших учебных заведений
(письмо №1/11-15501 от 14.10.2013)

Рецензенты:

Степанченко И.И., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Харьковского национального педагогического университета им. Г.С.Сковороды;

Габидуллина А.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и русского языка Горловского института иностранных языков "Донбасский педагогический университет".

Беляев Ю.И.

Б44 Простое синтаксически осложнённое предложение в современном русском литературном языке. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ю.И.Беляев.– Херсон: ХГУ, 2013. – 436 с.
ISBN 978-617-7090-17-4

В учебном пособии описаны разнообразные виды и средства осложнения простого предложения в традиционном понимании и в соответствии с современными требованиями к разделу систематического курса "Синтаксис осложнённого предложения". Теоретическому описанию сопутствуют правила пунктуации и упражнения для самостоятельной практической работы по каждой теме. Кроме студентов, пособие может быть полезно аспирантам, преподавателям вузов, учителям общеобразовательных школ.

Обсуждено на заседании кафедры русского языка и общего языкознания

Протокол №7 от 04.03.13

Рассмотрено на заседании научно-методического совета факультета

иностранной филологии

Протокол №7 от 14.03.13

Одобрено научно-методическим советом ХГУ

Протокол № 5 от 12.04.13

Рекомендовано к печати ученым советом ХГУ

Протокол №9 от 22.04.13

УДК 81'367:811.161.1(075)

ББК 81.2 Р-22-923

© Беляев Ю.И., 2013

© ХДУ, 2013

ISBN 978-617-7090-17-4

Содержание

1. Простое синтаксически осложнённое предложение и его место в системе предложений.....	
2. Обособление в простых синтаксически осложнённых предложениях.....	
2.1. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами.....	
2.2. Обособленные обстоятельства, выраженные субстантивными оборотами.....	
2.3. Обособленные обстоятельства, выраженные наречными оборотами.....	
2.4. Знаки препинания при обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастными, субстантивными и наречными оборотами.....	
2.4.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастными, субстантивными и наречными оборотами"	
2.5. Обособленные согласованные определения, выраженные причастными оборотами.....	
2.6. Обособленные согласованные определения, выраженные адъективными оборотами.....	
2.7. Обособленные несогласованные (слабоуправляемые) определения, выраженные предложно-падежными субстантивными оборотами.....	
2.8. Обособленные несогласованные определения, выраженные компаративными и инфинитивными оборотами.....	
2.9. Обособленные приложения, выраженные беспредложными субстантивными оборотами.....	
2.10. Знаки препинания при обособленных согласованных определениях, выраженных причастными и адъективными оборотами, при обособленных несогласованных определениях, выраженных предложно-падежными субстантивными, компаративными и инфинитивными оборотами, при обособленных приложениях, выраженных беспредложными субстантивными оборотами.....	
2.10.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при обособленных согласованных определениях, выраженных причастными и адъективными оборотами, при обособленных несогласованных определениях, выраженных предложно-падежными субстантивными, компаративными и инфинитивными оборотами, при обособленных приложениях, выраженных беспредложными субстантивными оборотами"	
3. Вопрос об обособленных дополнениях.....	

4. Пояснение и его разновидности. Пояснительная конструкция как поясняющий обособленный оборот.....
- 4.1. Знаки препинания в предложениях с поясняющими обособленными оборотами.....
- 4.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в предложениях с поясняющими обособленными оборотами"
5. Обособленные синтаксические обороты с производными предлогами
- 5.1. Знаки препинания в предложениях с обособленными оборотами, включающими в свой состав производные предлоги.....
- 5.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в предложениях с обособленными оборотами, включающими в свой состав производные предлоги"
6. Простые предложения, синтаксически осложнённые оборотами с подчинительными союзами.....
- 6.1. Синтаксические обороты с подчинительным союзом *как* в значении "*в качестве*"
- 6.2. Сравнительные обороты с подчинительными союзами.....
- 6.3. Знаки препинания при сравнительных оборотах и оборотах с союзом *как* ("*в качестве*").....
- 6.3.1. Упражнения по темам: "Знаки препинания при сравнительных оборотах и оборотах с союзом *как* ("*в качестве*")".....
7. Присоединительные обороты, осложняющие простое предложение, и их типы.....
- 7.1. Знаки препинания при присоединительных оборотах, осложняющих простое предложение.....
- 7.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при присоединительных оборотах, осложняющих простое предложение"
8. Однородные члены предложения. Сочинительные ряды.....
- 8.1. Знаки препинания в сочинительных рядах однородных членов предложения, связанных без союзов, одиночными неповторяющимися и повторяющимися, а также составными (двойными или парными) союзами.....
- 8.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в сочинительных рядах однородных членов предложения, связанных без союзов, простыми одиночными неповторяющимися и повторяющимися, а также составными (двойными или парными) союзами".....
- 8.2. Сочинительные ряды с однородными и неоднородными согласованными определениями.....
- 8.3. Знаки препинания при однородных и неоднородных согласованных определениях.....

8.3.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при однородных и неоднородных согласованных определениях"	
8.4. Обобщающие слова при однородных членах предложения.....	
8.5. Знаки препинания в предложениях с обобщающими словами при однородных членах.....	
8.5.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания в предложениях с обобщающими словами при однородных членах"	
9. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными (субъективно-модальными) компонентами.....	
9.1. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными словами и словосочетаниями.....	
9.2. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными словами и словосочетаниями.....	
9.2.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными словами и словосочетаниями"	
9.3. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными предложениями.....	
9.4. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными предложениями.....	
9.4.1. Упражнение по теме: "Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными предложениями"	
10. Простые предложения, синтаксически осложнённые вставными (дополняющими) компонентами: вставными словами, словосочетаниями и предложениями.....	
10.1. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вставными словами, словосочетаниями и предложениями.....	
10.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вставными словами, словосочетаниями и предложениями"	
11. Обращение.....	
11.1. Знаки препинания при обращении.....	
11.1.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при обращении"	
12. Междометия.....	
12.1. Знаки препинания при междометиях.....	
12.1. 1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при междометиях"	
13. Повторительные обобщающие упражнения.....	
14. Список использованной и рекомендуемой литературы.....	

15. Список авторов литературных источников и сокращений.....

1. Простое синтаксически осложнённое предложение и его место в системе предложений

Лингвистическая природа и грамматические особенности простого синтаксически осложнённого предложения, определяющие его место в системе предложений современного русского литературного языка, описаны недостаточно, поскольку в научной литературе "проблема осложнения простого предложения не пользуется большим вниманием" [[http://www. Melnikova – co.ru/text/67/...](http://www.Melnikova-co.ru/text/67/...), 2]. В академических трудах по грамматике русского языка полностью отсутствует самое понятие "простое синтаксически осложнённое предложение", хотя элементы и конструкции, составляющие содержательную сущность синтаксически осложнённых предложений, описываются в той или иной парадигме как особые функциональные компоненты, сближающие простое предложение со сложным, но не переводящие его в этот класс.

Так, в "Грамматике русского языка" специальные разделы посвящены *однородным членам предложения, обособленным второстепенным членам предложения* [Грамматика 1960/1, с.598–650], *обращению, вводным словам и вводным сочетаниям слов, вставным предложениям, словам и сочетаниям слов* [Грамматика 1960/2/ч.2, с.120–174]. Такой подход к описанию осложнённого предложения через особые конституирующие его единицы в целом заложил основы для научных изысканий в этой области и в последующие годы.

В "Грамматике современного русского литературного языка" коротко описаны *средства формирования и выражения субъективно-модальных значений*, характерных для определённых типов осложнённых предложений [Грамматика 1970, с.611–614], *явления детерминации, однородности членов предложения, некоторые типы союзных связей внутри простого предложения, обособление второстепенных членов и обращение* [Там же, с.625–633; 638–647; 650–651].

В "Русской грамматике" описание гораздо объёмнее и детализированнее. Здесь рассматривается *распространение предложения в целом (детерминация), распространение предложения включением обращения, сочинительные союзные и бессоюзные связи внутри простого предложения (открытые и закрытые ряды), пояснение, подчинительные союзные связи внутри простого предложения* [Русская 1980/2, с.149–176], *союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения, а именно: конструкции со сравнительными союзами, конструкции с сочинительными союзами при подчинении словоформ, обособление распространяющих членов предложения. Выделены полупредикативные и поясняющие обороты. Особое внимание уделено интонации при обособлении* [Русская 1980/2, с.176–190]. В разделе "Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений" описаны *вводные слова, вводные сочетания слов и вводные предложения, интонация, характерная для введения этих компонентов в базовую структуру* [Русская 1980/2, с.214–236]. В поле зрения находятся также *модальные частицы глагольные формы, наречия и согласуемые слова, выполняющие функции модальных частиц в предложениях, предложения с междометиями* [Там же, с.224–228].

Анализ компонентов, выполняющих в простом предложении особые семантико-синтаксические функции, в этих источниках не связывается с определением статуса самих предложений, включающих такие компоненты.

У авторов учебников и учебных пособий, пишущих для студентов, с одной стороны, наблюдается "освящённое" "Грамматикой русского языка" описательное перечисление единиц и конструкций, трансформирующих простое предложение в нечто более насыщенное по структуре, грамматической семантике и интонационно, чем предложение простое, без отмеченных компонентов. Так, Л.А.Булаховский в "Курсе русского литературного языка" сосредоточен на

причастных оборотах [Булаховский 1949, с.340–343], *деепричастных сочетаниях* [Там же, с.340–343] и *обособлении*. Он определяет условия обособления и указывает, что, кроме деепричастий и причастий с относящимися к ним словами, нередко обособляются существительные и наречия [Там же, с.347–348]. В курсе бегло упоминаются также *синтаксические сочетания однотипных единиц*, которые называются *рядами, или незамкнутыми сочетаниями*.

"Современный русский язык. Синтаксис" под редакцией Е.М.Галкиной-Федорук предлагает вниманию читателя: "*Предложения с однородными членами*", "*Предложения с обособленными членами*" [Современный 1957, с. 235–272], "*Вводные слова и предложения. Вставные конструкции*", "*Обращение*" [Там же, с. 329–341].

А.М.Финкель и Н.М.Баженов в "Курсе современного русского литературного языка" описывают *однородные члены предложения* [Финкель, Баженов 1965, с.543–562], *обращения (и вокативные предложения)*, *вводные и вставочные слова и предложения* [Там же, с.576–590].

А.Н.Гвоздев рассматривает *однородные члены предложения* [Гвоздев 1968, с.128–142], *обособленные второстепенные члены предложения: обособленные определения, обособленные приложения, обособленные обстоятельства, обособленные дополнения* [Там же, с.149–164]. В отдельный раздел "Слова и группы слов, не связанные с предложением" включаются *вводные слова, вводные и вставные предложения, обращения, междометия* [Там же, с.188–198].

В учебнике Н.С. Валгиной "Синтаксис современного русского языка" анализируются *однородные члены предложения, обособленные члены предложения, вводные и вставные конструкции, обращение* [Валгина 1973, с. 206–261]. Учебник Н.С.Валгиной, Д.Э.Розенталя, М.И.Фоминой "Современный русский язык" традиционно включает "*Предложения с однородными членами*", "*Предложения с обособленными членами*", "*Вводные слова и предложения*."

Вставные конструкции", *"Обращение"* ещё в синтаксис простого предложения [Валгина, Розенталь, Фомина 1987, с. 358–381].

С другой стороны, четыре главы синтаксиса уже не простого, а осложнённого предложения А.Г.Руднева посвящены *обособленным членам предложения, вводному члену предложения, его смысловым функциям и грамматическому выражению, однородным членам предложения, обращению* [Руднев 1959, с. 7–194].

А.Н.Стеценко в "Историческом синтаксисе русского языка" утверждает, что уже "в древнерусском языке широко употреблялись простые осложнённые предложения" [Стеценко 1972, с.115]. На материале древнерусских текстов она описывает *однородные члены предложения, обособленные члены предложения, обращение, вводные слова* в их составе [Там же, с.115–124].

Е.С.Скобликова в учебное пособие "Современный русский язык. Синтаксис простого предложения" вводит как самостоятельный раздел: "Грамматические особенности осложнённого предложения" [Скобликова 1979, с.194–224]. В нем она описывает *однородные члены предложения, обособленные второстепенные члены предложения: определение, приложение, обстоятельство*. Рассматриваются также *вводные слова и вводные предложения, вставные конструкции, обращения, междометия* в составе предложения [Там же, с.224–230].

В "Современном русском литературном языке" под ред. П.А.Леканта так же выделяется специальный раздел "Осложнённое предложение" [Современный 1996, с. 316–328]. В нем анализируются, с одной стороны, *предложения с однородными членами*, с другой – *предложения с обособленными членами*, а также *особо предложения с вводными и вставными конструкциями, предложения с обращением*.

Как особый раздел выделяют "Осложнённое предложение" в "Современном русском языке. Ч. 3. Синтаксис.

Пунктуация" и В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. После изложения общих сведений об осложнённом предложении здесь анализируются предложения с *однородными членами*, даётся понятие об *обособлении*, следует изложение сведений о *предложениях с полупредикативными обособленными членами*, о *предложениях с уточняющими обособленными членами*, о *предложениях, осложнённых вводными и вставными конструкциями*. Рассматриваются также *предложения, осложнённые обращением* [Бабайцева, Максимов 1987, с.139–166].

Раздел "Синтаксис осложнённого предложения" представлен в учебнике А.В.Дудникова "Современный русский язык". Здесь рассматриваются *однородные и обособленные члены предложения, предложения, осложнённые включением вводных слов и словосочетаний, вводных предложений и вставных конструкций*, а также *обращение как особая синтаксическая единица в составе предложения* [Дудников 1990, с.368–377].

Современный русский язык под редакцией В.А.Белошапковой описывает *осложнённые предложения в целом* как особый класс простых предложений [Белошапкова 1997, с.714–716].

В близкородственном украинском языкознании в общем прослеживается тот же путь описания – от "синтаксически изолированных частей простого предложения" к "простому осложнённому предложению" как особому грамматическому феномену.

Так, в "Курсі сучасної української літературної мови Т.2. Синтаксис (1. просте речення, 2. складне речення, 3. пунктуація)" под редакцией Л.А.Булаховского объектом описания являются *однородные члены предложения*, среди которых различаются *именительные самостоятельные, как обломки иных предложений, вставленные в основное предложение* типа: Андрій іде стежкою, ремінна торба через плече, *брить* на потилиці... (Коцюб.), *вводные предложения*,

которые превращаются во *вставные слова* [Курс 1951/2, с.131–134].

Б.М.Кулик в "Курсі сучасної української літературної мови" пишет *об однородных членах предложения, предложениях с обособленными второстепенными членами (согласованным и несогласованным определением, обстоятельством и дополнениями, уточняющими членами предложения), обращении, вводных и вставных словах, словосочетаниях и предложениях* [Кулик 1965, с.126–177].

"Сучасна українська літературна мова. Синтаксис" под общей редакцией И.К.Билодида содержит раздел "*Синтаксически изолированные части предложения*", в котором рассматриваются *обращение, вводные слова, словосочетания, предложения, вставные предложения* [Сучасна 1972, с.224–231].

В.И.Кононенко, М.А.Брицын, Д.И.Ганич в "Русском языке" освещают *предложения с однородными членами, предложения с обособленными членами, вводные и вставные конструкции, предложения с включением обращения* [Кононенко, Брицын, Ганич 1978, с.360–380].

Ф.К.Гужва в свой "Современный русский литературный язык. Ч.2. Морфология. Синтаксис. Пунктуация" включает главу под названием "*Осложнённое простое предложение*", в которой рассматривает *предложения, осложнённые однородными членами, обособленными членами, вводными членами, обращением* [Гужва 1979, с.236–246].

Немного места отводится описанию осложнённого предложения в "Граматиці української мови. Синтаксис" И.Р. Выхованца. В разделе под названием "*Формально-синтаксический анализ простого предложения*" с несомненной однозначностью утверждается: "*Осложнённые простые предложения представляют собой отдельный класс простых предложений, отчётливо противопоставляемый классу неосложнённых, то есть элементарных, предложений*" [Вихованець 1993, с.112]. Главным формально-синтаксичес-

ким признаком осложнённых предложений, как и простых, признаётся монопредикативность, в пределах которой их семантико-синтаксическая специфика выражается обычно особыми элементами формально-синтаксической организации.

К классу осложнённых простых предложений И.Р.Вихованец относит: 1) предложения с *присловными второстепенными членами, не обусловленными валентностью предиката*: *Сльози затуманили **старі** очі* (Б.Харчук); *Стоїть у переході **із квітами** бабуся* (Д.Павличко); *Довбанка **легко** відпливла від берега* (Б.Харчук); 2) с *детерминантными членами*; 3) с *обособленными членами предложения (или полупредикативными конструкциями)*; 4) с *однородными членами предложения*; 5) с *компонентами, которые состоят в двойной синтаксической связи*; 6) с *обращением*; 7) с *вставными словами или конструкциями*; 8) с *так называемыми "опосредованными" второстепенными членами предложения*: *Там, **за безкраєм**, там, **за горою** – ти на синім морозі гориш* (В.Стус). Перечисленные компоненты и являются элементами формально-синтаксической организации простого осложнённого предложения.

И.Р.Вихованцем специально подчеркивается объективно существующая *семантическая соотносительность* простого осложнённого и сложного предложения. Утверждается, что "простое осложнённое предложение обнаруживает такие семантические особенности, которые роднят его не с простым элементарным предложением, а со сложным" [Вихованец 1993, с.142].

В "Синтаксисі сучасної української мови. Проблемні питання" детально описываются *предложения с сочинительными рядами* [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.296–305] (причём выделяются *простые осложнённые предложения с сочинительными рядами и полусложные предложения с сочинительными рядами*); *предложения с полупредикативными оборотами* [Там же, с.319–363]; *предложения с субъективно-модальными формами*. Особо рассматриваются

предложения с так называемыми звательными коммуникантами и их вариантами [Там же, с.375–415].

"Сучасна українська літературна мова" под редакцией М.Я.Плющ в разделе "Простое осложнённое предложение" рассматривает *самое понятие о простом осложнённом предложении, предложения с однородными членами, с обособленными членами (определениями, приложениями, обстоятельствами, дополнениями), предложения, осложнённые вводными и вставными конструкциями, обращением [Сучасна 2000, с. 350–367].*

В "Синтаксисі української мови" К.Ф.Шульжука простому осложнённому предложению посвящён раздел 4.6. Объектом рассмотрения являются *особенности простого осложнённого предложения с однородными членами, с обособленными второстепенными членами, вводными и вставными компонентами, обращением [Шульжук 2004, с.150–182].*

В "Современном русском языке. 4.3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика", изданном в Минске под редакцией проф. П.П.Шубы, приводятся сведения *об однородных членах предложения, обособленных членах предложения, о предложениях с уточняющими обособленными членами, об обособлении ограничительно-выделительных и сравнительных оборотов, о вводных синтаксических единицах, вставных словах и конструкциях, обращении [Современный 1998, с.235–326].*

Н.М.Пипченко в учебном пособии "Современный русский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения", также изданном в Минске, рассматривает *понятие осложнённого простого предложения: структурно-грамматические разновидности однородных рядов, место предложений с однородными главными и второстепенными членами в системе типов предложений, однородные второстепенные члены предложения, предложения с обособленными членами, обособленные обороты со значением*

включения, исключения, замещения, обособленные сравнительные обороты, вводные слова, словосочетания и предложения, вставные конструкции, обращение [Пипченко 2008, с.149–192].

Итак, в работах многих представителей восточнославянских языковедческих школ осуществлялась вполне оправданная логикой системно-структурного анализа и задач обучения попытка найти адекватное понимание синтаксического осложнения простого предложения, важнейшей чертой структурной организации которого является "внутренняя синтаксическая компактность, цельность и синтагматическая спаянность" [Акимова 1990, с.44].

Современные исследователи без колебаний относят предложения с упомянутыми синтаксическими компонентами к особой грамматической разновидности простых [Камынина 1983; Распопов 1984; Иванова 1991; Выхованец 1993; Золотова 1995; Мацько 2007], считая осложнённые предложения одним из явлений простого. Единицы и конструкции, осложняющие элементарное предложение в том или ином аспекте, описываются не как разрозненные феномены, а связываются общим, интегрирующим понятием – "простое осложнённое предложение".

Это понимание, в частности, заложено в основу описания осложнённого предложения А.Ф.Прияткиной. Она утверждает: "осложнённое предложение не является самостоятельной синтаксической единицей. По структуре оно представляет собой простое предложение, противопоставленное сложному как единица монопредикативная единице полипредикативной. Осложнённое предложение по ряду признаков в той или иной степени сближается со сложным предложением. Многие типы сложного предложения характеризуются дополнительной предикативностью... Тем не менее осложнённое предложение любой структуры имеет одно предикативное ядро и этим отличается от сложного предложения" [Прияткина 1990, с.3]. Н.Н.Снегирёва так же прямо противопоставляет простое

осложнённое предложение как монопредикативную единицу сложному предложению как единице полипредикативной [Снегирёва 2007, с.27].

Соглашаясь с этим, не будет лишним отметить, что и традиционный подход к пониманию природы синтаксически осложнённого предложения через анализ отдельных единиц и конструкций, благодаря введению которых в его строй оно становится сложнее простого, и выявление связи этих осложняющих компонентов с другими предложениями, – и то, и другое заложено уже в трудах классиков русского и отечественного языкознания. По замечанию Г.Н.Акимовой, "синтаксические дериваты в форме причастия, деепричастия и аппозитивных оборотов расценивались как "скрытые" сложные предложения (Н.И.Греч), как "сокращённые сложные предложения" (Ф.И.Буслаев), как результат "сгущения мысли" (А.А.Потебня)" [Акимова 1990, с.45].

Первые попытки объяснить природу осложняющих простое предложение компонентов находим у Н.И.Греча. Рассматривая обособленный причастный оборот, он проводит такую параллель: *"солнце, освещающее землю, вм. (вместо) солнце, которое освещает землю"*. То же, как пишет Н.И.Греч, и "деепричастия в отношении синтаксическом...", например: *мой брат обрадовался, увидев своего друга* вместо: *мой брат обрадовался, когда увидел своего друга* [Греч 1827, с.62]. Здесь, как и в последующих трудах А.Востокова [Востоков 1831, с.226–227], И.Давыдова [Давыдов 1854, с. 356], Ф.И.Буслаева [Буслаев 1959, с.333–336] проводится мысль о том, что подобные компоненты, осложняющие простое предложение, представляют собой сокращённые придаточные предложения, которые являются не чем иным, как предикативными синтаксическими конструкциями. Установленная аналогия явилась одним из доказательств того, что синтаксическое осложнение простого предложения происходит за счет внешней предикативной значимости путём включения в базовую структуру специальных компонентов,

способных выражать привнесенную значимость дополнительно к тому предикативному значению, которое выражается грамматическим ядром осложняемой единицы.

Вот эта мысль о дополнительной предикативности, связанной с внешними по отношению к базовому предложению предикативными компонентами, но привнесённой в него в изменённой форме, лежит в основе современного понимания синтаксического осложнения простого предложения. Как пишет об этом П.А.Лекант, "осложнение простого предложения связывают с введением в него слов и сочетаний слов со значением дополнительной предикации, добавочного сообщения" [Современный 1996, с.357].

А.М.Пешковский писал "Вводные слова и сочетания потому не являются частями данной мысли, что когда-то составляли часть другой мысли" [Пешковский 2001, с.371].

А.А.Шахматов отмечал, в частности, что "вне предложения, но часто в самом его составе, находится так называемое обращение" [Шахматов 2001, с.47]. Оно стоит вне предложения и не является поэтому членом предложения и "как вводные предложения, вводные слова, может быть... вдвинуто в состав предложения..." [Там же, с.261]. Нельзя не обратить внимания также на то, что один из разделов "Синтаксиса русского языка" А.А.Шахматова называется "Вставленные из соседнего предложения слова", а сам термин "осложнённое предложение" возникает в таком контексте: "...двусоставные предложения обосложняются таким деепричастным предложением, в котором деепричастие является независимым от подлежащего, к нему не относящимся. Ввиду этого... и приходится говорить об осложнении предложения" [Там же, с.234].

В современном языкознании понимание того, что именно представляет собой осложнение простого предложения связано с базовым понятием "элементарное предложение".

С формально-синтаксической точки зрения об элементарном предложении можно говорить как о "минимальном

виде предложения, т.е. о ничем не осложнённой реализации структурной схемы предложения или о так называемом нераспространённом предложении, состоящем только из его главных членов" [Русская 1980/2, с.90].

Формально-синтаксическая структура такого предложения конституируется только главными членами, составляющими его предикативное ядро. Наряду с минимальными, элементарными простыми предложениями, выделяются "расширенные элементарные простые предложения (ср. понятия минимальной и расширенной структурной схемы), в которых, кроме главных членов, функционируют второстепенные члены предложения, обусловленные семантико-синтаксической валентностью предиката" [Выхованец 1993, с.110]. Однако, как пишет И.Р.Выхованец, "реальное простое предложение содержит в себе компоненты, не обусловленные валентностью предиката. Оно становится тогда простым осложнённым предложением" [Там же, с.112].

Таким образом, в синтаксисе существует иерархия: минимальное элементарное простое предложение – расширенное элементарное простое предложение – осложнённое минимальное или расширенное элементарное простое предложение. Все эти элементарные предложения – единицы монопредикативные, с одним предикативным ядром. Неэлементарные предложения – полипредикативны, поэтому они относятся к предложениям сложным. Простое синтаксически осложнённое предложение находит своё место между простым и сложным, стоит на ступени к сложному, являясь связующим звеном между простым и сложным, но обнаруживает свою грамматическую природу в поле минимального и расширенного элементарного простого предложения.

В чём же состоит коренное грамматическое различие между простым неосложнённым и простым синтаксически осложнённым предложением? Чем содержательно отличается простое синтаксически осложнённое предложение от неосложнённого?

Современное языкознание даёт на эти вопросы такой ответ: "Осложнённым с семантико-синтаксической точки зрения является такое предложение, в структуре которого наличествуют определённые типы синтаксических отношений. Эти отношения при всём их разнообразии сводятся к двум основным типам: 1) дополнительная предикативность; 2) внутрирядные отношения. Следовательно, осложнение обязательно характеризуется формально-синтаксическим проявлением и представляет собой грамматическое явление" [Загнитко 2011,542].

С учётом этого стоит различать центр и периферию простых синтаксически осложнённых предложений, сближающие их, с одной стороны, со сложными, с другой – с простыми элементарными предложениями. Как отмечают В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов, "Место конструкций на шкале переходности определяется степенью предикативности той части предложения, которую можно назвать осложняющей, так как она содержит полупредикативность, дополняющую основное предикативное ядро и проявляющуюся в разной мере. Таким образом, полупредикативность – это дополнительное к основному высказыванию сообщение об отнесённости высказываемого к действительности" [Бабайцева, Максимов 1987, с.139].

Значение, близкое к предикативности, которое привносится в простое предложение извне, не следует всё же всегда и безоговорочно именовать "полупредикативность", поскольку место осложняющих единиц и конструкций на шкале переходности определяется именно степенью предикативности той части предложения, которую можно назвать осложняющей. Так, значением наивысшей степени дополнительной предикативности в русском языкознании отмечаются обособленные синтаксические обороты: деепричастный, причастный, адъективный, обособленное приложение (аппозиция). Именно они формируют на шкале переходности центральное звено простых синтаксически осложнённых

предложений: *Ударяя в ладони и кивая головой, казаки пели...* (В.Хлебников); *Друзья, мой выбор невлюбя, зря голову морочили!* (Р.Рождественский); *Шляпа у Жука съехала набок, открыв чёрные как смоль и кудрявые волосы...* (В.Распутин); *Кончилось дело тем, что после продолжительной полемической переписки Арина Петровна, оскорблённая и негодующая, перебралась в Дубровино...* (М.Салтыков-Щедрин); *Подсвеченный изнутри синими лампами, проехал трамвай* (А. и Г.Вайнеры); *Узкая машина, нёсшая высокие крылья, взбила водяную пыль, повернулась и вскоре, смиренная и безмолвная, покачивалась возле "Аметиста"* (И.Ефремов); *От морей ревучих Пасмурной страны Наплывают тучи, ливнями полны* (Э.Багрицкий); *Монастырские послушники – бледные юноши в рясах и чёрных лакированных поясах – угощали нас щами из крапивы и сушёной камсы* (К.Паустовский); *В бричке лежал маленький чемодан, тощее доказательство не весьма достаточного состояния* (М.Лермонтов);

Выделенные обособленные обороты легко обнаруживают заключённую в них предикативность при помощи разнообразных трансформаций. Ср.: *Шляпа у Жука съехала набок и открыла чёрные как смоль кудрявые волосы*; *Узкая машина, которая несла высокие крылья, взбила водяную пыль, повернулась и вскоре была смиренной и безмолвной (будучи смиренной и безмолвной)*, покачивалась возле "Аметиста"; *От морей ревучих Пасмурной страны Наплывают тучи, которые полны ливнями*; *В бричке лежал маленький чемодан. Он был тощим доказательством не весьма достаточного состояния.* При этом степень проявления привнесённой в простое предложение "посторонней" предикативности не поддаётся исчислению в конкретных величинах. Вместе с тем установлено, что полупредикативность обособленного прилагательного не идентична полупредикативности деепричастного оборота. Отличаются степенью предикативности друг от друга и одновременно от обособленных

синтаксических оборотов вводные и вставные компоненты, обращения и другие единицы.

Думается, что большую и достаточную объяснительную силу в этой связи имеет термин "дополнительная предикативность", близкий к упомянутой П.А.Лекантом "дополнительной (второй) предикации" [Лекант 1996, с.364]. Именно в широком поле дополнительной предикативности выявляются различия между полупредикативными и иными осложняющими компонентами предложения с другой мерой привнесённой в простое предложение извне предикативности.

Сводить понятие осложнения простого предложения только к отношениям дополнительной предикативности нельзя, так как осложняют простое предложение и его однородные члены. Между однородными членами в рамках привнесённой в простое предложение сочинительной связи, невозможной в элементарном предложении, устанавливаются новые смысловые отношения. Сочинительная связь, оформляющая эти отношения, осложняет простое предложение собственными, свойственными только ей значениями. Ср.: *Думает он об овсе, сене, о погоде* (А.Чехов) – перечисление; *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду* (А.Чехов) – разделение; *В знакомой сакле огонёк то трепетал, то снова гас* (М.Лермонтов) – чередование; *Хозяин присел и прислонился с улицы к старому и крепкому дереву избы* (В.Распутин) – перечисление главных и второстепенных членов предложения, имеющих своё собственное значение. Кроме того, в добавок к этому, в сочинительной конструкции обнаруживается и скрытый второй предикат (скрытая дополнительная предикативность) как результат возможного слияния двух самостоятельных простых предложений: *Взял книгу и (Взял) тетрадь*.

Простое синтаксически осложнённое предложение принципиально отличается от простого неосложнённого ещё и тем, что:

1) в элементарном распространённом предложении, которое содержит в своём составе подлежащее – сказуемое – определение – дополнение – обстоятельство, функционируют лишь присловные (в том числе синкретичные) распространители. Их функции и значения определяются в составе словосочетаний, как их понимал В.В.Виноградов*, т.е. все распространители включаются в элементарное предложение через позиции, открытые в подчинительном словосочетании: *...Я молча узнавал России неповторимые черты* (Б.Пастернак); *В лунном кружеве украдкой Ловит призраки долина* (С.Есенин); *Кофе в чашке стояло на письменном столе* (М.Булгаков).

Осложнение предложения происходит по другому принципу: осложняющие компоненты включаются в предложение не через позиции, открытые в структуре какого-либо словосочетания, а непосредственно, через особые синтаксические позиции, открытые в структуре всего предложения в целом: *Над городом, отвергнутым Петром, Перекатился колокольный гром* (М.Цветаева); *Мы живём, под собою не чуя страны...* (О.Мандельштам); *Белые костёлы блеснули вдали, как гречишные поля* (И.Бабель); *На земле цвели маленькие, с булавочную головку, жёлтые цветы* (К.Паустовский); *А он, мятежный, просит бури...* (М.Лермонтов). Выделенные компоненты не входят в какие-либо словосочетания, их функции определяются только в предложении;

2) в синтаксически неосложнённом простом предложении устанавливается два типа синтаксических отношений: предикативные и отношения подчинительных словосочетаний: объектные, атрибутивные, обстоятельственные и синкретичные, совмещающие в себе оттенки перечисленных. В осложнённом предложении наряду с этими есть и другие отношения: синтаксической эквивалентности (однородности, проявляющиеся, по В.А.Белошапковой, в сочинительных

* Учение В.А.Белошапковой о сочинительных словосочетаниях [Белошапкова 1997, с.678-679], не получившее пока всеобщего признания, в этом пособии не учитывается.

словосочетаниях), пояснения, уточнения, присоединения, дополнительной предикативности (полупредикативности), различных комбинаций этих отношений;

3) в синтаксически осложнённом простом предложении, кроме подчинения и сочинения, имеются связи, которые не могут быть отнесены однозначно ни к подчинению, ни к сочинению – с двойственной природой. Если в простом предложении связь осуществляется от слова к слову (по цепочке), то в осложнённом связи могут быть двунаправленными, отражающими зависимость одновременно от двух членов предложения. Например: *Свежо и остро пахли морем На блюде устрицы во льду* (А.Ахматова) – *пахли на блюде; устрицы на блюде; Панихидный вихорь плачет у окна* (С.Есенин) – *вихорь у окна; плачет у окна;*

4) если элементарное синтаксически неосложнённое предложение строится только из словоформ и простых предлогов, то в качестве средства организации осложнённого предложения выступают ещё сочинительные и подчинительные союзы, производные предлоги, частицы, междометия, модальные слова, местоимения, служебные слова с не вполне определённым статусом [Прияткина 1990, с.6–7] и другие компоненты.

Для понимания природы простого синтаксически осложнённого предложения чрезвычайно важным является осознание того, что то, что в сложном предложении – полипредикативной структуре – дано в явном, развёрнутом виде, в осложнённом предложении – монопредикативной структуре – как бы свёрнуто, сжато [Там же, с.4]. Оно остаётся элементарным, монопредикативным, простым, но вместе с тем отличается от него по совокупности значений, обуславливающих разную меру и степень осложнения. С семантико-синтаксической точки зрения синтаксическое осложнение простого предложения заключается в его обогащении такими типами синтаксических отношений, как дополнительная предикативность, однородность, сравнение,

сопоставление, причина-следствие, условие-уступка, пояснение (уточнение), градация, присоединение и др., которые не устанавливаются в простом неосложнённом предложении.

Каждый из этих типов отношений обслуживается определённым набором синтаксических компонентов и явлений [Прияткина 1990, с.5]: 1) обособленными членами предложения со значением дополнительной предикативности; 2) сочинительными союзами, союзно-бессоюзными и бессоюзными рядами со стоящими за ними разнообразными значениями однородных членов, не устанавливаемыми в простых предложениях; 3) наличием синтаксических конструкций с подчинительными союзами, не соединяющими предикативных частей сложноподчинённых предложений. Наличие любого союза в монопредикативном предложении всегда свидетельствует о его синтаксической осложнённости; 4) неприсловными распространителями (детерминантами) и другими членами предложения, не обусловленными валентностью предиката; 5) некоторыми словами с зависимостью одновременно от двух различных членов предложения; 6) особыми синтаксическими конструкциями, которые проявляют двойственную природу, не соответствуя в полной мере ни подчинению, ни сочинению; 7) комплексом особых формальных средств организации: союзов (как сочинительных, так и подчинительных), особых производных (непростых) предлогов – *вместо, помимо, благодаря* и др., специальных частиц, местоимений и служебных слов-скреп, статус которых в системе частей речи не вполне определён (*например, правда, следовательно, в том числе* и др.); 8) вводно-модальными словами и конструкциями; 9) вставными единицами и конструкциями; 10) обращениями; 11) наличием междометий; 12) особыми ритмомелодическими средствами (порядком слов и интонацией), служащими для организации осложнённого предложения и выражения специальных синтаксических отношений.

Таков семантико-синтаксический контент простого синтаксически осложнённого предложения в формально-синтаксическом аспекте. Центральное место в нём принадлежит главным и второстепенным членам, но наряду с ними выделяются другие синтаксически оформленные компоненты высказывания, которые не могут быть идентифицированы как члены предложения вообще.

Вместе с тем в современном языкознании простое предложение рассматривается и в ином, сугубо семантическом аспекте, т.е. с точки зрения заключённого в нём объективного (внеязыкового, не грамматического) содержания, в котором, кроме синтаксических значений, отражается и то, что, являясь предметом обозначения, описания, обсуждения, интеллектуальной оценки и т.д., составляет его денотативное содержание.

Степень семантической осложнённости измеряется не наличием в простом предложении особых форм и конструкций грамматической системы языка, а количеством пропозиций, т.е. единиц смысла, заключённых в предложении. Одна пропозиция зачастую охватывает не всё смысловое содержание предложения, а только ту его часть, которая отражает денотат – одно событие, "положение дел" в реальном или вымышленном мире. Например: *Дровосек рубит топором берёзу.* Здесь одно событие – *Дровосек рубит.* Это простое, синтаксически и семантически неосложнённое элементарное расширенное предложение, состоящее не только из главных, но и второстепенных членов. Оно семантически элементарно так же, как и синтаксически. Напротив, простое синтаксически неосложнённое элементарное расширенное предложение *Вижу перемещение цели* содержит в себе две пропозиции: 1) *Я вижу;* 2) *Цель перемещается.* Это предложение и ему подобные, оставаясь синтаксически неосложнёнными, являются семантически осложнёнными, т.е. неэлементарными.

Между синтаксической осложнённой, выражаемой особым набором формально выраженных компонентов, занимающих в предложении специально для них открытые синтаксические позиции и чаще всего выделяемых пунктуационно, и семантической неэлементарностью существует определённая связь: синтаксически осложнённые предложения, как правило, и семантически неэлементарны, поскольку объём денотативного содержания в них чаще всего больше минимального. Так, например, простое синтаксически осложнённое предложение с обособленным деепричастным оборотом *Сверкают, ослепляя, молнии* описывает два разных действия (события), совершаемых одним и тем же деятелем, два "положения дел": 1) *Молнии сверкают*; 2) *Молнии ослепляют*. В одном простом предложении условно содержится сразу как бы две предикативных единицы. Это один из важнейших признаков множества простых синтаксически осложнённых предложений.

Важность понимания двойственной природы осложнённого предложения диктуется двумя же условиями. С одной стороны, студенту-филологу необходимо научиться преодолевать трудности в теоретической квалификации синтаксических единиц предложенческого уровня, чётко отграничивать друг от друга монопредикативные и полипредикативные конструкции и в свете традиционных представлений об осложнённом простом предложении, используемых для преподавания в школе основ грамматических знаний, и в свете современных научных положений. С другой стороны, важно выработать практические умения распознавать многочисленные явления синтаксического осложнения простого предложения, поскольку к ним в значительной мере обращены правописание, стилистика и анализ текста. Наиболее трудные для усвоения и многочисленные правила пунктуации коренятся как раз в поле простого синтаксически осложнённого предложения. Именно на этом уровне допускается самое большое количество пунктуационных

ошибок, проистекающих от неумения распознать осложняющий компонент, понять его "особость" и найти место в системе других подобных элементов и конструкций.

В связи с этим в ходе знакомства с понятием синтаксического (семантико-синтаксического) осложнения простого предложения целесообразно детально рассмотреть основные осложняющие его компоненты не только в аспекте свойственной им функциональной и коммуникативной специфики, но и приобщить к этому свод правил их правописания, предложить упражнения для самостоятельной работы по каждой конкретной теме.

2. Обособление в простых синтаксически осложнённых предложениях

В системе простых синтаксически осложнённых предложений различаются центр и периферия. В основе этого разграничения лежит понятие меры или степени дополнительной предикативности, восходящее к утверждению А.А.Потебни: "если взять Vb finitum-сказуемое за единицу измерения предикативности, то обнаружится, что одни члены простого предложения больше приближаются к этой единице, другие меньше" [Потебня 1977, с.123]. В согласии с этим ближе всего к центру располагаются предложения с обособленными полупредикативными членами предложения, остальные оказываются на периферии.

Обособление – это сложное семантико-синтаксическое явление, выражающееся прежде всего в устной речи. "Обособляющей" А.М.Пешковский назвал интонацию, сопровождающую обособление, подчеркнув таким образом, что оно связано с ритмико-интонационным выделением в предложении особых компонентов, в сегодняшнем понимании – синтагм, произносимых одним напором выдыхаемого воздуха, без пауз [Ляпон 1979, с.288].

Интонационно выделенная таким образом часть высказывания представляет собой обособленный оборот, осложняющий простое предложение. Для осложняющего оборота совершенно не существенно представлен ли он отдельной словоформой или распространённой группой связанных между собой слов, которая образует единый цельный "блок" с определённой функцией.

Каковы причины его выделения? Основных причин две – семантическая и синтаксическая. Как пишут В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов, "причиной обособления является желание говорящего (пишущего) актуализировать (усилить) смысловую значимость обособляемой части в общей семантике высказывания, а также пояснить, уточнить какую-то часть

высказывания" [Бабайцева, Максимов 1987, с.151]. С синтаксической точки зрения обособление является способом выражения некоторой особой синтаксической функции [Прияткина 1990, с.7]. Нужно, однако, согласиться и с тем, что это интонационное и позиционное выделение членов предложения с целью придать им определённую синтаксическую самостоятельность и тем самым усилить их коммуникативную значимость в составе предложения [Современный 1998, с.267]. Таким образом, в обособлении слиты воедино семантический, синтаксический и коммуникативный аспекты.

Общим признаком для всех предложений с обособленными членами является "приспособленность построения для выражения смысла большего объёма, чем тот, какой обычно выражается в неосложнённых предложениях" [Белошапкина 1997, с.715]. Исходя из этого, под понятие обособления подводились и подводятся разные синтаксические явления.

Так, Н.М.Шанский среди обособленных членов предложения видит: *уточнение*, относящееся не только к второстепенным, но и к главным членам предложения; *дополнительное сказуемое* – *обособленные деепричастия, прилагательные, причастия и имена существительные; обособленные определения*, которые выражают атрибутивно-предикативные отношения; *обособленные обстоятельства и дополнения*, на которые падает сильное логическое ударение [Галкина-Федорук 1959, с. 92–96].

Н.С.Валгина пишет *об обособленных согласованных и несогласованных определениях; обособленных приложениях; обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами; обособленных обстоятельствах, выраженных именами существительными и наречиями; обособленных оборотах со значением включения, исключения и замещения; обособленных уточняющих, пояснительных и присоединительных членах, вводных и вставных конструкциях, обращении* [Валгина 1973, с.237–246; 249–261].

Ф.К.Гужва утверждает, что *"обособляются все второстепенные члены предложения: определения, приложения, дополнения, обстоятельства"*. Речь у него идёт так же об обособлении *уточняющих, пояснительных и присоединительных* членов предложения, описываются предложения, осложнённые *вводными членами и вставными конструкциями, обращением* [Гужва 1979, с.240–246].

В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов по семантике выделяют две группы предложений с обособленными членами: 1) предложения с *полупредикативными обособленными членами* и 2) предложения с *уточняющими обособленными членами*. Среди первых описываются предложения с *обособленными определениями, несогласованными определениями (субстантивными оборотами), приложениями и обособленными обстоятельствами: деепричастными оборотами, обстоятельственными субстантивными оборотами (с производными предлогами и предложными сочетаниями)*. Среди вторых описываются предложения с *уточняющими обособленными членами и с обособленными оборотами со словами **кроме, помимо** и др.* (в школьной практике дополнениями). Отдельно стоят предложения, осложнённые *вводными и вставными конструкциями*, а также предложения, осложнённые *обращением* [Бабайцева, Максимов 1987, с.152–161].

В.П.Малашенко выделяя предложения с обособленными членами, указывает, что обособляются *определения, приложения и обстоятельства*, т.е. второстепенные члены предложения, обладающие *"скрытой предикативностью"*, которая, согласно Д.Н.Шмелёву, в зависимости от различных условий может становиться *полупредикативностью* или *полной предикативностью* [Шмелёв 1976, с.71]. Прежде всего рассматриваются предложения с *полупредикативными обособленными членами*. Полупредикативными они называются потому, что выражают вторичную, дополнительную предикативность, кроме той которая уже выражена в базовом

элементарном предложении. Это: *согласованные (выраженные причастными и адъективными оборотами)* и *несогласованные (выраженные существительными с предлогами и без них) определения, приложения (выраженные существительными, в т.ч. с союзом как и вводимые словами по имени, по прозвищу, по фамилии, по кличке и др.)*. Как подчёркивает В.П.Малащенко, "существенную роль играет способ выражения этих членов предложения: чаще всего обособляются те из них, которые выражены деепричастиями, причастиями, прилагательными и существительными с зависимыми словами и без них, т.е. частями речи, способными быть носителями предикации". К обособленным относятся также *детерминирующие обстоятельства (выраженные деепричастными конструкциями, предложно-падежными формами и наречиями)* и *сравнительные обороты*. Особый раздел посвящается предложениям *с уточнительно-выделительными обособленными членами*. Среди них различаются: *уточняющие, поясняющие, присоединительные, выделительные (с предлогами кроме, помимо, за исключением, наряду, сверх и др.)*. Далее описываются предложения с *обособленными вводными конструкциями, вставными конструкциями, обращением* [Современный 1996, с.363–370].

Предложения с *полупредикативными оборотами*, которые, по утверждению авторов, представляют собой "только один семантический компонент – предикат" анализируются в книге "Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання" [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.326]. Рассматриваются предложения с *второстепенными деепричастными сказуемыми, с второстепенными причастными сказуемыми, с второстепенными сказуемыми, выраженными именем прилагательным, второстепенными субстантивными сказуемыми*. Все эти полупредикативные обособленные члены непосредственно связаны с базовым сказуемым элементарного предложения и в силу этого общего

для них основания относятся к *обособленным оборотам со значением второстепенного сказуемого*. На других основаниях выделяются *пояснительно-уточняющие обороты*, которые объединяются "с разными членами предложения особой пояснительной или уточняющей связью" [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.364]. Последовательно описываются структуры с обособленными "*средствами выражения субъективной модальности*". Среди них различаются *предложения с вводными словами, словосочетаниями и предложениями, вставными единицами и конструкциями, предложения с междометиями*. Особый раздел посвящён предложениям со *звательными коммуникатами и их вариантами (обращениями)* [Там же, с.319–415].

А.Ф.Прияткина, рассматривая осложнение как формально-синтаксическое явление, пишет: "связывают его прежде всего с полупредикативностью – особым синтаксическим значением, близким к предикативному. Это значение находят... во многих обособленных оборотах, таких, как *деепричастный оборот, обособленный причастный оборот, обособленное приложение (аппозиция)*" и далее: "интонационно выделенную часть предложения называют... оборотом (обособленный оборот)... Он может состоять из одной словоформы или иметь сложный внутренний состав; один оборот может входить в другой. Оборот может быть оформлен не только интонационно, но и с помощью формы слова, предлога или союза, таковы: *деепричастный оборот, инфинитивный, предложный, союзный*. Иногда обороты называют по их семантической роли – *сравнительный, целевой* или синтаксическому отношению – *присоединительный, уточняющий, полупредикативный* и т.д. Оборот характеризуется функциональным единством, целостностью, вычленимостью из предложения. Таким образом, оборот – это член предложения, который имеет единую функцию независимо от количества составляющих его словоформ и характера связи между ними" [Прияткина 1990, с. 3,8].

Понятием "оборот" охватываются такие осложняющие компоненты, которые выделяются на разных основаниях, но все обороты целесообразно рассматривать как особые, *синтагматически и синтаксически отмеченные осложняющие члены предложения*, в систему которых входят не только те, которые вписываются в рамки традиционных понятий (определение, приложение, обстоятельство), но и другие.

Дискуссионным в современной русистике является вопрос об условиях обособления осложняющих простое предложение оборотов.

Традиционно выделяют семантические, синтаксические и морфологические, общие, частные и дополнительные условия.

Однако не надо думать, что существуют некие заранее данные "условия" обособления: если они есть, второстепенный член предложения или другой оборот обособляется, если нет, то – нет.

Обособление всегда мотивируется коммуникативным замыслом говорящего, а его реализация на уровне предложения требует определённых фонетических (звуковых) и грамматических (синтаксических и морфологических) средств языка. Так, например, простое предложение *Ошеломлённые люди стояли молча* и простое синтаксически осложнённое ***Ошеломлённые**, люди стояли молча* отличаются в письменной речи одной единственной запятой, которую никак нельзя отнести к "условиям". Она является лишь "сигналом" о том, что эти предложения по смыслу и синтаксическому содержанию нетождественны. Только во втором предложении, благодаря специальной актуализирующей интонации, выделяется особая смысловая часть высказывания [Русская 1980/1, с.96], представляющая собой препозитивный обособленный нераспространённый адъективный оборот ***ошеломлённые***. Если в первом предложении его второстепенный член *ошеломлённые* отвечает на вопрос

какие? и имеет простое, ничем не осложнённое атрибутивное значение – *находящиеся в состоянии ошеломления*, то во втором он характеризуется отличительным синтаксическим признаком, не свойственным идентичной препозитивной словоформе в первом предложении. Только во втором предложении синтаксическая связь определяемого *люди* и определяющего *ошеломлённые* "обогащается" значением "дополнительной", "сопутствующей" обстоятельственной предикации. Это значение выявляется дополнительными вопросами *почему?*, *когда?* и подстановкой деепричастия *будучи*: *потому*, что были ввергнуты, *когда* были ввергнуты в состояние ошеломления, *будучи* ввергнутыми в состояние ошеломления. Содержательная роль обособленного нераспространённого адъективного оборота, также выполняющего в осложнённом предложении функцию второстепенного члена, более весома. В его функциональном диапазоне больше смысловых составляющих и поэтому он шире, чем у необособленного тривиального определения. Таким образом, особенность определяющего второстепенного члена второго предложения обусловлена заданной для него говорящим более сложной функцией. Сложность функции может выявляться не только выделительной интонацией, но и специальными грамматическими средствами. Например: *Капитанка потянулась, зевнула и, сердитая, угрюмая, прошла по комнате* (А.Чехов). Дополнительный обстоятельно-предикативный признак в значении обособленных адъективных оборотов *сердитая, угрюмая* реализуется благодаря размещению этих определений не только в необычной для них синтаксической позиции за определяемым, но и в отдалении от определяемого слова *Капитанка*. Обособление – это только способ идентификации некоторой синтаксической функции, требующий не "условий", а средств. Его надо понимать как намеренное смысловое (семантическое) вычленение слов или групп слов, которые могут занимать открытые для них только в простом синтаксически осложнённом предложении специальные

синтаксические позиции. С синтаксической точки зрения следует говорить только о функциях обособления.

Среди таких осложняющих простое предложение функций различают в основном следующие:

1) **дополнительной предикативности** (часто именуемой полупредикативностью или дополнительным высказыванием): *Ихтиандр, задыхаясь, бежал вдоль берега моря. Вырвавшись из этого страшного города, он круто свернул с дороги и направился к самому берегу моря* (А.Беляев); *Оглушённые рёвом моторов, они некоторое время не слышали друг друга* (А.Беляев). В деепричастных оборотах эта функция устанавливается морфологической отнесённостью стержневого слова оборота к деепричастию как части речи, независимо от его синтаксической позиции в предложении. Наоборот, причастный оборот обособляется в зависимости от места по отношению к определяемому слову. Постпозиция – синтаксическое средство для обязательного обособления причастия с зависящими от него словами: *Беглецы нашли местечко, защищённое от дождя и ветра, обнялись и заснули* (А.Беляев); *Арауканцы, с нетерпением ожидавшие их, очень обрадовались, увидев водолазов невредимыми* (А.Беляев). Препозиция (см. пример выше) ведёт к обособлению только при наличии в обороте значения дополнительной предикативности, которое устанавливается интонационно и отношением оборота к последующей части предложения. В предложении *За великими реками Встанет солнце, и в утренней мгле С опалёнными веками Припаду я, убитый, к земле* (Н.Заболоцкий) обособление нераспространённого оборота обусловлено, в частности, отнесённостью определяемого слова я к разряду местоимений;

2) **пояснения**: *Иногда что-нибудь хочется сделать – почитать* (Н.Гоголь); 3) **ограничения и выделения**: *Все, кроме вахтенных, сошли на берег и отправились к отвесной скале у залива* (А.Беляев); 4) **присоединения**: *Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо* (А.Пушкин).

Грамматические параметры ритмико-интонационного обособления всегда сопутствуют семантической необходимости особо выделить обособляемое и подчёркивают его добавочное предикативное значение в пределах всех обособляемых функций.

Такое толкование обособления второстепенных членов предложения позволяет, не избегая термина "условия обособления", понимать под "условиями" отличительные семантические и грамматические признаки обособления, тесно связанные с его мелодической стороной – и общие, и частные, и дополнительные, к которым необходимо будет обращаться, в частности, рассматривая правила пунктуации. При этом говорить наряду с различными условиями о различных причинах обособления тоже правомерно лишь в целях обучения пунктуации как о традиционной потребности той или иной расстановки знаков препинания.

2.1. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами

Деепричастие как глагольная форма обладает максимальной степенью предикативности после глагола. Поэтому в предложении деепричастие (одиночное или с распространителями) даёт добавочную процессуальную характеристику субъекту, который является общим для основного и дополнительного, т.е. предикативного и "полупредикативного" признаков, связанных между собой и выраженных в одном и том же предложении: *Фигура вертит в руках, озираясь, золотушку с царским портретом* (М.Булгаков); *Сидя у окна трамвая, я сделал карандашиком в записной книжке подсчёт...* (М.Булгаков); *В сумерки товарищ Коротков, сидя на байковой кровати, выпил три бутылки вина...* (М.Булгаков); *Никак нет, – ответил толстяк, меняя розовую краску на серенькую* (М.Булгаков); *Цепляясь и балансируя, Коротков взобрался на столб парашюта...* (М.Булгаков); *Нет, прокуратор, я не враг, – ответил арес-*

тант, с наслаждением потирая измятую и опухшую багровую кисть руки (М.Булгаков).

Таким образом, обособленные члены предложения, выраженные деепричастными оборотами (одиночными деепричастиями или деепричастиями с относящимися к ним словами), представляют собой добавочный глагольный предикат, аналогичный глагольному сказуемому. Вступая в семантическую связь и с глагольным сказуемым, и с подлежащим, эти словоформы и конструкции называют признак, приписываемый предмету, но опосредованно, через сказуемое соотносят его с моментом речи. Поэтому в научных трудах их считают, вслед за А.А.Потебней и А.А.Шахматовым, "второстепенными сказуемыми" [Современный 1964, с.366]. Обособленный деепричастный оборот нередко определяют и как обособленное обстоятельство. Действительно, отношение этого оборота к основному предикату часто носит обстоятельственный характер, но "функция дополнительной предикативности ставит его в особое положение в предложении" [Прияткина 1990, с.18].

Деепричастие обладает яркими наречными свойствами, обеспечивающими возможность его употребления при глаголе-сказуемом в качестве обстоятельства (примыкание), но в выполнении другой функции – второстепенного сказуемого – превалирует его глагольная природа. "Добавочное действие" как дополнительный процессуальный признак подлежащего создаётся в предложении деепричастием благодаря глагольной дополнительной предикативности. Выражая дополнительные предикативные отношения, "деепричастия и деепричастные комплексы связываются со сказуемыми относительным временем и модальностью. При этом они могут приобретать разные обстоятельственные оттенки в значении, не превращаясь в обстоятельства, как об этом раньше думали, а сохраняя определённую автономность

относительно сказуемого" [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994,с.329].

В обособленных деепричастных оборотах и их отношениях со сказуемым легко устанавливаются значения одновременности второстепенного и основного действия, обозначенного сказуемым: *На более далёком плане полосы дробились в треугольники, заострённые вертушки волн заворачивали вниз, показывая вспышки ослепительно белой, тоже серебряной пены* (И.Ефремов); *И после боя враги мирно сидели рядом в салоне комфлота, попивая чай и обсуждая процент попаданий и вероятность гибели корабля* (Б.Лавренёв); предшествования дополнительного действия основному (чаще всего при сказуемых совершенного вида прошедшего или будущего времени): *Доложив командиру, старший лейтенант снова скрылся в люке* (Б.Лавренёв); *Не успел рта раскрыть, как конный, увидев стоявших возле амбара, круто осадил лошадь и, неуловимо поведя рукой, рванул с плеча винтовку* (М.Шолохов); *Облобызав Маню, Митрофанова окинула взглядом доселе вполне мирный издательский приют и на секунду задержала взор на уволенном Владимире Береговом* (Т.Устинова); *Я приду, перешугнув через разницу во времени* (Р.Рождественский). Это возможно и при сказуемых в настоящем времени: *Выслушав рассказ, люди соглашались* (М.Горький); *Снявши голову, по волосам не плачут* (Народн.); *Но над спелой росой нависая, вдруг встаёт ежедневное солнце* (Р.Рождественский). Временную соотнесённость между второстепенным и основным действием преимущественно выражают деепричастия конкретного физического действия, например: *У штурманской будки, скорчась, лежал помощник* (Б.Лавренёв); *Присев на корточки, он увидел сквозь вонючий дым наполовину отбитый ствол пушки и размётанный по палубе расчёт* (Б.Лавренёв); *В командирском каземате, треща и гудя, пылала печь* (Б.Лавренёв); *Придерживаясь липкой стены, обняв женщину за талию, едва удерживая*

расползавшееся тело её, я спустился по скользким ступенькам... (М.Горький).

В деепричастных оборотах, относящихся к сказуемым, легко устанавливаются значения различных обстоятельств. Так, деепричастия интеллектуальной деятельности, психологических процессов конкретного физического действия (думая, рассуждая, боясь, глядя, притворяясь, видя, защищая и др.) могут выражать значение причины, например: *Я ещё ни слова не говорил об этом Олеся, боясь даже представить себе, как она примет моё извинение...* (А.Куприн); *Это пристреливался немецкий крейсер, защищая своего сторожевого пса* (Б.Лавренёв). Особенно характерно это значение для деепричастий совершенного вида, обозначающих временную последовательность действий, которая, как правило, и связана со значением причины, например: *Нагнав на всех уныние, ввергнув в сознание крайней неполноценности и наведя, таким образом, должный порядок, Митрофанова уже совсем было вышла из "Чили"...* (Т.Устинова); *Но потом, подумав об Иване Николаевиче и о том, что в её (Пелагеи) супружеской жизни всё в порядке, успокоилась и спрятала в комод букварь и злополучное письмо* (М.Зощенко). Деепричастия совершенного вида, обозначающие действие, возникающее вследствие реализации какого-то другого действия, выражают значение следствия, например: *Мельком упомянул он, что средства имеет, вызвав этим у Пантелея Прокофьевича тягучие размышления и невольное уважение* (М.Шолохов). Столь же очевидно устанавливается множество обстоятельственных значений у деепричастий несовершенного вида, например: *Стараясь согреться, он быстро загребал правой рукой...* (М.Шолохов) – цель; *При нужде, пересаживаясь с лошади на лошадь, давая возможность им отдыхать по очереди, двуконный всадник мог сделать около двухсот вёрст в сутки* (М.Шолохов) – условие; *Аксинья видела, что он не боялся Степана, нутром чуяла, что так он от неё не отступится, и, разумом не*

желаю этого, сопротивлялась всеми силами... (М.Шолохов) – уступка; *По лесу, отсекая хвою, щепя сосны, с гадючим шипом зарываясь в землю, скакали и, чмокая, рвались разрывные пули* (М.Шолохов) – образ действия; *Луна, сквозь тучи прорастая, глаза зелёные скосила...* (Р.Рождественский) – причина. Всего у деепричастных оборотов различают до 23 обстоятельственных значений.

Деепричастные обороты, сохраняя свою близость и к сказуемому, и к обстоятельству, синонимичны соответствующим предикативным единицам – обстоятельственным придаточным частям сложноподчинённых предложений. Ср.: *Я всё утро потерял на уговоры, убеждая её серьёзней отнестись к здешней обстановке* (Б.Пастернак). – *Я всё утро потерял на уговоры, так как убеждал её серьёзней отнестись к здешней обстановке; Не найдя Курагина в Турции, князь Андрей не считал необходимым скакать за ним опять в Россию* (Л.Толстой). – *Хотя князь Андрей не нашёл Курагина в Турции, он не считал необходимым скакать за ним опять в Россию* и т.п.

В связи с этим актуальным представляется утверждение проф. А.Г.Руднева о том, что современное деепричастие выполняет в предложении роль не обычного, а *предикативного обстоятельства*, выступая как второстепенное сказуемое с обстоятельственным значением [Руднев 1959, с.63]. Это позволяет, рассматривая деепричастные обороты как второстепенные сказуемые, не отвергать полностью понимание деепричастного оборота как особого вида второстепенного члена предложения синкретичной природы – предикативного (или точнее полупредикативного) обстоятельства.

Правильное употребление деепричастных оборотов является ярчайшим показателем культуры как устной, так и письменной речи, умения осмысливать выражаемое словами. Прежде всего это касается соотнесённости действий, обозначаемых сказуемым и деепричастным оборотом (второстепенным деепричастным сказуемым), с одним и тем же

подлежащим – субъектом. В нормированной речи действие, обозначаемое деепричастным оборотом, относится, как правило, к подлежащему данного предложения: *Седая дама, улыбаясь, смотрела на меня* (К.Паустовский). – *Дама смотрела, она же улыбалась; Люба проносилась по комнате, сильно откинувшись назад, прикрывая лицо чёрным веером* (К.Паустовский). – Люба проносилась по комнате, она же сильно откидывалась назад, она же прикрывала лицо чёрным веером; *Обесиленно прислонясь к резному крыльцу, Гаврила видел, как рыжий жеребец, подобравшись, взлетел через плетень и закружился на дыбках возле початого скирда ячменной соломы, а кубанец, свисая с седла, крест-накрест рубил, ползавшего в корчах продотрядника...* (М.Шолохов). – Гаврила видел, он же прислонился; жеребец взлетел, он же подобрался; кубанец свисал, он же рубил.

У писателей XIX в. иногда встречались конструкции, в которых деепричастным оборотом обозначалось действие, не относящееся к его субъекту: *Проезжая знакомую берёзовую рощу, у меня голова закружилась* (И.Тургенев); *В нескольких шагах от кондитерской, поворачивая от неё направо, есть переулок* (Ф.Достоевский). В этих случаях перед нами примеры, которые со временем стали осознаваться как грубое нарушение синтаксических норм русского языка. Пародийный "образ" этой ошибки находим у А.П.Чехова: *Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И.Ярмонкин* (А.Чехов). Здесь действия *подъезжая* и *глядя* не относятся к субъекту *шляпа*: *шляпа* слетела, но она не подъезжала. Поэтому в литературной нормированной речи сегодняшнего дня, как правило, недопустимы предложения, в которых производитель действия, обозначенного глаголом-сказуемым, и производитель действия, обозначенного деепричастным оборотом, не совпадают, например: *Преодолевая глубокий ров, рыбаков оглушил неожиданный удар грома* (здесь *преодолевая* относится к рыбакам, а *оглушил* – к удару). Ср. отступление от современной стилистической нормы у

Л.Толстого: *Поселившись теперь в деревне, его мечта и идеал были в том, чтобы воскресить ту форму жизни, которая была при деде* (Л.Толстой). Такие отступления от современной нормы представляют собой либо галлицизмы, либо они вызваны влиянием недостаточно нормированного народного языка.

Вместе с тем в современном русском языке всё же возможны нормативные случаи употребления деепричастного оборота, не выражающего действия подлежащего. Это бывает: 1) если субъект действия, обозначенного деепричастным оборотом, совпадает с субъектом действия, обозначенного иной глагольной формой – инфинитивом, причастием или другим деепричастием в предложениях типа: *Автору предложили внести в рукопись изменения, учитывая последние открытия в науке.* – *Внести, учитывая; Ничем нельзя было удержать напора волн, набросившихся на песчаный пляж, сметая всё на своём пути.* – *Набросившихся, сметая;* 2) в безличном предложении при инфинитиве: *Бойцам было приказано подготовить орудия к бою, учитывая приближение прорвавшихся танков.* – *Было приказано подготовить, учитывая; Приходилось содержать редких птиц в трудных условиях, не имея полноценного отдыха.* – *Приходилось содержать, не имея;* 3) в обороте, эквивалентном предлогу со словами *исходя из*, образующем особую конструкцию без значения добавочного действия, например: *Расчёт составляется исходя из средних норм выработки* [Розенталь 1985, с.298–299].

Деепричастия как обособленные обороты существуют только внутри предложения, так как не представляют собой устойчивых синтаксических конструкций. Ритмомелодическое и позиционное обособление деепричастных оборотов, равно как и других осложняющих простое предложение единиц и конструкций, реализующееся в устной речи, обычно экстраполируется на письменную речь, и наоборот – пишущий, руководствуясь сводом существующих правил

пунктуации и собственных авторских соображений, даёт говорящему (читающему) "задание" на обособление тех или иных компонентов, осложняющих простое предложение, в устной речи.

2.2. Обособленные обстоятельства, выраженные субстантивными оборотами

Обособляются обстоятельства, выраженные субстантивными (как правило, предложными) полупредикативными оборотами со значениями: 1) времени: *Бересневу, во время последней беседы с Шубиным, пришла мысль пригласить Инсарова к себе на дачу* (И.Тургенев); *Последи, чтоб женщины не делали глупостей, я, на полчаса, в полицию* (М.Горький); *Петя, после полученного им решительного отказа, ушёл в свою комнату...* (Л.Толстой); 2) причины: *И я, без сил, отстал, ушёл из строя* (А.Блок); *Путь до места, где, по уговору, ожидали меня мои проводники, отказавшиеся идти на Дент-Дерь, я прошёл как в смутном сне* (И.Ефремов); *Райский, шатаясь от упоения, вышел из аудитории, и в кружке, по этому случаю, был трёхдневный рёв* (И.Гончаров); *Вскоре, за недостатком слушателей, рассказчикам пришлось умолкнуть* (Д.Фурманов); 3) условия: *Она, при виде горя и обид, Всё озирает, бедная, твердит...* (А.Кушнер); *Под обаяньем красоты, Во власти строгих дум, По Ватикану бродишь ты, Подавлен и угрюм* (Н.Некрасов); *Ольга Николаевна, при всём своём уме, искренне верила в то, что после объяснения они станут друзьями* (М.Шолохов); 4) уступки: *Несмотря на значительное расстояние и неверный свет взрывов, Родригес Рональхо увидел каменный узор до мельчайших завитков* (Б.Лавренёв); *Вопреки предсказанию моего спутника, погода прояснилась и обещала нам тёплое утро* (М.Лермонтов); *Опять, невзирая на ночной час, освещены окошки, в доме не спят* (В.Панова).

Обособленные обстоятельства рассматриваемого типа могут иметь и другие значения. Ср.: *С сосен, по дороге, тени*

уже в одну слились тень (Ф.Тютчев); *Мне, в опьянении лёгком, суждено Изведать краски жизни небогатой* (О.Мандельштам).

Чаще всего эти осложняющие простое предложение обособленные члены формируются с помощью специальных служебных слов, так называемых производно-обстоятельственных предлогов – группы лексем и неделимых сочетаний, образованных от полнозначных слов: *благодаря, вследствие, ввиду, вопреки, в силу, в соответствии, во избежание, в случае, в отличие от, за неимением, за исключением, невзирая на, несмотря на, не говоря (уже), на случай, при условии, при наличии, подобно, наподобие, по причине, при виде, ради, согласно с, с согласия и др.:* *Крейсеры, ввиду недостатка места в бухте, держались в открытом море* (А.Новиков-Прибой); *За исключением этих немногих и незначительных недостатков, господин Полутыкин был отличный человек* (И.Тургенев); *Подобно весне, красота Венеции и трогает, и возбуждает желанья* (И.Тургенев); *Щель, несмотря на свой злоеущий вид, оказалась сравнительно легкопроходимой* (И.Ефремов); *Но всё равно, несмотря на эти навыки или благодаря им, не будь Аркашка с мамочкой, она, не теряя ни минуты обласкала бы его обеими руками и с большим чувством* (С.Залыгин); *Благодаря второгодничеству, несмышлёныш вымахал в доброго пехотного сержанта-сверхсрочника...* (С.Залыгин); *Стихи, в отличие от смертных наших фраз, Шумят ритмически, как дерево большое* (А.Кушнер); *Всё же я, невзирая на свирепые морозы и недостаточные запасы продуктов, стремился пересечь горный узел...* (И.Ефремов); *За неимением комнаты для проезжающих на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле* (М.Лермонтов); *В случае нападения, запирайте ворота да выводите солдат* (А.Пушкин); *Потонуть, по причине толщины, он не мог* (Н.Гоголь); *В отличие от противника, Москва встретила войну без хвастливых угроз и уличных демонстраций* (Л.Леонов);

Вследствие лесных пожаров и порубок, она (река) обмелела (А.Чехов); *Утром я купила билет на поезд до Москвы и, на случай, если Кося приедет искать меня, до отхода поезда пряталась в вокзальном туалете...* (Д.Рубина).

По синтаксическим свойствам и содержанию выражаемых отношений эти служебные слова сближаются с союзами (ср.: *по причине – из-за, в случае – если, при виде – когда, подобно – как* и т.д.). В разных словах сходство с союзами разных разрядов проявляется в неодинаковой степени, но все эти обстоятельственные предлоги создают синтаксические отношения причины, уступки и следствия, условно-уступительные, цели, времени и др. между основной частью простого предложения и оборотом, который обязательно несёт в себе дополнительную предикативность. Как пишет А.Ф.Прияткина, "Это не обычные предлоги – слова широкой, отвлечённой семантики: в самом лексическом значении этих особых служебных слов есть указание на событийное содержание..." [Прияткина 1990, с.57]. Они конкретизируют его в двух модальных планах – реальности: *несмотря на, вопреки, благодаря, по мере, по причине, вследствие, ввиду, в связи с, на случай, по случаю, за неимением, за исключением* и др.; и гипотетической модальности: *при наличии, при условии, в случае, на случай, во избежание* и др. Эти особые служебные слова способны к такому обобщению ситуации, которое иногда прямо выражается словом, формирующим оборот: *за неимением* – (что-то отсутствует), *при наличии* – (нечто имеется), *во избежание* – (чтобы не случилось чего-либо). Это значит, что обороты с такими предлогами, осложняя простое предложение, имеют пропозитивное содержание, несущее в себе информацию не о предмете, а о целой ситуации и заключают они в себе дополнительную предикативность особого вида – "свёрнутую", которую выявляет логико-семантический анализ.

Событийная семантика обеспечивает осложняющую функцию дополнительной предикативности как этим, так и

некоторым простым неизменяемым предлогам *при, без, в, из, от, с* и др. Сами эти предлоги служат показателями соответствующих обстоятельственных значений (*от, из, за, из-за, ввиду, благодаря* – причинные; *при, в случае, при условии* – условные; *вопреки, несмотря на, невзирая на, наперекор* – уступки; *по, после, перед, во время* и др. – времени): *Пароход стал двигаться осторожнее, из боязни наткнуться на мель* (А.Куприн); *И тишина, от времени, становилась всё зловещей* (М.Горький) и т. п.

Обособленные обороты с производными предлогами относят к "широкой категории детерминантов" [Прияткина 1990, с.57].

2.3. Обособленные обстоятельства, выраженные наречными оборотами

Обособленные обстоятельства могут выражаться наречными оборотами: *Из полутёмной залы, вдруг, Ты выскользнула в лёгкой шали...* (О.Мандельштам); *Эта неожиданная отлучка из Москвы, зимой, окончательно повергла меня в недоумение* (И.Тургенев); *На другой день к вечеру, рысцой, прибежал Алексей* (М.Горький); *За четверть часа до восхождения солнца, весной, вы входите в рошу...* (И.Тургенев); *И вдруг снова смеётся, по-детски, беззаботно* (Б.Лавренёв); *Рождён я был, назло всем узким вкусам, поляком, немцем, русским, белорусом, и украинцем, и чуть-чуть монголом, а в общем-то, рождён ребёнком голым* (Е.Евтушенко); *Я села в уголок дивана, а она, Татьяна Евсеевна, присаживается рядом, тесно, подаёт мне фотографии...* (Д.Рубина); *Вдруг, совершенно неожиданно, в дверь кто-то постучал* (Д.Хармс); *Она, чуть слышно, опять прошла по комнате* (А.Куприн).

2.4. Знаки препинания при обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастными, субстантивными и наречными оборотами

Деепричастный оборот:

1) обособляется и выделяется (или отделяется) запятыми независимо от места по отношению к глаголу-сказуемому и собственной распространённости: *Поникнув, висели у подножия растения очень красные бумажные розы* (К.Паустовский); *Наслушавшись этих рассказов, я играл с братьями в запорожские битвы* (К.Паустовский); *Спугнув неведомую тишину, Раздвинув заросли плечом, Я подошёл к ручью напиться И наклонился над ручьём* (В.Солоухин); *Теплоход, круто разворачиваясь, вошел в Босфор* (К.Паустовский); *Красные трамваи, звеня, подходили к остановке* (В.Панова); *Вон бежит, задыхаясь, человечек* (М.Булгаков); *Мы сидим, оцепенев, у добродушного огня...* (Р.Рождественский); *Я полулежала в кресле, вертя на руке кольцо* (М.Цветаева); *Горы упадут к твоим ногам, ледниками звякая* (Р.Рождественский); *Наверное, он страшно одинок, задумчиво проговорил Руся, качаясь в плетёнке* (Д.Рубина); *Понимая всю серьёзность дела и не желая мешать объяснению родственников, Изабелла Ефимовна, сказав, что она зайдёт завтра, как птичка, выпорхнула на лестницу и исчезла* (М.Зощенко);

2) если он стоит за сочинительным или подчинительным союзом, либо союзным словом, он объединяется с ними интонационно, т.е. пауза делается перед служебным словом, а запятая, вопреки интонационному разграничению, ставится после него. Как правило, такие обособленные обороты легко отрываются от интонационно объединённых с ними предшествующих союзов и перемещаются в другое место предложения: *Мать выпустила Прохора / и, горько заплакав, / ушла* (В.Шишков); *Позади мамы стояла Галя/ и, вытянув голову,/ старалась рассмотреть меня в тёмной передней* (К.Паустовский); *Офицер ехал рысью,/но, увидев Володю/ приостановил лошадь около него* (Л.Толстой); *Пятнистый бульдог сидел на ковре/и, пуская слюни,/ смотрел на меня большими глазами* (К.Паустовский); *Становилось слышно /как, отсчитывая секунды с точностью*

метронома, /капает из крана вода (К.Паустовский); *Казак мой был очень удивлён, /когда, **проснувшись,** /увидел меня совсем одного...* (М.Лермонтов); *С высоты заводской трубы видно, / как, **припадая к земле, спотыкаясь,** / неудержимо идут вперёд цепи большевиков* (Н.Островский). Это правило может быть сформулировано и иначе: если деепричастный оборот стоит после сочинительного или подчинительного союза (союзного слова), связывающего однородные сказуемые или части сложного предложения, то он отделяется от союза запятой.

Запятая ставится и после присоединительного союза, начинающего новое предложение, перед следующим после него деепричастным оборотом: *Но, **рассмотрев всесторонне своё положение в роли мужа Вареньки,** он засмеялся* (М.Горький). При противопоставлении однородных членов предложения, объединённых союзом *а*, запятые после союза перед оборотом и после оборота ставятся: *Не теряйте чувства сострадания к обидевшим вас, **а, преодолевая внутреннюю неприязнь,** ищите в них человеческое;*

3) выделяется запятыми деепричастный оборот, от которого зависит придаточное предложение в составе сложного. Обычно такой оборот не отделяется паузой от следующего за ним придаточного предложения, а запятая на письме не отражает произношения: *Я схватил бумаги и поскорее унёс их, / **боясь,** чтоб штабс-капитан не раскаялся* (М.Лермонтов); *Степан, / **видя,** что поговорить без посторонних не удастся, неохотно прекратил разговор* (М.Шолохов);

4) не отделяется интонационно от предшествующей части предложения деепричастный оборот, который начинается частицами *только, лишь,* но запятая перед ним обычно ставится: *Понять эти правила / можно, **только получив хорошую подготовку;** Выучить любой иностранный язык / можно, **лишь постоянно изучая его.*** Но при тесном слиянии деепричастного оборота, включающего частицу, с основным сказуемым предложения запятая перед частицей не ставится:

Они встретились только будучи уже седыми. – Они встретились седыми;

5) запятая ставится между однородными деепричастными оборотами, связанными бессоюзно или повторяющимися союзами: *Гнедые лошади, задрав морды, храпя, вошли в стремительную воду* (К.Паустовский); *Она сидела, закрыв лицо руками, склоня голову, окутанную облаком пушистых чёрных волос* (А.Фадеев); *Приобретая, завоёвывая, порабощая, отягощаясь собственной добычей, бредёт российское время от войны к войне...* (Л.Соболев); *Присматриваясь, щурясь, я убедился в том, что это картинка* (М.Булгаков); *И охлаждаясь в холодильнике, и, вскипая на огне, вода своей формулы не меняет.* Запятая может стоять и до неповторяющегося союза, и после него: *Левинсон постоял немного, вслушиваясь в темноту, и, улыбнувшись про себя, зашагал ещё быстрее* (А.Фадеев). Здесь стоящие рядом деепричастные обороты, подчинены разным глаголам: первый – предыдущему, а второй – последующему. Находящийся между ними союз *и* соединяет глаголы, а не деепричастия и отделяется запятыми от обоих, неоднородных в этом случае деепричастных оборотов. Ср. ещё: *Вдруг она пробежала мимо меня, напевая что-то другое, и, прищёлкивая пальцами, вбежала к старухе* (М.Лермонтов);

б) нераспространённые деепричастные обороты (одиночные деепричастия) всегда отделяются или выделяются запятыми, если сохраняют признак глагольности, выступают в функции второстепенного сказуемого или полупредикативного обстоятельства, указывая (иногда одновременно) на время действия, его причину, цель, условие, и т.д., но только не на образ действия: *Александр Семёнович слушал, куря* (Б.Лавренёв) – слушал и курил; *Человек нагибался к земле, потом выпрямлялся делал размашистое движение в сторону памятника и снова нагибался, шаря* (Б.Лавренёв) – нагибался и шарил. *Докурив, поднимает чемодан и входит в овальный*

загон садика (Б.Лавренёв) – возможен вопрос "когда поднимает и входит?" (*когда докурил, после того, как докурил*); *Тогда, решившись, он подошёл к телефону и, набрав номер справочного бюро, узнал номер командующего гарнизоном* (Б.Лавренёв) – возможны вопросы "когда подошёл?" (*после того, как решился*), "почему подошёл?" (*потому, что решился*), т.е. налицо синкретичный обособленный член, но не обстоятельство образа действия – вопросы "как подошёл?", "каким образом подошёл?" не подходят; *Казачи разъехались, не договорившись* (М.Шолохов) – возможны вопросы: "когда разъехались?" (*после того как не договорились*), "почему разъехались?" (*потому что не договорились*), "вопреки чему разъехались?" (*хотя не договорились*), т.е. синкретичный обособленный член предложения совмещает в себе значения обстоятельства времени, причины и уступки, но не образа действия. Ср. ещё: *Здоровый парень в бутылочных сапогах... выковырял из почвы кусочек камня и, наметаясь, метнул его в поэта* (Б.Лавренёв); *В тихой воде, дробясь, отражаются огни кораблей* (А.Новиков-Прибой); *Насытившись, Готфрид положил гармонию на острые свои колени* (И.Бабель); *Шепча про вечность, спит оно у ихера, И вдруг, расколыхавшись, входит в гроты, И топит их без жалости и счёта, И что-то шепчет, выйдя из пещер* (Б.Пастернак); *Осмелев, скажу и больше...* (М.Булгаков); *Беспросветные облака застилали всё кругом и, осаждаясь, расплывались у самых верхушек леса...* (И.Ефремов); *Сергиевский, убедившись, что толщина облаков достигает такой высоты, на которой самолёт с пробитой кабиной держаться не может, начал снижаться* (И.Ефремов); *Дубовый листик, взвившись, реет* (Д.Хармс); *Так, обнявшись, лежали они долго, до вечера...* (А.Грин);

7) как отмечает А.Н.Гвоздев, крайне редко деепричастные обороты, тесно связанные с глаголом по значению, не выделяются знаками препинания. В этих случаях внимание сосредотачивается не на действии, а на характере его

осуществления: *Он шёл с трудом передвигая правую ногу* (М.Горький); *Стивак жила не задевая, не поучая его* (М.Горький); *Последнюю ночь он провёл охая и стоная и измучил Нину Александровну...* (Ф.Достоевский). Выделение (или отделение) может отсутствовать как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к глаголу. Например: *Синея блещут небеса* (А.Пушкин); *Дмитрий слушал его нахмурясь* (М.Горький). Нередко такое деепричастие переходит в наречие: *читал сидя, шёл не торопясь, бросал не глядя* [Гвоздев 1968, с.160–161]. Ср.: *Мы сидели молча и прислушивались* (Д.Хармс). Как пишет Д.Э.Розенталь, "указывая на образ действия, одиночное деепричастие обычно приближается по значению к наречию или к сочетанию существительного с предлогом, употребляемому в обстоятельственном значении, и не обособляется: *Поезд шёл не останавливаясь* – "безостановочно"; *Она говорила об этом улыбаясь* – "с улыбкой"; *Он сидел не шевелясь* (как сидел? в каком положении?); *Спят журавли обыкновенно стоя* (С.Аксаков) – наречное значение; *Дома у себя Громов всегда читал лёжа* (А.Чехов) – наречное значение" [Розенталь 2008, с.183]. Ср. ещё: *Звонкий маятник качаясь Делит время на куски, И жена, во мне отчаясь, Дремля штопает носки* (Д.Хармс); *Кругом из окон и дверей Подняв ужасный крик и гром Толпа бежит людей* (Д.Хармс); *И люди дышат, В глубоком сне забыв дела* (Д.Хармс); *...Тебя введёт с открытыми глазами Туда, где только академики Сидят сверкая орденами* (Д.Хармс).

То же касается случаев, когда деепричастный оборот (обычно со значением обстоятельства образа действия) вместе со сказуемым образует смысловой центр высказывания: *Жили Артамоновы ни с кем не знакомясь* (М.Горький); *Она шла не торопясь и как бы наслаждаясь прогулкой* (И.Тургенев); *Она сидела чуть откинув голову* (Г.Марков):

не сопровождая одно действие другим, а сидела с уже откинутой головой. Важно именно это обстоятельство*.

Чаще всего не обособляются, если они функционируют как обстоятельства образа действия, одиночные деепричастия несовершенного вида (на – а / – я): *Глаза убитого певца И до сих пор живут не умирая В туманах гор* (В.Хлебников); *Едем не спеша* (В.Солоухин); *Спят журавли обыкновенно стоя* (С.Аксаков); *Он здоровался не отвечая на приветствия; Прошу слушать не перебивая*. Деепричастия же совершенного вида (на – в / – ши) чаще запятыми выделяются или отделяются, поскольку им присущи оттенки значения глагольности, свойственные второстепенному сказуемому, – времени, причины, условия, уступки: ... *Дядюшка, не ответив, улыбнулся* (Л.Толстой); *Опомнившись, я немного смутился, потому что сам не терплю бурных проявлений чувств* (И.Ефремов). Если же одиночное деепричастие этого типа утратило глагольную способность обозначать действие, сопутствующее основному, примыкает к сказуемому в постпозиции или употребляется в абсолютном конце предложения в функции обстоятельства образа действия, запятой оно не отделяется: *Обратно шли разувшись* (К.Паустовский).

Когда деепричастный оборот (в т.ч. выраженный одиночным деепричастием) стоит после противительного союза *а* и его невозможно изъять или переставить в другое место предложения без разрушения его структуры, запятая после союза (в т.ч. присоединительного) не ставится: *Он начал приносить книги и старался читать их незаметно, а*

1) Возможны случаи, когда (и это зависит от актуальности дополнительного предикативного значения, выражаемого деепричастным оборотом) одно и то же слово в начале или середине предложения обособляется, а в конце нет. Ср.: *Через двор, не спеша, шагал приземистый, коротконогий, круглоголовый человек* (Г.Марков). – *Ужинали не спеша* (Г.Марков); 2) Часто пунктуация при нераспространённом деепричастном обороте связывается с лексическим значением глагола-сказуемого. Ср.: *Погружался в думы, улыбаясь* (задумывался и улыбался – добавочное действие); *Рассказывал улыбаясь* (рассказывал с улыбкой (каким образом?) – добавочного действия нет); 3) Одиночное деепричастие (нераспространённый деепричастный оборот), выступающее в качестве обстоятельства образа действия, пунктуационно выделяется, только если имеет характер уточнения: *Он шёл быстро, не оглядываясь*.

прочитав, куда-то прятал (М.Горький); *А потеряв доброе имя, трудно его восстановить* (Н.Островский). Как отмечает Н.М.Пипченко, "Не отделяется запятой от препозитивного союза *а* также деепричастие, если союз связывает однородные деепричастия - обстоятельства: *Егорушке дали ложку. Он стал есть, но не садясь, а стоя у самого котла и глядя в него, как в яму* (Ч.)" [Пипченко 2009, с.38].

Два деепричастных оборота, соединённых неповторяющимся союзом *и*, запятой не разделяются: *С неба на мостовую, качаясь и разлетаясь по сторонам, посыпались страницы* (К.Паустовский); *Субоч сел к столу и долго сидел, уставившись в журнал и размышляя* (К.Паустовский); *Инспектор Бодянский, натягивая на ходу форменное пальто и нахлобучивая фуражку с кокардой, сбегал по лестнице, торопясь на место боя* (К.Паустовский).

Как правило, "если одиночное деепричастие находится между двумя глаголами-сказуемыми и по смыслу может быть отнесено к любому из них как обстоятельство образа действия, оно не отделяется запятой от того сказуемого, к которому пишущий его относит: *Он присел на корточки, крехтя* полез в нижний ящик стола; *Девочка выбежала в сад, плача* бросилась к матери" [Розенталь 2008, с.185].

Деепричастный оборот не отделяется запятой от другого деепричастия или причастия, к которому тесно примыкает: *Даже и Ласка, спавшая свернувшись кольцом в краю сена, неохотно встала* (Л.Толстой); *Лида, слушает рассказы отца, поджав губы, не верит им* (М.Горький).

Не отделяется (не выделяется) деепричастный оборот, представляющий собой фразеологизм: *Он работал не покладая рук* (М.Горький); *Илья закрылся с головой дядиным полушубком и лежал затаив дыхание* (М.Горький). За исключением: *По совести говоря, я проспал; Судя по всему, мы опоздали*. Эти выражения выполняют функции вводных компонентов.

Запятые не ставятся, если перед деепричастным оборотом стоит усилительная частица *и*: *Можно прожить и не хвастая умом* (М.Горький); *Можно победить и не применяя оружия* (Газ.).

Это же касается случаев, когда деепричастие имеет в качестве зависимого союзное слово *который*, входящее в определительную придаточную часть сложноподчинённого предложения: *И вот тут началась та самая тишина, слушая которую охотник может, не скучая, часами сидеть у норы барсука* (М.Пришвин).

Не ставятся запятые, если в оборот входят застывшие формы деепричастий *начиная с, исходя из, смотря по, спустя, погода*. Они утратили глагольное значение и выступают как производные предлоги времени, которые легко можно опустить или заменить непроизводными предлогами: *По новым программам мы работаем начиная с прошлого года; Немного погода опять вышел незнакомец ...* (А.Чехов); *Спустя полчаса Каштанка уже шла по улице за людьми* (А.Чехов) *.

Не отделяется запятыми от обособленного обстоятельства деепричастный оборот, выступающий в качестве его однородного члена, если соединяется с последним союзом *и*: *Клим Самгин шагал по улице бодро и не уступая дорогу встречным людям* (М.Горький); *Гусь сидел растопырив крылья и с разинутым клювом* (А.Чехов). "Однако если обстоятельственное деепричастие употребляется в паре с обособленным обстоятельством, то оно выделяется запятыми: *Слуга, из чувства приличия, а может быть, и не желая остаться под барским глазом, зашёл под ворота и закурил трубку* (И.Тургенев)" [Пипченко 2009, с.39].

Не ставятся запятые, если деепричастный оборот составляет одну синтагму со значением обособленного обстоятельства образа действия вместе со сравнительным

* При оборотах *начиная с, исходя из, смотря по* постановка запятых регулируется особыми правилами. [Розенталь 2008, с. 180-181].

оборотом: *Здесь птицы, как чёрные стрелы летая, наводят унынье на сердце моё;*

8) обстоятельства, выраженные формами косвенных падежей существительных с предлогами, выделяются запятыми: *А Гвоздев, в упоении самим собой, продолжал...* (М.Горький); *Они, с выставки, уехали в Крым* (М.Горький); *Видно, и Чичиковы, на несколько минут в жизни, обращаются в поэтов...* (Н.Гоголь). Подобные обстоятельства могут выражаться и другими склоняемыми частями речи: *Из аудитории, один за другим, выходили курсанты; Я сообщил задержавшимся и, через них, ушедшим о важном событии.* Так же могут выделяться обстоятельства с инфинитивом: *К нам, строить новое хранилище, прибыли стройотряды.*

Выделяются или отделяются запятыми обстоятельства с производными предлогами *несмотря на, невзирая на, благодаря, вследствие, вопреки, в случае, по случаю, подобно, наподобие, по причине, по случаю, при наличии, согласно (с), в отличие, вследствие, наперекор, в противовес, по причине* и др., если они предшествуют сказуемому и имеют значения уступки, причины, условия, цели, сравнения: а) уступки (*несмотря на, невзирая на, вопреки, наперекор*): *Несмотря на страсть цензуры, мы хорошо знали, что дела наши на Дальнем Востоке идут плохо* (А. Новиков-Прибой); *Наконец, терпение наше лопнуло, и, невзирая на непогоду, мы решили идти назад к морю* (В.Арсеньев); *Но, вопреки всему, я счастлив оттого, что есть на свете женщина, судьбой приговорённая жить в радиусе действия сердца моего* (Р.Рождественский); б) причины (*ввиду, вследствие, благодаря, по причине, по случаю* и др.): *Впрочем, ввиду недостатка времени, не будем отклоняться от предмета лекции* (А.Чехов); *Вследствие этого происшествия, Василий уже более не видался со своими родителями* (И.Тургенев); *Сейчас, благодаря находке волны луча рождения, не шутя можно сказать, что в таком-то году родится некоторый человек... с судьбой, похожей на судьбу родившегося за 365 лет до него* (В.Хлебников); *Бульба, по случаю приезда сыновей, велел созвать всех сотников и весь полковой чин*

(Н.Гоголь); *Он, согласно правилам, отпустил себе волосы до плеч и протирал свои широкие штаны на классной скамейке, начиная голову латынью* (М.Булгаков); в) сравнения (подобно, наподобие): *Другие деревья либо стояли угрюмыми великанами, с тысячью просветов, наподобие глаз, либо сливались в сплошные мрачные громады* (И.Тургенев); *Николай Петрович родился на юге России, подобно старшему своему брату Павлу* (И.Тургенев); г) условия (в случае, при условии): *Я стал на углу площади, крепко упершись левой ногой в камень и наклоняясь немного вперёд, чтобы, в случае лёгкой раны, не опрокинуться назад* (М.Лермонтов); д) времени (по мере, в бытность, с наступлением): *По мере нашего продвижения на Запад, враг становился всё более ожесточённым и злобным.*

Как правило, субстантивные обстоятельственные обороты с этими предлогами выделяются знаками препинания также, если:

1) стоят между подлежащим и сказуемым: *Левая стена, в противовес правой, отражала концепцию ранней смерти* (И.Ефремов); *Достаточно надавить пальцем на глазное яблоко, и все реальные предметы – в отличие от галлюцинаций – раздвоятся* (А. и Б.Стругацкие); *И мать, наперекор всем несчастьям, собрала меня, хотя до того никто из нашей деревни в районе не учился* (В.Распутин);

2) находятся в середине (не в начале и не в конце) предложения: *Ровно в три часа, в соответствии с трудовым законодательством, принёс ключи доктор наук Амвросий Амбрузович Выбегалло* (А. и Б.Стругацкие);

3) имеют пояснительный характер и выделяются соответствующей интонацией: *...Детям, по причине малолетства, не определили никаких должностей, что впрочем, нисколько не помешало им совершенно облениться...* (И.Тургенев).

В целом обособление обстоятельств, выраженных субстантивными оборотами факультативно: "Среди указанных конструкций обособляется, как правило, только оборот с предложным сочетанием *несмотря на*; в других случаях обособление не имеет обязательного характера и зависит от

степени распространённости оборота, его смысловой близости к основной части предложения, занимаемого им места по отношению к сказуемому, наличия добавочных обстоятельственных значений, стилистических задач и т.п." [Розенталь 1985, с.111]: **В случае нападения** нужно принять надлежащие меры (А.Пушкин). Но и оборот с предложным сочетанием *несмотря на* при тесной смысловой связи с предшествующим ему господствующим словом запятыми тоже может не выделяться: *Павел женился несмотря на запрет родителей*. Положение в конце предложения затрудняет, как пишет Д.Э.Розенталь, "отрыв" обстоятельства от остальной части предложения, а поэтому оно не требует знаков препинания на письме [Розенталь 2008, с.188];

9) с целью смыслового акцентирования выделяются запятыми обстоятельства, выраженные одиночными или распространёнными наречиями: *Он, молча, опять поклонился* (М.Лермонтов); *Проснувшиеся грачи, молча и в одиночку, летали над землёй* (А.Чехов); *Она, чуть слышно, опять прошла по комнате* (А.Куприн); *Дворянство и духовенство съехалось для того, чтобы, как обычно, обсуждать финансовые вопросы совместно с представителями центральной власти и спорить с ними, по возможности, отстаивая интересы провинции* (М.Булгаков).

В той же функции встречаются фразеологизмы: *И, понимая, что он катится под гору, Мишель старался всё же не думать об этом и, сколько возможно, оттягивать решительный момент* (М.Зощенко); *Раз на перекрёстке, откуда ни возмись, чёрная собака* (А.Чехов); Вместо запятых при наречных или фразеологизированных обстоятельствах возможна факультативная постановка тире: *На пароходе – спереди – пулемёты* (А.Толстой); *Парнишка смущённо, недоверчиво шмыгнул носом... сморщился так, что нос его вздёрнулся кверху, и тоже – совсем по-детски – залился озорно и тоненько* (А.Фадеев).

2.4.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастными, субстантивными и наречными оборотами"

1. Найдите предложения с обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастными оборотами. Объясните причины их обособления и расстановку знаков препинания при них:

1. Атлет-легионер в блестящих латах, несущий стражу возле белой двери, из-за которой слышится журчанье, смотрит в окно на проходящих женщин (И.Бродский). 2. Не отроком влюблённым, а мужем дерзостным, суровым, непреклонным Ты в этот дом вошёл и на меня глядишь (А.Ахматова). 3. Я с утра, угадав минуту, Когда ты ко мне войдёшь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь (А.Ахматова). 4. И мы забыли навсегда, Заключены в столице дикой, Озёра, степи, города, И зори родины великой (А.Ахматова). 5. В иных изданиях совершенно обходят иных писателей, боясь проговориться о них (Ф.Достоевский). 6. Гудым, пошатываясь, пошёл к двери (К.Паустовский). 7. Мы стояли, ничего не понимая (К.Паустовский). 8. Желая переменить разговор, Панова вытащила из сумочки два билета (И.Ефремов). 9. Решётка, отделяющая льва от публики, в чугунном варианте воспроизводит путаницу джунглей (И.Бродский). 10. Итак, за всё время, пока я считаюсь взрослым, к великому огорчению моего отца, городского архитектора, я переменял девять должностей (А.Чехов). 11. Сверкая расшитыми конскими мордами наших обшлагов, перешёптываясь и гремя шпорами, мы кружимся по гулкому зданию с оплывающим воском в руках (И.Бабель). 12. Поэзия странствий, слившись с неприкрашенной реальностью, образовала наилучший сплав для создания книг (К.Паустовский). 13. Вершина голой ольхи и жёлтых берёз верхи видят, уняв озноб, как смотрит связанный сноп в чистый небесный свод (И.Бродский). 14. Сумев отгородиться от людей, я от себя хочу отгородиться (И.Бродский).

15. Дождь спускает на землю косые линейки, строя в воздухе сеть или клетку без узла и гвоздя (И.Бродский). 16. При всём своём сиротстве, поэзия основана на сходстве бегущих вдаль однообразных дней (И.Бродский). 17. Запущены моих друзей дела, нет в их делах ни музыки, ни пенья, и лишь, как прежде, девочки Дега голубенькие оправляют перья (Б.Ахмадулина). 18. О одиночество, как твой характер крут! Посверкивая циркулем железным, как холодно ты замыкаешь круг, не внемля увереньям бесполезным (Б.Ахмадулина). 19. Словно звёзды, глаза голубели, освещая измученный лик (Б.Ахмадулина). 20. Проповедуя скорый конец, Я предстал, словно новый Христос, Возложивши терновый венец, Разукрашенный пламенем роз (А.Белый). 21. Пока над мёртвыми людьми Один ты не уснул, дотоле Цепями ржавыми греми Из башни каменной: о воле (А.Белый). 22. За тобой через года иду, не колеблясь (Р.Рождественский). 23. Несмотря на предрассветное время, девочка была полна отчаянной энергии, чего не скажешь о замордованной ею бабке (Д.Рубина). 24. Итак, избежав крупных неприятностей, совершив путешествие по Бельгии и Голландии, написав ряд значительных работ, Гассенди оказался, как я говорил, в Париже у Люилье, старого своего знакомого (М.Булгаков).

2. Перепишите. Найдя в предложениях распространённые и нераспространённые деепричастные обороты, расставьте знаки препинания:

1. Скрепив очки простой верёвкой седой старик читает книгу (Д.Хармс). 2. Я сидел опустив голову и судорожно рисовал на бумаге цветы и завитушки (К.Паустовский). 3. Лишь несколько сотрудников задержались оканчивая срочную работу (И.Ефремов). 4. Пути себе расчистив На жизнь мою с холма Сквозь жёлтый ужас листьев Уставилась зима (Б.Пастернак). 5. Корчмарь смутился духом и отложив папку вернулся домой (И.Бабель). 6. Камень звонко ударил в

плечо и скатился к ногам оставив на металле беловатый след (Б.Лавренёв). 7. Выходя он оглянулся на зарывшегося в сводки Александра Семёновича (Б.Лавренёв). 8. Задыхаясь я сбежал по лестнице и выскочил на улицу (К.Паустовский). 9. Под водой, навстречу течению, медленно шли вздрагивая узкие рыбы (К.Паустовский). 10. Лошади пятясь нервно перебирали ногами (К.Паустовский). 11. Немного погодя опять вышел незнакомец... (А.Чехов). 12. Офицеры и казаки толкуют горячо между собой, женщины воют приговаривая и причитая (М.Лермонтов). 13. Эгава застыдился втайне и за себя, и за гостей глядя на картину не своими глазами и думая про неё не своим умом (Н.Задорнов). 14. Выйдя на баз Григорий увидел, как из-за Дона на переезд ввалился чернеющий ком людей (М.Шолохов). 15. А привыкши так орать они уж не стеснялись ни в выражениях, ни в тембре голоса (Д.Рубина). 16. Он шёл не глядя под ноги проваливаясь в сурчиные норы спотыкаясь царапая лодыжки колючками (А.и Б.Стругацкие). 17. Вот так Гордейчиков сам не умея конструировать, рассчитывать и выдвигать технические идеи мог учить всему этому других (С.Залыгин). 18. Однако тётка не пожелав чаю настойчиво шла к своей комнате твёрдо сохранив в своём непорочном уме расположение комнат (М.Зощенко). 19. Недавно я прочёл критический обзор, и будучи с обзором не согласен я басню новую добавил в книгу басен (С.Михалков). 20. Свобода приходит нагая Бросая на сердце цветы, И мы с нею в ногу шагая Беседуем с небом на "ты" (В.Хлебников). 21. Но посмотрев в одну сторону и обернувшись к противоположной можно было легко представить правую сторону левой, левую правой или наоборот (А.Грин).

3. В приведённых ниже предложениях выделите деепричастные обороты. Объясните специфику их обособления, причины выделения или отделения запятыми на письме или, наоборот, отсутствие знаков препинания:

1. Люблю сейчас, но, подлежа весне, я ощущала только страх и вялость к объёму моря, что в ночном окне мерещилось и подразумевалось (Б.Ахмадулина). 2. В саду у дома и в доме внедрив многозначенья грусти, внушала жимолость уму невнятный помысел о Прусте (Б.Ахмадулина). 3. Бросив ординарцу поводья, начальник конзапаса взял с маху четыре ступеньки и, взметнув оперным плащом, исчез в здании штаба (И.Бабель). 4. Кусал его бешеный бич, К спине прилипая и кожи срывая куски... (А.Белый). 5. Тогда, решившись, он подошел к телефону и, набрав номер справочного бюро, узнал номер командующего гарнизоном (Б.Лавренёв). 6. Выпив кофе, она выходила в сад и читала, сидя в плетёном кресле, любимые свои книги... (К.Паустовский). 7. Севрюк осторожно закурил, прикрыв спичку полой дождевого плаща (К.Паустовский). 8. Больших повреждений не было, и, убедившись в благополучии, Александр Семёнович с военруком повернули обратно (Б.Лавренёв). 9. Глядясь в дрожащее стекло – Качался лебедь, сонный, белый (А.Белый). 10. Нас обгоняли, задыхаясь, бледные люди (К.Паустовский). 11. А Сакердон Михайлович сидит молча, и я вижу, что он не настоящий Сакердон Михайлович, а глиняный (Д.Хармс). 12. Загадки природы не исчезают, а, переходя на новые уровни познания, всегда возникают вновь и вновь как нечто новое и таинственное (Газ.). 13. Преодолеть эти трудности можно, только лишь устранив причины их появления (Газ.). 14. В нарочно разорванной у плеча сорочке, с розой в туго свитых, синевато поблёскивающих волосах, она стояла, держа в руках картонную коробку от шляп, точно повторяя позу своего двойника на картине (Б.Лавренёв). 15. В тёмном небе, устало и не сверкая, появились жёлтые крапинки звёзд (М.Горький). 16. Недоверчиво, но всё же улыбаясь всем своим существом, он пошёл к ней (Л.Леонов). 17. Ну, малютка, – беспомощно повторял он, стараясь приподнять её опущенную голову и не зная, что делать (Б.Лавренёв). 18. Ассунсион, выходя, подозрительно посмотрела на него, и, поймав её

взгляд, он, несмотря на своё огорчение от неожиданного припадка натурщицы, едва не расхохотался (Б.Лавренёв). 19. Но, увидев выкатившийся на него автомобиль, он чётким солдатским движением вскинул новенькую винтовку и направил дуло в грудь шофёра (Б.Лавренёв). 20. Рафке стал на колени, выпятив обтянутый черными штанами округлый зад, и, крикнув, запустил руку под ванну (Б.Лавренёв). 21. Татьяна любит не шутя (А.Пушкин). 22. А широкому читателю нравится, когда газета критикует невзирая на лица, стреляет по крупной дичи (Ю.Нагибин). 23. Войдя в дом Криворукова, урядник широко распахнул дверь, перекрывая гвалт, от которого вздрагивал потолок... (Г.Марков). 24. Вы и в залу входите танцуя (Л.Толстой).

4. Объясните, почему в приведённых предложениях деепричастный оборот не обособляется: а) стоит после противительного союза *а*. Оборот нельзя изъять или переставить в другое место; б) оборот со значением обстоятельства образа действия тесно связан по содержанию с глаголом-сказуемым и образует смысловой центр высказывания; в) являясь нераспространённым, указывает на образ действия, приближается по значению к наречию или существительному с предлогом, употреблённому в обстоятельственном значении; г) тесно примыкает к причастию или другому деепричастию, составляя с ним единый обособленный член предложения; д) представляет собой фразеологизм; е) перед деепричастным оборотом стоит усиленная частица *и*; ё) деепричастие имеет в качестве зависимого слова союзное слово *который* в составе определительной придаточной части сложноподчинённого предложения; ж) деепричастие утратило глагольное значение; з) распространённый или нераспространённый деепричастный оборот функционирует как однородный член предложения с необособленным обстоятельством, входя с ним в одну синтагму; и) вместе со сравнительным оборотом составляет одну синтагму – обособленное обстоятельство образа действия:

1. Необходимо искать молодых талантливых игроков, а отыскав их, деликатно, но настойчиво воспитывать (Газ.).
 2. Прости, что я жила скорбя И солнцу радовалась мало, Прости, прости, что за тебя я слишком многих принимала (А.Ахматова).
 3. Они расстались только будучи официально разведёнными (Газ.).
 4. Я шёл разинув рот (А.Грин).
 5. Яков

сидел опустив ноги (М.Горький). 6. Рыжебородый крестьянин в новеньких лаптях не спеша стаскивал с розвальней поленья и бросал их на полотно дороги (Н.Островский). 7. Старик не торопясь вошёл в свой дом и присел на край койки (В.Катаев). 8. За гробом жены он шёл спотыкаясь (М.Горький). 9. Аксинья вошла в зал не постучавшись (М.Шолохов). 10. Дома у себя Громов всегда читал лёжа (А.Чехов). 11.Вздыхая спину клонит; Зевая над листом В небытие утонет, Затянет вечным сном Пространство, время, бога И жизнь, и жизни цель – Железная дорога, Холодная постель (А.Белый). 12. Кучер, спавший опершись на локоть, начал пятить лошадей (И.Гончаров). 13. Но Клим видел, что Лида, слушая рассказы отца поджав губы, не верит им (М.Горький). 14. И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову сломя (А.Грибоедов). 15. Он знал, что бросается очертя голову в омут, куда и заглядывать не следовало (И.Тургенев). 16. Можно прожить и не хвастая умом (М.Горький). 17. Перед старыми заводами возникали десятки серьёзных проблем, не решив которые невозможно было перейти к новым методам постройки кораблей (В.Кочетов). 18. Школа находится не доходя ста метров до последнего сельского дома (Газ.). 19. Почта работает начиная с семи часов утра (Газ.). 20. Алёша длинно и как-то прищутив глаза посмотрел на Ракитина (Ф.Достоевский). 21. Там гнёзда, как чёрные очи зияя в откосе крутом, – В туман ниспадающей ночи Визгливо стрельнули стрижем (А.Белый). 22. В ту же минуту старая женщина... вошла припевая и подплясывая (А.Пушкин). 23. Кучер мой слез молча и не торопясь (И.Тургенев).

5. Объясните, чем обусловлены варианты расстановки знаков препинания в использованных Д.Э.Розенталем примерах?

1. О работе можно будет думать начиная с будущей недели. – Всё изменилось, начиная с основного.

2. Эти данные получают исходя из многих фактов. – Сотрудник составил расчёт, исходя из доступных ему данных.

3. Поступим смотря по обстоятельствам. – Будем действовать осторожно, смотря по обстоятельствам. – Свободное время используйте для занятий различными видами спорта, смотря по времени года.

6. Произведите письменно трансформацию деепричастных оборотов в основной предикат – сказуемое:

1. В закатный час, покинув храм, навстречу богу шли сибиллы... (А.Белый). 2. Для ликования все ушли из дома, оставив мне два фонаря во мгле по сторонам глухого водоёма (Б.Ахмадулина). 3. Только гимназистки ещё сидели, мучаясь, за столами (К.Паустовский). 4. И пальцы нежных, снежных рук, Дрожа, сжимали стебли лилий (А.Белый). 5. Природа, прислонясь к моим плечам, объявит свои детские секреты (Б.Ахмадулина). 6. Клянуп я, рыдая, свой жребий (А.Белый). 7. Он подошёл к столу и остановился, задыхаясь (Б.Лавренёв). 8. С другой стороны, утилитаристы, не посягая явно на художественность, в то же время совершенно не признают её необходимости (Ф.Достоевский). 9. Шумящие огромные валы покатались навстречу, просвечивая зеленью и обдавая лицо солёной пылью (К.Паустовский). 10. Не распространяясь много, покажем один пример (Ф.Достоевский). 11. И у дорической колонны, струя лазурный фимиам, Блестит росой шиповник сонный (А.Белый). 12. Субоч останавливался, вынимая из кармана крошечную записную книжку, подносил её к близоруким глазам и замирал, подняв в руке карандаш (К.Паустовский). 13. Долго стояла Оксана, раздумывая о странных речах кузнеца (Н.Гоголь). 14. Заставив пролетариат согласиться на уничтожение свободы печати, Ленин и приспешники узаконили этим для врагов демократии право зажимать ей рот... (М.Горький).

7. Выделите обстоятельства, выраженные субстантивными и наречными оборотами. Выпишите отдельно примеры с производными и с непроизводными предлогами. Есть ли среди приведённых примеров обособленные обстоятельства, выраженные иначе?:

1. И, подавленный, на скрюченных ногах, я возвращаюсь домой, давая себе слово переменить одежду (М.Зощенко).
2. Спутники, один за другим, садятся в обратные поезда (М.Цветаева).
3. Когда в толпе, украдкой от людей, Моя нога касается твоей, Ты мне ответ даёшь и не краснеешь (Ф.Тютчев).
4. В заключение портрета скажу, что он назывался Григорий Александрович Печорин, а между родными просто Жорж, на французский лад, и что при том ему было двадцать три года... (М.Лермонтов).
5. И он вдруг, ни с того ни с сего, сказал правду... (Т.Устинова).
6. Печорин, по обыкновению, танцевал первую кадрили с Елизаветою Николаевною (М.Лермонтов).
7. На другой же день, согласно приговору, отправили Мишку на фронт (М.Шолохов).
8. Вследствие множества наехавших гостей, никто не спал в одиночку (И.Тургенев).
9. Береговой... спохватился, смутился – ей-богу! – отвернулся и наткнулся взглядом на Шан-Гирея, который, похоже, чего-то выжидал (Т.Устинова).
10. Я стоял на углу площадки, крепко упершись левой ногой в камень и наклоняясь немного вперёд, чтобы, в случае лёгкой раны, не опрокинуться назад (М.Лермонтов).
11. На другой день она встала бледнее обыкновенного, в десять часов вышла в гостиную, разливала сама чай, по обыкновению (М.Лермонтов).
12. С детских лет он таскался из одного пансиона в другой и наконец увенчал свои странствования вступлением в университет, согласно воле своей премудрой маменьки (М.Лермонтов).
13. И с этой минуты, в свою очередь, возненавидел Красинского (М.Лермонтов).
14. С

одиннадцатого часа вечера кареты, одна за одной, стали подъезжать к ярко освещенному... подъезду... (М.Лермонтов). 15. В Колотовке мужики, за неимением ключей и колодцев, пьют какую-то жидкую грязцу из пруда (И.Тургенев). 16. Добрый комендант, с согласия своей супруги, решил освободить Швабрина (А.Пушкин). 17. И тишина, от времени, становилась всё зловещей (М.Горький). 18. Тётя Полюся стояла такая величавая, она у нас дородная была, в отличие от Саши (Д.Рубина). 19. Видите ли на вершине этой отвесной скалы, направо, узенькую площадку? (М.Лермонтов). 20. За неимением комнаты для проезжающих на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле (М.Лермонтов). 21. Кучерам, дворовым мужикам и старосте в праздники подносила по стакану вина, ради их тяжёлой работы (И.Гончаров). 22. Устинья Марковна сама отправилась в Тайболу, но её даже не допустили к дочери, несмотря ни на её слёзы, ни на угрозы (Д.Мамин-Сибиряк). 23. Дома он спросил содовой воды, разделся, сбрасывая платье, как испачканное грязью, закурил, лёг на диван (М.Горький). 24. Крякают, подобно жирным уткам, рожки автомобилей (М.Горький). 25. Меня, как бы нечаянно, обливали водой... (А.Чехов). 26. Музыка, по-прежнему, долетала до нас (И.Тургенев). 27. Несмотря на каторжную дневную работу, Мольер начал по ночам сочинять вещи в драматургическом роде (М.Булгаков).

2.5. Обособленные согласованные определения, выраженные причастными оборотами

Обособленные определения со значением дополнительной предикативности могут выражаться распространёнными и нераспространёнными причастными оборотами. В отличие от деепричастия, причастие характеризует предмет не в обстоятельстве, а в атрибутивно-предикативном аспекте: *Мы знаем теперь, что мы и не можем быть европейцами, что мы не в состоянии втиснуть себя в одну из западных*

форм жизни, выжитых и выработанных Европой из собственных своих национальных начал, нам чуждых и противоположных... (Ф.Достоевский); Художник, озадаченный, развёл руками (Б.Лавренёв); Даже листья не шевелились, испуганные грозой (К.Паустовский); По всей дороге, взбегающей на горку не было видно никаких следов крестного хода (В.Короленко); Русский аскет, спасавшийся в дремучем бору, так и звался пустынником, то есть жителем места, где нет ничего (Л.Леонов); Юрию хочется показать штабс-капитану, окончившему какое-нибудь провинциальное пехотное училище, всю огромную разницу между гарде-марином и юнкером (Л.Соболев); Охваченный хриплым восторгом, пересчитывал он раны своей родни (И.Бабель); В саду, просвеченные насквозь солнцем, стояли каштаны (К.Паустовский); Обеспокоенный, я вернулся домой (К.Паустовский); Я, сомневавшийся долго во многом, вдруг поверил навеки: Что предначертано там, Тщетно рубить дровосеку (В.Хлебников).

Дополнительная предикативность обособленного определения в форме причастного оборота (чаще всего она интерпретируется как полупредикативность) выражается и морфологически – формой самого причастия, совмещающего признаки атрибута и глагола, и синтаксически – порядком слов и интонацией, формирующей синтагму. Причастие, теснее связанное с названием предмета, выступает в качестве второстепенного сказуемого, обладающего значительной, но меньшей степенью дополнительной предикативности, чем деепричастие, стоящее ближе к глаголу, обозначающему действие. Условием реализации значения второстепенного сказуемого является не только связь причастия с подлежащим простого предложения, но обязательно выявляемая, хотя и менее тесная, связь с его основным сказуемым. Эта двойная связь (и с подлежащим, и со сказуемым одновременно) обусловлена грамматической природой причастия, сочетающего в себе и адъективный и глагольный признаки. В

предложении *Неизвестный господин, притащивший пса к дверям своей роскошной квартиры, помещающейся в бельэтаже, позвонил...* (М.Булгаков) могут быть установлены такие отношения: **Господин** (какой?), **притащивший пса к дверям своей роскошной квартиры** (который притащил пса к дверям своей роскошной квартиры), **позвонил** (когда?), *когда (после того, как) притащил пса к дверям своей роскошной квартиры.* Постпозитивное определение, выраженное причастным оборотом и относящееся к подлежащему-существительному *господин* при атрибутивной связи с ним, одновременно обозначает дополнительный признак, который находится во временных отношениях со сказуемым *позвонил*. Нередко определительные причастные обороты обладают такой степенью привнесённой предикативности, что легко заменяются придаточными определительными предложениями, а когда в причастном обороте есть обстоятельственное значение (времени, условия, причины и др.), – то и соответствующими придаточными обстоятельственными. Ср. ещё: *Птицы, напуганные криками, взлетели с дружным шумом.* – *Птицы, которые были напуганы криками, взлетели с дружным шумом.* – *Так как (после того, как) птицы были напуганы криками, они взлетели с дружным шумом.* Это даёт основания для того, чтобы при наличии обстоятельственных семантических оттенков называть некоторые обособленные согласованные определения, выраженные причастными оборотами, не просто полупредикативными, но предикативно-обстоятельственными согласованными определениями [Современный 1998, с.278], подчёркивая таким образом их особую природу.

Если оборот связан с любым другим субстантивно выраженным членом предложения, кроме подлежащего, его к второстепенным сказуемым не относят. Ср.: *По пыльной дороге, ведущей к садам, тянулись скрипучие арбы, наполненные чёрным виноградом* (Л.Толстой).

Имея изменчивые формы рода, числа и падежа, причастия, формирующие причастный оборот, согласуются с именами существительными, находящимися в любой синтаксической позиции – подлежащего, дополнения, обстоятельства и др. Например: *Все эти признаки, **ничего не значащие в глазах непосвящённого**, предвещали однако же, что разговор примет несколько таинственный характер* (А.Куприн); *В чёрной коляске, формой похожей на лодку, **запряжённой парой сухощавых серых лошадей**, полулежала длинноногая женщина* (М.Горький); *В остановленном движении тела свободном вздохе, сильном взмахе руки – беспечность юной жизни, **сливающейся с природой в одно, вечноизменчивое, как поток*** (И.Ефремов); *После зимы, **насыщенной беседами, борьбой кружков, затесаться в толпу, которая не помнит ни строчки Пушкина и пожирает пирожки, – тяжело!*** (А.Толстой).

Обособление определения, выраженные причастными оборотами, могут функционировать непосредственно после определяемого слова или будучи оторванными от него, т.е. расположенными дистантно. Например: *С **террасы маленькой кофейни, висевшей над водой**, доносилась тягучая музыка* (К.Паустовский); *У нас нет, как почти везде в европейских литературах, журналов и газет, **торгующих за деньги своими убеждениями, меняющих свою подлую службу и своих господ на других единственно из-за того, что другие дают больше денег*** (Ф.Достоевский); *Я увидел с палубы узкую улицу, **уходящую в горы*** (К.Паустовский); *Люди, **замкнутые тяжёлой бронёй**, задыхались и несколько секунд ничего не соображали* (А.Новиков-Прибой); *И я хочу, чтоб все мои мечты, **Дошедшие до слова и до света**, нашли себе желанные черты* (В.Брюсов); *Закоренелый циник улыбнулся бы, рассматривая пленительное лицо со сказкой в глазах, **сияющих всем и всюду*** (А.Грин); *Лиля Брик на мосту лежит, **разутюженная машинами*** (А.Вознесенский); *Вода легко неслась, **зажатая гранитными скалами*** (К.Паустовский);

Акимов встал за ель и, прикрытый её пушистыми ветками, напряжённо ждал (Г.Марков).

Причастные обороты, в том числе выражения с краткими причастиями, могут быть и в препозиции к определяемому слову. Например: *Задуманное и явленное, как хор, действующий согласиём множества голосов, это артистическое безумие сияло из-за чёрного мрамора, как утро сквозь ночь* (А.Грин); *В тиши полей, под нежный шёпот нивы, Овеян тенью тучек золотых, Я каждый трепет, каждый вздох счастливый Вместить стремился в стих* (В.Брюсов); *И, закрытые тьмой, Горизонтов сомкнулись объятья* (А.Белый).

Существенной особенностью является то, что для причастных оборотов постпозиция столь же обычна, как препозиция для необособленных прилагательных в роли определения. В этом также сказывается грамматическая природа причастия как словоформы, сочетающей в себе признаки прилагательного и глагола: постпозиция и обособление подчёркивают, активизируют дополнительный предикативный признак, выражаемый глагольной словоформой, атрибутивный же признак прилагательного позволяет обороту легко функционировать в препозиции, где распространители оборота удаляют причастие от определяемого слова. Они увеличивают дистанцию от него, а это влияет на организацию высказывания и выделение оборота запятыми на письме. Ср.: *Юноши, давно работающие в летнем полевом лагере. – Давно работавшие в летнем полевом лагере юноши.* В постпозиции смысловые связи между определяемым и определяющим очевидней, они осознаются легче, что ярче раскрывает глагольно-предикативную семантику причастия.

2.6. Обособленные согласованные определения, выраженные адъективными оборотами

Своё место среди осложняющих членов предложения занимают постпозитивные и препозитивные обособленные определения, выраженные адъективными оборотами. Главную организующую роль в них играет имя прилагательное. Такие обороты, в случае, если они связаны с подлежащим осложняемого простого предложения, тоже относят к второстепенным сказуемым. В иных случаях их квалифицируют просто как полупредикативные определения, несущие в себе дополнительную предикативность. Например: *Он, маленький, стоит в тени* (Б.Пильняк); *Катерина, самая младшая, помогает одеваться* (Б.Пильняк); *Борис, большой, барски полный и холёный, ленивой походкой человека, бродящего ночами в бессоннице, входит к Глебу* (Б.Пильняк); *И перед ним, зелёный снизу, Голубой и синий сверху, Мир встаёт огромной птицей...* (Э.Багрицкий); *В бузине, сырой и круглой, Соловей ударил дудкой* (Э.Багрицкий); *Чёрный плащ торжественно висел на этом неутомимом теле, отворачиваясь* (И.Бабель).

В концепции А.М.Пешковского, который описывал члены предложения с морфологической точки зрения, вполне оправдано такое терминологическое сочетание "обособленное прилагательное". Но этот термин не вскрывает особого синтаксического предназначения такого прилагательного в предложении, а создаёт видимость, что это то же присловное определение только обособленное интонационно и выделенное пунктуационно. В действительности же оно отличается от присловных и интонационно, и по возникающему значению, и, главное, по синтаксической функции.

Поэтому РГ-80 описывает обособленные определения не только по морфологической отнесенности конституирующего оборота слова, но и (прежде всего) на функциональной основе. Выделяется три группы обособленных согласованных определений, выраженных адъективными оборотами:

1. Обособленные согласованные определения, выраженные полными именами прилагательными, содержащие в себе, вместе с собственно определительным значением, элемент добавочного сообщения, т.е. дополнительную предикативность: *Чуть заметная усмешка, дружеская и печальная, змеилась на неподвижных губах* (Б.Лавренёв); *Тем утром, радостным и вешним, В лесу гудело и тряслось* (В.Солоухин). Такие обособленные определения могут быть соотносительны, подобно определениям, выраженным причастными оборотами, с придаточными определительными предложениями со словом *который*. Ср.: *Чуть заметная усмешка, которая была дружеской и печальной, змеилась на неподвижных губах*. Реже адъективные обороты соотносятся также с деепричастными оборотами, включающими слово *будучи*. Они выражают в подобных случаях добавочное обстоятельственно-характеризующее значение (причины, образа действия, условия, уступки, времени), т.е. являются обстоятельственными: *Обидно было видеть, что мать, такая прямодушная раньше, теперь хитрит с людьми и фальшивит...* (М.Горький)..

По синтаксической позиции в предложении согласованные определения, выражаемые адъективными оборотами, разноместны. Они могут стоять непосредственно перед определяемым членом предложения: *Похожий на икону древнего письма, орлиноглазый, тонконосый, Матвеев был спокоен...* (А.Толстой); *Очень гордая, сама пришла ко мне, равнодушие обидное стерпя* (Р.Рождественский); чаще следовать за ним: *Николай, невзрачный и даже мешковатый, терялся среди обширной свиты* (К.Паустовский); *И поклонился в пояс и полетел дальше Паливода, смутный и благодарный* (В.Хлебников); *Меня окружают молчаливые глаголы, похожие на чужие головы...* (И.Бродский); *Боевой марш, полный протяжной угрозы, летел вдоль вычурных и нищих улиц* (И.Бабель); *Мы вошли в комнату – каменную и пустую, как морг* (И.Бабель); *Я счастлив жестокой обидою*

И в жизни, похожей на сон, Я каждому тайно завидую И в каждого тайно влюблён (О.Мандельштам); быть отдалённым от определяемого другими членами предложения в том числе сказуемым: ... *Деревенская улица лежала перед нами, круглая и жёлтая, как тыква* (И.Бабель); *Девушка вздрогнула, запрокинула голову и умоляюще глядела в его лицо, безмолвная* (В.Шишков); *Я так затрясся, мгновенно похолодев в муке и тоске ужаса, что, бессильный выпрямиться, упёрся руками в пол и грохнулся на колени...* (А.Грин); *Она выходила – высокая, светловолосая* (К.Паустовский).

Определение, выраженное адъективным оборотом, осложняет простое предложение даже и при отсутствии определяемого слова, если оно было употреблено в предшествующем контексте: *Управиться Дарья спешит, Знай рубит, – не чувствует стужи. Не слышит, что ноги знобит. И, полная мыслью о муже, Зовёт его с ним говорит...* (Н.Некрасов); *Порог Падун ещё далёк. Ещё, невидимый, трубит В свой допотопный грозный рог* (А.Твардовский); *Я не царь. А на Вы иду! Неприкаян и обречён, на озноб иду* (Р.Рождественский).

Перед определяемым словом, к которому относится обособленное определение, может стоять другое, необособленное согласованное определение, обычно одиночное: *Над Лешнювом встало блестящее небо, невыразимо пустое, как всегда в часы опасности* (И.Бабель); *Другой берег, высокий, обрывистый, был безлюдный* (А.Чехов). Ср. в поэтической речи: *Образ твой, мучительный и зыбкий, Я не мог в тумане осознать* (О.Мандельштам).

Адъективные обороты, имеющие значение обособленного обстоятельственного определения, очень часто относятся к личным местоимениям: *Сутулый, он облит луной, торчащей там, наверху, как дерзкая заноза* (И.Бабель); *Альенде погубила чистоплотность, но только чистоплотные бессмертны, и, мёртвый, он сильнее, чем живой* (Е.Евтушенко); *Озябшая и молодая, она подумает о том, что*

яблонька и та – с плодами, бурёнушка – и та с телком (А.Вознесенский). В этих случаях обособленный оборот относится к местоимению не как к части речи, употреблённой вместо имени, а как к подлежащему, поскольку его обстоятельство значение причины (*будучи озябшей и молодой*) обнаруживается через сказуемое, связанное с подлежащим. Это даёт основание считать такое обособленное определение, выраженное прилагательным, одновременно и *второстепенным именным сказуемым*: *Она подумает и Она – озябшая и молодая* [Камынина 1983, с. 80–81].

2. Определения, выраженные краткими (в том числе предикативными) прилагательными, которые никогда не употребляются в атрибутивной функции. Они всегда выступают как обособленные, выражают дополнительное предикативное значение, обозначая качественную характеристику или состояние субъекта в поэтической речи и вместе с тем также содержат потенциальную семантику обстоятельства: *Терек воеет, дик и злобен, меж утёсистых громад* (М.Лермонтов). – *Воеет, будучи диким и злобным; по той причине, что он дик и злобен*. Адъективный оборот, выполняющий функцию обособленного определения, легко занимает синтаксическую позицию сказуемого. Ср.: *Терек – дик и злобен*. Ср. ещё: *Свободны, ветрены и пьяны, Там улыбаются уланы, Вскочив на крепкое седло...* (О.Мандельштам); *Качается, глух и прям, И страстно стучится рок В запретную дверь к нам...* (О.Мандельштам); *Полыхает Россия, голуба и строга* (А.Вознесенский); *Озими пышному всходу, Каждому цветику рад, Дедушка хвалит природу, Гладит крестьянских ребят* (Н.Некрасов); *На стук в железные ворота, Привратник, царственно-ленив, Встал...* (О.Мандельштам); *С берёз, неслышен, невесом, Слетает жёлтый лист* (М.Исаковский).

3. К третьей группе обособленных определений относятся определения, уточняющие или поясняющие другое определение: *Под большой иконой висела припиленная маленькая – бумажная* (М.Булгаков). Но, поскольку поясне-

ние это особый тип внутренне дифференцированных синтаксических отношений, во избежание двойной отнесённости определений этой группы (и к обособленным определениям, и к пояснениям), их целесообразно рассматривать в рамках пояснения [Грамматика 1960/1, с. 641–643].

Хотя условия интонационно-смыслового выделения прилагательных во многих случаях совпадают с условиями выделения причастий, распространённые адъективные обороты в речи употребляются реже, так как прилагательные не столь активно присоединяют к себе распространители. Характерно употребление нераспространённых адъективных оборотов, выраженных единичными прилагательными без зависимых слов: *Небо, прозрачное, несмотря на свою густоту, сверкало над садом* (К.Паустовский). Но чаще они "состоят из двух, трёх или четырёх сочинённых форм", образуя ряды, которые могут включать в свой состав и причастия [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с. 354]: *Но больше всего я обязан самой жизни, простой и значительной* (К.Паустовский); *У монастырских ворот стоял часовой, сырой и серый...* (В.Астафьев); *Их было много, нежных и любивших, И девушек, и юношей, и жён, Ночей и звёзд, прозрачно-серебривших Евфрат и Нил, Мемфис и Вавилон* (И.Бунин); *Меня, и грешную и праздную, лишь ты одна не упрекнёшь* (А.Ахматова); *Увидели обоз, тихий, мирный, усталый* (В.Астафьев); *И в памяти зажигается образ южных евреев, жовиальных, пузатых, пузырящихся, как дешёвое вино* (И.Бабель).

В одном сочинительном ряду с обособленными определениями, выраженными прилагательными, могут стоять и распространённые причастные, а также деепричастные обороты: *Попробую и я рассказать вам кое-что, – сказал молчавший весь вечер Георгий Балабин, коренастый, плотный, похожий на медведя человек, заросший до глаз короткой щетинистой бородой* (И.Ефремов); *Каштаны выбрасывали первые листья – прозрачные, измятые,*

покрытые рыжеватым пухом (К.Паустовский); *Хмурый, большой, крашеный охрой и сейчас зеленоватый, облупившийся, осевший*, – смотрит дом, как злой старичище (Б.Пильняк); *И тридцатилетний, полный горького опыта, достаточно закалённый актёр и драматург*, в силу которого в труппе очень начинали верить, в конце 1652 года подходил к городу Лиону... (М.Булгаков); *Он швырнул в руки офицера часы и, наступая на него, бледный от гнева, вытеснил окончательно опешившего офицера за дверь и защёлкнул замок* (Б.Лавренёв). Рядоположенность этих разных по морфологической природе оборотов является подтверждением их синтаксического изоморфизма, в сфере выражения дополнительной предикативности во включающем их простом предложении.

Согласованные обособленные определения, выраженные адъективными оборотами, могут включать в свой состав сравнения: *Через вагон пробежали кондуктора с фонарями, белые и мохнатые от снега, как лесовики из берлоги* (К.Паустовский); *Чудовищна, как броненосец в доке, Россия отдыхает тяжело* (О.Мандельштам).

В последнем примере краткое прилагательное не играет роли формы с собственно атрибутивным значением. Это не *чудовищная Россия*. Его предназначение здесь – обозначать состояние субъекта, в качестве осложняющего компонента простого предложения, привносящего в него дополнительную предикативность: *будучи чудовищной* [Русская 1980/2, с. 186].

2.7. Обособленные несогласованные (слабоуправляемые) определения, выраженные предложно-падежными субстантивными оборотами

Нередко в русском языке причастные и адъективные обороты, в т.ч. одиночные прилагательные, сопровождаются предложно-падежными формами существительных, которые выполняют ту же функцию: *На козлах тарантаса сидел крепкий мужик в туго подпоясанном армяке, серьёзный и*

темнолицый, с редкой смоляной бородой, похожий на старинного разбойника... (И.Бунин); *Он передал девушку, послушную, улыбающуюся, в слезах, мрачному капитану...* (А.Грин); *Толстая, почти шарообразная, в тёмно-рыжем платье и сером переднике, в очках на носу, стиснутым подушечками красных щёк, она прежде всего спросила...* (М.Горький); *Довольно высокая, в тёмном костюме женщина лет сорока, с прядями чистой, аккуратной седины в каштановых волосах, сразу же быстро направилась к обоим из толпы...* (Ю.Бондарев). Эти предложноподлежащие обороты, как правило употребляются с целью описания внешнего вида какого-либо субъекта: его лица, глаз, фигуры, одежды, других характерных признаков человека или неодушевлённых предметов.

Такие субстантивные обороты, особенно постпозитивные, также потенциально предикативны, что выявляется возможностью их трансформации в определительные придаточные части сложноподчинённых предложений или в самостоятельные предикативные единицы. Например: *Приведя в порядок своё хозяйство, дедушка мой женился на Арине Васильевне Неклюдовой, небогатой девице, также из старинного дворянского дома* (С.Аксаков). – *Приведя в порядок своё хозяйство, дедушка мой женился на Арине Васильевне Неклюдовой, небогатой девице, которая также была из старинного дворянского дома; Явилась крупная чернобровая женщина, в белой полупрозрачной блузке, с грудями, как два маленьких арбуза...* (М.Горький). – *Явилась крупная чернобровая женщина. Она была в... блузке....*

Обороты, стержнем которых является имя существительное, традиционно относят к несогласованным определениям [Гвоздев 1968, с.154-155]. Характерной особенностью несогласованных определений является синкретизм их значения. Так, в предложении *Растерянный, почти без мыслей, я молча стоял, оглядываясь по сторонам* (И.Ефремов) оборот *почти без мыслей* совмещает в себе и объектное,

и обстоятельствоное, и определительное значение, но удельный вес атрибутивной семантики в нём преобладает. В данном случае потому, что он стоит в одном ряду с другим определением – *растерянный*. В обособленных несогласованных определениях, стоящих в ряду с деепричастным оборотом, может усиливаться значение обстоятельства: *Я живо оделся, умылся и, ещё с щёткой в руке, приглаживая мокрые волосы, явился на его зов* (Л.Толстой) – *будучи ещё с щеткой в руке*.

К формальным признакам обособления несогласованных определений, выраженных субстантивными оборотами, часто относят положение субстантивной формы непосредственно после определяемого члена предложения, наличие при этом члене согласованного определения, наличие сочинённого ряда субстантивных оборотов, включающего в себя и согласованные определения и др.: *Душа ещё чувствительней задета Не ветвью, в бледно-розовых цветах, Не ветвью, нет, хотя и ветвью тоже...* (А.Кушнер); *По затоптанной лестнице, с бочками воды на площадках, Поля поднялась на третий этаж...* (Л.Леонов); *Низенький, с длиной, почти до колен, серой бородой и узкими глазами, Черпунов напоминал колдуна* (К.Паустовский); *По узкой лестнице, с выбитыми ступеньками и скрипучими перилами, Егор тихо идёт вниз...* (Б.Пильняк); *Дуб, с ветвью вытянутой в сторону, огромной, С вершиной сломанной и ветхою листвой, Полуразрушенный, как старый мост подъёмный, Как башня*

с выступом, военный слон с трубой (А.Кушнер); *Она, бледная как мрамор, с высоко поднятой головой, уже успевшая привыкнуть к его языку, терпеливо выслушивала его...* (А.Чехов); *На другой день рано утром, бледный, с мутным взором, беспокойный, как хищный зверь, рыскал Юрий по лагерю...* (М.Лермонтов).

Однако эти признаки обязательными не являются. С одной стороны, обособление возможно при отсутствии перечисленных признаков: *Я приходил в сад, с тетрадкой, ложился на землю и писал стихи* (К.Паустовский). Здесь обособленный член характеризуется двойной, параллельной синтаксической связью: 1) *я с тетрадкой*; 2) *приходил с тетрадкой* = *Я приходил с тетрадкой*. Кроме того, он имеет уточняющий характер. С другой стороны, обособление может отсутствовать при наличии упомянутых признаков: *Тётушка Дося (,) в синем платье и в шали с пунцовыми розами, румяная, красивая, рано поседевшая (,) кланялась старикам в пояс* (К.Паустовский); *На сильных конях вокруг наместника гарцуют казаки (,) в мохнатых папахах, с густыми усами и бровями, все с саблями и пиками* (Н.Задорнов); *К нам вышла маленькая пожилая женщина (,) в бледно-лиловом платье, с лорнетом, вся в седых кудряшках (,) – мать Лизы Яворской* (К.Паустовский); *За девочками – великими княжнами – плыла, громко шурша, огромная дама (,) в лиловом платье с чёрными кружевами, в золотом пенсне и с атласной лентой через плечо...* (К.Паустовский)*.

* В современном синтаксисе к компонентам, осложняющим структуру простого предложения, иногда относят присловные необособленные согласованные определения, выраженные именами прилагательными, а также необособленные несогласованные определения, выражаемые предложно-падежными формами. Это объясняется тем, что “в грамматической системе языка атрибутивные отношения представляют собой специфический тип отношений, переходный от семантико-синтаксических отношений к отношениям формально-синтаксического типа. Такие особенности атрибутивных отношений порождаются их вторичностью, производностью от иных отношений” [Выхованец 1993, с.133]. Чаще всего это бывает тогда, когда предикат одного из исходных элементарных простых предложений перемещается с центральной позиции сказуемого в периферийную присловную, преимущественно присубстантивную позицию [Там же, с.133]. Например: *Отец работает в небольшой комнате* ← *Отец работает в комнате* + *Комната небольшая*; *Это был умный ученик* ← *Это был ученик* + *ученик был умным* и т.п. Таким образом, при объединении двух

2.8. Обособленные несогласованные определения, выраженные компаративными и инфинитивными оборотами

Реже, чем слабоуправляемыми субстантивными формами, несогласованные обособленные определения в русском языке выражаются компаративными и инфинитивными оборотами.

Обычно функцию обособленного несогласованного определения выполняют постпозитивные одиночные или распространённые формы сравнительной степени качественных прилагательных: *Длинная, ниже колен, рубаха старика ослепительно белела под луной* (В.Шукшин); *Иногда в общей гармонии плеска слышится более повышенная и шаловливая нота – это одна из волн, посмелее, подползла к нам* (М.Горький); *Там плыли тучи, их было много, и одна из них, темней и гуще, чем другие, плыла быстрее и ниже сестёр* (М.Горький), т.е.: *которая была темней и гуще*. Как правило, такие определения имеют пояснительно-уточнительный характер, что свойственно придаточным определительным в составе сложноподчинённых предложений. Обособляются обычно несогласованные определения, выраженные компара-

или больше элементарных предложений в одно простое у его субстантивного компонента появляется распространитель – вторичный атрибутивный компонент, производный от предиката исходного элементарного простого предложения, потенциально несущий в себе его предикативное значение и осложняющий за счет этого простое предложение. Эта скрытая предикативность не требует ни интонационного обособления, ни какого-либо выделения на письме. На этом основании, по И.Р.Выхованцу, “к классу осложнённых простых предложений принадлежат предложения: 1) с присловными второстепенными членами, не обусловленными валентностью предиката: *Сльози затуманили старі очі* (Б.Харчук); *Стоїть у переході із квітами бабуся* (Д.Павличко); *Довбанка легко відпливла від берега* (Б.Харчук)” [Там же, с.112]. Как видно из примеров, к числу таких, необособленных семантически осложняющих простое предложение членов относится и присловное обстоятельство “легко”, а, следовательно, огромное количество словоформ, функционирующих в этой позиции. Ср. в русском языке: *Три белых утки плавают в пруду* (И.Бродский); *В кронах клубятся птицы с яйцами и без* (И.Бродский); *За сегодняшним днём стоит неподвижно завтра, как сказуемое за подлежащим* (И.Бродский).

Такой подход к интерпретации необособленных второстепенных членов предложений пока ещё не получил широкого распространения в учебной литературе по русскому языку, но при детальной разработке он, несомненно, явится заметным вкладом в синтаксическую теорию семантического осложнения простого предложения и в практически важное описание его состава.

тивным оборотом, если определяемому существительному предшествует согласованное определение: *Другая комната, почти вдвое больше, называлась залой* (А.Чехов); *Короткая борода, немного темнее волос, слегка оттеняла губы и подбородок* (А.К.Толстой).

Обособленные несогласованные определения могут выражаться инфинитивом, чаще всего с зависимыми словами: *Я наложу на всех одну обязанность – творить* (М.Горький); *Его преследовала тайная мечта – уйти в партизанское подполье* (А.Фадеев); *...Две группы партизан, оборонявшие рошу у самого Донца, должны были задержаться долее других и продемонстрировать как бы последнюю отчаянную попытку – переправиться через реку* (А.Фадеев); *Вот и осталось мне только одно сомнительное удовольствие – гулять из окошка на рыбную ловлю* (А.Куприн). Обособленный инфинитивный оборот со значением несогласованного определения может представлять собой ряд нераспространённых однородных членов: *Но прекрасен данный жребий – просиять и умереть* (В.Брюсов). Он, как правило, располагается в конце предложения и имеет перед собой согласованное определение, относящееся к определяемому слову.

2.9. Обособленные приложения, выраженные беспредложными субстантивными оборотами

В сфере субстантивных оборотов традиционно выделяются обособленные приложения. Под обособленным приложением понимается имя существительное без предлога, которое стоит в падеже определяемого имени существительного (местоимения), выделяясь семантически и интонационно. Как пишет Грамматика русского языка, "Обособление приложений обусловлено выполнением ими тех же функций в предложении, которыми вызывается и обособление определений, выраженных именами прилагательными или причастиями. Так же, как и эти последние, обособленные приложения могут: 1) заключать в себе

элементы добавочного сообщения, утверждения чего-то о предмете, напр.: *Вошёл невысокий коренастый человек, бригадир первой бригады;* 2) иметь добавочное обстоятельственное значение (чаще всего причинное), относясь по смыслу одновременно и к подлежащему, и к сказуемому, напр.: *Человек добрый и отзывчивый, он помогал всем, кто обращался к нему за помощью;* 3) уточнять в различных отношениях определяемый член предложения, т.е. выполнять собственно определительную функцию, напр.: *Отец его, Матвей Максимович Ковтунов, был родом украинец"* [Грамматика 1960/1, с. 645].

Обособленное приложение как оборот, выраженный главным своим словом – нераспространённой или распространённой формой имени существительного без предлогов, – дублирует именительный или косвенные падежи поясняемого слова. Например: *Швейцар Василий, бывший цирковой борец, должен был снять с короля шинель* (К.Паустовский); *Да, дети есть. Один ребёнок, сын* (И.Бродский); *Наследник блестящего дворянства и грубого плебеизма, буржуа соединил в себе самые резкие недостатки обоих, утратив достоинства их* (А.Герцен); *Мы, моряки, не очень прихотливы к жизни на суше* (И.Ефремов); *Серебрилась на небе Земля И Луна, её старшая дочь* (В.Брюсов); *Веруля, злостная курильщица, готова была за одну такую сигарету продать любую государственную тайну* (В.Аксёнов); *Хозяин и гость вошли в избушку возле бани, маленькую красочную фабричку* (В.Шишков); *Ему ли, старому петербургскому студенту, было волноваться перед этим спектаклем* (К.Паустовский); *Где ж было им разгадать нас, русских, когда мы и сами-то для себя загадка...* (Ф.Достоевский); *До чего с вами, учеными людьми, трудно...* (Б.Лавренёв).

Обособленные приложения и приложения необособленные, которые также дублируют падеж определяемого имени, вовсе не тождественны. Необособленные определения принимают участие в создании сложных, полуслитных слов

(князь-Петра, князь-Петру), а из оборотов другого вида ничего подобного не выходит [Потебня 1968, с.109]. Кроме этого, полупредикативный субстантивный оборот с беспредложным существительным способен связываться с местоимением, что не характерно, для приложений, участвующих в создании полуслитных слов. Вопреки РГ – 80 [Русская1980/2, с. 184], можно утверждать, что в полупредикативном субстантивном обороте существительное не согласуется с поясняемым словом, (у существительного нет средств согласования), а, дублируя его падежную форму, состоит с ним в отношениях аппозиции, выражаемых именно дублированием падежных форм в рамках их корреляции. Как утверждает В.И.Казарина, аппозитивные отношения являются особой разновидностью подчинительных отношений, устанавливаемых между субстантивными компонентами, употреблёнными в одном и том же падеже, а иногда в одном и том же роде и числе. Связь между компонентами, находящимися в аппозитивных отношениях, называется аппозитивной связью (по И.П.Распопову – аппликацией), а сами аппозитивные отношения, характеризуются как специфический тип отношений атрибутивных. Отсюда приложением является существительное с определяющим значением. [Казарина 2007, с. 63–65]. Вместе с тем, по утверждению А.А.Шахматова, аппозитивные отношения стоят в тесной связи с предикативными и могут вытекать из них... [Шахматов 2001, с.280].

В силу этого у обособленного субстантивного оборота в функции приложения устанавливаются более сложные, чем при согласовании, семантико-синтаксические отношения, поскольку они лежат в плоскости выражения не только атрибутивного значения, но и значения дополнительной предикативности, что абсолютно нехарактерно для приложений необособленных.

Так, препозитивный беспредложный субстантивный оборот, относящийся к личному местоимению, может иметь

причинное или уступительное обстоятельственно-характеризующее значение: *Насильственный пришелец*, я раскидываю тюфяк в храме, оставленном священнослужителем (И.Бабель); *Работница московского завода резиновых изделий*, она проявила в клубном кружке большое дарование драматической актрисы (В.Кочетов); *Сын века* – он уходил от своего века... (И.Бродский). Обороты могут относиться к подлежащему, названному в контексте: *Прошёл ещё год, и Иван Петрович вдруг захилел, ослабел, опустился... Вольнодумец* – начал ходить в церковь и заказывать молебны; *европеец* – стал париться в бане... (И.Тургенев). Такие обороты с обстоятельственными семантическими компонентами соотносительны по своему значению с придаточными частями сложноподчинённых предложений, вводимых союзами *так как, хотя*, с оборотом, включающим слово *будучи*, и могут быть подвергнуты соответствующей трансформации: *Рассеянный прохожий*, я заметил Трёх прихожан суровое волнение (О.Мандельштам). – *Хотя я и был рассеянным прохожим*, я заметил трёх прихожан суровое волнение. – *Будучи рассеянным прохожим*, я заметил трёх прихожан суровое волнение. Если же препозитивный субстантивный оборот с беспредложным существительным называет признак подлежащего без дополнительных обстоятельственных значений, он соотносителен с самостоятельным предложением: *Первый наш весельчак и заводила*, он читал много и с интересом. – *Он был первым нашим весельчаком и заводилой*. Он читал много и с интересом.

Но особенно типичны постпозитивные субстантивные обороты-приложения. Относясь к подлежащему, они, как правило, имеют не обстоятельственное, а качественно-характеризующее значение и тоже соотносятся с самостоятельными предложениями: *Иван Емельянович Ратчин, правнук Дементия, отец Доната*, сорк лет тому назад, кудрявым юношей стал за прилавок... (Б.Пильняк). – *Иван Емельянович*

Ратчин сорок лет тому назад кудрявым юношей стал за прилавок... Он был правнуком Дементия, отцом Доната; Маша, высокая женщина с большой причёской, говорила лошадиным голосом (Д.Хармс). – Маша говорила лошадиным голосом. Она была высокой женщиной с большой причёской; Тут-то и пришёл Талдыкин, здоровый, толстый мещанин с физиономией мопса... (И.Бунин). – Тут-то и пришёл Талдыкин. Он был здоровый, толстый мещанин с физиономией мопса.

В соответствии со значением существительного, функционирующего в обороте, он может характеризовать определяемый субъект по внутренним и внешним признакам, роду деятельности, профессии, родственным отношениям, национальности лица, месту его проживания и т.п.: *Василий Герасимович, полковник, партнёр по преферансу и поездкам на рыбалку, всегда выручавший Дмитриева, переживал трагедию (Ю.Трифонов); На кухне встретила меня пани Элиза, экономка иезуита (И.Бабель); А брат Марины, студент, все дни пропадал на охоте (К.Паустовский); Одна идиотка, маркиза, прельщается его стихами и желает с ним познакомиться (Ф.Достоевский); Мой проводник, угрюмоватый и молчаливый ойрот, посасывал окованную медью трубку (И.Ефремов); Хозяин, молодой учитель с открытым загорелым лицом, охотно удовлетворил моё любопытство (И.Ефремов); Это был Захария Монфлери, один из первых актёров Бургонского Отеля (М.Булгаков); Моя мать – дочь служащего на сахарном заводе – была женщиной властной и суровой (К.Паустовский).*

Относясь к подлежащему, субстантивный оборот рассматриваемого типа потенциально связан и со сказуемым, поскольку легко занимает место подлежащего. Тогда именно с ним координирует сказуемое: *Один только пан Людомирский, звонарь в зелёном сюртуке, встретил нас у костёла (И.Бабель). – Звонарь в зелёном сюртуке встретил нас у костёла.* Обороты с именительным падежом существительного

проникают в предикативную основу предложения ещё и потому, что они сами могут выполнять функцию составного именного сказуемого: *Пан Людомирский – звонарь в зелёном сюртуке*. Кроме того, субстантивные обороты трансформируются в придаточные определительные части сложно-подчинённых предложений со сказуемым в форме прошедшего времени: *С девушками приходила Ганна, моя троюродная сестра* (К.Паустовский). – *С девушками приходила Ганна, которая была моей троюродной сестрой*. Поддающиеся таким превращениям обособленные субстантивные беспредложные обороты создают парадигматические ряды с придаточными определительными предложениями. Поэтому субстантивные обороты, допускающие отмеченные ассоциации с предикативными единицами, тоже относят иногда к второстепенным сказуемым, обладающим высокой степенью дополнительной предикативности, осложняющей элементарное предложение [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.358].

Значительно ослаблено полупредикативное значение у постпозитивных приместоименных оборотов, где местоимение лишь указывает на предмет, вся информация о котором сосредоточена в обособленном члене предложения: *И вот я, мгновенный гость, пью по вечерам вино его беседы* (И.Бабель); *Мы, гимназисты, когда вышли из гимназии, тотчас растеряли друг друга...* (К.Паустовский); *И вот идёт она, Степная Ночь, с востока...* (И.Бунин); *Друзья! Мы спустились до края! Стоим над разверзнутой бездной – Мы, путники ночи беззвездной, Искатели смутного рая* (В.Брюсов).

РГ-80 полупредикативным субстантивным оборотам, способным занимать любое место в предложении, противопоставляет поясняющие субстантивные обороты. Поясняющий оборот всегда постпозитивен. Выражая значение дополнительной предикативности, он тоже "содержит другое обозначение лица или предмета, уже названного

подчиняющим словом..." [Русская1980/2, с. 186]: *На следующий день я приехал в Белую Церковь и остановился у старинного приятеля отца, начальника почтовой конторы Феоктистова* (К.Паустовский). – *На следующий день я приехал в Белую Церковь и остановился у старинного приятеля отца, который был начальником почтовой конторы по фамилии Феоктистов; Если хотите, у меня где-то есть телефон некого Адама Викентиевича, маклера* (Ю.Трифонов); *В конюшне для станичных жеребцов – длинном каменном здании, стоявшем на краю станицы, – было битком набито более восьмисот пленных красноармейцев* (М.Шолохов); *К вечеру мы вышли из страшного ущелья в громадную котловину – впадину с плоским дном, окружённую ступенчатыми горами* (И.Ефремов). Поясняемым словом может быть и личное местоимение: *Упрекают нас, русских, что много разговариваем* (М.Горький).

В поясняющих обособленных приложениях нередко устанавливаются признаки дополнительной обстоятельственной предикативности – значения уступки или причины: *Мне, Чудотворцу всего, что празднично, Самому на праздник выйти не с кем* (В.Маяковский). – *Несмотря на то, что я сам – чудотворец...; Ему ли, карлику, (почему?) тягаться с исполином?* (А.Пушкин).

Для обособленных субстантивных оборотов в целом характерна большая семантическая ёмкость и обусловленная этим специфика поясняющей функции, которая распространяется не только на обособленные субстантивные беспредложные обороты-приложения, но и на другие осложняющие компоненты простого предложения.

2.10. Знаки препинания при обособленных согласованных определениях, выраженных причастными и адъективными оборотами, при обособленных несогласованных определениях, выраженных предложно-падежными субстантивными, компаративными и инфинитивными оборотами, при обособленных приложениях, выраженных беспредложными субстантивными оборотами

Обособленное распространённое согласованное определение, выраженное причастным оборотом, отделяется от определяемого слова запятой:

1) если стоит после определяемого слова в конце предложения: *Мы не выставяем имён писателей, **принимających участие в нашем издании*** (Ф.Достоевский); *В его таланте есть сила, **происходящая от убеждения*** (Ф.Достоевский); *Рядом с домом в костёле взревели колокола, **заведённые безумным звонарём*** (И.Бабель); *Я увидел Царь-колокол, Царь-пушку и колокольню Ивана Великого, **уходящую в вечернее небо*** (К.Паустовский); *Базары, **осыпанные белыми лепестками цветущих яблонь*** (В.Шкловский); *Старик был без шапки, в одном полушубке, **запачканном приисковой глиной*** (Д.Мамин-Сибиряк); *Газовые горелки едва слышно шипели, колба и стаканы сияли химической чистотой, **наводящей трепет на непосвящённых*** (И.Ефремов).

Это же касается постпозитивных определений, выраженных одиночными причастиями, имеющими значительную смысловую самостоятельность, оттенок добавочного обстоятельственного значения: *На крик его явился **смотритель, заспанный*** (И.Тургенев). Обособленное согласованное определение, выраженное причастным оборотом, может входить в один ряд, члены которого отделяются друг от друга запятой, с несогласованными субстантивными определениями и согласованными адъективными оборотами: *Вместо бархатного берета с соколиным пером и шпаги, что*

было бы уместно, на ней болтались невразумительная курточка и какой-то розовый плащ, а в корзине валялся портфель, довольно потасканный, с разъявленной крышкой, похожий на лежащую на боку собаку с высунутым языком (Т.Устинова).

Выделяется запятыми причастный оборот, имеющий характер пояснения (или уточнения), стоящий после определительного, указательного или притяжательного местоимения: *Всё, связанное с железной дорогой, до сих пор овеяно для меня поэзией путешествий* (К.Паустовский);

2) если употребляется в начале предложения перед определяемым подлежащим, стоящим в препозиции к сказуемому, выражает предикативно-обстоятельственное значение, логически выделяется в отдельную синтагму и в устной речи отделяется от определяемого существительного паузой: *Одобренный знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился* (И.Тургенев); *Изгрызенный червем тоски, с шрамами... на лице, Мольер вступил в 1664 год в полном расцвете славы...* (М.Булгаков).

Для проверки наличия в обороте обстоятельственного значения обычно используется его замена оборотом со словом *будучи*. Например: *Разморенные жарой, люди двигаются медленно, вяло* (В.Шукшин) – на определительное значение (какие?) накладывается значение причины (почему?) – *будучи разморенными жарой*. В оборотах со словом *будучи* возможны и другие обстоятельственные значения. Ср.: *Будучи как-то на охоте в Дальней тайге, Федот Федотович приметил озерко* (Г.Марков). Контаминация этих значений создаёт особое отношение осложняющего оборота к предложению, что требует его выделения, в данном случае отделения запятой от имени, к которому оборот относится Ср. ещё: *Оглушённый тяжким гулом, Тёркин никнет головой* (А.Твардовский): какой? и почему? – "будучи оглушённым". *Утомлённые маминой чистоплотностью, ребята*

научились хитрить (В.Панова): какие? и почему? – "будучи утомлёнными".

Причастный оборот, стоящий после определяемого слова в середине предложения, выделяется запятыми с двух сторон: *Фонтан, изображающий дельфина в открытом море, совершенно сух* (И.Бродский); *Настоящий труд, предлагаемый мной читателям, есть популярный обзор путешествия, предпринятого мной в горную область Сихотэ-Алинь в 1906 году* (В.Арсеньев); *Как человек, выросший лишь умом – не сердцем, может признать себя в портрете десятилетнего, – так и события, бывшие несколько лет назад, изменяются вместе с нами...* (А.Грин). В середине предложения и нераспространённый причастный оборот, выраженный одиночным причастием с оттенком добавочного обстоятельственного значения, также выделяется запятыми с двух сторон: *Люди же, изумлённые, стали, как камни* (М.Горький).

При наличии в ряду нескольких постпозитивных однородных обособленных определений, выраженных причастными оборотами и соединённых повторяющимся союзом, запятая ставится и перед первым союзом: *Это было замечательное растение, и легко переносившее морозы, и неплохо плодоносившее в засуху* (Газ.); *Молодые ёлочки, то облитые ясным лунным светом, то наловившие в хвою красноватых августовских звёзд, то сливающиеся с плотной темнотой сырого, дождливого вечера, стоят по обеим сторонам дороги* (В.Солоухин).

Причастный оборот, не входящий в ряд однородных, стоящий после сочинительного союза (*и, или, но* и др.), но не связанный с ним отделяется от него запятой: *Он не чувствовал склонности к чиновничеству и, одарённый выдающимся талантом наблюдения, прекрасно знал свою среду* (А.Герцен). Однако между союзом *а* и причастным оборотом запятая, как правило, не ставится: *Лёд легче воды, а специально погруженный в воду, тут же всплывает.*

Оборот, относящийся к личному местоимению, отделяется (выделяется) на письме независимо от степени его распространённости и местоположения: *Раненные, они снова ползли на камни...* (Л.Соболев); *Убаюканный сладкими надеждами, он крепко спал* (А.Чехов); *Никем не замеченный, он вышел из пиршественного зала и удалился в пустынную сторону, на восток от Иудеи, где ждал его Иоанн* (И.Бабель); *Он стоял перед полотном, как всегда взволнованный, забывший обо всём* (Б.Лавренёв); *В Ленинграде её ожидала я, попавшая в Ленинград случайно, по дороге из Петрозаводска в Москву* (Ф.Вигдорова); *И мы, заполненные гулкой ширью, намаявшись, почти что засыпая, любовь бесстрашно называли жизнью* (Р.Рождественский); *Я трубку опустил на телефон, но говорил, разъединенный, он* (И.Бродский).

Дистантный причастный оборот, отделённый от определяемого существительного (местоимения) другими членами предложения, выделяется при помощи запятых, независимо от позиции: *Прикрытая раскидистыми хибарками, присела к нищей земле синагога...* (И.Бабель); *Грудь дышит легче и вольней, освобождённая от зною* (Ф.Тютчев); *Как сладко дремлет сад тёмно-зелёный, объятый негой ночи голубой!* (Ф.Тютчев); ... *Вдруг мимо меня, погоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувший табун* (И.Тургенев); *Сначала я различал только общие контуры потонувшего корабля, пересечённые косою чёрной тенью, падавшей от борта "Коминтерна"* (И.Ефремов); *Окаймлён летучей пеной, днём и ночью дышит мол* (А.Блок); *Рождённый пустыней, колеблется звук* (Н.Заболоцкий); *Захрустела галька по ногам, тусклым светом напоминавшая скинутую шкурку змеи* (Л.Леонов).

Причастный оборот, употреблённый после однородного определения-прилагательного, отделяется от предшествующего прилагательного запятой, но не выделяется запятыми с двух сторон: *Его чёрная, ничем не прикрытая голова... так*

и мелькала в кустах (И.Тургенев). Это же касается и адъективных оборотов: *На мулах проезжают важные, похожие на ворон врачи* (М.Булгаков).

Отделяется или выделяется запятыми полупредикативное обособленное определение, выраженное кратким причастием с относящимися к нему словами: *Бледна как тень, с утра одета, Татьяна ждёт, когда ж ответ?* (А.Пушкин); *С дивана, Сдвинут воды задеваньем, В окно проплыл чемодан* (В.Маяковский).

Следует запомнить, что "Всегда обособляется оборот *вместе взятое*: *Всё это, вместе взятое, убеждает в правильности принятого решения* " [Пипченко 2009, с.30].

Не отделяются запятой:

1) препозитивные распространённые и нераспространённые причастные обороты, не имеющие предикативно-обстоятельственных оттенков значения: *Из-за поворота железной дороги выскочил окутанный чёрным дымом курьерский поезд* (А.Куприн); *Около стола гуляла привязанная за ногу курочка* (Л.Толстой); *Сдвинутая на затылок кожаная фуражка придавала ему вызывающий вид* (Д.Мамин-Сибиряк); *Продавленная килем нашего судна палуба просела, карленсы перекошились, торчали переломанные бимсы, придавая этой части судна вид мрачного разрушения, усиленного глубокой чернотой, царившей в поломах и щелях* (И.Ефремов); *Оглушенный Григорий инстинктивно поднёс к глазам руку...* (М.Шолохов);

2) обороты, стоящие после определяемого существительного, если оно в данном предложении не выражает нужного смысла без относящегося к нему определения: *Марья Дмитриевна приняла вид достойный и несколько обиженный* (И.Тургенев) – *приняла вид* не имеет смысла;

3) обороты, связанные по смыслу не только с подлежащим, но и со сказуемым, в состав которого они входят: *Дача Карелиных стояла заколоченная и пустая* (К.Паустовский); *Он вернулся домой озлобленный, негодующий* (Б.Лавренёв) –

дело не столько в том, куда он вернулся, а каким. В подобных случаях в обороте форма именительного падежа может быть заменена формой творительного: *Он вернулся озлобленным и негодующим*. Обычно такие конструкции образуются в соединении с глаголами состояния и движения, выступающими в роли знаменательной связки составного именного сказуемого;

4) обороты, которым предшествует составное именное сказуемое, именная часть которого выражена кратким прилагательным: *Тих и трепетен воздух щекочущий, Опрозраченный и горделивый* (Б.Пастернак);

5) причастные обороты, стоящие после неопределённого местоимения, образующие с ним единое целое: *В нём уснули все желания, кроме желания думать о чем-то невыразимом словами* (М.Горький). Обороты стоящие после определительных, указательных или притяжательных местоимений запятой от них не отделяются также: *Даша ждала всего, но только не этой покорно склонённой головы* (А.Толстой); *Все опоздавшие на лекцию были отмечены в журнале*. Но при слабой синтаксической связи слов и наличии паузы после неопределённого местоимения причастный оборот выделяется запятыми: *И кто-то, вспотевший и задыхающийся, бежит из магазина в магазин* (В.Панова);

б) причастные обороты, стоящие после отрицательного местоимения: *Никто записанный на выступление после конкурса лучше Сергеева не спел*. Здесь возможны отступления от правила при интонационном и смысловом выделении оборота:... *И никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни* (М.Горький).

Согласованные определения, выраженные полными прилагательными с относящимися к ним словами или без них (адъективные обороты), на письме отделяются запятой, а в середине предложения выделяются с двух сторон:

1) в целом подобно причастным оборотам: *Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановича*. (Л.Толстой);

Берсенева отправился восвояси, очень довольный успехом своего предложения (И.Тургенев); *Через несколько секунд под килевыми телескопами корабля уже росла последняя, краевая планета Веги, размерами близкая к Земле* (И.Ефремов); *И недовольный, о ночлеге Монах рассказывает ложь!* (О.Мандельштам); *Полный радостных мук, утихает дурак* (А.Белый). Это относится и к оборотам, выраженным краткими формами: *Колблется воздух, прозрачен и чист* (Н.Заболоцкий); *Мир прежний сякнет, слаб и тленен* (В.Брюсов);

2) постпозитивные однородные нераспространённые определения выделяются или отделяются от стержневых слов запятыми, если словам, от которых они зависят, предшествует другое определение: *Только не один Печорин любовался хорошенькой княжною: из угла комнаты на неё смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные* (М.Лермонтов); *Любимые лица, мёртвые и живые, приходят на память* (И.Тургенев); *Было раннее октябрьское утро, серое, холодное, тёмное* (А.Чехов);

Не выделяются на письме такие определения, если предшествующее выражено притяжательным местоимением: *И сон, и сладостный покой... посетили снова мой угол тесный и простой* (А.Пушкин);

3) при отсутствии предшествующего определения следующие одиночные однородные определения могут обособляться и не обособляться, что соответствующим образом оформляется на письме. Ср.: 1) *А запорожцы, и пешие и конные, выступали на три дороги к трём воротам* (Н.Гоголь). – *Запорожцы выступали...*; *В воздухе, знойном и пыльном, тысячеголосый говор* (М.Горький). – *В воздухе тысячеголосый говор; Только видели березь да цветь, Да ракитник, кривой и безлистый, Да разбойные слышали свисты* (С.Есенин). – *Только видели березь да цветь, да ракитник, да разбойные слышали свисты*. В этих примерах синтаксическая связь между определяемым существительным и определением слабая, т.е. оно при существительном не

обязательно и подлечит только авторскому выделению, которое подчёркивает его "особость" – значение дополнительной характеристики предмета: *Он видел небо, голубое, бездонное* (Б.Полевой); *Люди, маленькие, чёрные, суетливо бегут мимо монументов* (М.Горький); 2) *Вместо весёлой петербургской жизни, ожидала меня скука в стороне глухой и отдалённой* (А.Пушкин). – *Ожидала меня скука в стороне?*; *Он стал рассказывать о детских своих днях словами крепкими и тяжёлыми* (М.Горький). – *Он стал рассказывать о детских своих днях словами..?* В этих примерах существительное нуждается в определении, так как связь между определяемым и определяющим сильная. Без определения предложение не имеет законченного смысла. Знак препинания, "отрывающий" определение от существительного, не нужен;

4) одиночное или распространённое адъективное определение обособляется, если оно отделено от определяемого существительного другими членами предложения или относится к определяемому, стоящему в другом предложении, независимо от позиции: *Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменяется весь день* (И.Тургенев); *Мне навстречу, чистые и ясные, словно облитые утренней прохладой, принесли звуки колокола* (И.Тургенев); *Мечик, стараясь не смотреть на него, лежал, подвернув голову, весь жёлтый и бледный, в тёмных пятнах, как хлебный колос, сгнивающий на корню* (А.Фадеев); *...Кажется мне, за оградой Ждёт меня тонкорунное с жёлтой, как шерсть, бахромой, И клубится во мгле, и, лазурное, грезит Элладой* (А.Кушнер); *Три слова, будто три огня, придут к тебе средь бела дня. Придут к тебе порой ночной, огромные, как шар земной* (Р.Рождественский); *Полное огня и таинств, вспыхивало со всех сторон небо* (И.Бунин); *Смотри – вон, тёмный, бежит степью* (М.Горький);

5) кроме того, нераспространённое (одиночное) адъективное постпозитивное определение обособляется и

выделяется запятыми: а) если его дополнительная предикативность может быть выявлена заменой на придаточную часть сложноподчинённого предложения: *В небе, густо-синем, таяла серебряная луна* (М.Горький). – *В небе, которое было густо-синим, таяла серебряная луна*; б) если имеет добавочное обстоятельственное значение: *Миронов, удивлённый, долго, до боли в глазах смотрел в небо* (М.Горький). – *Почему? Будучи удивлённым.*

В стихотворной речи нередко наблюдаются отступления от этих правил, обусловленные ритмом стиха, интонацией и т.п.: *По дорожке чистой, гладкой я прошёл, не наследил* (С.Есенин); *В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой* (А.Пушкин); *Сидит на камне между ними лезгинец дряхлый и седой* (М.Лермонтов); *Я стою у тёмной Невы, у воды густой и слепой* (Р.Рождественский);

б) постпозитивные обособленные определения выделяются запятыми в предложениях с глаголами, не относящимися к лексико-семантическим разрядам движения и состояния, и выступающими знаменательными связками составного именного сказуемого, или при глаголах движения, но являющимися простыми глагольными сказуемыми: *И он поднял Зару, и с этих пор она жила в его палатке, незрима и прекрасна, как ангел* (М.Лермонтов); *А над городом поднималось солнце, всегда прекрасное, всегда необыкновенное* (Б.Пильняк);

7) обособленные согласованные определения, стоящие в конце предложения, могут отделяться не запятой, а тире, если требуется их логическое подчёркивание, если они имеют характер попутного замечания об определяемом предмете, если поясняют значение препозитивного определения: *Целые озёра запахов – освежающих, ласковых, ярких и нежных, радостных и печальных – наполнили воздух* (К.Паустовский); *Долетел спокойный мужественный гудок – океанский, в три тона* (К.Паустовский); *Высоко в небе, сияло над бабушкой солнце – очень чистое и жаркое солнце киевского лета*

(К.Паустовский); *Аркадий явился ночью – высокий и кудрявый, весёлый и беззаботный* (С.Залыгин); *В бинокле, вскинутом высоко – лишь воздух – ясный, как вода...* (А.Блок); *Старик Емельян Спиридоныч – огромный и угловатый, как коряга* (В.Шукшин); *Не старухе же мотаться по городу из-за всяких мелочей – срочных неотложных, совершенно обязательных?!* (С.Залыгин);

8) как правило, отделяются или выделяются определения, стоящие при личных местоимениях: *Только на рассвете мы, мокрые и озябшие, добрались до усадьбы* (К.Паустовский); *Ах, дверь не запирала я, не зажигала свеч, Не знала, как, усталая, Я не решалась лечь* (А.Ахматова); *И что бы я ни начинала славить – Ты, тихая, сияешь предо мной* (А.Ахматова); *Пусть я буду любить другую, Но и с нею, с любимой, с другой, Расскажу про тебя, дорогую, Что когда-то я звал дорогой* (С.Есенин). По значению такие определения нередко соответствуют оборотам с *будучи*: ... *будучи усталой, я не решалась лечь*. Иногда значение местоимения передаётся формой лица глагола: *Не целуй меня, усталую, – Смерть придёт поцеловать* (А.Ахматова); Они имеют атрибутивно-предикативный характер и выражают добавочное обстоятельственное (часто причинное или уступительное) значение.

Обратить особое внимание нужно на следующее:

Не выделяются и не отделяются запятыми одиночные адъективные определения:

1) не имеющие никаких дополнительных значений, стоящие перед определяемыми существительными: *Густым лесом ехал Вадим* (М.Лермонтов); *Тихая и голубая Плещет Ока* (М.Цветаева); *Холмистый, путаный, сквозной Парк елей, лиственниц и клёнов города...* (А.Кушнер); *Золотистой метёлкой вечер Расчищает мой ровный путь* (С.Есенин), а также:

2) одиночные и распространённые постпозитивные согласованные определения, выраженные именами прила-

гательными, которые связаны по смыслу с подлежащим через сказуемое, в состав которого они входят: *Солнце поднималось красное и медленное* (Б.Пильняк). Речь здесь не о том, что солнце поднималось, а о том, что оно, поднимаясь, было красным и медленным; *Я возвращался домой на Лукьяновку усталый и счастливый* (К.Паустовский). Речь не о том, что, возвращался, а о том, что возвращаясь был усталым и счастливым; *Море у его ног лежало безмолвное и белое от облачного неба* (К.Паустовский); *Луна взошла сильно багровая и хмурая* (А.Чехов); *Рудин вернулся домой в состоянии духа смутном и странном* (И.Тургенев). Ср.: *Рудин вернулся домой в состоянии духа*;

3) не обособляется адъективное (как и причастное), определение при личном местоимении, если оно связано и с подлежащим, и со сказуемым: *Я прихожу к вечеру усталый и голодный* (М.Горький). – Я усталый и голодный. Прихожу усталый и голодный. Если определение стоит в форме винительного падежа, допускающего замену творительным: *Я нашёл его готового пуститься в дорогу* (А.Пушкин). – Я нашёл его готовым... Если определение не согласовано с местоимением в падеже: *Я помню его совершенно юным* (Ср. *Я помню его юного*). В восклицательных предложениях: *Ах ты миленький мой!*

Определительный оборот, стоящий после неопределённого местоимения обычно не обособляется и запятыми не отделяется (не выделяется), так как образует с ним единое целое: *Её большие глаза искали в моих что-нибудь похожее на надежду* (М.Лермонтов). Но в зависимости от информативной установки говорящего-пишущего после местоимения возможна пауза, свидетельствующая о наличии в предложении обособленного осложняющего компонента с дополнительным предикативным значением. Тогда образуется оборот, выделяемый на письме запятыми: ... *И кто-то, во мраке дерев незримый, Зашуршал опавшей листвой* (А.Кушнер);

4) как правило, не отделяется запятой определительный оборот, выраженный прилагательным, после определительного, указательного, притяжательного и отрицательного местоимений. Например: *С этим не сравнится **ничто искусственное и пустое**; Ваши **вычурный и замысловатый** слог требует упрощения; Эти **красивые и лукавые** глаза не дают мне покоя*. Но, при необходимости, выделение возможно: *Сараи **эти, неопишимо мрачные**, заменяют наши дворы* (И.Бабель). Если притяжательное местоимение предшествует определяемому существительному, постпозитивный оборот, выраженный прилагательным, тоже может не обособляться: *В **твои** глаза **зелёные** Взглянул я в первый раз* (В.Брюсов).

Отделяются или выделяются запятыми субстантивно-атрибутивные обороты, выражаемые предложно-падежными (чаще) и падежными формами существительных, так называемые несогласованные, а точнее слабоуправляемые определения, фактически синкретичные осложняющие члены предложения: *В **двери их сада** появился **высокий человек, в светлом костюме** (который был в светлом костюме: какой?, в чем?), и, **размахивая рукой**, заговорил **грубоватым басом** (М.Горький); **Желтолицый человек, в шёлковой шапочке** (который был шёлковой шапочке: какой? и в чём?), **не отрывая правый глаз от газеты**, сказал, что у него нет **монографии о Босхе** (М.Горький); **Вслед за полной дамой семенил маленький, худенький человечек, в пёстром сюртучке, широких панталонах и бархатной жилетке, – узкоплечий, обритый, с красным носиком** (А.Чехов); **Вдали на горах мерцал, как игрушка из фольги, старый город, в мохнатых узорах из инея и сосулк** (К.Паустовский). Это бывает чаще всего:*

1) независимо от позиции, если такие обороты функционируют при именах собственных. Указание на признак при них, поскольку они являются носителями индивидуальных названий и уже сами по себе достаточно конкретно

обозначают лиц и предметы, всегда носит характер добавочного сообщения об определяемом, что как раз и свойственно обособленным членам предложения: *Шабашкин, с картузом на голове, стоял подбоченясь и гордо взирал около себя* (А.Пушкин); *Попов, с сигарой в зубах, сел на переднее сиденье, широко расставив ноги* (М.Горький); *Горничная Наташа, в наkolке и передничке, всё время невозможно стеснялась* (Д.Хармс); *Ижица, в халате и турецкой феске, стоял посреди двора...* (А.Чехов); *Иван Емельянович Ратчин, высокий, худой, в ватном картузе, приходил в свою лавку без пяти минут семь, гремел замками и поучал мальчиков и приказчиков своему ремеслу...* (Б.Пильняк). Такие обороты могут функционировать в ряду: *С веснучатым носиком, с двумя голубыми бантами на ушах, Анна тянется к братьям целоваться* (А.Толстой); *Схватив её за плечо, рядом с нею стояла Софья, без шляпы, с растрёпанными волосами* (М.Горький); *Саша Бережнова, в шёлковом платье, в чепце на затылке и в шали, сидела на диване* (И.Гончаров); *Русый, с кудрявой головой, без шапки и с расстёгнутой на груди рубахой, Дымов казался красивым и необыкновенным* (А.Чехов);

2) если обороты относятся к названиям лиц по степени родства, профессии, общественному, служебному положению, внешнему виду, возрасту и имеют значение дополнительного сообщения об определяемом: *Величественно вышла мать, в сиреневом платье, в кружевах, с длинной нитью жемчуга на шее* (М.Горький); *На крыльце нас встречала тётушка Дося вся в чёрном, с сухими, заплаканными глазами* (К.Паустовский); *А сейчас же за батюшкой выходил из своей калитки, в кителе, с зонтом и в галошах, учитель Бланманжов...* (А.Чехов); *Низенький горбоносый король с седыми усами, в голубой шинели, с серебряным набором, быстро вошёл, прихрамывая, в вестибюль* (К.Паустовский); *Дворовые мужчины, в сюртуках, кафтанах, рубашках, без шапок, женщины, в затрапезных, полосатых платьях, с*

детьми на руках, и босоногие ребятишки стояли около крыльца... (Л.Толстой);

3) если субстантивные обороты в функции обособленного определения относятся к личному местоимению, нередко называющему лицо, уже известное из ситуации или контекста: *Он, с своим умом и опытом, мог уже заметить, что она отличала его* (А.Пушкин); *Сегодня она, в новом голоубом капоте, была особенно молода и внушительно красива* (М.Горький); *С опущенным взором, в пелериночке белой, Она мимо нас мелькнула несмело...* (В.Брюсов); *В половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моём дворике* (М.Булгаков);

4) если оборот намеренно оторван от сказуемого, к которому мог бы быть отнесен по смыслу и синтаксически, и отнесен к другому члену предложения, обычно подлежащему: *Бабы, с длинными граблями в руках, бредут в поле* (И.Тургенев); *В новом рыжем полушубке, в больших сапогах, старик выглядит торжественно и празднично...* (И.Ефремов) [Валгина 1987, с.370-371];

5) если обороты оказываются в одном ряду с обособленными согласованными определениями: *Маленькая, очень сильная, с протяжным голосом, она ходила быстро и легко* (К.Паустовский); *Маленький, седой, с бесцветными добрыми глазами, он всё лето жил на пасеке...* (К.Паустовский); *Художник, ростом невысокий, юношески лёгкий вопреки своему росту, в берете и бархатной куртке, прошёлся из угла в угол* (И.Бунин); *Эта толпа людей, пёстро одетых, с загорелыми лицами и с беличьими хвостиками на головных уборах, производила странное впечатление* (В.Арсеньев);

6) если предложно-падежное определение отделено от определяемого слова, независимо от его частеречной отнесённости и разряда (имя собственное или нарицательное) другими членами предложения: *В белом платье, чужая,*

молчаливая, пьёт в столовой чай **Наталья Евграфовна** и уходит в больницу (Б.Пильняк); **Здоровый парень** в бутылочных сапогах, с **красным лицом в прыщах**, выковырял из почвы кусочек камня и, наметаясь, метнул его в поэта (Б.Лавренёв);

7) если относятся к сочетаниям существительных и распространяющих их необособленных определений: *Но вот к крыльцу подъехал **господин в пенсне**, с **изумлёнными глазами**, в **чёрном бархатном берете**, из-под которого **падали зеленоватые кудри**, и в **длинной дохе блестящего каштанового меха*** (И.Бунин);

8) если определяемое слово уже имеет впереди стоящее согласованное определение: *Был **сухой морозный день** начала ноября, с **серо-свинцовым спокойным небом** и **реденькими, почти считанными снежинками*** (И.Бунин); *Кая-то **полная женщина**, с **засученными рукавами** и с **поднятым фартуком**, стояла среди двора...* (А.Чехов);

Ряды обособленных определений, выраженных разными формами и расположенных в конце предложения, могут отделяться от предшествующей части предложения при помощи тире: *После Шульгина появился Тростянский – **высокий, чванный, с бледным и потным лицом*** (К.Паустовский); *Он вбежал по лестнице – **тонкий, помолодевший, в чёрном элегантном сюртуке*** (К.Паустовский); *Потом вошёл Кузьмин – **очень высокий, очень худой, с белыми пальцами*** (К.Паустовский).

Нешироко употребляемые определения, выраженные сравнительной степенью прилагательного, выделяются запятыми, как правило, при наличии предшествующего им определения: ***Короткая борода, немного темнее волос**, слегка оттеняла губы и подбородок* (А.К.Толстой); ***Вторая чашка, поменьше**, была Настасьи Петровны* (Л.Толстой); ***Другая комната, почти вдвое больше**, называлась залой* (А.Чехов).

Постпозитивные определения, выраженные сложной формой сравнительной или превосходной степени прилага-

тельного, выступающие в функции неделимого члена предложения, запятыми не отделяются и не выделяются: *Пришли новости более радостные; Получена информация самая нужная; Привезли товары менее подходящие; В кружке самом близком к невесте были её две сестры* (Л.Толстой). Выделение здесь возможно, если рассматриваемому определению предшествует необособленное согласованное определение: *Удалось внедрить **новый метод, более эффективный, чем общепринятый.*** Возможно выделение запятыми компаративного оборота и без предшествующего ему согласованного определения: *Сила, **сильнее его воли,** сбросила его оттуда* (И.Тургенев).

Не отделяется от определяемого существительного компаративное определение любой формы, без которого предложение теряет смысл: *Я много видел живописных и глухих мест в России, но вряд ли когда-нибудь увижу реку **более девственную и таинственную, чем Пра*** (К.Паустовский); *Зато в другое время не было человека **деятельнее его*** (И.Тургенев).

Несогласованные определения, выраженные инфинитивом, обычно не обособляются и запятыми не отделяются. Они образуют вместе с существительным словосочетание, внутри которого постановка знаков препинания невозможна: *приказ **выстоять**, желание **отдохнуть**, мечта **заняться спортом**, распоряжение **выполнить** запланированную работу и т.п.* Ср.: *Мысль **жениться** на Олесе всё чаще и чаще приходила мне в голову* (А.Куприн); *Нужно иметь **мужество признать** и свою неудачу* (В.Коптелов); *Кирилл Иванович ощущал в себе **желание повторять** каждое слово по нескольку раз...* (М.Горький). Но! Выделяется на письме при помощи тире с двух сторон (или скобок) определение, выраженное инфинитивным оборотом, если оно имеет пояснительный характер, т.е. перед ним можно поставить *а именно*. В этом случае такой оборот приобретает характер вставной конструкции для попутного разъяснения, уточнения

содержания предложения: *Каждый решал этот вопрос – уехать или остаться – самостоятельно, для себя.* Если после определения по правилам пунктуации должна стоять запятая, второе тире опускается: *Так как оставался один выбор – **потерять армию и Москву или одну Москву**, то фельдмаршал должен был выбрать последнее* (Л.Толстой).

Перед оборотами, стоящими в конце предложения, ставится тире: ... *Я шёл к вам с чистыми побуждениями, с единственным желанием – **сделать добро*** (А.Чехов); *С батареи получен приказ – **не отнимать трубку от уха и каждые пять минут проверять линию*** (В.Катаев).

Отделяются или выделяются на письме при помощи запятых постпозитивные и препозитивные распространённые и нераспространённые приложения:

1) выраженные нарицательными существительными и относящиеся к нарицательным же существительным: ***Владелец** этого дома, инженер **Городецкий**, был страстным охотником* (К.Паустовский); *Однажды утром к нам пришёл вместе с дворником сухопарый скрипучий **старик**, судебный пристав*, и описал за какие-то отцовские долги почти всю оставшуюся обстановку (К.Паустовский); ***Безмолвная подруга лучших дней**, расстроенная лютня перед ней* (М.Лермонтов); ***Коростель**, эта звонкая утварь всех южных ночей, сидел и кричал в лугу* (В.Хлебников); ***Капитан 1-го ранга, типичный немец, законник**, рылся в это время в книжном шкафу* (А.Новиков-Прибой). Обособляются и выделяются запятыми также конструкции типа: *Якут **Габышев** – проводник, он же **вожатый и хозяин оленьего каравана**, геолог Александр Александров и рабочий Алексей, исполнявший обязанности повара, золотоискатель и охотник, – все испытанные таёжники, не раз ходившие со мной в глухие места Сибири* (И.Ефремов);

2) как правило, отделяется запятой постпозитивный нераспространённый субстантивный беспредложный оборот, если определяемое слово уже имеет при себе определение:

Ухаживала за мной одна девушка, полька (М.Горький). При одиночном существительном (без какого-либо поясняющего слова) нераспространённое беспредложное приложение может выделяться с целью подчёркивания его интонационной отдельности от определяемого слова, что актуализирует его смысловую значимость: **Отца, пьяницу**, кормила с малых лет, и сама себя (М.Горький); **Гляжу, а мать-то, мошенница**, за яблоню спрятавшись, красная вся, малина малиной, и знаки ему подаёт... (М.Горький);

3) запятыми обязательно выделяются или отделяются приложения, стоящие после определяемого имени собственного или нарицательного, независимо от передаваемого ими значения: **Урядник по прозванию Орленко, мужчина в полном значении сего слова, высокий, крепкий сложением, усатый, с чёрною бородкой и румяными щеками**, кинул презрительный взгляд на бедного приказчика... (М.Лермонтов); **Чемодан внесли кучер Селифан, низенький человек в тулупчике, и лакей Петрушка, малый лет тридцати в подержанном сюртуке** (Н.Гоголь); **Невядомский, худощавый брюнет с черновато-рыжей курчавой бородкой**, удивлённо вскинул брови... (Ю.Трифонов); **Проходя курс в лицее, Поклен подружился с неким Шапелем, незаконным сыном важного финансового чиновника и богатейшего человека Люилье**, и стал бывать у него в доме (М.Булгаков); **Д.С.Лихачёв, литературовед и общественный деятель, академик РАН, Герой Социалистического Труда, председатель правления Российского фонда культуры, лауреат Государственной премии** [Правила 2009, с.63];

4) препозитивные приложения перед именем нарицательным и собственным, а также местоимением отделяются от него запятой тогда, когда имеют дополнительную обстоятельную семантику: **Есть какое-то... противоречие в том, что глубокий и нежный романтик, вдумчивый лирик, Демьян Бедный** весь с головой ушёл в басню, в политический лубок... (П.Павленко). – *Несмотря на то, вопреки тому, что*

был... ; **Острый и беспокойный умом человек**, он начал свои занятия с изучения знаменитейшего философа древности перипатетика Аристотеля и, изучив его в полной мере, в такой же мере его возненавидел (М.Булгаков); **Грешен тем, что, враг холопства, сам я малость был холоп** (Е.Евтушенко); **Порою, природы отступники, мы вянем бескрыло, тощю, а наши плотины и спутники – природа! – не что-то ещё** (Е.Евтушенко); **Как старый артиллерист, я презираю этот вид холодного оружия** (М.Шолохов);

5) собственное имя лица или кличка животного может быть обособленным приложением, выделяемым или отделяемым на письме запятыми, если перед таким приложением без изменения смысла высказывания можно вставить слова *а именно, то есть, а зовут его*: **Дочь Дарьи Михайловны, Наталья Алексеевна**, с первого взгляда могла бы не понравиться (Л.Толстой); **Там живёт художник наш знаменитый, Чоросов**, – слышали, наверно (И.Ефремов); **И первая проснулась в доме мать, княгиня Арина Давыдовна, урождённая Попкова** (Б.Пильняк); **Четвёртый сын ещё совсем мальчик, Вася** (К.Паустовский); **У дверей, на солнышке, зажмурившись, лежала любимая борзая собака отца, Милка** (Л.Толстой);

б) обособляется постпозитивное приложение при личном местоимении: **И я, писатель, повидавший свет, пересекавший на осле экватор, смотрю в окно на спящие холмы...** (И.Бродский); **И я, весьма земной человек, по-иному строился в горном мире...** (И.Ефремов); **Он, Зотов**, был из эдаких, из чистоплотных (М.Горький); **Ах, со мной, печальной узницей, Ты опять побыть не мог** (А.Ахматова); **Вот оно, объяснение** (Л.Толстой); **Я был им показал, американцам!** (К.Паустовский). После местоимения третьего лица с предшествующей указательной частицей *вот* возможна двоякая пунктуация: **Вот они, заячьи-то мечты!** (М.Салтыков-Щедрин); **Вот оно торжество добродетели и правды** (А.Чехов); При наличии частицы *вот* с местоимением

за существительным запятая не ставится: *Весна-то вот она, на дворе* (Б.Полевой);

7) обособление и выделение запятыми наблюдается при поясняемом слове *это*: *Надо было прощаться со всем этим, с Брянском, с уютным домом дяди Коли, и может быть, прощаться надолго* (К.Паустовский);

8) обособляется субстантивный беспредложный оборот-приложение, относящийся к отсутствующему в данном предложении слову, выявляемому контекстом или подсказанному формой глагола сказуемого: *И коровы фокусные. Про одну из них, Чалуху, разговор ходил, будто способна она надоить сразу три ведра молока* (В.Астафьев); *Никогда, грешница, не пью, а через такой случай выпью* (А.Чехов); *Дитя сама, в толпе детей играть и прыгать не умела* (А.Пушкин);

9) обособленные приложения с дополнительным значением причины могут вводиться в простое предложение союзом *как*, перед которым ставится запятая: *Коменданты дружески советовали мне оставить стихотворство, как дело службе противное и ни к чему доброму не приводящее* (А.Пушкин). Если такое приложение недостаточно распространено, не имеет оттенка причины, а союз *как* имеет значение "в качестве" запятой оно не отделяется: *Читающая публика успела привыкнуть к Чехову как юмористу* (К.Федин);

10) приложения, присоединяемые словами *по имени, по фамилии, родом, по прозвищу* запятой чаще не отделяются и не выделяются, но это возможно при наличии интонации обособления: *Завёл он себе медвежонка по имени Яша* (К.Паустовский); *Вскоре в Зоську влюбился молодой инженер, по фамилии Рубщиков, по имени Роман* (В.Астафьев); ... *Маленький чернявый лейтенант, по фамилии Жук, привёл батальон к задним дворам той улицы...* (К.Симонов).

Вместо запятых употребляется тире:

1) если перед оборотом, стоящим в конце предложения, можно вставить *а именно*, т.е. даётся разъяснение либо

подчёркивается самостоятельность приложения: *Там я впервые попал в среду молодых писателей – **Ильфа, Бабеля, Багрицкого, Шенгели, Льва Славина** (К.Паустовский); **Вниз на супостата пикирует огнедышащий ящер – скорей потомок, нежели наш пращур** (И.Бродский); **Мы продвигались по однообразной местности – южному краю Ленской платформы** (И.Ефремов); **На столе дымилась горбатая свеча – злоеущий костёр мечтателей** (И.Бродский);*

2) после приложения, стоящего в начале предложения перед определяемым словом: ***Тайна сердца – любовь всегда вначале безмолвна; Вестник весны – невучий скворец уже впорхнул в радостный день;***

3) двумя тире выделяется приложение, стоящее в середине предложения, если оно имеет значение пояснения или уточняющего разъяснения, т.е. тоже допускает подстановку *а именно*: ***Коренные жители страны – тунгусы и якуты** – во время своих охотничьих перекочевок исходят вдоль и поперёк эту дикую область (И.Ефремов); **Второй – плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке** – был в ковбойке, жёваных белых брюках и в чёрных тапочках (М.Булгаков); **Косого по лесу гоняя, Собаки – Шавка и Полкан** – попали прямо в пасть к волкам... (С.Михалков); ...**Через два часа Аксинья – покорная жена** – уже ехала с Аникушкой к месту расположения Татарской сотни (М.Шолохов); **Музыкальное сопровождение – вальс "Амурские волны"** – представляла нам концертмейстер Дворца пионеров Алевтина Юрьевна (Д.Рубина); **И теперь двое дядей по отцу и Иван Маркович – дядя матери** – решают задачу (А.Чехов);*

4) если приложение стоит в конце предложения и достаточно распространено: ***Какая она была твёрдая и ласковая – эта невысокая, довольно полная женщина** (С.Залыгин); **Наконец появился и механик – молодой парень, ещё не снявший институтского значка** (В.Распутин). Если в приложении повторяется то же слово, что и определяемое:*

Но он [страх] явился уже в новой форме – в форме тоскливой, ожидающей, неотвязной боязни (М.Горький) [Правила 2009, с.239–243].

Во многих случаях первое или второе тире может опускаться. Чаще всего:

1) если по правилам пунктуации после обособленного оборота ставиться запятая: *Бывший когда-то гордым, форсистым и гулевым, папа мой, оставшийся не у дел и без жилья, просил сельсовет выделить ему хотя бы кухню с печкой в отчем доме, потому что флигель – зимовье, в котором мы прежде обитали, был раскатан на салаки...* (В.Астафьев); *Привлекая к работе своих товарищей – однокурсников, он решил бы проблему скорее; Нас познакомили с известными спортсменами – Сергеем Колоколовым, Сергеем Чухраем, Юрием Никитиным, а также с их тренерами. Но! Иногда тире остаётся с двух сторон: Моряк – вернее, морской лётчик, – судя по крыльям, нашитым на его рукаве, увидел Панову...* (И.Ефремов);

2) если приложение конкретизирует, раскрывает значение препозитивного определяемого слова: *Памятные призы состоявшегося в городе праздника цветов – расписные ящики для рассады были вручены всем участникам; Прилетели первые ласточки – лучшие спортсмены самых отдалённых регионов страны для участия в последнем этапе соревнований;*

3) для внесения ясности, если приложение относится к одному из однородных членов предложения: *За столом хозяйка дома, её сестра – подруга моей жены, двое незнакомых мне лиц, моя жена и я* (М.Горький);

4) при наличии ряда однородных приложений перед определяемым словом: *Величайший русскоязычный поэт конца XX века, гениальный знаток русского языка, лауреат Нобелевской премии, человек мира – Иосиф Бродский по праву должен стать одним из символов мыслящей художественной России;*

5) если приложение поясняет другое приложение и имеет более конкретное значение, чем определяемое слово: *Все они, беспокойные умы – путешественники и первооткрыватели, давно получили признание в благодарном обществе.*

При сочетании приложений возможно сочетание знаков (запятых и тире): *По ночам часто плакал во сне пёс, по прозвищу Фунтик, – маленькая рыжая такса* (К.Паустовский) [Правила 2009, с.67].

В современном русском языке, несмотря на наличие многочисленных и неоднородных вариантов правил обособления второстепенных членов предложения, характер правил обретают те из них, которые оказываются наиболее общими и необходимыми. Как отмечает П.А.Лекант, "Наиболее существенными для обособления различных членов предложения являются... : 1) возможность смыслового выделения, отделения от поясняемого слова; 2) объем члена предложения – более одного знаменательного слова; 3) необычное местоположение относительно определяемого слова" [Лекант 2010, с.166]. Среди общих требований к обособлению, которые чаще всего понимаются как условия обособления, различают семантические и синтаксические.

Семантические условия определяют возможности смыслового выделения и интонационного отделения обособляемых второстепенных членов предложения от поясняемых слов при отсутствии тесных семантических связей между обособляемым и поясняемым в первую очередь. Обособление допускают только "факультативные" по значению второстепенные члены предложения, которые не являются необходимыми при их главном слове, связанные с передачей не основного, а дополнительного содержания.

Чем конкретнее и полнее значение главного, определяемого слова, тем меньше оно нуждается в распространении, тем слабее "привязывает" к себе обороты, которые поэтому легко обособляются. Например: *Солнце заходило, пронизывая воду красными лучами* (А. Беляев); *Последние лучи*

заходящего солнца осветили клубы дыма, поднимающиеся из-за бугра (А. Беляев). При собственном существительном или термине родства (мать, отец, брат, сестра и т.д.) с абсолютно конкретным значением второстепенные члены выражают добавочную, а не основную информацию и легко могут быть обособлены: *Онегин, добрый мой приятель, родился на берегах Невы...* (А.Пушкин); *Второй сын, Яков, кругленький и румяный был похож лицом на мать* (М.Горький). Но! Существительные, слишком общие по значению, типа *человек, сторона, дело, вещь* и т.п. образуют со связанными с ними определениями единое целое, так как они без определений не могут выразить законченную и понятную мысль: *Случались дела смешные, трогательные и трагические* (В.Астафьев); *Вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдалённой* (А.Пушкин). Это относится также к неполнозначным словам со слишком абстрактной семантикой: *...Самгин почувствовал нечто единое и раздражающее* (М.Горький).

Синтаксический объем обособляемого члена (более одного слова) в свою очередь увеличивает его смысловую ёмкость, семантическую самостоятельность, способствует ослаблению грамматической связи стержневого и обособляемого члена предложения, образованию обособленного оборота: *Павел Степанович, щуплый, сухонький человечек с длинным черепом и козлиной бородкой на маленьком лице, наскоро склеенном из мелких разрозненных костей, обтянутых сильно изношенной кожей, пил чай со Степаном Рогачёвым, парнем неуклюжим, скуластым, как татарин, с редкими, точно у кота, усами и гладко остриженной после тифа головой* (М.Горький).

В синтаксических условиях обособления, кроме объема, существенную роль играет размещение обособляемого компонента относительно главного слова: перемещение члена предложения с обычного (нормативного) места по отношению к определяемому на необычное место (из препозиции в

постпозицию и наоборот), а во многих случаях – отрыв от определяемого слова, дистантное расположение обособляемого члена. Поэтому, например, среди согласованных определений обычно обособляются те, которые стоят после определяемого слова: *При этой милой фразе, произнесённой самым нежным тоном, Бобров грустно вздохнул* (А.Куприн); *В воздухе, знойном и пыльном, тысячеголосый говор* (М.Горький); *Бледный свет, похожий на чуть разбавленную синькой воду, заливал восточную часть горизонта* (К.Паустовский).

Кроме общих, действуют частные условия обособления. Это такие лексико-грамматические (морфологические) свойства определяемого или зависимого члена предложения, "наличие которых само по себе достаточно для обособления, если даже отсутствуют общие условия (конечно, кроме первого)" [Лекант 2010, с.167]. К частным морфологическим условиям обособления можно отнести наличие деепричастия в обороте, при котором он обособляется в любом объёме и в любом месте, если не утрачивает значения действия: *Бешено проклиная мальчишку Мольера, Миталла распустил свою труппу...* (М.Булгаков); *Квашинин слушал, отворотясь лицом к окну...* (А.Куприн); *Впереди бежала, стреляя, французская пехота* (Л.Толстой); *Закаркав, отлетела ватага чёрных ворон* (А.Пушкин). Столь же значима принадлежность определяемого слова к разряду личных местоимений, при которых также обособляются любые относящиеся к ним второстепенные члены предложения в любом его месте: *Убаюканный сладкими надеждами, он крепко спал* (А.Чехов); *Мы, артиллеристы, хлопотали возле орудий* (Л.Толстой); *От него, ревнивого, заперевшись в комнате, вы меня, ленивого, добрым словом вспомните* (К.Симонов). Как правило, интонационного обособления оборота всегда требует сравнительный союз: *Облака плывут, как льдинки, В ярких водах голубой реки* (А.Ахматова).

Чрезвычайно важны также дополнительные условия обособления, к которым относятся: 1) оттенок в обособляемом члене условного, причинного или другого обстоятельственного значения: *Сопровождаемый офицером, комендант вошёл в дом* (А.Пушкин); *И снова, отсечённая от танков огнём, залегла на голом склоне пехота* (М.Шолохов); *Широкая, свободная, аллея вдаль влечёт* (В.Брюсов); *Оглушённый тяжким гулом, Тёркин никнет головой* (А.Твардовский); 2) уточняюще-пояснительный характер значения обособляемого члена: *Глава семейства, Владимир Михайлович Головлёв, ещё смолоду был известен своим безалаберным и озорным характером* (М.Салтыков-Щедрин).

Для обособления того или иного факультативного второстепенного члена предложения отсутствующее общее условие должно быть компенсировано частным или дополнительным или тем и другим вместе: *К дому нужно было идти по узким деревянным мосточкам, проложенным, ради грязи, между двумя рядами широких столетних лип* (А.Куприн).

2.10.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при обособленных согласованных определениях, выраженных причастными и адъективными оборотами, при обособленных несогласованных определениях, выраженных предложно-падежными субстантивными, компаративными и инфинитивными оборотами, при обособленных приложениях, выраженных беспредложными субстантивными оборотами"

<p>1. Выпишите предложения с обособленными полупредикативными согласованными определениями, выраженными причастными оборотами:</p>
--

1. Мир осинам, что, раскинув ветви, загляделись в розовую воду (С.Есенин). 2. За время, равное обращению Юпитера вокруг Солнца, мы пережили так много, что от одного воспоминания об этом сжимается сердце (К.Паустовский). 3. Донат полюбил комнатную девушку Настю, черно-окую и тихую (Б.Пильняк). 4. С этим кустом и с пасмурным небом, помаргивающим дождями, с дымком деревень и сырым луговым ветром отныне накрепко связана моя жизнь (К.Паустовский). 5. Знаю я, что в той стране не будет этих нив, златящихся во мгле (С.Есенин). 6. Люблю грозу в начале мая, Когда весенний, первый гром, Как бы резвяся и играя, Грохочет в небе голубом (Ф.Тютчев). 7. Наш прадед, обольщённый Женою и змием, Плод скушал запрещённый И прогнан поделом (Ф.Тютчев). 8. Положения работы основывались больше на горячем убеждении, а фактического материала, требуемого железными законами научного мышления, увы, было маловато (И.Ефремов). 9. Проходили, осеняясь крестами, купцы (Б.Пильняк). 10. Море огромное, лениво вздыхающее у берега, – уснуло и неподвижно в дали, облитой голубым сиянием луны (М.Горький). 11. Из трюма вернулись ревизор и боцман, доложившие, что течи нет (И.Ефремов); 12. Вozy, скрипевшие днём, как того требовала неустрашимость их обладателей, теперь молчали (В.Хлебников); 13. Она приходила под утро, пахнущая сигарами и вином, развязная, весёлая, бесцеремонная (Д.Рубина). 14. Как будто дождик моросит С души, немного омертвелой (С.Есенин). 15. Чайник, накрытый сверху салфеткой, а поверх её ушанкой, стоял у неё под рукой (К.Симонов). 16. Мать, заплаканная, тоже стала есть (В.Панова). 17. Но вот кончилась роща, и передо мною – широкая поляна, огороженная высоким дощатым забором (Ф.Вигдорова). 18. Доска, брошенная концом на чугунную решётку машины, медленно втягивалась шестернёй и ползла дальше, к бешеной воркотне ножей... (А.Грин). 19. Знаменитый Гро-Гильом, выступавший в фарсах, поражал Жана-Батиста своим красным плоскодон-

ным беретом и белой курткой, обтягивающей чудовищный живот (М.Булгаков).

2. Отыщите обособленные обстоятельственно-предикативные определения, выраженные причастными оборотами:

1. Любовник страстный видит, очарован, Елены красоту в цыганке смуглой (Ф.Тютчев). 2. И мне казалось, что меня Какой-то миротворный гений Из пышно-золотого дня Увлёк, незримый, в царство теней (Ф.Тютчев). 3. Град кирпичей посыпался на сыщика, остававшегося за стеной (К.Паустовский). 4. В облаках пыли, поднятой наступающими друг на друга рядами, проносились, свистя, как картечь, сотни каштанов (К.Паустовский). 5. Одержимый тяжёлой падучей, Я душой стал, как жёлтый скелет (С.Есенин). 6. Увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым (С.Есенин). 7. Тогда тяжёлый, пропитанный водой деревянный корпус корабля пойдёт ко дну собственным весом... (И.Ефремов). 8. Зажжённый началом Аполековой истории, я расхаживаю по кухне и жду заветного часа (И.Бабель). 9. Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении, удивлявшем всех иностранцев (Ф.Достоевский). 10. Лишённые хлеба, мы саблями добывали мёд (И.Бабель). 11. Израненный истиной и ведомый мстью, Хлебников шёл напрямик к забаррикадированному двору (И.Бабель). 12. И мы увидели первую звезду, пробивавшуюся вдоль Млечного Пути (И.Бабель). 13. В дорожном платье, с саквояжем, В автомобиле и в вагоне, Она боится лишь погони, Сухим измучена миражем (О.Мандельштам). 14. Но я люблю на дюнах казино, И, окружён водой зеленоватой, Когда как роза в хрустале вино – Люблю следить за чайкою крылатой (О.Мандельштам). 15. Я был принят любезно, но не скажу, чтобы радушно, и, несколько смущённый, последовал за ним (И.Ефремов). 16. Привлечённые запахом постоянно готовившейся пищи, в лагерь начали

понемногу сходиться наиболее отважные обитатели пустыни – ушастые гобийские ежи (И.Ефремов). 17. Теперь он, озарённый новым решением, ходит по комнатам, язвительно улыбается и мечтает... (А.Чехов). 18. Неслышная днём, вдруг обнаружила себя Фокинская речка, рассекающая село пополам (В.Астафьев). 19. Гусыня, испуганная криками, отпрянула, а гусята метнулись за нею (В.Астафьев). 20. Выведенный из терпения, дядя Филипп выразительно шмыгал носищем и смахивал со скамейки тётку Дуню (В.Астафьев). 21. На старом дворе громоздком, Завешивая сверху дом, Горят, закапанные воском, цветы, зажжённые дождём (Б.Пастернак). 22. А в это время, окружённые с четырёх сторон, повстанцы продолжали отбивать атаки карательных красных войск (М.Шолохов).

3. Расставьте там, где это необходимо, недостающие знаки препинания в предложениях с обособленными определениями, выраженными причастными оборотами:

1. Кони сами идут к длинной проруби огороженной ёлками и пихтами (В.Астафьев). 2. Крышу осторожно, словно слепой человек голый подошвой ноги, пощупал дождь и, удостоверившись, что крыша на месте и я под нею, заходил, зашуршал по тёсу обросшему мхом по щелям и желобам (В.Астафьев). 3. Утрамбованное, затиснутое в углы и к задней стене сено набухало ввысь и уже задевало веники свешанные попарно на следи и жерди (В.Астафьев). 4. Я забылся на минуту и услышал, как внизу, под нами, хрупают сено вымотавшиеся за дорогу кони (В.Астафьев). 5. Иссушенный своей походкой Семён Матвеевич Зилотов подошёл ко краю, постоял перед полымем, крикнул что-то дикое и, прижав ладони к лицу, бросился – упал вниз... (Б.Пильняк). 6. Две души, восток и запад, народная мудрость, исконное, наше, прекрасное, глупость и мудрость, сказочная правда заплетён-

ная горем и кривдой века лежавшая под гремучим камнем и расплетённая – правдой же (Б.Пильняк). 7. У человека сгорающего последним румянцем чахотки странны и запутанны ощущения (Б.Пильняк). 8. Идёт дождь, плачет земля обдуваемая холодным ветром закутанная мокрым небом (Б.Пильняк). 9. Дачная местность окутанная ночным мраком (А.Чехов). 10. Выжженная солнцем трава глядит уныло, безнадежно: хоть и будет дождь, но уже не зеленеть ей... (А.Чехов). 11. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза едва видные из-за густых, нависших бровей имеют выражение угрюмой суровости (А.Чехов). 12. Вся природа похожа на одну очень большую забытую богом и людьми усадьбу (А.Чехов). 13. Первобытные девственные леса в большей части страны выгорели, и на смену им появились леса состоящие из лиственницы, берёзы и осины (В.Арсеньев).

4. Объясните причины необособления согласованных определений, выраженных причастными оборотами:

1.

Завтра,

так же, как и сегодня, я буду идти по этим же изученным до последней вывески улицам... (К.Паустовский). 2. Мне хочется понять и выразить что-то происходящее во мне (И.Бунин). 3. И когда через год вызванная исступлёнными посланиями новоградского ксёндза прибыла комиссия от епископа в Житомире, она нашла в самых захудалых и зловонных хатах эти чудовищные семейные портреты... (И.Бабель). 4. Все последовавшие за Петром узнали Европу, примкнули к европейской жизни и не сделались европейцами (Ф.Достоевский). 5. Этого преданного ему китайца дядя Юзя любил, пожалуй не меньше, чем своих дочерей (К.Паустовский). 6. По столу, около пишущей руки Невыразимова, бегал встревожено заблудившийся таракан (А.Чехов). 7. Я приподнял нависшие над окошком перевитые бечёвки хмеля и заглянул в окно (В.Астафьев). 8. И сейчас

выгляжу обеспеченным человеком, даже когда на подиуме работаю (Д.Рубина). 9. На другой день, утром, всю ночь не спавший Вывертов запряг своего каурого в бричку и поехал наводить справки (А.Чехов). 10. Я сидел погружённый в глубокую задумчивость, как вдруг Савельич прервал мои размышления (А.Пушкин). 11. Крупов ушёл рассерженный... (А.Герцен). 12. Как в ткани лёгочной, у каждого в душе Участок есть обызвествлённый (А.Кушнер). 13. Поиск исчезнувших из поля зрения людей с помощью программы "Жди меня" – процедура бесплатная (Газ.). 14. Ещё примерно 0,5 гектара берега Днепра занимают построенные им причальные сооружения (Газ.).

5. Преобразуйте обособленные определения, выраженные причастными оборотами, в предикативные единицы. Одинаковы ли все эти трансформации? В чём различие между ними?:

1. Небесный свод, горящий славой звёздной, Таинственно глядит из глубины... (Ф.Тютчев). 2. Гроза прошла – ещё курясь, лежит высокий дуб, перунами сражённый... (Ф.Тютчев). 3. Синевато-серая гладь озера, занимающего среднюю часть картины, дышит холодом и молчаливым покоем (И.Ефремов). 4. Взорваны здания с юнкерами и офицерами, отказавшимися сдаваться (М.Цветаева). 5. Нам подали хрустящие калачи, обсыпанные мукой (К.Паустовский). 6. Вечерняя прозрачность весеннего, всюду проникающего света казалась ему залогом далёких и щедрых надежд (Б.Пастернак). 7. И приходят жёлтые сумерки, шарящие по дому (Б.Пильняк). 8. Цепи конных городских оттеснили толпы, стоявшие около театра, в боковые улицы и продолжали теснить всё дальше (К.Паустовский). 9. Я знаю, зачем суетливо, Иные оставив миры, Во фраке, застёгнутом криво, Брёл Тютчев на эти пиры (А.Кушнер). 10. Вот письмо Курдюкова, ни в одном слове не изменённое (И.Бабель).

11. Дачная местность, окутанная ночным мраком (А.Чехов).
 12. Около барьера, отделявшего зрительный зал от оркестра, стояли министры и свитские (К.Паустовский). 13. Я с сильным нетерпением следил за всеми признаками, доказывавшими близость обеда (Л.Толстой). 14. Неожиданно в доме, стоявшем через улицу от меня, разлились звуки органа (В.Астафьев). 15.Родригес Рональхо лежал на террасе в шезлонге, укутанный пледом (Б.Лавренёв). 16. Звук осторожный и глухой Плода, сорвавшегося с дерева (О.Мандельштам). 17. Золотая посредственность иногда даже бескорыстно трепещет перед мнениями, установленными столпами литературы, особенно если эти мнения смело, дерзко, нахально высказаны (Ф.Достоевский). 18. Сюда заглаживал молодой Чехов, водивший дружбу с московскими живописцами, своими сверстниками (В.Катаев). 9. Ах, поэты, с беззаветностью отдавшиеся ситуациям, эпохам, времени... (А.Вознесенский). 20. На этот лад, исполненный печали, Когда-то наши бабушки певали (И.Бунин). 21. Мозг ночью спит, как сад, покинутый Людьюми, дрожащий, остывающий (А.Кушнер).

6. Замените там, где это возможно, осложняющие простое предложение согласованные определения, выраженные причастными оборотами, оборотами с деепричастием *будучи*. Что подтверждается такой заменой?:

1. Заколдован невидимкой, дремлет лес под сказку сна (С.Есенин). 2 Я задыхался от запаха девичьих волос, духов, от твёрдых маленьких пальцев Саши, нажимавших мне на глаза (К.Паустовский). 3. Они верили в эти каракули, выводимые с тяжким трудом...(С.Есенин). 4. И алой зарёй – благославленное – настаёт июньское утро (Б.Пильняк). 5. Но, обогреты давностями, мы не помним, как нисходят города на тягостные выдохи зимы (И.Бродский). 6. Вывертов, ошеломлённый новостью, уже больше не пил и не ел (А.Чехов). 7. Профессор

прошёл к столу, втиснутому между двумя химическими стойками, и устало опустился в кресло (И.Ефремов). 8. И, упав на колени, дьякон пополз между телегами головой вперёд, весь опутанный поповским всклокоченным волосом (И.Бабель). 9. Прикрытая раскидистыми хибарками, присела к нищей земле синагога, безглазая, щербатая, круглая, как хасидская шляпа (И.Бабель). 10. Опалённый и рваный, виляя ногами, он вывел из стойла корову, вложил ей в рот револьвер и выстрелил (И.Бабель). 11. Наведя бинокль, я увидел комбрига, вертевшегося на лошади в столбах густой пыли (И.Бабель). 12. Отец мой происходит из запорожских казаков, переселившихся после разгрома Сечи на берега реки Рось, около Белой Церкви (К.Паустовский). 13. А думалось уже, Что выжил, обновлённый (А.Кушнер). 14. Что за дом притих, Погружён во мрак, На семи лихих Продувных ветрах (В.Высоцкий). 15. Избы и тоже как горели, охваченные мечущимися по дереву бликами (В.Распутин). 16. Она вошла в комнату и остановилась, поражённая и полная гнева (М.Зощенко).

7. Найдите обособленные определения, выраженные адъективными оборотами. Объясните расстановку знаков препинания:

1. Песок, оранжевый, фиолетовый, зелёный, голубоватый или слепяще-белый, заполнял планету огромными пятнами, издалека казавшимися морями или зарослями выдуманных растений (И.Ефремов). 2. Я часто находил у себя записки, короткие и тревожные... (А.Чехов). 3. Эта светлая ночь, эта тихая ночь, эти улицы, узкие, длинные... (В.Брюсов). 4. При сих словах оборванный мальчик, рыжий и кривой, выбежал ко мне и тотчас повёл меня за околицу (А.Пушкин). 5. Сидит на камне между нами лезгинец дряхлый и седой (М.Лермонтов). 6. Терек воет, дик и злобен, меж утёсистых громад... (М.Лермонтов). 7. Стонет ветер, протяжен и глух (С.Есенин).

8. Протопоп Савелий стоял строгий и дрожащий от гнева (Н.Лесков). 9. Памятник поставлен в местности дикой и пустынной (К.Паустовский). 10. Я не видел человека более изысканного, спокойного, самоуверенного и самовластного (И.Тургенев). 11. На опустевшей платформе тонко блестели длинные полосы дождевой воды, голубой от неба (И.Бунин). 12. Над сиянием встала тонкая попона, похожая на вихревой столб – смерч (И.Ефремов). 13. Чапаев, такой чуткий и гибкий во всех своих действиях, так быстро всё улавливавший и ко всему применявшийся, понял здесь, в степях, что с казаками бороться надо уже не тем оружием, каким боролись недавно с мобилизованными насильно колчаковскими мужичками (Д.Фурманов). 14. Тотчас же великий конфуз съел его без остатка, и, красный, как помидор, смельчак жалостно запыхтел (А.Грин). 15. У подножия ели, просвеченные насквозь, хрупкие, нежные, изнутри засветятся ландыши (В.Солоухин). 16. Выбрав в лесу хорошую ореховую палку, мы иногда очищали её от кожуры и, гладкую, сочную, влажную, обжигали на пламени костра (В.Солоухин). 17. Он постоял так, в этой мальчишеской позе, высокий и стройный, хотя и несколько тяжеловатый, особенно в плечах, – плечи были у него мужицкие, костистые и торчали из костюмов любого покроя (С.Залыгин). 18. Море, тёплое, прозрачное, едва колыхало свои поразительно-яркие зелёно-голубые волны (И.Ефремов). 19. Дом его, длинный и невысокий, по кирпичу белённый мелом, был далеко виден по широкой улице (И.Бунин). 20. Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека (М.Булгаков). 21. Малообщительный по натуре, он после смерти жены стал ещё замкнутее и нелюдимее (А.Грин). 22. Залитые солнцем, смешались за рекой гречаные и пшеничные нивы (М.Шолохов). 23. Отрезанные от всего мира, уральцы с честью выдержали казачью осаду (Д.Фурманов). 24. Как, бедной, мне не горевать? (И.Крылов). 25. Вот, встревоженный вихрем, из травы вылетел коростель

(А.Чехов). 26. Изнурённые, грязные, мокрые, мы достигли наконец берега (Л.Толстой). 27. Весенний дух, весёлый и беспутный, ходил повсюду (Э.Багрицкий). 28. Действительно, прекрасно знакомый не только с древней, но и с итальянской и испанской драматургией, Мольер нередко брал сюжеты у предшественников... (М.Булгаков).

8. Выпишите предложения с обособленными определениями, выраженными субстантивными, компаративными и инфинитивными оборотами:

1. Одинок в стороне тащился на истомлённых волах воз, наваленный мешками, пенькою, полотном и разною домашнею поклажею, за которым брёл, в чистой полотняной рубашке и запачканных полотняных шароварах, его хозяин (Н.Гоголь). 2. Старшая княжна прервала чтение и молча посмотрела на него испуганными глазами; младшая, без родинки, приняла точно такое же выражение (Л.Толстой). 3. За полковником, Николаем Вторым, вошла, кивая, очень высокая сухая женщина в белом твёрдом платье, с огромной шляпой на голове (К.Паустовский). 4. Его карие, с желтизной, большие, выразительные глаза медленно посматривали кругом... (И.Тургенев). 5. Он поднял голову – и узрел одного из своих немногочисленных московских знакомых, некого Бамбаева, человека хорошего, из числа пустейших, уже немолодого, с мягкими, словно разваренными щеками и носом, взъерошенными жирными волосами и дряблым тучным телом (И.Тургенев). 6. Я удивляюсь, что вы, с вашей добротой, не чувствуете этого (Л.Толстой). 7. Леся, видно, по своей дикой привычке – торговаться за тряпки – заспорил (В.Шукшин). 8. Худой и измождённый, с лицом умного изувера, епископ Падилья сидел, прислонясь к высокой спинке кресла всей спиной, прямой и неподвижной (Б.Лавренёв). 9. Из-за его спины явился седоусый и коренастый человек в кожаной фуражке, в синей блузе до колен, с медной бляхой на груди и в огромных башмаках (М.Горький). 10. ...В комнату

вошла дама лет сорока, высокая, полная, рассыпчатая, в шёлковом голубом платье (А.Чехов). 11. Таковую армию, с растыканной по углам амуницией, Махно в один час приводит в боевое состояние... (И.Бабель). 12. Я удивляюсь, что вы, с вашей добротой, не чувствуете этого (Л.Толстой). 13. Здешние берега, немного круче и обрывистее покинутых, подходили нам больше (И.Ефремов). 14. Баева мучила бессонница, и он повадился ходить к сторожихе Марье – разговаривать (В.Шукшин). 15. Другие ребята, помладше, с восторгом смотрели на нас (Ю.Трифонов). 16. Над спускавшейся в неизвестность синеватой равниной летел хрупкий парящий аппарат в виде неуклюжей платформы, с грубо торчащими углами, кривыми стойками и запылённым верхом (И.Ефремов).

9. Найдите в предложениях обособленные субстантивные обороты в функции определения. Объясните расстановку знаков препинания при них:

1. В комнату вошёл человек лет пятидесяти, с бледным, изрытым оспою продолговатым лицом, длинными седыми волосами и редкой рыжеватой бородкой (Л.Толстой). 2. Яблоневый сад, весь в солнечных пятнах, спускался по склону холма (К.Паустовский). 3. Потом появилась бабушка – торжественная и красивая, вся в чёрном шелку, с искусственным цветком гелиотропа, приколотым к корсажу (К.Паустовский). 4. Мимо террасы поспешно шагали двое, один, без шляпы на голове, чистил апельсин... (М.Горький). 5. На дворе стреляет мороз; зеленоватый лунный свет смотрит сквозь узорные – во льду – стёкла окна (М.Горький). 6. Впереди всех быстро шёл небольшой сухонький старичок, в чёрном длинном одеянии, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и с зелёными глазками (М.Горький). 7. Он видел перед собою господина, наружности почтенной и

немного туповатой, лобастого, глазастого, губастого, бородатого, с широкой шеей, с косвенным, вниз устремлённым взглядом (И.Тургенев). 8. В пространстве левом – опыт умственный, Прохладный, дышащий безликостью, В пространстве правом – вещный, чувственный, С шероховатостью и выпуклостью (А.Кушнер). 9. И чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьётся по зелёному миру (Н.Гоголь). 10. Молодой парень, белобрысый и скуластый, в рваном тулупчике и в больших чёрных валенках, выждал, когда земский доктор... возвратится из больницы... (А.Чехов). 11. С утра до вечера он, в рыжей кожаной куртке, в серых клетчатых штанах, весь измазанный какими-то красками, неприятно пахучий, встрёпанный и неловкий, плавит свинец, паяя какие-то медные штучки (М.Горький). 12. И только небо – всегда голубое – Сияло, прекрасное, в строгом покое, Однако лишь небо, всегда голубое! (В.Брюсов). 13. На них зашикали кругом, и Поля испуганно затихла, вся в пятнах, как будто кто-то мог прочесть её тайные страхи (Л.Леонов). 14. Всегда безукоризненно и солидно одетый, с серьёзным лицом, украшенным модною бородкой-клинушкой, с бесстрастным взглядом холодных глаз, с почтительной, хотя и твёрдой речью – он был гордостью начальства, надеждою всего департамента (А.Куприн). 15. Скрипели на ногах у него кованые английские ботинки, и мешковато сидело пальто чудного покроя с чужого плеча, как видно (М.Шолохов). 16. Тотчас, вся в летнем прозрачном солнце, склонилась над ним Мария Щербатова (К.Паустовский). 17. И, сказав так, вне себя, в слезах, с открытым, страшным лицом, она взяла со стола книгу и швырнула её в Варрена (А.Грин). 18. Папаша, в жилетке и с засученными манжетами, водрузил руки на толстый том иллюстрированного журнала (К.Федин). 19. Стёпка, с зазубренной ложкой в руках, занял своё место в дыму около котла (А.Чехов). 20. Варвара Павловна, в шляпе и шали,

торопливо возвратилась с прогулки (И.Тургенев). 21. Он, с своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его (А.Пушкин). 22. Папаша Рубакин, со своими почками, сидел неподалёку в кресле и с любовью и страхом глядел на дочь (А.Толстой). 23. По природе стыдливая и робкая, она досадовала на свою застенчивость (И.Тургенев). 24. Сотский, со здоровой палкой в руке, стоял сзади него (М.Горький). 25. Квадратный, широкоплечий с огромной кудрявой головой, он явился под вечер (М.Горький). 26. У многих русских рек, наподобие Волги, один берег горный, другой луговой (И.Тургенев). 27. Сегодня она, в новом голубом капоте, была особенно молода и внушительно красива (М.Горький). 28. Чёрного дерева, с железной обивкой, наполненный множеством старинных вещей, сундук бабушки казался нам, детям, кладезем тайн (К.Паустовский). 29. С костистыми лопатками, с шишкой под глазом, согнувшийся и явно трусивший воды, он представлял из себя смешную фигуру (А.Чехов).

Объясните условия обособления несогласованных определений в данных примерах: 1. Относится к личному местоимению. 2. Находится в ряду других согласованных или несогласованных определений. 3. Обособляется для расширения и уточнения смысла предложения. 4. Имеет дополнительный обстоятельственный оттенок значения. 5. Относится к имени собственному. 6. Употребляется при названиях лиц по родству, профессии и т.п. 7. Обособляется в силу взаимодействия разных причин.

10. Отделите (или выделите) знаками препинания обособленные субстантивные обороты со значением определения. Установите, в каких случаях постановка знаков препинания необязательна:

1. Впереди ехало человек пятьдесят казаков, предводительствуемых одним старым наездником на серой борзой лошади (М.Лермонтов). 2. Артель сбилась успешная из рязанских мужиков (И.Бабель). 3. И ускакал – развевающийся, весь чёрный с угольными зрачками (И.Бабель). 4. Однажды нам встретилась на площади за театром молодая

женщина, невысокая в густой вуали (К.Паустовский). 5. Явился наконец Тит Биндасов с виду шумный бурш, а в сущности кулак и выжига по речам террорист по призванию квартальный, друг российских купчих и парижских лореток, лысый, беззубый, пьяный, явился он весьма красный и дрянной, уверяя, что спустил последнюю копейку... (И.Тургенев). 6. Худенький, тёмный с выпученными глазами Саша Яковов говорит торопливо, тихо... (М.Горький). 7. И женщина в одежде белой Пришла на пристань... (В.Брюсов). 8. У входа в синей форме, в синем мягком шлеме дежурный пожарник (М.Булгаков). 9. У чиновника Щетины два молодые человека нанимают комнату со столом и прислугою (Н.Некрасов). 10. С чугуновой мордой весь в огне Ползёт владыка рукопашной Борьбы с природою ко мне (Н.Заболоцкий).

11. Укажите условия обособления приложений, выраженных распространёнными и нераспространёнными беспредложными субстантивными оборотами в данных предложениях: 1. Распространённое приложение относится к нарицательному существительному. 2. Распространённое приложение стоит после имени собственного. 3. Препозитивное перед именем собственным приложение имеет семантические оттенки предикативно-обстоятельственного значения. 4. Приложение относится к личному местоимению. 5. Приложение относится к отсутствующему в данном предложении слову. 6. Приложение имеет разъяснительно-уточняющее значение. 7. Перед оборотом-приложением, стоящим в конце предложения, можно вставить *а именно*. 8. Стоит после определяемого слова, которое уже имеет при себе определение. 9. Относится к поясняемому местоименному прилагательному *это*. 10. Является собственным именем лица или кличкой животного и перед ним можно вставить слова *а именно, то есть, а зовут его*. 11. Препозитивное приложение, относящееся к имени нарицательному, имеет семантический оттенок предикативно-обстоятельственного значения. 12. Стоит в конце предложения. 13. Имеет достаточно распространённый характер. 14. Возможны варианты:

1. Какое-то время достигал меня говор мужиков – папы и конюха с посёлка Лиственного... (В.Астафьев). 2. Бесменный страж синеющих полей, кого хранит он твёрдостью своей? (М.Лермонтов). 3. ... Может, и в самом деле наступит то благоденствие, о котором так горячо толкует свояченица Танька – важная фигура на селе... (В.Астафьев). 4. Собственно идея-то моя, давнишняя, но перебил, подлец, а ничего не скажешь (П.Павленко). 5. И этот маленький, брошенный всеми человек был Эдгар По, великий поэт Америки (К.Паустовский). 6. Это было пенистое, весёлое море – родина крылатых кораблей и отважных мореплавателей (К.Паустовский). 7. Она мне дорого обошлась, щебечущая и остроносая Маруся с булавочными глазками (К.Паустовский). 8. Мы, волчата, сосали волчицу И всосали: нельзя на флажки (В.Высоцкий). 9. Я с неохотой поднялся с кнехта и подошёл к водолазу, своему товарищу по подводным приключениям, и крепко пожал ему руку (И.Ефремов). 10. Надо было прощаться со всем этим, с Брянском, с уютным домом дяди Коли, и, может быть, прощаться надолго (К.Паустовский). 11. Высокий статный Секретев – исконный казак, уроженец одного из хуторов Краснокутской станицы – был страстным любителем верховых лошадей... (М.Шолохов). 12. Старшая сестра, Люба, всё время читала, прячась в глухих уголках парка (К.Паустовский). 13. Одна из трёх тётушек, Ефросиния Григорьевна, была начальницей женской гимназии в Черкассах (К.Паустовский). 14. Папа мой, деревенский красавчик, маленько гармонист, маленько плясун, маленько охотник, маленько рыбак, маленько парикмахер и немаленько хвастун, был старшим сыном в семье своего отца, Павла Яковлевича (В.Астафьев). 15. Там жил его брат Илько, сельский учитель, и тётушка Дозя (К.Паустовский). 16. Так ему, обжоре проклятому, и нужно! – сказал голова (Н.Гоголь). 17. Густав Максимилианович Воробьев, первый посредник между Александром Семёновичем и Александром Сергеевичем, читал стихи внятно... (Б.Лавренёв). 18. Он протянул мне

сломанную фотографию. На ней был изображён Тимофей Курдюков, плечистый стражник в форменном картузе и с расчёсанной бородой, недвижимый, скуластый, со сверкающим взглядом бесцветных и бессмысленных глаз (И.Бабель). 19. Две собаки, белая и чёрная – Мордан и Четвертак, – начали лаять на меня и прыгать, стараясь лизнуть в лицо (К.Паустовский). 20. Одна Венера, заглавная звезда вечера и утра, вернулась в небо (В.Шкловский). 21. При сторожке находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка (А.Чехов). 22. Объехали какую-то старую плотину, потонувшую в крапиве, и давно высохший пруд – глубокую яругу, заросшую бурьяном выше человеческого роста (И.Бунин).

12. Найдите субстантивные обороты в функции приложения, расставьте при них знаки препинания. Укажите возможные варианты их расстановки:

1. Был у нас помещик Егоров полковник в отставке охотник девяти вершков (Б.Пильняк). 2. Его собеседник Макар Тарасыч Палкин маленький старичок с тонкими синими ножками в ответ на его вопрос пожал плечами... (А.Чехов). 3. В полутёмной гостиной дочь Феокистова гимназистка Зина старательно играла на рояле (К.Паустовский). 4. Я пришла сюда бездельница Всё равно мне, где скучать (А.Ахматова). 5. Я с мужиками бородатыми иду прохожий человек (О.Мандельштам). 6. И взрослые и мы дети очень любили эти венки на Ивана Купала (К.Паустовский). 7. Я ему гадюке хотел руку перебить, чтоб он не мог ехать (М.Зощенко). 8. Он улыбнулся старый патер и послал бокал вина художнику, работавшему под крышей (И.Бабель). 9. Он пришёл и спрятал письмо мой таинственный сосед (И.Бабель). 10. А мы шестеро отстегнули кушаки, упали на пол и тоже сели за парты (К.Паустовский). 11. Там жили мой дед бывший николаевский солдат и бабка турчанка

(К.Паустовский). 12. Мой шофёр Гриша очень молодой, увлекающийся, но способный механик любитель далёких поездок уже не раз бегал в гараж экспедиции... (И.Ефремов). 13. Ну что ж, позовём Брегмана отпетого старика (К.Паустовский). 14. Сидоров тоскующий убийца изорвал в клочья розовую вату моего воображения и потащил меня в коридоры здравомыслящего своего безумия (И.Бабель). 15. Я часто бывал у Эммы Шмуклера, но всё же предпочитал этому дому каморку другого моего товарища по гимназии поляка Фицовского (К.Паустовский). 16. К берегу ушли круги кольца любви (В.Шкловский). 17. Теперь сколько вас образов прошлого явится на мой призыв? (В.Хлебников). 18. Я окаменел от усилия вернуть забытые, но некогда хорошо известные слова вероятно даже стихи (В.Катаев). 19. Учительница музыки немка безмолвная участница этих вечеров зорко следила за Надей (К.Паустовский). 20. В усадьбу вела через реку каменная плотина гребля (К.Паустовский).

3. Вопрос об обособленных дополнениях

Авторы учебников и учебных пособий по русскому языку об обособленных дополнениях упоминают не все и не всегда. Но в учебных пособиях под ред. Е.М.Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук 1959, с.269], А.Н.Гвоздева [Гвоздев 1968, с.163], в учебнике Н.С.Валгиной, Д.Э.Розенталя, М.И.Фоминой "Современный русский язык" [Валгина, Розенталь, Фомина 1987, с.273] и некоторых других этому понятию уделяется по несколько строк, содержание которых в целом сводится к тому, что дополнения обособляются крайне редко.

Чаще всего к обособляемым дополнениям ошибочно относят падежные формы имён существительных с предлогами или предложными сочетаниями: *кроме, вместо, помимо, за исключением, наряду с, несмотря на, исключая, сверх* и др. со значением включения и исключения (замещения), т.е. ограничительным или расширительным, а не объектным, свойственным дополнениям. Эти формы выражают не объектные значения, а только указывают на включаемые в речевую ситуацию или исключаемые из неё предметы: *У нашего хозяина, кроме крендельной, была ещё и булочная* (М.Горький); *Вместо ответа, он начал толкать меня головой в грудь* (М. Горький).

Вместе с тем по-прежнему важными представляются замечание и пример А.Н.Гвоздева: "изредка в художественных произведениях дополнения обособляются в целях выделения, подчеркивания: *Угнетал, конечно, бессмысленностью своей, океаний грохот и вой прибоя волн* (М.Горький...)" [Гвоздев 1968, с.163]. Этот оборот не содержит в своём составе никаких предложных сочетаний, имеет значение орудийного объекта, выраженного творительным падежом и соотносится с оборотом, включающим слово *будучи*: *Угнетал, конечно, будучи бессмысленным, океаний грохот и вой прибоя волн*. Или: *Океаний грохот и вой прибоя волн, который был бессмысленным, конечно, угнетал*. На этом основании можно

заклучить, что обособленные дополнения, хотя и в малом количестве, в языке представлены и, подобно другим обособленным второстепенным членам предложения, несут в себе значение дополнительной предикативности. Это может служить некоторым доказательством цельности простого осложнённого предложения как синтаксической единицы с одним предикативным ядром, окружённым традиционно выделяемыми второстепенными членами и изоморфной им полупредикативной периферией, которая насыщена семантикой, хотя нередко и синкретичной, но обязательно связанной со значениями традиционно выделяемых всех без исключения необособленных второстепенных членов предложения, входящих в его модель.

Такой вывод возможен только при использовании для понимания содержательного наполнения обособленных оборотов терминов "второстепенный член предложения", "обособленный второстепенный член предложения".

4. Пояснение и его разновидности. Пояснительная конструкция как поясняющий обособленный оборот

Пояснение, с одной стороны, тесно связано с обособлением членов предложения, а с другой стороны – с их однородностью. При этом синтаксическая природа пояснительных отношений столь своеобразна, что не укладывается ни в понятие сочинения, ни в понятие подчинения. Пояснение чаще всего понимается либо как повторное обозначение, либо (что не совсем адекватно) как уточнение. Логической основой пояснительных отношений всегда является утверждение тождества, а именно: два разных наименования относятся к одному и тому же объекту действительности, но каждое в своём аспекте. В рамках этих отношений и реализуется функция двойного обозначения. Например: *Шхуна, то есть судно с косой парусностью, хороша в работе...* (И.Ефремов); *Сокровище, то есть клад, сокрытый в земле или стене, есть единая и неделимая собственность государства* (А. и Г.Вайнеры). *Шхуна* – это и есть *судно*, а *сокровище* – это и есть *клад*. Поясняемое и пояснение (поясняющее) по-разному характеризуют один и тот же денотат, а его двойное обозначение не избыточно, поскольку оно несёт в себе новую информацию, имеющую субъективно-модельную природу, вносит в высказывание ясность, а иногда является главной смысловой частью сообщения. Например: *Одного он не умел – дрессировать собак* (И.Тургенев) [Прияткина 1990, с.32]. Поясняющее (в широком смысле слова конкретизирующее) значение имеют и некоторые обособленные определения, и приложения, и деепричастные, и субстантивные, наречные и др. обороты, и ряды однородных членов предложения с обобщающими словами, вставки. Поэтому конструкции с пояснительными отношениями в большинстве грамматик, учебников и учебных пособий

описываются одновременно в разных разделах. Это ведёт к смешению семантических и синтаксических факторов осложнения простого предложения. Пояснение в синтаксическом смысле – это особая конструкция, особый тип синтаксического ряда, состоящего, как правило, из двух параллельных членов, отнесённых к общему для них третьему члену. Этим пояснение ближе всего к однородности: *Много комнат прошли Райский и Аянов, прежде нежели добрались до жилья, то есть до комнаты, где сидели обе старухи и Софья Николаевна* (И.Гончаров). Здесь два выделенных компонента занимают одну и ту же синтаксическую позицию дополнения, формально они не зависят друг от друга, как при сочинении, но оба вместе зависят от общего члена – *добрались*, т.е. соподчинены ему. Таким образом, члены, связанные пояснительными отношениями, параллельно, независимо друг от друга отнесены к общему для них третьему члену, за счёт чего и создана пояснительная конструкция.

Вместе с тем есть признаки, которые позволяют противопоставить конструкцию с пояснительными отношениями конструкциям с однородными членами. Эти различия состоят в следующем: 1) в семантических отношениях. Однородность – это отношения между формально независимыми компонентами, обозначающими разные денотаты: *Мы любим море и реку* и т.п. Пояснение – это отношение между поясняемым и поясняющим компонентами, по-разному обозначающими один и тот же денотат. Так, *жильё и комната* – это одно и то же; 2) в характере связи. При однородной связи – сочинение, при пояснении – пояснительная связь, которая на синтаксическом уровне находит своё выражение: а) в порядке следования компонентов – поясняемое стоит только перед пояснением; б) в интонационном оформлении ряда, которое показывает, что поясняющий компонент выделен. Одна интонация в паре – предупредительная (сильный акцент на поясняемом, слабее на

поясняющем и значимая пауза между ними), другая обособляющая (иногда близкая к интонации вводности). Ср.: *Сейчас нужно думать о главном – о службе* (К.Симонов); *Все, а особенно чиновники, некоторое время оставались ошеломлёнными* (Н.Гоголь); *Повсюду: в кустах, в траве – запели, зачирикали птицы* (А.К.Толстой); 3) в средствах союзной связи: при однородности выступают сочинительные союзы и их эквиваленты; при пояснении – специальные пояснительные союзы *то есть* (*то бишь, сиречь*), *а именно* (*именно*), или *как то* (в пояснительном значении), а также примыкающий к ним союз *будь то*; другие служебные слова, сочетающие свою собственную функцию с союзной: *вернее, точнее, иначе говоря, попросту говоря, лучше сказать, попросту, скорее, в том числе, такие как, например, как например, скажем, положим, в частности, в особенности (особенно), в первую очередь, прежде всего, по крайней мере, главным образом, даже, хотя бы, уже, собственно* и др.

Пояснительные отношения, при которых тождество объектов специально утверждается, в целом имеют три индивидуализированных разновидностей, не устанавливаемых при однородности: *собственно пояснение, включение, уточнение*.

Собственно пояснение, которое иногда приравнивается к уточнению, проявляется в отношениях *тождества* и *конкретизации*.

Пояснение *как тождество* строится в первую очередь с помощью союза *то есть*, который дает самое точное выражение тождества (этимологически: *то* – подлежащее, *есть* – сказуемое). Как отмечает Л.Д.Чеснокова, "Конструкции с союзом *то есть* подтверждают.., что пояснение (значение уточнения) возникает в результате свёртывания (опущения) предикативного сочетания (неполного предложения), ибо сам союз *то есть* по своему происхождению является частью предикативного сочетания – структурной основы двусоставных... предложений тождества (А.А.Шахма-

тов) типа: *Префикс, то есть приставка*, – это предкорневая аффиксальная морфема, где выражение *то есть приставка* восходит к двусоставному предложению, в котором *то* – подлежащее, *а есть приставка* – именное сказуемое." [Чеснокова 1980, с.77]. Таким образом, функция союза *то есть* состоит, во-первых, в разъяснении того, что требует объяснения. Как пишет Е.А.Стародумова, " Союз "то есть" указывает на то, что второе наименование (пояснение) обозначает денотат более понятно, именно поясняет" [Стародумова 2005, с.121]: *Это у нас так, юридивая, то есть дурочка*, – заметил ящик (А.Герцен); *На другой день, на восходе солнца, около ста человек собрались занимать заимку, то есть запрудить реку* (С.Аксаков). *Малейшая попытка освободиться кончалась страшной болью в орудии производства, то есть в правой руке* (В.Аксёнов). Во-вторых, в субъективной, идущей от говорящего интерпретации того или иного факта, события и т.п. в выявлении его скрытого содержания. Такое *то есть* иногда можно заменить на *а это значит* или *в смысле* [Прияткина 1990, с.35]: *Этот достойный муж обходился с ним, как говорится, без чинов, то есть ужасно грубо* (И.Тургенев); *Утро уходило у него на мыканье по свету, то есть по гостиным...* (И.Гончаров).

Ряд с отождествительным союзом *то есть* может распространяться уточняющими компонентами, выраженными однородными членами предложения. Особенно это характерно для образной речи: *В последнее время Нюрок была нервной, то есть сдержанной, малоразговорчивой и очень исполнительной* (С.Залыгин).

Для выражения тождества служит также пояснительно-отождествительный союз *или*, которым в ряд чаще всего вводится синоним: *Мне прислали кучера, или, как принято у нас говорить, повозочного* (И.Бабель). Поскольку этот союз омонимичен разделительному *или*, то для уточнения его значения к нему присоединяются слова типа *иначе, иначе*

говоря или вводные слова, словосочетания и предложения: *Опомнись-ка, опомнись! – остепеняла прадеда жена моего деда Павла, Мария Егоровна, или бабушка из Сисима, как я её звал* (В.Астафьев); *Он вспомнил Южную дорогу, или, как они говорят в Союзе, "трассу"* (В. Аксёнов).

Нередко в пояснительных конструкциях, создающихся с целью наиболее точного, адекватного обозначения реалий, в соединении с пояснительно-отождествительным союзом *или* (а иногда и с союзом *а*) используются слова типа *вернее, скорее, точнее, точнее сказать, лучше сказать, так сказать*, которые выполняют не только союзную, но и модальную функцию. Они могут употребляться и самостоятельно, без союзов: *Валуи растут большими стаями, а, точнее сказать, россыпями* (В.Солоухин); *Нрава она была весьма смирного, или, лучше сказать, запуганного* (И.Тургенев); *Странная мысль, вернее ощущение, овладело мною, как только я поселился здесь* (В.Катаев); *Его студия, вернее довольно запущенный сарай в глубине небольшого садика, усеянного разбитыми или недоконченными скульптурами, всегда была переполнена посетителями...* (В.Катаев).

В отличие от тождества значение конкретизации выражается союзами *а именно, как то, будь то* и бессоюзно. Отношения конкретизации наблюдаются там, где поясняемое и пояснение связаны между собой либо как 1) абстрактное и конкретное, либо как 2) общее и отдельное. Первая связь наиболее точно выражается союзом *а именно (именно)* или предупредительной интонацией без союзов: *Бледная поганка вырабатывает нечто другое, – а именно – фаллоидин* (В.Солоухин); *Один артист купил себе шубу и якобы сотворил добро той старушке, которая нуждаясь, продавала ему эту шубу, но затем другой старушке, а именно своей матери, которая жила у артиста и обыкновенно спала в прихожей, где артист вешал свою новую шубу, он сотворил, по всей видимости зло* (Д.Хармс); *Мне не нравилось, что у него один, именно левый, глаз всегда немножечко смеялся*

(Н.Лесков); *Сюда же, к гранитной набережной, пристают катера линейных кораблей крейсеров, стоящих на рейде* (Л.Соболев); *Так он и по жизни своей шагал, как по этому полю, – решительно и упрямо* (В.Шукшин); *Начнём с самой громкой её работы – театральной* (М.Цветаева).

При отношениях от общего к отдельному возникает пояснительная конструкция особого типа. Это *сложный ряд*. Конкретизация в нём создаётся при помощи перечисления, перечня, поэтому данный ряд состоит более чем из двух параллельных членов. Здесь поясняемым выступает обобщающее слово, а пояснением сочинительный ряд [Прияткина 1990, с.36]. Такое понимание поддерживает Е.А.Стародумова: "Отношения конкретизации наблюдаются в бессоюзных построениях в предложениях с обобщающими словами и рядом однородных членов" [Стародумова 2005, с.21]. Отношения пояснения, как это принято отмечать в действующих учебниках и пособиях, в рядах однородных членов с обобщающими словами установил традиционный синтаксис, но к особому конструктивному феномену – пояснительным конструкциям в целом обобщающие слова с однородными членами отнесены лишь недавно.

Основным вариантом сложного ряда, т.е. пояснительной конкретизирующей конструкции с обобщающим словом и однородными членами предложения, является бессоюзный ряд, но ряды с союзами столь же обычны: *Климов выбрался на тропинку и быстро зашагал вперёд, вспугивая птичью мелочь: дроздов, щеглов, красноголовых дятелков* (Ю.Нагибин); ... *Они прихватили что можно было из литературы: юбилейный номер "Яицкой правды", воззвания, разные листовки* (Д.Фурманов); *Смутно и неясно, но уже всё предрассветно обозначилось кругом: и земля, и начинающее синеть небо, и дремлющие, готовые проснуться и порозоветь облачка* (А.Серафимович). В роли обобщающего компонента могут выступать однородные члены, представляющие собой неразрывное единство: *Закуска и выпивка явились как*

по щучьему велению: и водка, и настойка, и tenerиф, и капуста, и грибочки, и огурчики (Д.Мамин-Сибиряк).

Редкие союзы как *то и будь то* образуют, как правило, сложный (многочленный) ряд: *Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляя никаких мелких инструментов, как то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со всего плеча* (Н.Гоголь); *Хорошо представляешь быт сибирской деревни по таким вот чёрным банькам да мельницам, по сработанным руками предметам быта – будь то туес из бересты или острога кованая, прялка, резанная из дерева* (Газ.). Но возможны и ряды, состоящие только из двух членов. Ср.: *Каждое государство, будь то республика или наследственная монархия, имеет свой герб* (Г.Белых и Л.Пантелеев).

При отношениях от общего к частному с целью конкретизации может использоваться и союз *то есть*, но специальным показателем конкретизации он не является: *Заседание бюро обкома отложено на два дня, то есть до двадцать первого* (Ю.Трифонов); *Её заметил Тафаев, человек со всеми атрибутами жениха, то есть с почтенным чином, с хорошим состоянием, с крестом на шее...* (И.Гончаров). Как установлено, "в состав поясняемого обычно входят специальные показатели отношения конкретизации – местоименно-указательные слова, которые выполняют роль своеобразных коррелятов. Это местоимения, местоименные наречия..., а также числительные: *все, всюду, всегда, всякий, один, другой, разный, главный, два, три..., иначе, по-другому* и т.д.. Благодаря местоименно-указательным словам, пояснительные отношения и без союза оформлены достаточно чётко: *У нас здесь всякие грибы есть: и груздочки, и белые, и подосиновики* (С.-Щ.); *Без него не совершался ни один обряд: ни свадьба, ни похороны* (Гонч.); *Из старой жизни она унесла в эти смутные времена одну защиту, одно сокровище – любовь и жалость* (А.Т.)" [Прияткина 1990,

с.36]. В пояснительной конкретизирующей конструкции, особенно с местоименно-указательными словами, можно легко обнаружить дополнительную, скрытую, осложняющую простое предложение предикативность: *И вот наступает самое тревожное, самое чудное – вечер* (А.Куприн). – *Вечер – самое тревожное, самое чудное.* Предикативно-характеризующее отношение в исходном предложении представлено в "перевёрнутом виде".

Ещё одним типом пояснительной конструкции является *включение*. При включении также реализуются логические отношения общего и единичного, но здесь *нет утверждения тождества*: второй член ряда не может быть переставлен на место первого. Например: *Разве ты не знаешь, что долгая печаль не в природе человеческой, особенно женской* (А.Пушкин); *Она любила осень, особенно раннюю* (С.Залыгин). Здесь общее и единичное каждое само по себе имеют самостоятельное значение для предложения. В отличие от собственно пояснения, которое может оформляться при помощи специальных союзов или без каких-либо союзных средств вообще, отношения включения всегда выражаются служебными словами и сочетаниями, которые к союзам не относятся: 1) вводно-модальными словами, обозначающими частное проявление общего: *например, в частности, в том числе*; 2) словами и сочетаниями с выделительной функцией: *особенно, в особенности, в первую очередь, даже, хотя бы, главным образом, прежде всего, часто, чаще всего и др.* Эти слова выполняют и связующую и оценочную, модальную функцию одновременно. Они при включении всегда обосновывают выделение именно данного факта. Например: 1) *Большинство её предков были обойщики, но попадались среди них и люди других профессий, например музыканты и адвокаты* (М.Булгаков); *Я перенёс свой необъёмистый скарб, в том числе и оловянную банку с драгоценной рукописью...* (И.Ефремов); *...В голове всё время прокручивалась редакционная шелуха, в частности невразумительные сообщения*

из Западной Африки... (В.Аксёнов); 2) *Паноптикума* я побаивался, **особенно восковых фигур** (К.Паустовский); *В людях* есть много благородства, много любви, самоотвержения, **особенно в женщинах** (А.Островский); *Многие студенты* нашего вуза, **главным образом журналисты и филологи**, подрабатывают на телевидении.

Включение строится по образу сложного ряда, который составляют обобщающее слово и однородные члены предложения: *Романтичность* свойственна **всему, в частности науке и познанию** (К.Паустовский).

Включение как пример, иллюстрация, частное по отношению к общему, благодаря конкретизирующим словам *даже, особенно, прежде всего, в первую очередь* имеет добавочное присоединительное значение, которое может усиливаться и ослабляться при помощи интонации и порядка слов: *Там нет ни зверя, ни птицы, а на левом берегу, где происходят сборища духов, и не растёт ничего, даже трава* (И.Ефремов); *Вы возьмите всякую негодную последнюю вещь, например даже простую тряпку, и тряпке есть цена* (Н.Гоголь). Если конкретизирующие частные слова вводятся с помощью союзов *и* или *а*, то пояснительная конструкция с ними тоже становится пояснительно-присоединительной, т.е. включение получает дополнительную – присоединительную функцию: *Только один, с толстой физиономией, одетый в женскую кургузую кацавейку, глядит веселее, и даже не без юмора* (В.Короленко); *...Все, а особенно чиновники, несколько времени оставались ошеломлёнными* (Н.Гоголь);

Ещё одним отдельным видом пояснительных отношений является *уточнение*. Как пишет РГ-80, "Уточнение – это сужение, ограничение объёма обозначаемого: второй член ряда более точно (узко) определяет то, что названо первым членом" [Русская 1980/2, с.175]. Например: *Здесь, за бревном, у дяди Коли были спрятаны удочки* (К.Паустовский); *И совсем уж недавно, совсем на днях, в нашу комнату ввалился огромный человек в непромокаемом пальто и высоких*

охотничьих сапогах (Г.Белых и Л. Пантелеев); *Бойцы твои письма читали, И там, на переднем краю, Они хорошо понимали Святую неправду твою* (М.Исаковский). В выделенных рядах первый член имеет значение неконкретное, слишком общее. Второй называет то же самое, но более узко, определённно, точно. С логической точки зрения уточнение не всегда можно чётко отличить от собственно пояснения. Как пишет А.В. Прияткина, "Пояснение и уточнение четко не различаются при конкретизации" [Прияткина, 1990, с 38]. Это "самая слабая конструкция из всех разновидностей пояснения, она легко "исчезает", если снять интонацию обособления: уточняющий член превращается в присловный распространитель или его аналог" [Стародумова 2005, с.121–122]. Ср.: *Будь осторожен там, над проводами* (И.Бродский). – *Будь осторожен там над проводами*. Изменение интонации ведёт к изменению синтаксических связей в предложении. Компонент *над проводами* во втором случае не связан с компонентом *там* как уточняющий, а относится к главному члену предложения непосредственно. Ср. ещё: *Здесь на холмах, среди пустых небес, среди дорог, ведущих только в лес, жизнь отступает от самой себя...* (И.Бродский). Возможны варианты: *Здесь, на холмах, среди пустых небес...* и *Здесь на холмах среди пустых небес...* В вариантах без запятых отсутствуют отношения уточнения: *Когда-то в Париже, в прошлом столетии процветал один пошлейший рифмоплёт...* (Ф.Достоевский). – *Когда-то в Париже, в прошлом столетии, процветал один пошлейший рифмоплёт*.

Уточняющие единицы по-разному присоединяемые к пояснительным компонентам уточняющей интонационной связью, можно было бы называть уточняющими обособленными оборотами. Но, опираясь на используемый в Русской грамматике термин "поясняющие обособленные обороты" [Русская 1980/2, с.181], И.И.Слинько, Н.В.Гуйванюк, М.В.Кобилянська считают, что "целесообразней вести речь не

об уточняющих, а пояснительно-уточняющих оборотах" [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.364]. Принимая в целом как правомерную такую попытку отграничить пояснение от других полупредикативных осложняющих оборотов, следует учесть, что все ряды с пояснительными отношениями описываются как отдельные, отличающиеся друг от друга синтаксические конструкции, связывающиеся и специализированными союзами, или специальными словами и сочетаниями, и соответствующей уточняющей интонацией. Поэтому их целесообразно именовать в соответствии с общим значением и лингвистическими дифференциальными особенностями: *поясняющие обособленные обороты* в целом и различать среди них: 1) *собственно поясняющие обособленные обороты тождества*; 2) *собственно поясняющие обособленные обороты конкретизации*; 3) *поясняющие обособленные обороты включения*; 4) *поясняющие обособленные обороты уточнения*.

Поясняющий обособленный оборот уточнения, или далее просто уточнение, как особая синтаксическая конструкция характеризуется, в отличие от рассмотренных, следующими признаками: 1) бессоюзной связью членов ряда; 2) обязательной обособляющей интонацией, которая связывает второй член с первым и является единственным, исключительным показателем отношений между ними: *Уже на тротуаре, тут же, Шарик начал соображать* (М.Булгаков); *Я люблю тебя, – ответила она с почти торжественной важностью и крепко, по-мужски, пожала ему руку* (И.Тургенев); *Густав Максимилианович сел в седло с привычной, почти молодой легкостью* (Б.Лавренёв); *Душевно, за ручку, распрощались мы с Фёдором Петровичем и вернулись в квартиру Груздёвых...* (А. и Г.Вайнеры); 3) разнообразными семантическими отношениями, в которые оно вступает с уточняемым компонентом: а) сужением объёма, ограничением его в разных отношениях по нисходящей или уточнением в собственном смысле слова: *Хлебников вернулся, я помню, в воскресенье*

утром, двенадцатого числа (И.Бабель); *На площади, перед вокзалом, не было ни одного извозчика* (М.Горький); *Итак, в конце декабря 1935 года я находился на реке Токко, готовясь покинуть пределы Якутии и пройти к верховьям реки, в Витимо-Олекминский национальный округ* (И.Ефремов); *Последнее, пятое озеро, откуда дальше нет ходу, и будет Дены-Дерь* (И.Ефремов); *Ей досталось местечко наверху, под потолком, испачканным карандашными записями* (Л.Леонов); б) конкретизации первого члена с неопределенным, широким значением: *Там, на кушетке, лежал вверх лицом Лютков в белой рубашке с мягким воротом* (М.Горький); *Потом, перед рассветом, вернулся Сидоров* (И.Бабель); *В те годы, перед Первой мировой войной, многие предчувствовали приближение грозы...* (К.Паустовский); *В испуге я бросаюсь вниз, в подземелье* (И.Бабель); в) дополняюще-уточняющей функцией, когда второй член, уточняя предыдущий, вместе с тем развивает мысль в новом направлении: *Приехал я к нему летом, часов в семь вечера* (И.Тургенев). Здесь оба члена – обстоятельства времени, но обстоятельства разные: пора года (летом) и время суток (часов в семь вечера); *Второго мая, часам к восемнадцати, пополнение подошло к расположению полка* (П.Павленко). Здесь – день месяца и время суток. Ср. ещё: *В восьми верстах от деревни Палицына, у глубокого оврага, размытого дождями, окружённая лесом была деревушка, бедная и мирная* (М.Лермонтов); *В Черкассах, на Днепре, жила другая моя бабушка – Викентия Ивановна, высокая старуха, полька* (К.Паустовский); *Но однажды вечером, в конце лета, Лора сказала: "Витька, на два слова..."* (Ю.Трифонов); *Поздней осенью она ездила из Москвы в Святые горы, на могилу Пушкина* (К.Паустовский); *Нужно всегда, каждую секунду, даже наедине, чувствовать себя под посторонними взглядами, если хочешь быть безупречно-сдержанным и запоминающимся* (Л.Соболев); *Обнимая удивительное тельце, Ирина Викторовна восторгалась*

природой которая могла это сделать, причём не где-то там, в небе, среди ангелов, а здесь, на земле, среди людей, для людей (С.Залыгин).

Чаще других уточняются именно обстоятельства места и времени, так как они нередко выражаются наречиями, словоформы которых выделяются среди других знаменательных частей речи абстрагированным категориальным значением.

Так, наречия типа *там, тут, здесь, туда, сюда, оттуда, внизу, вверху* и т.п. уточняются субстантивными обособленными оборотами по признаку места: *Родился здесь же, в Зарядье, в своём двухэтажном доме за воротами с волкодавами...* (Б.Пильняк); *Вверху, на палубе перекликались матросы* (К.Паустовский); *День вечерел; мы были двое; Внизу, в тени, шумел Дунай* (Ф.Тютчев); *В то время как там, на поляне, шёл бой, в лощине, в зарослях можжевельника, располагалась, должно быть, санитарная рота* (Б.Полевой).

Эти наречия могут уточняться наречиями же, но с более конкретным лексическим значением: *Там, внизу, снова тяжело топала по камню лошадь...* (М.Горький); *Река шумела тут же, рядом* (К.Паустовский). Наречия *сейчас, тогда, когда-то, давно, недавно* и т.п. уточняются по признаку времени: *Сейчас, в зрелом возрасте, я с благодарностью вспоминаю о детских своих увлечениях* (К.Паустовский); *Но тогда, год назад, война шла ещё в глубине России, в междуречье Волги и Дона, а теперь шагнула далеко на запад, за Днепр, в Правобережную Украину* (К.Симонов); *Недавно, во время половодья, помещик, отставной прапорщик Вывертов, угощал заехавшего к нему землемера Катавасова* (А.Чехов); *Когда-то, в школьные годы, он был по-мальчишески равнодушен к своей однокласснице* (К.Симонов).

Наречия типа *так, широко, торжественно, живо* и т.п. уточняются относительно способа действия: *Так, в полудремоте, Казимир Станиславович пролежал за перегородкой, пока солнце не скрылось из комнаты* (И.Бунин).

Уточняющие обороты, среди которых возможны и предикативные единицы, могут в одном и том же предложении уточнять в разных аспектах его разные члены: *А на татарской стороне, за ручьём, где мечеть, в этот час, после пятницы, татары, разостлав свои коврики, молятся на восток* (Б.Пильняк) – место (где?), время (когда?).

В разных аспектах может уточняться один и тот же член предложения: *Он долго, до усталости, шагал по чистеньким улицам города...* (М.Горький) – мера, степень. *Долго, до полуночи,* – время. *Долго, с настойчивым нетерпением,* – образ действия. *Долго, для убедительности,* – цель.

Уточнение может касаться местоимений: ...*Эти три человека... обрадованы именно появлением его, Рощина* (А.Толстой); *Теперь дело иное, серьёзное* (К.Паустовский); имени существительного: *За прудами, вверх по склону, подымалась роца с непролазным орешником* (К.Паустовский); *У входа в лес, в березняке, В начале чащи, Выводит птичка на сучке, Свой клич манящий...* (Б.Пастернак); предметно-количественного словосочетания: *А три месяца, в самую середину зимы, солнце совсем не восходит, и все три месяца темно* (Л.Толстой). Оно может представлять собой ряд уточняющих оборотов, в котором первый уточняющий член является уточняемым по отношению ко второму и т.д.: *К югу, под горой, у самой подошвы стены кремлёвской, против Тайницких ворот, протекает река...* (М.Лермонтов); *Там, в полях, за синей чащей лога, В зелени озёр, Пролегла песчаная дорога До сибирских гор* (С.Есенин); *В соломе, возле печки, на полу, Лежала грудка яблок* (И.Бунин); *Против луны, на откосе, у заснувшего пруда, сидел я, в очках, с чирьями на шее и забинтованными ногами* (И.Бабель); *За ширмами, на постели, среди подушек, лежала, освящаемая светом маленького ночника, как восковая, молодая белокурая женщина* (И.Гончаров). Уточняющий ряд может замыкаться придаточным предложением: *А за воротами, на аллее между стеной и берёзами, где стоят скамьи, был уже совсем вечер*

(А.Чехов); *Бегом, в Тарусе, босиком, в росе, без промаха – непоправимо мимо, чтоб стать любимой, менее, чем все, чем всё, что в этом мире нелюбимо* (Б.Ахмадулина).

К уточняющим обстоятельствам относятся названия областей, районов, сёл, улиц, домов, квартир и т.п.: *Село Христиновка, Чаплинского района, Херсонской области; г. Москва, улица Плющиха, дом 36, квартира 34.*

Достаточно редко в русском языке функционируют уточняющие спрягаемогоглагольные обороты. Как пишет Русская грамматика, обороты с главным словом – спрягаемой формой глагола поясняют, уточняют глагол-сказуемое [Русская 1980, с.188]. При этом формы времени, лица и числа глагола-сказуемого и главного слова обособленного оборота совпадают: *Вечером бочку на передовую везём, так за ней фрицы охотятся – из пушек бьют как по танку* (К.Симонов); *Доктор маленький, возмужавший в военной форме, семеня ногами шёл с нею рядом – провожал* (В.Панова); *Устроился славно, чувствовал себя вольготно, даже слегка обнаглел – делал выговор продавщицам за тёплое пиво* (В.Шукшин).

Иногда в качестве уточняющего определения встречается адъективный или причастный оборот, стоящий после однородного определения, выраженного прилагательным или причастным оборотом: *В ста шагах от мельницы находился маленький, со всех сторон открытый, навес* (И.Тургенев); *Ребята облепили заведующего, сразу ставшего таким хорошим, похожим на отца* (Г.Белых и Л.Пантелеев).

Констатируя, надо отметить: в целом между пояснением и уточнением отчётливой границы нет: ни семантической (возможно разное истолкование отношений), ни синтаксической (зачастую роль разграничителя играет только интонация). Как и при пояснении, члены ряда, состоящего из уточняемого и уточняющего иногда могут иметь общую денотативную отнесённость, но этот факт лежит вне синтаксиса, так как на него не указывает ни особый союз, ни специальная

интонация. Например: *Теперь дело иное, серьёзное* (К.Паустовский). В этом предложении *иное* – это и есть *серьёзное*, однако тождество двух определений не утверждается. При другой интонации *Теперь дело иное – серьёзное* тождество подчёркнуто, акцентировано. Оно может быть выражено союзом *а именно*, что будет свидетельством пояснения.

Не существует так же чёткого грамматического различия между уточнением и однородностью. Так, например, к уточняющим членам бывают очень близки соподчинённые определения, и это значение у них легко выявляется, если они связаны без союзов, при помощи одной только интонации: *Внизу, у подножия насыпи, там, где обыкновенно с несмолкаемым грохотом день и ночь работал исполинский завод, была необычная, жуткая тишина* (А.Куприн). Таким образом, пояснение и уточнение – те звенья русского синтаксиса, которые находятся в процессе постоянных колебаний и развития, поскольку они тесно связаны с коммуникативным аспектом языка, с живой речью.

Но самое важное в понимании лингвистической природы пояснения и рядов вообще – это то, что по грамматическим особенностям пояснительная конструкция имеет признаки сочинения: поясняемое и пояснение, как однородные члены в сочинённом ряду, однофункциональны, одинаково относятся к общему для них члену: пояснительные союзы – *то есть, или* (в значении *то есть*), *а именно, както, будь то* – формально ведут себя как сочинительные: стоят только между параллельными членами и не могут быть передвинуты вместе с вводимыми ими членами в начало конструкции. Пояснительная конструкция создаётся по схеме сочинения, а именно: *общий член – поясняемое – союз – пояснение*. Однако поясняемое и пояснение – не вполне сочинённые однородные члены предложения: пояснение служит поясняемому, т.е. зависит от него, чего не может быть между однородными членами. Против сочинения говорит и то, что при пояснении интонационно выделяется только вторая часть конструкции,

что порядок следования членов конструкции строго значим и др. Даже союзы *то есть*, *именно* некоторые языковеды, в частности А.М.Пешковский, относили к подчинительным [Пешковский 2001, с.432].

Вместе с тем якобы противоречивое соединение признаков сочинения и подчинения в одном ряду является кажущимся. Оно находит своё объяснение в том, что эти разные признаки "принадлежат разным уровням синтаксической структуры. На уровне словоформ пояснительная конструкция обнаруживает признаки только сочинения, а на более высоком, синтаксическом уровне – некоторые черты подчинения" [Прияткина 1990, с.39]. Так строятся и другие ряды: "Первому уровню принадлежит общий признак всех рядов – независимость словоформ друг от друга, второму уровню принадлежат различные признаки рядов – синтаксические типы внутрирядных отношений и их союзное оформление. На первом уровне все ряды грамматически одинаковы; на втором различаются: в одних рядах принцип независимости и равноправия членов полностью выдерживается, в других рядах действует принцип зависимости, функциональной подчинённости одного члена другому" [Там же].

4.1. Знаки препинания в предложениях с поясняющими обособленными оборотами

В пояснительных синтаксических рядах слова, так или иначе поясняющие понятие, выраженное предшествующим членом предложения, выделяются или отделяются запятыми и другими знаками препинания:

1) если поясняемый и поясняющий компоненты, реализуя отношения *тождества*, соединяются союзами *то есть*, *а именно*, *именно* (устаревшим *то бишь*, *сиречь*) как *то*, *будь то*, *перед ними ставится запятая*: *Борис Петрович был человек, как вам это известно, то есть животное, которое ничем не хуже волка...* (М.Лермонтов); *Смутно помню*

рассказ – маминой мамы, – слышанный ею в свою очередь от её мамы, то есть моей прабабушки... (В.Катаев); *В то время, именно год назад, я ещё сотрудничал по журналам (Ф.Достоевский); Последний был членом Кабинета министров, а именно товарищем министра информации (В.Аксёнов); ... Я с большим удовольствием вас прокачу на каком-нибудь военном корабле, сиречь судне (М.Зощенко); По поводу общественного, то бишь народного сознания, на которое как бы "вливали" писатели: это пресловутое сознание на любое влияние всегда имело свой, подчас, довольно скабресный ответ – какие-нибудь неприличные частушки, поговорки, песенки (Д.Рубина);*

2) если постпозитивные пояснительные обороты допускают подстановку союзов *то есть, а именно*, то от предшествующего поясняемого слова они отделяются запятой, но после них запятая не ставится: *Торчали толстые головы, остатки прежней, сгоревшей бани (М.Горький);*

3) если поясняющие члены предложения присоединяются пояснительно-отождествленным союзом *или* в значении "*то есть*", перед ним ставится запятая: *Из лесного оврага несло воркование диких голубей, или горлинок (С.Аксаков); Вдруг лошадь оборвалась и села в водомоину, или канаву (Л.Толстой); Кругом всего здания идёт обширный каменный балкон, или веранда, где, в бамбуковых креслах, лениво дремлют хозяева казарм (И.Гончаров); Появились касатки, или морские свинки (И.Гончаров).* Следует различать союз *или (то есть)*, перед которым всегда ставится запятая, и разделительный – *или*, перед которым запятая не ставится, если он не повторяется.

Как подчёркивает Д.Э. Розенталь, при одинаковой пунктуации в некоторых случаях сближаются разные по типу определения, например, в предложениях с тире: *Рядом с этими домами высятся другие здания – жилые, административные, торговые.* Здесь возможны такие толкования: 1) однородные определения после обобщающего

словосочетания *другие здания*; 2) обособленный адъективный оборот, состоящий из трёх одиночных определений; 3) поясняющие однородные определения (...*другие здания, а именно*); 4) присоединительные определения (бессоюзное присоединение) [Розенталь 2008, с.200].

Иногда к поясняющим оборотам относят обособленные несогласованные определения, выраженные инфинитивом, с таким комментарием: если союз отсутствует, но может быть вставлен без разрушения общего смысла высказывания, после поясняемого на месте отсутствующего союза ставится тире: *В жизни есть только одно несомненное счастье – жить для других* (Л.Толстой). Также могут быть истолкованы и компоненты, выраженные инфинитивом, после двоеточия: *Русские предъявили одно странное требование: доставить несколько бочат свиного сала* (Н.Задорнов).

Если союз отсутствует, но может быть вставлен без разрушения общего смысла высказывания, после поясняемого на месте отсутствующего союза перед пояснительным оборотом с конкретизирующим значением ставится двоеточие: *Человечество развивается в двух и направлениях: в мире гражданском и в мире эстетическом, в мире дела и в мире слова* (А.Герцен).

Это относится и к пояснительным рядам с согласованными и несогласованными определениями: *Нынче день был осенним по-хорошему: тихий, с голубым небом, с прозрачными облаками, с почти уже безлиственными деревьями, с чёрными и бурными камнями, с чёрно-белыми коровами, бродившими на взгорке неподалёку от зеленоватой, почти непроточной речушки...* (С.Залыгин).

Выделяются (или отделяются) на письме запятыми поясняющие обособленные обороты *включения*, реализующие отношения абстрактного и конкретного, общего и единичного без утверждения тождества: *Кой где выглянули женские, большей частью старушечьи, головы* (Л.Толстой); *Это было глубокой осенью, в холодный и сумрачный день*

(М.Достоевский); *Летом, вечерними зорями, на вершину кургана слетает из подоблачья степной беркут* (М.Шолохов); *Эти люди были свои, слободские* (М.Горький). Подобные обороты, вводимые в предложение словами *например, в частности, в том числе, особенно, в особенности, в первую очередь, даже, хотя бы, главным образом, и тоже, тоже, прежде всего, часто, чаще всего, почти* и др., отделяются от поясняемого запятой и закрываются запятой в интерпозиции: *И вот этим милым денежным способом пользовались во все времена, на протяжении всей истории, даже новейшей* (М.Зощенко); *Самые скороспелые грибы, например берёзовики и сыроежки, достигают полного развития в три дня* (С.Аксаков).

В конечной позиции оборот со значением включения может быть выделен при помощи тире: *Неожиданно перебивая её воспоминания о ребятах, перед ней высветился дальний-дальний день – и тоже с рекой* (В.Распутин); *Мне угодно только одно – предостеречь вас* (А.Чехов).

Выделяются запятыми с двух сторон интерпозитивные и отделяются запятой от предшествующего поясняемого члена предложения уточнения, стоящие в его конце, перед точкой. Чаще всего уточняющими бывают обстоятельства места и времени: *За рекой, по ту сторону гребли, как бы взлетали к небу огромные тополя и белел маленький дом* (К.Паустовский); *Уже тогда, мальчиком, я любил сады, деревья* (К.Паустовский); *Сейчас, поздней осенью, когда я живу в Москве, шкатулка стоит там одна в пустых нетопленых комнатах...* (К.Паустовский); *Редакция помещалась на Фундукиевской улице, во дворе, в маленькой комнате* (К.Паустовский); *Там, на горизонте, светилась бледно-розовая полоска света* (М.Горький). *Потом она внезапно остановилась у калитки в огороде небольшого садика, перед тёмным домом* (И.Ефремов); *Раз у отца, в кабинете, Саша портрет увидал. Изображён на портрете Был молодой генерал* (Н.Некрасов); *Он встал по хозяйству рано, в*

третьем часу утра, и теперь у него слипались глаза (А.Чехов); *Гроза началась вечером, часу в десятом* (С.Аксаков). Запятые указывают на обособление обстоятельств и других семантических разрядов: *Ольга осталась почти без чувств, в забытьи* (М.Лермонтов); *На их обязанности лежало беспрерывно, и днём и ночью, подбрасывать каменный уголь в топочное отверстие* (А.Куприн); *У меня слишком много детей, не меньше сорока человек* (К.Паустовский); *Не надевая фуражки, вышел на крыльцо, с облегчением, всей грудью, вдохнул свежий ночной воздух* (М.Шолохов); *Длинная, в несколько вёрст тень, ложилась от гор на степи* (Л.Толстой).

Субстантивные и адъективные уточняющие обороты могут выражать не только обстоятельственные, но и другие значения. Ср.: *Но письмо было из деревни, от отца* (И.Тургенев); *Теперь по его дороге пойдут многие, более молодые, может быть, более талантливые* (И.Ефремов); *Она... со страхом смотрела на дедовы руки в коричневых, глиняного цвета, старческих веснушках* (М.Шолохов). Уточняющие определения могут конкретизировать значение определительных местоимений *такой, тот, этот* и др., представляя собой обороты конкретизации: *Чичиков немного озадачился таким, отчасти резким, определением* (Н.Гоголь); *Затем удивила Дашу "доморощенность" всего этого, так нашумевшего, дерзновения* (А.Толстой). Они могут вводиться в строй предложения посредством подчинительных союзов: *Неодолимая, хотя и тихая, сила увлекала меня* (И.Тургенев).

Уточняющий характер имеют слова *вернее, точнее, скорее*. Следующие за ними члены предложения, если этого не требует синтаксический контекст, запятыми не выделяются, так как перечисленные слова имеют значение вводных и сами выделяются запятыми: *Совсем недавно, точнее, в эту среду наш концерт состоялся. Но: Столы, или, вернее, один стол в виде четырёхугольника, пустого*

внутри, с проходами внутрь на узких концах четырёх-угольника, образовал два прямоугольных "С" (А.Грин).*

4.1.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания в предложениях с поясняющими обособленными оборотами" _

1. Перепишите и выделите поясняющие обособленные обороты. Функции каких членов предложения они выполняют в своих синтаксических рядах?:

1. Пили по-обыкновенному, то есть очень много (А.Пушкин). 2. ...Адмирал решил остановиться на островах Зелёного мыса, в пятистах верстах от Африканского материка, и именно на о. С.-Яго в Порто-Прайя (И.Гончаров). 3. Сейчас, вблизи, я увидел, что он совсем ещё не старый человек (К.Паустовский). 4. Внезапно он кладёт, почти бросает чемодан к ногам (Б.Лавренёв). 5. В процессах созидающих осадочные горные породы, то есть те наслоения, которые могут воспринимать световые отпечатки, чрезвычайно редки случаи быстрого отложения одного слоя за другим (И.Ефремов). 6. Здесь, на чужой земле, мне всё русское ещё более близкое стало и дорого... (И.Тургенев). 7. Ибо у нас, на Востоке, мебель служит трём поколениям кряду (И.Бродский). 8. Если меня не спасёт та птичка, то есть, если она не снесёт яичка, и в сем лабиринте без Ариадны (ибо у смерти есть варианты, предвидеть которые – тоже доблесть) я останусь один... (И.Бродский). 9. И когда мы начнём больше злиться, тогда будет лучше, – т.е. больше будем любить – любить не себя, а свою родину (Н.Некрасов). 10. Все моряки, от капитана до кока, с одинаково жадным вниманием ждали, что будет дальше (И.Ефремов). 11. И там, внизу, ниже Огня, ниже

· В зависимости от придаваемого смысла одни и те же слова могут иметь и не иметь уточняющего значения: 1) *Внизу на площадке собрался митинг* (И.Бабель) – важно, что внизу; *Внизу, на площадке, собрался митинг* – важно, что на площадке, которая находилась внизу, а не на каком-нибудь ином месте. Это различие оформляется интонационно, а на письме запятыми.

тяжёлой могильной плиты, тоже шло по своим законам другое превращение (С.Залыгин). 12. Ехали окраинами, через новые районы (Ю.Трифонов). 13. А низкий атолл, то есть остров, очень мало выступающий над поверхностью моря, – это незабываемое зрелище (И.Ефремов). 14. Густо живём мы, не скучно (Д.Рубина). 15. На другой стороне села, за плетнём, посреди заросшего бурьяном дворика, в новой избе, на полатах, лежал доктор Заботкин (А.Толстой). 16. В этом отношении случилось даже одно очень важное для них обоих событие, именно встреча Кити с Вронским (Л.Толстой). 17. Он всеми силами души всегда желал одного – быть вполне хорошим (Л.Толстой).

2. Определите, какие именно значения собственно пояснения выражены в следующих предложениях: 1) тождество; 2) конкретизация; 3) включение; 4) уточнение:

1. Заяц чуть-чуть постояв, сделал свой первый огромный прыжок, или, как охотники говорят, свою скидку... (М.Пришвин). 2. Первоначальная линия расположения русских войск по Колоче была переломлена, и часть этой линии, именно левый фланг русских, вследствие взятия Шевардинского редута 24-го числа, была отнесена назад (Л.Толстой). 3. С нового учебного года, то есть с осени, – писал Субоч, – вы уже зачислены обратно в Первую гимназию... (К.Паустовский). 4. Шестерых самых лёгких и маленьких ростом гимназистов, в том числе и меня, подвесили за туго затянутые кушаки к костылям (К.Паустовский). 5. Тусклый закат догорал на луговой стороне, над Заволжьем (А.Толстой). 6. Вдалеке, налево, на самом горизонте, над чащей леса сверкал золотой купол церкви (И.Бунин). 7. В литературе, даже не весьма богатой, всегда существует довольно большое количество различных школ... (М.Салтыков-Щедрин). 8. Обычно, где малина, там высокие травы, чаще всего крапива. (В.Солоухин). 9. Всё было доступно: роскошь и

женщины (А.Толстой). 10. Мечик лежал на койке, в тени (А.Фадеев). 11. Весной, в начале сева, в Быстрянке появился новый парень – шофёр Пашка Холманский (В.Шукшин). 12. О, там, под покровительством горы, как в медленном недоуменье танца, течения Арагвы и Куры ни встретиться не могут, ни расстаться (Б.Ахмадулина). 13. Рано утром, часов в пять-шесть, кто-то твёрдо постучал Фёдору в дверь (Д.Фурманов). 14. Сверху, с горы, всё внизу видно, как на карте: леса, реки, ущелья... (Н.Задорнов). 15. Япония всех отвергла: весь мир – и врагов, и друзей (Н.Задорнов). 16. И пусть в груди, под паспортом, немножечко покалывает (Р.Рождественский).

3. В следующих предложениях определите конкретные функции уточнения: 1) ограничение (сужение объёма уточняемого); 2) конкретизация (первый член имеет неопределённое значение); 3) дополняюще-уточняющее значение (второй член, уточняя, развивает мысль в новом направлении):

1. Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа (А.Ахматова). 2. По дороге, на знаменитом винограднике Вандерштеля в Вейнберге, я пил превосходное столетнее вино... (И.Ефремов). 3. Потом я увидел их там, в универмаге (И.Бродский). 4. Зимой, в ураган, отплыли с несметной толпой прочих беженцев из Новороссийска в Турцию... (И.Бунин). 5. Тут была вся оставшаяся живая деревня, даже ребятишки (В.Распутин). 6. На юге, по левому берегу Дона, две повстанческие дивизии упорно отсиживались в траншеях (М.Шолохов). 7. А в сумраке, внизу, измученный сосуд в кладбищенском лесу две лошади везут (И.Бродский). 8. Внизу, у обрыва, бесшумный Збруч катит стеклянную тёмную волну (И.Бабель). 9. Путь к Донцу, к древнему монастырю на Святых Горах, пролегает на юго-восток, на Азовские степи (И.Бунин). 10. Всё делалось тут же, под открытым небом (А.Серафимович). 11. Родился я в Москве 31 мая 1892 года в Гранатном переулке, в семье железнодорожного статистика

(К.Паустовский). 12. Эта песнь – как говор грома Над равниной, в облаках (В.Брюсов). 13. Он переехал сюда совсем недавно, три месяца назад... (Т.Устинова). 14. Там, за лугами, рожь пожелтела, ровно слиняла, за нею леса синеют, и гуще лесов синее небо (В.Шкловский).

4. Объясните расстановку знаков препинания при обособленных поясняющих и уточняющих оборотах:

1. Тут же, рядом, на стенах я увидел афиши Художественного театра... (К.Паустовский). 2. Иногда хочется что-нибудь сделать – почитать (Н.Гоголь). 3. Чурилин сообщил о приходе на озеро Чирингда, на фабрику (И.Ефремов). 4. На вокзал меня провожали все, даже дядя Боря (К.Паустовский). 5. У деда Семёна была своя золотая и несбывшаяся мечта – стать столяром (К.Паустовский). 6. По всей ширине Лены торчали в разных направлениях огромные льдины, или, по местному, торосья (В.Короленко). 7. Слышите ли? – говорил голова с важною осанкою, оборотившись к своим спутникам, – комиссар сам своею особою приедет к нашему брату, то есть ко мне на обед (Н.Гоголь). 8. Пройдя вдоль старой мшистой монастырской стены, мы очутились на небольшом бугре, над оврагом (В.Короленко). 9. Бывали минуты, что мы, то есть цивилизованные, и в себя не верили (Ф.Достоевский). 10. К вечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева, промеж корней (Л.Толстой). 11. На потолке увидел он тёмный круг – тень от абажура (К.Паустовский). 12. Миновав высокогорную часть маршрута, я спустился опять в долину Катуня, потом в Уйманскую степь – плоскую котловину с превосходным кормом для лошадей (И.Ефремов). 13. Он взглянул вниз, на полубак (Б.Лавренёв). 14. Разъярённые, до нынешнего дня стояли одна против другой две живые стенки: красная и белая (Д.Фурманов). 15. Я плохо помню, вернее – совсем не помню что было дальше (К.Паустовский). 16. Старатели промывали

борта, то есть невыработанные края россыпи, которые можно было взять только зимой (Д.Мамин-Сибиряк). 17. Своими выдумками Булгаков чуть смещал окружающее из мира вполне реального на самый краешек мира преувеличенного, почти фантастического (К.Паустовский) 18. Когда мокрый Иван приплясал по ступеням к тому месту, где осталось под охраной бородача его платье, выяснилось, что похищено не только второе, но и первый, т.е. сам бородач (М.Булгаков). 19. Там у вас, в стране детей, жизнь идёт нормально (Р.Рождественский).

5. В каких предложениях, на ваш взгляд, могли бы быть, а в каких отсутствовать пояснения и уточнения при соответствующей расстановке знаков препинания? Почему?:

1. Когда пришло время, купил сатиновую рубашу, хромовые, бутылками, сапоги и стал ходить по праздникам на село в долину (А.Фадеев). 2. Сани остановились около деревянного дома на склоне горы (К.Паустовский). 3. Художник Глеб Ордынин приехал сюда на родину, с археологом Баудеком, чтобы производить раскопки (Б.Пильняк). 4. А сын пришёл в пять, то есть в полчаса третьего по солнцу (Б.Пильняк); 5. В прежние годы Михеич всегда спускался по лестнице вниз и становился в углу, у дверей, чтобы молиться и слушать пение (В.Короленко). 6. Боря жил в меблированных комнатах "Прогресс" на грязной Жилинской улице, возле вокзала (К.Паустовский). 7. Стоит Ордынин на холме, над рекою Волгою... (Б.Пильняк). 8. Вадим сидел на своём прежнем месте, под толстой берёзой, сложа руки и угрюмо глядя на небо (М.Лермонтов). 9. Так в каменном кольце скал и косы, как бы замкнувших Хэда, есть прорыв, ворота, через них бухта сливается с океаном (Н.Задорнов). 10. Дочка стала за ширмой в углу (Ю.Трифонов). 11. Заранее никто ничего не знал, даже сама Катя (Т.Устинова). 12. Он устроил большую, полотном покрытую, купальню (И.Тургенев).

5. Обособленные синтаксические обороты с производными предлогами

Конструкции с группой лексем и неделимых сочетаний типа *кроме, наряду с, несмотря на, невзирая на, вместо, помимо, в отличие от, по сравнению с, не говоря уж (уже) о, в связи с, в противоположность, за исключением, вопреки, сверх* и др., называемых производными предлогами или предложными новообразованиями, традиционно описывают как обособленные дополнения, хотя "причисление этих конструкций к дополнениям весьма условно, так как они не выражают объектных значений, не связаны по смыслу с действием как предмет, на который переходит действие или который является результатом действия, и т.д." [Валгина 1987, с.373]. Основания для отнесения этих оборотов к дополнениям чисто внешние: связь управление и возможность поставить падежный вопрос.

Внутреннее содержание таких ограничительно-выделительных конструкций гораздо более сложное, поскольку во многом обусловлено природой и семантикой служебных слов и сочетаний, образующих такие обороты. По синтаксическим свойствам эти элементы сходны с союзами, так как образуют конструкции, осложняющие простое предложение за счет способности выражать те же семантико-синтаксические отношения, что и союзы. Подобно союзам они могут связывать целые части предложений. Вместе с тем, в отличие от союзных конструкций, предложные конструкции ограничены морфологически, в силу свойства предлога управлять падежом. Словоформа при предлоге не может изменяться произвольно, она задана предлогом. Ср.: *синяя и жёлтая полоса, синие и жёлтые полосы, синих и жёлтых полос* и т.п.; *молодой, но сильный росток, молодые, но сильные ростки, молодых, но сильных ростков; то тёплый, то холодный воздух, то тёплые, то холодные потоки воздуха, то тёплых, то холодных струй* и т.д. Союз не "принадлежит" никакой

словоформе, не диктует ей морфологической формы. Но: *кроме брата, наряду с братом, в противоположность брату* и т.п. Здесь форма имени обусловлена синтаксическим влиянием производного предлога.

Различаются два основных типа предложных конструкций: 1) с сопоставительно-выделительными предлогами и внутрирядными семантико-синтаксическими отношениями и 2) с обстоятельственными предлогами и дополнительной предикативностью [Прияткина 1990, с.56].

Конструкции первого типа образуются предлогами: *кроме, включая, за исключением, вместо, помимо, исключая, наряду с, в отличие от, в противоположность, не говоря о, в противовес, типа, вроде, по сравнению с, соответственно*. Создавая отношения, аналогичные тем, которые реализуются в сочинительном ряду однородных членов предложения, они образуют другую конструкцию – подчинительную. Эти предлоги выражают два типа смысловых отношений:

1) *сопоставительные (они же соединительные)*. Отношения рядоположенных членов, подобные соединительным, разделительным или противительным. Например: *Кроме щуки, там жили большие, почти синие окуни* (К.Паустовский). Предлог *кроме* ставит в один логический ряд с существительным в позиции подлежащего *окуни* существительное *щуки*: *щуки* и *окуни*; *Ездили в Париж и другие, кроме г-на Греча* (Ф.Достоевский): *г-н Греча другие, а не только г-н Греч*. Подобные отношения наблюдаются и в других случаях: *Она и в политике разбирается, в отличие от меня* (Д.Рубина); *Мистер Гонкинс, наряду с другими людьми в серых касках, стоял неподвижно* (В.Короленко); *Многие бойцы, помимо своей винтовки, были вооружены автоматами* (Б.Полевой);

2) *выделительные (они же выделительно-ограничительные)*. Это логические отношения общего и частного: включения частного в общее, исключения частного из общего: *Командир дивизии может позволить себе мягкосердечие, ему*

что – посидит да уйдёт, а Цветкову надо оставаться и блюсти порядок в своём полку, и никто, включая командира дивизии, не может ни лишить его этого права, ни освободить его от этой обязанности (К.Симонов); *Вместо подсолнухов, приманивающих солнце в маленькие окошки хат, торчат одни гнилые стебли* (А.Толстой); *Весь экипаж, за исключением дежурных, мог погружаться в сон* (И.Ефремов). Иногда в конструкциях с предлогом *вместо* и др. усматривают отношения замещения: *Вместо типографской краски, отец Жоры приготовил оригинальную смесь* (А.Фадеев).

Предлог *кроме* может выражать как исключение ("не считая кого-чего-либо"), так и включение ("вдобавок к кому-чему-либо"): *В мире нет ничего, кроме жизни и смерти* (Ю.Трифонов); *Кроме чаек, в море никого не было* (М.Горький); *Все мы продолжали сидеть, кроме Арколь, которая подошла к Молли* (А.Грин); *Но кроме Лоры – никого, ни одного человека* (Ю.Трифонов); *Смеялись все, кроме Дуняшки* (М.Шолохов); *И, кроме этого чайника, сахарницы и тарелки с печеньем, на столе ничего не было* (К.Симонов). – *Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшочков* (Н.Гоголь); *Впрочем в городе, кроме купцов, были дворяне, мещане и разночинцы...* (Б.Пильняк); *Кроме литературы, мы увлекались ещё и живописью* (К.Паустовский); *Кроме старика, в этот день приходило к нам ещё двое* (А.Чехов).

Природа всех производных предлогов сложна и мало изучена. Она не имеет общепризнанного толкования. Отказавшись от их понимания как обособленных дополнений, кое-кто относит их к уточняющим членам или к широкой категории детерминантов [Русская 1980/ 2, с.159–163]. Но и этот подход всеобщего признания не получил, поскольку в конструкциях с производными предлогами можно обнаружить такие разные признаки, которые к общему знаменателю пока не приведены.

Так, производные предлоги, наряду с конструкциями первого типа, образуют конструкции второго типа с дополнительной предикативностью и порождающими ее обстоятельственными предлогами, к которым относятся: *несмотря на, невзирая на, ввиду, по причине, вопреки, благодаря, вследствие, по мере, за неимением, при условии, на случай, по случаю, при наличии, во избежание*. Они "создают отношения между основной частью предложения и оборотом, заключающим в себе дополнительную предикативность особого вида – "свёрнутую" [Прияткина 1990, с.57]. В таком обороте заключена информация о некотором событии, а не просто назван предмет. В состав оборота входят специальные служебные слова, в самом лексическом значении которых есть готовое указание на событийное содержание, конкретизирующееся в двух модальных аспектах:

1) **реальной модальности**: *несмотря на, невзирая на, благодаря, вопреки, в противоположность, вследствие, по мере, ввиду, в связи с, за неимением – (что-то отсутствует), при наличии – (нечто имеется), во избежание – (чтобы не случилось чего-либо), по случаю (произошло некое событие), по причине и др.:* *Изучение туманности Андромеды, несмотря на расстояние четыреста пятьдесят тысяч парсек, отделявшее её от земных наблюдателей, очень помогло познанию нашей собственной Галактики (И.Ефремов); Бравый пристав, невзирая на своё семейное положение, довольно откровенно пялил сладкие глаза на её высокую грудь... (В.Шишков); Но Верочка обегала все углы и уже возвращалась сверху, из внутренних комнат, которые в противоположность большим нижним залам и гостиной, ходили на кельи... (И.Гончаров); Благодаря отцу, я и сёстры знаем французский, немецкий и английский языки (А.Чехов); Бульба, по случаю приезда сыновей, велел созвать всех сотников и весь полковой чин (Н.Гоголь); Казак мой, вопреки приказанию, спал крепким сном (М.Лермонтов);*

2) *гипотетической модальности*: в случае, во избежание, при наличии, на случай, при условии: **При условии своевременного финансирования, работы будут закончены в срок; На случай дождя, мы припасли палатки; Во избежание неприятностей, пришлось пригласить местных проводников.**

Производные предлоги в конструкциях второго типа – с обстоятельственными предлогами и дополнительной предикативностью не только сигнализируют о дополнительной предикативности, но и семантически определяют отношение этой дополнительной предикативности к основной. Так, в предложении, например, *На деда, несмотря на весь страх, смех напал...* (Н.Гоголь) есть отношение между двумя событиями: одно, названное в предложном обороте – *был страх*, но оно не помешало наступить другому – *смех напал*: *был страх, но приступу смеха он всё-таки не помешал*. Предлог *несмотря на* квалифицирует данные отношения как уступительные: *смех напал вопреки страху*. Другие предлоги могут выражать другие отношения, свойственные тем, которые выражаются подчинительными союзами, что сближает простое синтаксически осложнённое предложение со сложным. Среди этих отношений наиболее отчётливы отношения такой обстоятельственной обусловленности:

1) *причинно-следственной* (благодаря, ввиду, в связи с, в силу, вследствие, по причине, согласно, за неимением, в результате и др.): *Потонуть, по причине толщины, он не мог* (А.Герцен); *В силу кокетливой страсти нравиться, я старался нравиться направо и налево* (А.Герцен); *Единственный экскаватор не работал ввиду отсутствия запасных частей* (К.Паустовский); *Пишу к вам из деревни, куда заехал вследствие печальных обстоятельств* (А.Пушкин);

2) *условно-уступительной* (несмотря на, невзирая на, вопреки, при условии, при наличии, при отсутствии, в зависимости от, независимо от): *Рассуждал он, несмотря на свои четырнадцать лет, как взрослый...* (Г.Белых и

Л.Пантелеев); *Петухи, невзирая на дождь, кричали вразяжку и по очереди* (М.Шолохов); *Вот с кем, с каким человеком Ирина Викторовна хотела нынче сблизиться, вопреки своей давней и безраздельной дружбе с Нюрком, вопреки давнему и глубокому взаимопониманию с Анютой Глеб, и, наконец, совершенно очевидно вопреки себе самой* (С.Залыгин);

3) *временной* (по мере, в бытность, с наступлением): *С наступлением холодов, Уля снова жила в домике вместе со своей семьёй* (А.Фадеев);

4) *целевой* (в целях, на предмет): *В целях достижения лучших результатов, тренировки были интенсифицированы. Ср.: Когда наступили холода, Уля снова жила в домике вместе со своей семьёй; Для того, чтобы достичь лучших результатов, тренировки были интенсифицированы.*

Иногда обороты, выраженные именами существительными с предложными сочетаниями *при условии, при наличии, при отсутствии, во избежание*, относят к обособленным обстоятельствам условия и цели [Соловьёв 2008, с.319].

Состав производных предлогов в русском языке постоянно пополняется, в соответствии с этим растут и их синтаксические возможности.

5.1. Знаки препинания в предложениях с обособленными оборотами, включающими в свой состав производные предлоги

Как правило, в справочниках по пунктуации обособление на письме части оборотов с производными предлогами и предложными сочетаниями рассматривается в разделе "Обособленные дополнения", но чаще эти осложняющие компоненты называют не дополнительными, а ограничительно-выделительными или "выделительными" оборотами [Лекант 2010, с.171]. Они могут выражать также значение сопоставления.

Выделение таких оборотов с предлогами *кроме, сверх, вместо, наряду с, мимо, (не) исключая, за исключением, сверх, включая* и др., знаками препинания в принципе факультативно: *Четыре орудия поочерёдно слали снаряды туда, но **сверх Григорьева ожидания** орудийный огонь не внёс заметного замешательства в ряды красных* (М.Шолохов); *По праздникам, **сверх всего**, пекли пироги...* (М.Горький); *Мистер Гопкинс, **наряду с другими людьми в серых касках**, стоял неподвижно* (В.Короленко); ***Помимо своей работы**, я теперь тружусь ещё и в Радиокomitee* (П.Павленко); *Категория эта кажется ее собственным, а не нашим состоянием. **Помимо** этого состояния все на свете названо* (Б.Пастернак).
Но:

1) оборот с предлогом *кроме* (и в значении исключения – "не считая кого-чего-либо", и в значении включения – "вдобавок к кому-чему-либо") обычно обособляется: *Я ничего не видел перед собой, **кроме спин*** (К.Паустовский); *На всех берегах залива... мною не было встречено ни одного человека, и, горчайшей полыни и сухого бурьяна, я не сорвал ни одной травинки* (К. Паустовский); ***Кроме Румянцева и его сестёр**, к дяде коле приходил штабс-капитан Иванов...* (К.Паустовский); *В нашу пору, **кроме общих квартир**, сблизало кино, на котором все мы были помешаны* (Ю.Нагибин).

Как правило, оборот с *кроме* обособляется при отрицательных местоимениях *никто, ничего* и вопросительных местоимениях *кто, что*: ***Никто, кроме солнца и голубого неба**, не смотрит на него* (М.Горький); *Скуластое, грубойковки лицо не выражает **ничего, кроме презрения*** (В.Шукшин); ***Я ничего не мог различить, кроме мутного кручения метели*** (А.Пушкин).

Обособляются обороты с сочетаниями *кроме как, кроме шуток, и кроме того* в значении вводного слова: ***Кроме шуток**, неужели вам нравятся такие книжки?* (Ф.Достоевский); *...Бакланов, **кроме того**, очень смелый и сильный человек* (А.Фадеев). Оборот *кроме того* обособляется и после

союза: *И, кроме того, ставит ли вам учитель двойки?* (В.Хлебников).

Изредка встречаются и необособленные обороты с предлогом *кроме* со значением включения: *Трёх дочерей имел всесильный Сатана, И кроме трёх была ещё одна...* (С.Михалков).

2) ограничительно-выделительный оборот с предлогом *вместо* обособляется в двух случаях:

а) со значением замещения при зависимости от глагола-сказуемого (факультативно): *Вместо весёлой петербургской жизни, ожидала меня скука в стороне глухой и отдалённой* (А.Пушкин); *Вместо голых утёсов, я увидел около себя зелёные горы и плодоносные деревья* (А.Пушкин). Но: *Вместо шляпы он купил себе старую фуражку* (М.Горький);

б) как оборот, не управляемый глаголом-сказуемым (обязательно): *Вместо ответа, Кириле Петровичу подали только письмо* (А.Пушкин). Словосочетание "подать ответ" не образуется.

Если предлог *вместо* имеет значение "взамен" или "за", оборот с ним не обособляется: *Он медленно обходил все гавани и все причалы – невероятно худой и торжественный, как Дон Кихот, опираясь вместо рыцарского копья на толстую палку* (К.Паустовский); *Остался в роте вместо командира;*

3) факультативно, в зависимости от смысловой нагрузки и распространённости отделяются или выделяются запятыми обстоятельственные обороты, состоящие из имён (местоимений) и предлогов или предложных сочетаний *несмотря на, невзирая на, благодаря, вопреки, ввиду, в целях, в связи с, во избежание, вследствие, по случаю, при наличии, по причине, согласно с, в отличие от, в противоположность, в силу, за отсутствием, спустя, независимо от и др.:* *Это оказался тощий, несмотря на постоянное воровство, огненно-рыжий кот-беспризорник с большими подпалинами на животе* (К. Паустовский).

Но, вопреки возможному, солнце вышло ярко-красное, и все в мире порозовело, покраснело (В. Солодухин); *Вступив в управление имения, Иван Петрович, по причине своей неопытности и мягкосердия, в скором времени запустил хозяйство...* (А. Пушкин); *Итак, во избежания всяких неприятностей, лучше департомент, о котором идет дело, мы назовем одним департоментом* (Н. Гоголь). Как правило, всегда выделяются обороты с предлогами *несмотря на, невзирая на*, но оборот со словами *несмотря на* может не обособляться, если он стоит непосредственно после глагола: *Он это сделал несмотря на запрет врачей* (ср.: *Несмотря на запрет врачей, он это сделал*)[Правила 2009, с.68].

5.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в предложениях с обособленными оборотами, включающими в свой состав производные предлоги"

1. Объясните расстановку знаков препинания или их отсутствие в следующих предложениях:

1. Ввиду недостатка в продовольствии, сокращение в пути теперь было особенно важно (В.Арсеньев). 2. Несмотря на годы, была старуха Дарья на своих ногах... (В.Распутин). 3. Площадь Барона, несмотря на ранний час, была забита автомобилями... (В.Аксёнов). 4. Отсюда и любовь Толстого к народному творчеству, к фольклору – работа, имеющая, помимо всего, и большое чисто научное значение (К.Паустовский). 5. Заниматься же чем-нибудь, кроме искусства, значит унижать его... (Ф.Достоевский). 6. Дедушка приказал, сверх месячины, выдавать птичнице ежемесячно по полпуду пшеничной муки на пироги (С.Аксаков). 7. Кроме военных в санатории лечились и разные другие люди (К.Симонов). 8. Рассказ очень понравился мне, за исключением некоторых деталей (М.Горький). 9. За неимением места во флигеле, мне отвели комнату в графских хоромы (А.Чехов). 10. И стал

Михаил Синицкий гвардии красноармейцем, участником всех славных дел своего пышного батальона, несущим наряду со всеми боевые тяготы (Б.Полевой). 11. Когда-то это был настолько оригинальный конструктор и учёный, что и сейчас ещё каждое его появление в институте, благодаря этому "старому жиру", сопровождается каким-нибудь интересным предложением... (С.Залыгин). 12. Кроме котов, некоторые незначительные неприятности постигли кое-кого из людей (М.Булгаков). 13. Вместо сбивания колеи, можно воспользоваться стволами растущих вблизи деревьев (В.Арсеньев). 14. Вы будете получать всё нужное сверх пенсии (И.Тургенев).

2. Расставьте недостающие знаки препинания:

1. Кроме основных парусов судно несло все стаксели и даже два лиселя (И.Ефремов). 2. В саду кроме меня никто не бывал (К.Паустовский). 3. Никто почти не приезжал туда на лето кроме дяди Коли и нас (К.Паустовский). 4. Несмотря на знакомую бритую голову и чёрные усы Серпилин не сразу узнал его... (К.Симонов). 5. Моя книга нужна человеку, который хочет несмотря ни на какие препятствия быть поэтом... (В.Маяковский). 6. Весь май за исключением нескольких ясных и солнечных дней шли непрерывные дожди (М.Шолохов). 7. Но Верочка обегала все углы и уже возвращалась сверху, из внутренних комнат, которые в противоположность большим нижним залам и гостиной ходили на кельи... (И.Гончаров). 8. Быстрыми шагами прошёл я длинную "площадь" кустов, взобрался на холм и вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении увидел совершенно другие, мне неизвестные места (И.Тургенев). 9. Во всех областях действительности и человеческой деятельности за редкими исключениями заложены зёрна романтики (К.Паустовский). 10. Кроме того можно ли

сердиться на человека, лишённого, к примеру, музыкального слуха? (Ю.Трифонов). 11. В огороде кроме маку, капусты, подсолнечников засевалось ещё каждый год две нивы табаку (Н.Гоголь). 12. В железном упорстве их движения несмотря на его медлительность чувствовалась уверенная в себе, разумная и в то же время слепая сила (А.Фадеев). 13. Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо кроме России... (М. Салтыков-Щедрин). 14. От сытного котла казаки были весёлые за исключением Степана Астахова (М.Шолохов). 15. В лагере музыка играла так весело, что несмотря на ранний час все простились ласково и любезно (Н.Задорнов).

3. Составьте предложения с производными предлогами (предложными новообразованиями) *кроме, включая, наряду с, вроде, типа, по сравнению с*. Определите, какие смысловые отношения выражают эти предлоги.

4. Определите, какие отношения между основной и дополнительной предикативностью, связанной с производными предлогами, выражают предлоги: 1) *несмотря на, невзирая на, вопреки, при условии*; 2) *благодаря, ввиду, по причине, за неимением*; 3) *в целях, на предмет*; 4) *по мере, в бытность, с наступлением*. Для доказательства точности определения типа отношений, установленного вами, составьте предложения, подтверждающие это в контексте.

6. Простые предложения, синтаксически осложнённые оборотами с подчинительными союзами

Традиционно к осложняющим синтаксическим конструкциям относят построения с союзом *как* в значении "в качестве", сравнительные обороты с союзом *как* и его синонимами – *словно, точно, что, как будто, как и*, с союзом *чем* и его синонимом *нежели*, со специальными предлогами – *подобно, вроде*, несущими в себе идею сравнения. Например: *Читающая публика успела привыкнуть к Чехову как юмористу* (К.Федин); *Я печаль, как птицу серую, в сердце медленно несу* (О.Мандельштам); *Шумят пачки новеньких ассигнаций, словно вершины берёз, акаций* (И.Бродский); *Взволнованный петух кричал то женским, то мужским голосом, махал крыльями, подобно авиатору* (А.Куприн); *На Красной площади, будто сквозь туман веков, неясно вырисовываются очертания стен и башен* (А.Толстой); *На кухне стряпали в трое рук, как будто на десятиных, хотя всё господское семейство только и состояло что из Анны Павловны да Александра Фёдорыча* (И.Гончаров); *Есть в жизни нечто большее, чем мы...* (И.Бродский); *...Старухи усерднее, нежели когда-либо, шептали молитвы* (Н.Гоголь); *Хулиган обычный, что домашний зверёк...* (В.Маяковский); *Николай Петрович родился на юге России, подобно старшему своему брату Павлу* (И.Тургенев); *В середине трюма оставлен проход вроде коридора* (В.Короленко).

Среди оборотов с подчинительными союзами различаются конструкции с параллельными членами и конструкции без параллельных членов.

Конструкции с параллельными членами и подчинительными союзами близки к сочинительным рядам, но подчинительный союз в подобных конструкциях оформляет

более сложное двустороннее синтаксическое отношение, поскольку он осуществляет *двойную связь*.

Во-первых, он связывает два однооформленных именных компонента (параллельных члена) так, что их формальная независимость друг от друга на морфолого-синтаксическом уровне сочетается с зависимостью: тот член, при котором функционирует маркирующий его союз, зависит от параллельного, т.е. параллельные члены неравноправны. Но, с другой стороны, без именного члена, отмеченного подчинительным союзом, конструкции как таковой нет вообще.

Во-вторых, подчинительный союз связывает вводимую им словоформу с третьим компонентом – общим членом. Например: *Я шёл на встречу, как на исповедь*. Сравнительный союз *как* связывает именные компоненты *на встречу, как на исповедь*, обозначая зависимость второго от первого, связанного с глаголом *шёл*. Функционировать он может только при втором: *как на исповедь*, но при этом он ещё и связывает второй именной компонент с общим членом, глаголом *шёл*: *шёл, как на исповедь*. Трёхчленная союзная конструкция *шёл на встречу, как на исповедь* создана, благодаря наличию в ней подчинительного союза, двух параллельных и общего, базового члена – глагола *шёл*.

Направленность параллельных членов отмечается и в рядах с пояснением, но пояснительные союзы (*то есть, или* и др.), как и сочинительные, интерпозитивны, "не принадлежат" никакому из членов ряда, тогда как подчинительные союзы обязательно прикреплены к одному из именных членов трехчленной конструкции. Они отмечают, маркируют его и вместе с ним образуют блок (одиначный или распространённый), который уже как целое подчинён общему для параллельных членов слову. Маркированный сравнительным союзом член выражает обусловленную этим союзом идею сравнения, её содержательный аспект. Два других грамматически связанных (без союза) члена, в нашем случае – *шёл на встречу*, являются исходными. В одних случаях они оба

составляют предикативное ядро, в других в предикативное ядро входит только один из них и, наконец, оба члена могут занимать позиции второстепенных членов предложения или входить в состав осложняющих оборотов [Прияткина 1990, с.40]: *Нерв разошёлся, как чёрт в сосуде* (И.Бродский); *Лёд бывает крепкий, как камень* (Л.Толстой); *Горло у Саши было завязано бантом, как у кошки* (К.Паустовский); *Раздевшись и весь дрожа, как загнанная лошадь, он лёг на диван, натянул на себя шинель и тотчас же забылся* (Ф.Достоевский); *Откуда-то тянуло сыростью, точно из погреба* (Д.Мамин-Сибиряк); *И видел он себя богатым, как во сне* (И.Крылов); *Гляжу, сидит на камне перед избушкой купеческий приказчик, свежий и ядрёный, как лущёный орех, сидит, ухмыляется, чему – неизвестно* (И.Тургенев).

Такая закономерность отличает все трёхчленные конструкции, построенные с помощью союзов *как* и *чем*, независимо от их значения.

Конструкция без параллельных членов, в отличие от трёхчленной, представляет собой двучленное построение. В нём союз связывает только два компонента, между которыми уже существует связь на уровне словоформ. Например: *Как полавки, милиционеры* (А.Вознесенский).

6.1. Синтаксические обороты с подчинительным союзом *как* в значении "в качестве"

Союз *как* ("в качестве") не выражает идеи сравнения. Это уникальный подчинительный союз: "он единственный из всех подчинительных союзов употребляется только в простом предложении", никогда не используется для связи придаточного предложения с главным, а служит исключительно для выражения связи слов, что характерно для предлога [Стародумова 2005, с.123]. Подобно предлогу, этот союз связывается не с любой частью речи, а только с именами, вступает в синонимические отношения с предлогами *за* и *вместо* (ср.: *принять предложение как/за насмешку; использовать блюдо*

как/вместо пепельницы), допускает замену союзного оборота словоформой в творительном падеже, например: *слы́вет как добряк/добряком*. Однако при всём (и синтаксическом, и семантическом) сходстве с предлогом слово *как* предлогом не является, поскольку лишено его главной грамматической особенности – способности управлять. На этом основании в грамматиках и словарях значение этого союза передают с помощью семантического синонима – предлога "в качестве": ***В качестве охотника*** посещая Жиздринский уезд, сошёлся я в поле и познакомился с одним колужским мелким помещиком... (И.Тургенев). Ср.: *Это плодородие их королевы непритворно умиляло англичан, но они отмечали в ней так же и то, что она оказалась расчётливой домашней хозяйкой, а в качестве королевы старательно выполняла всё, что полагалось ей выполнять* (С.Сергеев-Ценский). – ***Она как королева старательно выполняла всё, что полагалось выполнять***.

Союз как ("в качестве") создаёт трёхчленную конструкцию с параллельными членами со значением тождества или приравнивания: *Милостивая пани Брайна, – сказал он, – примите от бродячего художника... этот ваш портрет как знак холопской нашей признательности, как свидетельство роскошного вашего гостеприимства* (И.Бабель). Общий, базовый член – главный член предложения "примите" (*примите портрет, примите как знак, как свидетельство*) параллельные однородные члены – "портрет, как знак, как свидетельство". Маркированные союзом как члены конструкции выражают новое, портрет здесь не сравнивается со знаком, свидетельством, он им является. Ср. ещё: *Богат, хороши собою, Ленский везде был принят как жених* (А.Пушкин); *И так, я вам советую как приятель быть осторожнее* (М.Лермонтов).

Союз как ("в качестве") выражает в трёхчленной конструкции двустороннее синтаксическое отношение: *Люблю И.Бродского как эссеиста*. Маркированная форма как

эссэиста связана по смыслу одновременно и с дополнением (И.Бродского как эссэиста, который является эссэистом) и со сказуемым (люблю как эссэиста). Здесь нет сравнения И.Бродского с каким-либо другим эссэистом. Здесь реализуется утверждение: И.Бродский – эссэист.

Оборот с союзом *как* в значении "*в качестве*" интонационно не обособляется, но он может стать обособлённым обстоятельством, если получит дополнительное значение причины: *Поэма, за которую казнили поэта, как памятник совершенства поэзии и языка, принесла, может быть, даже и немалую пользу лиссабонцам...* (Ф.Достоевский). Союз здесь имеет основное значение сущности (*поэма – памятник*), но в предложении оборот получает дополнительное значение: *принесла пользу, потому-му что была памятником совершенства поэзии и языка.*

Союз как ("*в качестве*") отличается особой стилистической окраской – "книжностью", он изолирован и ограничен в употреблении.

6.2. Сравнительные обороты с подчинительными союзами

Идея сравнения в русском языке выражается по-разному: творительным сравнения (*губки бантиком, усы колечком*), специальными предлогами *подобно, наподобие, вроде*, но разнообразнее и чаще всего подчинительными союзами *как, словно (как), точно, будто, как будто, как и, ровно (как), что, чем, нежели* в составе сравнительных оборотов.

Сравнительные обороты с подчинительными союзами являются особым средством формально-семантического осложнения простого предложения. В их составе главную роль играет именительный падеж, а глагола – сказуемого "нет и он не может быть вставлен, так как и не требуется по семантико-синтаксической функции, выполняемой... сравнительным оборотом..." [Руднев 1959, с.74]. Например: *Будь же холоден ты, живущий, Как осеннее золото лип* (С.Есенин); *Евпраксеюшка алела, как маков цвет* (М.Салтыков-

Щедрин); *Рука была холодная, как льдинка* (К.Паустовский); *Как кот, я выкрадывался из квартиры, держа под мышкой тяжёлую рукопись* (М.Булгаков); *Ели, словно копья, уперлися в небо* (С.Есенин); *Прохор неуклюже взмахивает руками и, словно неопытный канатоходец, ловит моменты равновесия* (В.Шишков); *Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный* (И.Тургенев); *Счастливый, сияющий, точно "с месяцем во лбу", по выражению няньки, пришёл он домой...* (И.Гончаров); *Не так ли ты Русь, что бойкая необгонимая тройка, несётся?* (Н.Гоголь).

Обособленные сравнительные обороты долгое время не отграничивались от неполных сравнительных придаточных предложений. Наличие в составе сравнительных оборотов формы именительного падежа наталкивало многих исследователей на мысль о том, что эти конструкции представляют собой предикативные единицы с отсутствующим сказуемым. Так, например, Л.А.Булаховский рассматривал сравнительный оборот как один из видов неполного придаточного, предложения, где "обычно... сказуемое, если оно по значению то же, что и в главном, опускается: "Земля тряслась, как наши груди (Лерм.)" [Булаховский 1949, с.334].

На самом деле одни из подобных оборотов представляют собой построения, имеющие признаки сложных предложений: *Её уста, как розы, рдеют* (А.Пушкин); *...Покойно, как лодка, скользит по каменной глади автомобиль* (К.Федин); *Белесый водопад вскипает, будто пуши...* (Р.Рождественский). Другие создают конструкции сближающиеся с простыми предложениями: *И ваши алые уста как гармоническая роза...* (А.Пушкин); *Птица словно ждала его* (А.Грин). Третьи не выражают отчётливых признаков ни простого, ни сложного предложения: *Он вздрогнул, как под топором* (А.Пушкин); *Зато мы теперь голодные, как волки* (И.Тургенев); *Годы, люди и народы убегают навсегда, как текущая вода* (В.Хлебников); *Он чёрен был, как ночь, как пустота* (И.Бродский); *Луна взошла сильно багровая и*

хмурая, точно больная (А.Чехов); *Воздух становится синим, словно разреженный дым* (В.Брюсов). Это объясняется тем, что в современном русском языке некоторые союзные связи действительно используются "для оформления конструкций, обнаруживающих признаки как простого, так и сложного предложения" [Русская 1980/2, с.176]. В таких конструкциях бессказуемая зависимая часть предложения с принадлежащими ей сравнительными союзами *как, словно (словно как), будто (как будто), точно, ровно, чем, нежели, как и* и др., обладает потенциальной предикативностью, благодаря её "домысливанию", которое возможно только "при обязательной опоре на словесно выраженную предикативность основной части предложения: *Утешают тебя, как (утешают) ребёнка*" [Там же, с.177]. Одни конструкции с подчинительными союзами представляют собой сложноподчинённые предложения и являются полипредикативными с придаточными сравнительными частями: *Как летом роет мошкара летит на пламя, слетались хлопья со двора к оконной раме* (Б.Пастернак); *Шёл Самгин осторожно, как весною ходят по хрупкому льду реки* (М.Горький). Другие конструкции не имеют законченной формализованной структуры предложения: *Пан Робацкий широко раскрыл рот и зевнул, как кошка* (И.Бабель). Именно это даёт основание некоторым исследователям утверждать, что сравнительные обороты – те же предикативные единицы, только неполные, с опущенным сказуемым, которое легко восстанавливается из контекста, например: *Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо [заключено] в скорлупу* (А.Чехов). Согласиться с этим нельзя, и вот почему: во-первых, если в сравнительном обороте, входящем в синтаксически осложнённое предложение, нет глагольной формы со значением предиката, в нём нет самого главного, чем характеризуется предикативная структура, – самого акта предикации. Во-вторых, сравнительный оборот чаще всего "отражает" только *семантику* предиката, имеющегося в

основной части, но не его грамматическое значение – *время и модальность*.

Хотя в обороте, в принципе, и можно повторить сказуемое основной части, развернув оборот таким образом в придаточное предложение, подобное преобразование "не даёт адекватного результата. Чтобы высказывание осталось полноценным, мы должны хотя бы частично изменить его смысл. Ср., например: *Молодые офицеры шалили, как школьники* (Купр.) – "*шалили, как шалили школьники*"? "*как шалют школьники*"? или "*как будто они школьники*"? При любом варианте второй предикат конкретизирован в отношении времени и модальности. Но именно это значение отсутствует в исходном предложении, что и составляет специфику оборота, в отличие от придаточного" [Прияткина 1990, с.48]. В монопредикативной структуре актуализируется лишь одно предикативное отношение (*офицеры шалили*), а не множество. В сравнительном обороте предикат не просто не повторяется "ради краткости", но единственность предиката в этом предложении соответствует семантической структуре функционирующего в нем сравнения. Ср.: *Пан Робацкий широко раскрыл рот и зевнул, как кошка: "как зевнула кошка"*? "*зевнула бы кошка*"? "*зевает кошка*"? *

Если исключить "домысливание" как конституирующий реальную синтаксическую конструкцию фактор, то сравнение в простом предложении может пониматься как его обособленный член, "дублёр" уже имеющихся в нём главных или второстепенных членов [Руднев 1959, с.79, с.93]. Этот "дублёр" "ни в коем случае не должен рассматриваться как неполное придаточное предложение с опущенным сказуемым" [Там же, с.94].

* Проблема соотношения двух структур – полипредикативной и монопредикативной касается далеко не всех сравнений. Она не затрагивает сравнительных оборотов, отнесённых к непредикативной части предложения (*тонкая, как нитка цепочка; руки как грабли; мягкая, словно бархатная травка*) [Прияткина 1990, с.48]. Ср.: *Никогда я не встречал такого скрипучего дома, как аптека* (К.Паустовский).

Для теоретической грамматики и сегодня актуальным остаётся мнение, что "сравнительный оборот – это обособленный член предложения, который употребляется в предложении со специальной семантико-синтаксической функцией" [Загнитко 2011, с.552]. Например:

1) сравнительного *определения* – **Точно очарованный песнью, он не шевелился и глядел куда-то вниз, вероятно, на кумачовую рубаху Егорушки** (А.Чехов);

2) сравнительного *обстоятельства*:

а) *времени* – **Сердце моё болезненно сжалось, как после первого расставания** (М.Лермонтов); **Хорошо и тепло, как зимой у печки** (С.Есенин); **Хороша была, как всегда, цапля** (М.Пришвин);

б) *цели* – **В это время, словно на смех, вспыхнула во Франции революция, и стало всем ясно, что "просвещение" полезно только тогда, когда оно имеет характер непросвещённый** (М.Салтыков-Щедрин); **Как нарочно, мужики встречались всё обтёрханные, на плохих клячонках** (И.Тургенев);

в) *места* – **Он вступил в тёмные широкие сени, от которых подуло холодом, как из погреба** (Н.Гоголь); **Мне показалось, что они [звёзды] гораздо выше, чем у нас на севере** (М.Лермонтов);

г) *причины* – **Как старший, приказываю, вам, господа, немедленно разойтись** (А.Куприн); **Даша чувствовала, как всё в нём дрожит, точно от ужасного возбуждения** (А.Толстой);

д) *образа действия* – **Белая берёза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром** (С.Есенин); **Его обнажённые идеалы бугрились, как стёганные одеяла** (А.Вознесенский); **Все вздрогнули, разбежались и оцепенели; моё сердце колотилось, как гром** (А.Грин);

3) приложения*:

а) к подлежащему – *Они курят, как тени тихи* (А.Вознесенский); *На этой даме бриллианты висели, как смородина на кусте...* (А.Грин);

б) к сказуемому – *Но вот и язык мало-помалу смяк, глаза смотрят на образа и не видят; рот раскрыт широко, руки сложены на поясе, и вся она стоит – неподвижно, словно застыла* (М.Салтыков-Щедрин);

в) к определению – *Лет через пятнадцать староста ещё был жив и иногда приезжал в Москву, седой, как лунь, и плешивый* (А.Герцен);

г) к дополнению – *Стоишь в метро конечной с открытой головой, и в диске, как в колечке, замёрзнул пальчик твой* (А.Вознесенский);

д) к различным обстоятельствам – *Птицы, живущие в трещинах скал и под карнизами церковки, реяли вокруг, визжа, как старый флюгер, и всплывали снизу и неслышно падали вниз, в сумрак, на своих мягких крыльях* (И.Бунин); *Так проводили жизнь два обитателя мирного уголка, которые неожиданно, как из окошка, выглянули в конце нашей поэмы* (Н.Гоголь); *Больной вздрагивает, словно ужаленный, открывает глаза, сделав плачущее лицо, откидывается на спинку дивана* (А.Чехов) и др.

Не менее актуальным является и следующее утверждение: "Сравнение, уподобление как специфическое значение оборота настолько сильно и ярко, что перекрывает, затемняет свойственные тем или иным членам предложения значения (признака, обстоятельства). Тем самым затрудняется отнесение сравнительного оборота к определённого типу второстепенных членов предложения. Более целесообразно видеть в нём в первую очередь именно сравнительный оборот как особое синтаксическое явление – оборот со значением признака предмета, признака действия и др." [Лекант 2010, с.172].

В понимании А.Г.Руднева [Руднев 1959, 86]

Подобным утверждением поддерживается высказывавшаяся мысль о том, что часть предложения, которая, в отличие от придаточного сравнительного, состоит из *непредикативной* словоформы и сравнительного союза является не обособленным второстепенным членом предложения, а особым осложняющим компонентом простого предложения – собственно сравнительным оборотом [Прияткина 1990, с.44]. Формально выраженной предикативности (спрягаемого глагола или инфинитива) сравнительный оборот иметь не может, но он немислим без сравнительного союза и представляет собой: 1) имя существительное (отдельное или в словосочетании) прежде всего в именительном падеже: *И висела над нами, будто звезда, беда* (Р.Рождественский); *Был голос как крик ястребиный, Но странно на чей-то похожий* (А.Ахматова); *Страна, как туча за окном, Синее зимняя, большая* (А.Кушнер); 2) имя существительное в косвенном падеже: *Четыре гладко обтёсанных исполинских камня были накрыты, как крышей, пятым обтёсанным камнем* (К.Паустовский); *Он бросал слова, как комья глины* (К.Паустовский); *Нечеловеческие тайны закрыты туманом, точно речью* (В.Хлебников); 3) местоимение: *Другую, как меня, скажи, любить не будешь!* (А.Пушкин); *Я была, как и ты, свободной...* (А.Ахматова); *Андре так же, как и я, беден* (Н.Некрасов); 4) имя прилагательное в любом падеже: *Глаза у Василия помутнели, как у пьяного* (К.Паустовский); *Я, как всякий более или менее грамотный русский, знаю и люблю Пушкина* (Б.Лавренёв); 5) причастие в любом падеже: *Послышался сильный, но приглушённый скрип, за скрипом последовал лёгкий толчок, как бы поддавший пароход снизу* (И.Ефремов); *Он, как раздавленный, полз на коленях от орудия* (Ю.Бондарев); 6) предложно-падежная адвербиальная словоформа и наречие: *Мы в землю уходим, как в двери вокзала* (А.Вознесенский); *Жили Любавины, как в крепости...* (В.Шукшин); *Ответ, как нарочно не идёт на ум* (А.Куприн); *Дождь идёт, как вчера* (Р.Рождественский); *И*

вдруг **как бы впервые** я увидел у себя над головой огромное, живое, кипящее звёздами небо (К.Паустовский); **И моя над бронзовым узлом пятерня, как посуху – веслом** (И.Бродский); 7) цельное предметно-количественное словосочетание: **Смотрят избы, как тысячи лет** (Б.Пильняк); **Я был здоров – здоров как бык, Как целых два быка,** – любому встречному в час пик **Я мог намять бока** (В.Высоцкий); 8) фразеологизм: **Прошу тебя прекратить эти нелепые занятия английским языком, который ему пристал как корове седло** (Б.Лавренёв); **Один только старый дом стоял в глубине двора как бельмо в глазу...** (И.Гончаров); 9) другие единицы и конструкции: **Голоса из квартиры Шмуклера звучали звонко и свободно, как "бельканто", и разносились по всей парадной лестнице** (К.Паустовский); **Пришёл на чужое словно на своё** (В.Даль).

В сравнительных оборотах непременно реализуются сравнительные отношения, которые с грамматической точки зрения являются подчинительными. Это отношения зависимости, основанные на том, что объекты и явления характеризуются путём уподобления их другим. Синтаксически сравнение может быть воплощено в связи подлежащего и сказуемого: **...Вся собака в общем светлая, даже просто белая с бледно жёлтыми пятнами, а три точки на голове, глаза и чутьё, как угольки** (М.Пришвин); **Я вам как чужой** (М.Горький). Создавая атрибутивный признак предмета, сравнение принадлежит определению: **Потом из-за кровати появился сухой, как соломинка, высокий и красный человечек** (А.Толстой); **Воздух чист и свеж, как поцелуй ребёнка** (М.Лермонтов). В пределах сравнительных конструкций устанавливаются также обстоятельственно-характеризующие отношения: **Пил войсковой старшина, как лошадь** (М.Шолохов); **Набит нехитрой всякой всячиной, как прежде, ум её невинный** (Б.Пастернак). Эти значения свойственны и членам предложения, но любое сравнение – это всегда частный случай сопоставления, его метафорическая интерпретация: **Серые брёвна легли, как морщины** (Б.Пильняк); **Моим**

стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд (М.Цветаева); *И уже смешались облака и дымы, будто рядовые одного полка* (В.Маяковский).

В предложении сравнительный оборот, как правило, представляет собой отдельную синтагму, но сам по себе законченной синтаксической конструкцией он не является. Это только её часть, обязательно связанная с другими формами. По этому признаку выделяется два конкретных типа сравнительных конструкций: 1) "с параллельными членами (*Вздрогнул от крика, как от удара*) и 2) без параллельных членов (*Вздрогнул, как от удара*)" [Русская 1980/2 с.177].

Конструкции первого типа – *трёхчленные, с двусторонней связью*. Правилom трёхчленной сравнительной конструкции является то, что в ней функционируют *параллельные члены*, которые называют предметы сравнения и относятся к одному общему для них члену, заключающему в себе *основание сравнения*: *Дед кинул им деньги, словно собакам* (М.Горький): *кинул словно собакам; им словно собакам; кинул им словно собакам*. Трёхчленная конструкция является для сравнительных оборотов основной, поскольку наличие двух параллельных компонентов, относящихся к общему для них члену, идеально воплощает сравнение.

Союз, выражающий сравнительное отношение, ставит словоформы, обозначающие предметы или признаки, в положение формально сочинённых, независимых друг от друга: *На спуске к реке подымались, как разноцветные головки репейника, замысловатые купола* (К.Паустовский); *И гневом будто мглою ночи покрылось старое чело* (А.Пушкин); *Мне в тебе, будто в церкви, страшно и сладко* (Р.Рождественский). Вместе с тем сравнительные отношения – это отношения подчинительные, так как две независимых друг от друга словоформы, связанные подчинительным союзом, относятся к общему для них третьему, стержневому члену конструкции. Например: *Лиза покраснела, как свёкла, но быстро успокоилась...* (К.Паустовский). Сравняются два

предмета, выраженные именными компонентами *Лиза* и *свёкла*. Это параллельные члены. Основанием для их сравнения является общий признак "*покраснела*". Ср.: ***Воды сверкают как расплавленное серебро*** (И.Гончаров). Сравниваются *воды* и *серебро*: *воды – как серебро*. Основание сравнения *сверкают – воды сверкают и серебро сверкает*. Здесь сравнительный союз реализует две связи: 1) между параллельными членами, которые потенциально предикативны, поскольку легко могут быть преобразованы в предикативные: *воды – как серебро* и 2) между общим членом и сравнительным союзным оборотом, выявляя обстоятельственные или обстоятельственно-характеризующие отношения: "*сверкают, как серебро*".

Конструкции второго типа – *без параллельных членов*. В них нет прямого указания на то, что с чем сравнивается и на каком основании. Вводимая словоформа связывается так называемой вторичной связью, реализующейся и на уровне словоформ и на уровне союзов одновременно. Эти конструкции образуются при помощи тех же союзов, что и трёхчленные с параллельными членами. Их главная часть обычно предикативна, а зависимая – непредикативна. Она имеет чаще всего обстоятельственное значение и выступает как осложняющий детерминант: *По ночам деревья трещали от холода, как в декабре* (А.Чехов); *Солнце жгло, как в пустыне* (И.Гончаров); *Обе цепи шевелились, как от ветра* (М.Шолохов); *Стихи текли, как волна* (Б.Лавренёв); *Вы стали ещё красивее! Гораздо красивее, чем раньше* (К.Федин); *Будто сквозь туман, доносились до неё по-базарному крикливые голоса* (М.Шолохов).

Значение сравнительного оборота зависит именно от того, с какими словами (или словом) и при помощи чего он связан. Как правило, оборот соотносится в предложении с двумя членами его предикативного ядра с помощью наиболее ярких формальных показателей – идеального сравнительного союза *как*, обычно указывающего на достоверный характер

реального сравнения, и его союзных синонимов *словно, будто, как будто, точно, что* и др., выражающих сравнение предположительное: *Крым поднялся из морской голубизны, как остров сокровищ* (К.Паустовский); *Море гудит за моим окном, как поезд, идущий к тебе* (Р.Рождественский); *Будет ветер сухим, как плетть* (Р.Рождественский); *Измождённые, иссиня-бледные, еле передвигающие ноги красноармейцы шли как тени* (М.Шолохов); *Вся она была бледна, как полотно, как блеск месяца...* (Н.Гоголь); *Звенящая в ливнях пёстрых, Как факел луна горит* (В.Саянов); *Прохор неуклюже взмахивает руками и, словно неопытный канатоходец, ловит моменты равновесия* (В.Шишков); *Глаза у Кондрата неожиданно голубые – как будто не с этого лица* (В.Шукшин); *В тонком серебряном тумане мелькали лёгкие, как будто тени, девушки в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках* (Н.Гоголь); *Фамилия прекрасная, точно герой из старинного романа* (Н.Лесков); *...А волосы у неё зелёные, что твоя конопля* (И.Тургенев).

В односоставном предложении сравнительный оборот соотносится с его главным членом: *Приходилось, насупившись букой, Щебет женицин сносить словно бич, Чтоб впоследствии страсть, как науку, Обожанье, как подвиг постичь* (Б.Пастернак); *Зарю притворило, будто светящееся окно ставнями* (В.Астафьев).

При формах сравнительной степени качественных прилагательных и наречий употребляется оборот с союзом *чем*. С логической точки зрения он входит в число сравнительных, но образует особую синтаксическую конструкцию со сложным синтезированным значением, включающим сравнение, степень и отличие в одно и то же время. Без компаратива такие конструкции невозможны. В них два предмета, лица или признака сравниваются на основе общего в смысле степени его проявления: *Взгляните – естественнее смерть, чем рождение...* (Б.Пильняк); *Лучше уж от водки умереть, чем от скуки* (В.Маяковский). Как и собственно сравнение,

конструкции с союзом *чем* могут строиться по принципу параллелизма: *У борового рыжика ножка в несколько раз толще, чем у елового* (В.Солоухин); *Здесь было светлее, чем в поле* (А.Чехов); *Летом спать было гораздо тяжелее, чем зимой* (Ф.Достоевский). Возможны и конструкции без параллельных членов: *Дмитриев неожиданно выскочил из троллейбуса на одну остановку раньше, чем нужно* (Ю.Трифонов); *Они поднялись и раскланялись немного энергичнее, чем при встрече* (А.Фадеев); *Они чувствительнее, чем нерв, и могущественнее, чем бог...* (Р.Рождественский). Первый тип является более распространённым.

Союз *чем* может указывать не на сходство, подобие предметов, действий, признаков как при типичном сравнении, а наоборот, на их отличия: *Лайм кислее, чем лимон; И пусть галдят отчаянно стаканами звеня, крамольное молчание слышней, чем трепотня* (Е.Евтушенко); *И мёртвым я буду существенней для тебя, чем холмы и озёра* (И.Бродский); *Любочка тише бегают, чем Катенька* (Л.Толстой); *Я плаваю хуже, чем ныряю, – призналась девушка, и Дар Ветер снова удивился* (И.Ефремов).

Ещё одной особенностью конструкции с союзом *чем* является то, что вводимый союзом компонент не может употребляться в препозиции: *Я стала вдруг здорова, как трава, чиста душой, как прочие растенья, не более умна, чем дерева, не более жива, чем до рожденья* (Б.Ахмадулина).

На месте союза *чем* может функционировать синонимизирующиеся с ним *как* и *нежели*: *Я не знаю более уродливого явления, как оценка по "видимости"* (А.Грин); *Ибо, включая и этот случай, всё же ты была христианкой лучшей, нежели я* (И.Бродский).

В системе сравнительных оборотов выделяется ещё одна конструкция – с союзом *как и*. Важным элементом этого союза является частица *и*, которая подчёркивает соединительное значение, отличающее эту конструкцию от собствен-

но сравнения. В конструкциях с союзом *как и*, в отличие от конструкций с союзами *как, словно, точно* и др., нет и не может быть метафоричности: *Роллана, как и Блока Горький ставил мне в пример ещё в двадцатых годах* (К.Федин). Ср.: *Роллана и Блока; Однако Балашова тут же вспомнила, что на ней, как и на всех других, чистенький, беленький передничек* (С.Сергеев-Ценский).

Союз *как и* нередко сопровождается словами *тоже, так же, точно так же, равно*, которые употребляются в сравнительных конструкциях для присоединения оборотов, указывающих на достоверную, реальную идентичность предметов по отношению к объединяющему их действию, событию, признаку и т.д.: *Капитан Енакиев, так же как и его солдаты, с первого взгляда полюбил мальчика* (В.Катаев); *Математика, точно так же как и другие науки, возникла из практических потребностей людей* (Объяснительный словарь русского языка); *Языкознание, равно как и другие науки возникло из практических потребностей русского языка* (Объяснительный словарь русского языка).

Конструкция с *как и* в речи используется главным образом для обозначения отношения общего к частному, которое включается в это общее: *Я, как и все, жил тогда в условиях разнородных противоречий* (К.Федин). Союз *как и* в обособленном обороте может выступать как присоединительный: *Для начинающего политика я староват, в лидеры меня не пропустят, как и тебя*.

Ещё одна конструкция – сочетание союза *как* с местоименным коррелятом *такой* (-ая, -ое, -ие), – внешне сходная со сравнением, служит для того, чтобы через частное познать общее. Она формирует особый вид определительных отношений. Их называют отношениями репрезентации, т.е. представительства, когда через частное читателя или слушателя подводят к общему, включающему в себя упомянутые частности. Конструкция состоит из двух параллельных субстантивных членов, один из которых вводится коррелятом,

а другой – союзом. Благодаря корреляту, такая конструкция отличается от сравнительной: *От таких развлечений как театры и концерты он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер, часа по три, с наслаждением* (А.Чехов). Определение общего – развлечений – даётся здесь косвенно через название отдельных явлений этого общего.

Специальные предлоги *вроде, подобно, наподобие* при помощи которых так же оформляются сравнительные обороты, имеют сравнительно-уподобительное значение: *Её мощный шум и лёгкое сотрясение всего огромного корпуса судна действовали успокоительно, вроде тихой музыкальной мелодии* (И.Ефремов); *Всё – по частям, подобно бреду* (А.Вознесенский); *И солнце, наподобье колобка, зайдёт на удивление синичке на миг за кучевые облака для траура, а может, по привычке* (И.Бродский).

6.3. Знаки препинания при сравнительных оборотах и оборотах с союзом *как* ("в качестве")

Как правило, сравнительные обороты, начинающиеся союзами *будто, как будто, словно, нежели, чем, точно, что* выделяются или отделяются запятыми: *Двор кипящий, будто Этна, в синих сумерках увяз* (Р.Рождественский); *Катенька забралась на крыльцо, будто на сцену* (В.Астафьев); *И он даже поднимает руку и делает тревожный жест, будто отгоняя пчёл* (Б.Лавренёв); *Как будто по насмешке, мы поселились на этой улице в подвальном этаже* (К.Паустовский); *И, словно летом, кажется сквозь дрему, Что слышишь треск кузнечика знакомый* (Б.Пастернак); *Опять над полем Куликовым взошла и расточилась мгла и, словно облаком суровым, грядущий день заволокла* (А.Блок); *И старый кот Васька был к нему, кажется, ласковее, нежели к кому-нибудь в доме* (И.Гончаров); *Впрочем, это были скорее карикатуры, чем портреты* (И.Тургенев); *Но ворюга мне милей, чем кровопийца* (И.Бродский); *Ночь до*

рассвета просижена. Весь содрогаясь от храпа, Дом, точно утлая хижина, Хлопает дверцею шкапа (Б.Пастернак).

Сравнительные обороты с союзом *как* выделяются или отделяются запятыми в следующих случаях:

1) если обозначают уподобление, имеют значение "подобно". Это же касается и оборотов с производными предлогами *подобно, наподобие*: *Наши жизни, как строчки, достигли точки* (И.Бродский); *Сердце скачет, как белка, в хворосте рёбер* (И.Бродский); *Как белые острова, стояли в сочной траве толпы высоких одуванчиков* (К.Паустовский); *И обнялись, как братья, отец и мальчик - сын* (А.Твардовский); *Дай стать мне лирой, как осенний лес, И в честь твою ронять свой лист спросонья* (Б.Пастернак); *Что до любви, то она бы сошла за болезнь, Если б любовь, как болезнь, излечима была* (А.Кушнер); *И мы с тобой летим, как тени, Как чей-то сон?..* (В.Брюсов); *Прелестная и мудрая жизнь пана Аполека ударила мне в голову, как старое вино* (И.Бабель); *Из дремоты он попал в сон, повалился боком на койку и заснул обиды, потому что при суровой своей внешности был беззлобен, как малое дитя...* (Ю.Герман); *Оставил только яблоки в залог и смылся, наподобие Пилата!* (И.Бродский); *С тех пор рядом с действительностью всегда сверкал для меня, подобно дополнительному, хотя бы и неяркому свету, лёгкий романтический вымысел* (К.Паустовский);

2) если он содержит в себе оттенок обстоятельственного, причинного значения, устанавливаемого подстановкой слов "будучи", "поскольку" и др. *Позднее, как географ и археолог, я видел в Африке колыбель человечества* (И.Ефремов) – "будучи, поскольку был географом и археологом, понимал определённые закономерности". *От согласия его, как владельца оленей, зависело многое* (И.Ефремов) – "поскольку, так как он был владельцем оленей". *Как братья, мы пошли к вам в наиболее трудную минуту...* (М.Шолохов) – "поскольку осознавали свою братскую сопричастность". *Мне, как поэту,*

всё это чуждо (И.Бродский) – "именно потому, что я поэт, по этой причине". *Загорелый полковник с седыми усами, как старший чином*, взял на себя команду эвакуацией парохода (И.Ефремов) – "будучи старше чином";

3) если нужно показать, к какой части предложения относится сравнительный оборот с союзом *как*. Стоящий в середине предложения, он отделяется запятой так, чтобы устранить субъективное толкование: *Я почувствовал на моих волосах прикосновение слабой, как лист дрожавшей руки* (И.Тургенев) – дрожавшей как лист, а не слабой, как лист;

4) если в основной части предложения есть указательные слова *вовсе, так, такой, тот, столь*:...*Мне так* хотелось быть живой, *как все*, иль *вовсе* мёртвой, *как дитя из гипса* (Б.Ахмадулина); *В гимназии учителя и товарищи встретили меня так же приветливо, как и Боря* (К.Паустовский); *Рыба не такая* малодушная, *как мы!* (К.Паустовский); *Черты лица его были те же, как и у сестры* (Л.Толстой); Но! Надо помнить: если придаточная часть сложноподчинённого предложения соединена с главной при помощи сложного подчинительного союза *в то время как, по мере того как, после того как, перед тем как, с тех пор как, так же как*, этот союз не расчленяется. Запятая ставится перед ним: *И долго бы большими шагами ходил взад-вперёд, самовлюблённо предполагая, что думает сам, в то время как всё уже было predetermined её странно справедливым, хоть вовсе и не могучим умом* (Ю.Герман); *Наша геологоразведывательная партия разместилась у обрыва, на крутом берегу повыше от воды, так же как это сделала предыдущая;*

5) если интер-или постпозитивные сравнительные обороты начинаются союзом *как* с частицей *и*: *К Москве, как и ко всей стране*, я чувствую свою сыновность, как к старой няньке (К.Паустовский); *Левин сел, как и обыкновенно, с книгой на кресло* (Л.Толстой); *Так же, как и в пещерах киевских*, тут видны были углубления в стенах и стояли кое-

где гробы (Н.Гоголь); *Черты лица его были те же, как и у сестры* (Л.Толстой);

б) если постпозитивные обороты выражены близкими к вводно-модальным сочетаниями *как правило, как исключение, как обычно, как всегда, как нарочно, как раньше, как прежде, как сейчас, как теперь: Я уже не думал, как раньше, о возвращении к маме* (К.Паустовский); *Помню, как сейчас, эту встречу во время экспедиции; Вижу, как теперь, самого хозяина* (А.Пушкин); *Экая досада! Как нарочно, ни души!* (Н.Гоголь). Указанные сочетания не выделяются запятыми, если входят в состав сказуемого или тесно связаны с ним по смыслу: *Всё завершилось как всегда ; Осенью густые смоги в Москве бывают как правило;*

7) запятая ставится перед *как* в оборотах *не кто иной, как, не что иное, как, не что другое, как, не кто другой, как: Слова Томского были не что иное, как мазурочная болтовня...* (А.Пушкин); *На мгновение ему показалось даже, что это не кто иной, как Валько мог дать...такое задание* (А.Фадеев);

8) следует запомнить, что запятая ставится, если союз *как* стоит перед именем собственным: *красив, как Аполлон; быстр, как Аякс; мудр, как Соломон; силен, как Геркулес* и т.п.

Запятая не ставится:

1) если сравнительные обороты фразеологизированы: "В ряде случаев сравнения... приобрели в общественной практике смысл идиоматического выражения... В таких случаях сравнения не являются сравнительными оборотами, следовательно запятые при них также не нужны, например: ... *Тяжёлый, знойный воздух словно замер* ("Малиновая вода";, *Но все словно сговорились притворяться*)" ("Спутники").., *Два огромных парохода точно зажгли море* ("У нас уже утро", XXI)" [Руднев 1959, с.93]. *Что пристал словно банный лист?* (И.Тургенев); *Ирине Викторовне почти не случалось наблюдать Строковского и Никандрова,*

беседующих между собой, но раза два – три она видела, как со Строковского при этом словно рукой снимало его актёрство (С.Залыгин); Он всю литературу как свои пять пальцев знает (Б.Лавренёв); Один Георгий Алексеевич помогал как мог (Ю.Трифонов); Вот так жизнь и устроена, что рядом с Евгением Николаевичем живёт Петька Ларионов, и они друг дружке как небо и земля (В.Распутин); Глупа как сивый мерин, чёрт бы её взял! (А.Чехов); Даже здесь было слышно, как Надя ищет хлеб, который будто корова языком слизнула (В.Распутин); Стой! – раздаётся громкий голос Позднякова, он как будто из-под земли появился (А. и Г.Вайнеры); Олени отбежали немного и остановились как вкопанные (В.Афанасьев); Он глянул на старуху остановившимися глазами, вскочил как сумасшедший, выбежал на баз (М.Шолохов); Дождь лил как из ведра (М.Салтыков-Щедрин); День-деньской я с тобой, за тобой – будто только одна забава, будто выследил главное что-то – то, что снимает тоску как рукой (В.Высоцкий) ; Молодые супруги были счастливы, и жизнь их текла как по маслу (А.Чехов).*

· Количество устойчивых выражений с союзом как в русском языке особенно велико. Например: беден как церковная мышь, белый как лунь, белый как снег, биться как рыба об лёд, блестит как зеркало, бояться как огня, бродит как неприкаянный, бросился как безумный, белый как полотно, бледный как смерть, бубнит как пономарь, беречь как зеницу ока, бояться как огня, вертится как белка в колесе, везёт как утопленнику, видно как днём, все как на подбор, врёт как сивый мерин, всё идёт как по маслу, вскочил как ошпаренный, глуп как пробка, визжит как поросёнок, грязный как свинья, глядит как волк, гол как сокол, голодный как волк, дрожит как осиновый лист, далёк как небо от земли, дрожит как в лихорадке, ему всё как с гуся вода, ждать как праздника (манны небесной), жить как кошка с собакой, как птица небесная, заснул как мёртвый, злой как собака, здоров как бык, катается как сыр в масле, красив как бог, летит как стрела, застыл как статуя, звучит как музыка, затерялся как иголка в стоге сена, знать как облупленного (свои пять пальцев), идёт рядом как пришитый, как в воду канул, качается как пьяный, красный как помидор (рак), крепкий как дуб, кричит как оглашенный, лёгкий как пёрышко, летит как стрела, лысый как колено, машет руками как мельница, мечется как угорелый, мокрый как мышь, мрачный как туча, мрут как мухи, надеяться как на каменную стену, народу как сельдей в бочке, наряжать как куклу, не видеть как своих ушей, нем как могила (рыба), несётся как угорелый (шальной), носится как дурак с писаной торбой (курица с яйцом), нужен как воздух (прошлогодний снег, пятая спица в колесе, собаке пятая нога), ободрать как липку, один как перст, остался как рак на мели, острый как бритва, отличаться как день от ночи (небо от земли), печь как блины, побледнел как полотно (смерть), пойдёшь как миленький, поминай как звали, повторять как в бреду, помнится как во сне, попасть как кур в ощиц, посыпался

Однако это правило не универсально, оно преисполнено исключений. Ср.: *А я его три дня искал. Исчез, как в воду канул* (Н.Островский). – *Полдня она ходила по всем комнатам, растерянно оглядывая столы и окна, но часы как в воду канули* (А.Чехов); *И вдруг, как гром среди ясного неба, раздался свисток* (Ф.Вигдорова). – *Беда подкралась к ней неожиданно, грянула как гром среди ясного неба одним невзрачным апрельским днём...* (Г.Корнилова); *Приехали да взвыли: избы заколоченные стоят; во дворах, под сараем всё чисто, как корова языком слизала: ни лошади, ни овцы, ни коровы...* (А.Серафимович). – *В третьем батальоне прямое попадание в окоп. Сразу одиннадцать человек как корова языком слизала!* – с горечью сказал Левашов (К.Симонов) и т.п.;

2) если сравнительные обороты с союзами *словно, будто, как будто, чем, нежели, точно, что*, как входят в составное именное сказуемое или тесно связаны с ним по смыслу, т.е. сказуемое без оборота не имеет смысловой завершённости: *Вода в озере как будто парное молоко; Хорошая песня что крылатая птица; И видит, личность будто знакомая* (М.Зощенко); *Семь холмов – как семь колоколов* (М.Цветаева); *Я смотрел как очарованный* (В.Арсеньев); *Одни как изумруд, другие как коралл* (И.Крылов); *Я деловой*

как из рога изобилия, похожи как две капли воды, пошёл ко дну как камень, появиться как по щучьему велению, ударил как обухом по голове, преданный как собака, пристал как банный лист, провалиться как сквозь землю, проку (толку) как от козла молока, пропал как в воду канул, прямо как нож по сердцу, пылал как в огне, работает как вол, разбирается как свинья а апельсинах, развеялся как дым, разыграть как по нотам, расти как грибы после дождя, расти как на дрожжах, свалиться как снег на голову, свеж(ий) как кровь с молоком, свеж(ий) как огурчик, сидел как прикованный, сидеть как на иголках, сидеть как на углях, слушать как замороженный, смотрел как зачарованный, спал как убитый, спешить как на пожар, стоит как истукан, стройный как кедр ливанский, тает как свеча, твёрдый как камень, темно как ночью, точен как часы, тощий как скелет, труслив как заяц, умер как герой, упал как подкошенный, уперся как баран, уперся как бык, упрям(ый) как осёл, устал как собака, хитёр как лиса, хлещет как из ведра, ходит как в воду опущенный, ходит как именинник, ходить как по ниточке, холодный как лёд, худой как щепка, чёрный как смоль, чёрный как черт, чувствовать себя как дома, чувствовать себя как за каменной стеной, чувствовать себя как рыба в воде, шатался как пьяный, шел как на казнь, ясно как дважды два четыре, ясно как день и др.

человек, а это всё едино **как военный** (М.Горький); ...**И были звёзды как подушки** царя Алексея на бархате его Азии (Б.Пильняк); **Она, Саша, ходила как дикая** (И.Гончаров); **Земля под ногой стала как гамак**, подвешенный над тинистой бездной (М.Пришвин); **Все относились к Ване как к своему человеку** (М.Пришвин); **Пришвин думал о себе как о поэте**, "распятом на кресте прозы" (К.Паустовский); **Брызги и волны были как в жизни** (К.Федин); **Ты меж сестер словно горлинка белая** промежду сизых, простых голубей (Н.Некрасов).

Некоторые предложения допускают двоякую пунктуацию в зависимости от их истолкования. Ср.: **Я относился к нему как к брату** (он мне брат) и **Я относился к нему, как брату** (он мне не брат, но я относился "по-братски") [Розенталь 2008, с.281]. Ср. ещё: **Он был доверчив, как малое дитя** (Д.Фурманов). – Он не малое дитя, а доверчив подобно ему; **Он был доверчив как малое дитя**. – Он малое дитя и поэтому, естественно, доверчив. Не ставится запятая в оборотах (*не*) раньше чем, (*не*) больше чем, меньше чем: **Меньше чем** через полчаса прибежал Прохор (М.Шолохов)

3) если в обороте с союзом *как* на первый план выдвигается значение обстоятельства образа действия. Такой оборот может быть заменён формой творительного падежа существительного или наречием: **Город, город! Ты в схватке жестокой Окрестил нас как пададь и мразь** (С.Есенин); **И как червонные семёрки палаццо в факелах горят** (А.Вознесенский); **В пожатьи рук мучительный обряд, На улицах ночные поцелуи, Когда речные тяжелеют струи, И фонари как факелы горят** (О.Мандельштам); **Как град посыпалась картечь** (М.Лермонтов); **Я смотрел как зачарованный на всё вокруг** (К.Паустовский): *падалью и мразью, червонными семёрками, факелами, градом, зачарованно*.

Здесь тоже возможны варианты. Ср.: **Она ускользнёт, как змея, порхнёт и умчится, как птичка** (М.Лермонтов). Видимо, для автора важно было не выдвигать на первый план

обстоятельственную составляющую оборота, а создать художественные образы через чистое сравнение: *подобно змее, подобно птичке*. То же в стихе *Гляжу, как безумный, на чёрную шаль* (А.Пушкин);

4) если основное значение оборота приравнивание, отождествление: *...Она как озеро лежала, стояли очи как вода и не ему принадлежала как просека или звезда...* (А.Вознесенский); *Я так же беден как природа, И так же прост как небеса, И прозрачна моя свобода, Как птиц полных голоса* (О.Мандельштам); *А к жизни нас приучили относиться как к объекту наших умозаключений* (И.Бродский); *За морским заливом видны горы, а за ними океан, высокий как небо, и оттуда идут вихри дождей и непогоды* (Н.Задорнов); *...Ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей* (М.Лермонтов);

5) если союз как имеет значение "в качестве": *[Буржуазия] была минутно хороша как отрицание, как переход, как противоположность, как отстаивание себя* (А.Герцен); *Я говорю как литератор* (М.Горький); *Как женщина советую принять вам эту фразу на вооруженье* (И.Бродский); *Много лет знали Богодула как глубокого старика и много уже лет он не менялся...* (В.Распутин); *Поэзия эта существовала как одна из заманчивых вещей в ряду многих заманчивых вещей, связанных с Парижем* (К.Паустовский).

В некоторых случаях значение оборота с союзом как ("в качестве") может быть истолковано по-разному. Например: *Как холостяк я грущу о браке* (И.Бродский) – "в качестве холостяка" и *Как холостяк, я грущу о браке* – "будучи холостяком", по этой причине. Конечно, эти высказывания различаются интонационно;

6) если сравнительному обороту с союзом как предшествует отрицание *не* или слова *совсем, совершенно, почти, вроде, точь-в-точь, именно, просто, прямо, абсолютно, практически* и т.п.: *Я воспитал в себе чувство*

праздника не как отдыха и просто средства для дальнейшей борьбы, а как желанной цели (М.Пришвин); *Андрей Белый отдавался языку именно как шаман, отдающийся самовозбуждению* (К.Федин); *Посмотрела – письмо. Чистый такой, аккуратный конверт, тоненькие букочки на нём, и бумага вроде как духами или одеколоном попахивает* (М.Зощенко).

Нередко перед словом *как*, если оно предшествует сказуемому, ставится тире. Тире перед *как* в этом случае подчеркивает оттенок сравнения, заключающийся в сказуемом: *В тумане, синее ладана, Панели – как серебро* (М.Цветаева); *Не догонит! Поелику ты – как облак* (И.Бродский); *Толпа – как цыплята под куполом внимательным, как ястреб* (А.Вознесенский); *Ты вся – как горла перехват, Когда его волненье сдавит* (Б.Пастернак).

6.3.1. Упражнения по темам: "Знаки препинания при сравнительных оборотах и оборотах с союзом *как* ("в качестве") "

1. Выделите сравнительные обороты. Определите, при помощи каких средств они вводятся в состав предложения, объясните расстановку знаков препинания:

1. Как пулемёты, телефоны меня косили наповал. И, точно тенор – анемоны, Я анонимки получал (А.Вознесенский). 2. Фигура женщины яснее и яснее оживала в памяти, как будто она вставала из могилы и являлась точно живая (И.Гончаров). 3. Но потом, не знаю как, я увидел, что бабочка садилась на сухую траву тут же, за окном, и, немного посидев, возвращалась и опять влетала в комнату, будто сова (К.Паустовский). 4. И, будто зарницею, осветило на минуту весь лес (Н.Гоголь). 5. Там, точно живые, толпились старые цари, монахи, воины, подьячие (И.Гончаров). 6. Как большинство холостяков, Иванов прижился в чужой семье у

дяди Коли (К.Паустовский). 7. У Заставы из-под круглых травяных крыш, как из-под зонтиков, вышли на дорогу вооружённые самураи (Н.Задорнов). 8. Я дружил с бабушкой, я любил её больше, чем всех своих родных (К.Паустовский). 9. Снег на крышу кладёт попону, и дома стоят, как чужие (И.Бродский). 10. Он смотрел на Марину Павловну пристально, будто хотел что-то ей сказать (К.Паустовский). 11. В августе бог принимает, как врач, на дому (А.Кушнер). 12. Кабаков на Сучанском руднике было не меньше, чем копров (А.Фадеев). 13. Зина Пряхина из Кокчетава, словно Муромец, в ГИТИС войдя, так Некрасова басом читала, что слетел Станиславский с гвоздя (Е.Евтушенко). 14. Архип Иванович стоял, заложив руки назад, точь-в-точь как отец (Б.Пильняк). 15. Оказалось, что в этом краю болот, чахлых лесов, туманов и безлюдья тлеет, не погасая, подобно длинным здешним закатам, огонь мести и обиды (К.Паустовский). 16. Как будто сон тягучий и огромный, клубится день огромный и тягучий (Б.Ахмадулина). 17. [Стены] выкрашены какой-то голубенькой краской, вроде серенькой (Н.Гоголь). 18. На ступеньку ты ближе к небу был, чем я, вскочив в грузовик (А.Вознесенский). 19. Саванна, я тайга. Я, как и ты, бескрайна (Е.Евтушенко). 20. Подняв глаза, смотрела она на Дроздовского, тоже, как и все, обернувшегося в их сторону (Ю.Бондарев). 21. Для таких, как вы, людей не бывает лошадей (С.Михалков). 22. Здесь хорошо пахло и было очень тихо, словно в подводном царстве (Т.Устинова). 23. Тема природы не менее интересует нас, чем старых поэтов (В.Саянов); 24. На дне, у самых ног, лежала коряга, точно сом с усами, которого боялись мальчишки за то, что он хватает за ноги (А.Толстой). 25. Напротив, на той стороне, белели, как комья снега, гуси на гусяном щавеле (А.Толстой). 26. Река черна, как море (Р.Рождественский). 27. Зал – как прорва (Р.Рождественский).

2. Нужны ли запятые перед союзом <i>как</i> в следующих предложениях?

Объясните их необходимость там, где они есть. Если их нет, то почему? Возможны ли варианты? Где, в каких предложениях?:

1. Кто бы пожалел его как высшего чиновника, не как члена общества, но просто как страдающего человека? (Л.Толстой). 2. Некрасивого доброго человека, каким он себя считал, можно, полагал он, любить как приятеля (Л.Толстой). 3. Он будет приходить ко мне как утешитель (Ф.Достоевский). 4. Все указывали на него как на образцового хозяина (М.Салтыков-Щедрин). 5. Алексей Вронский прямо сказал, что смотрит на свою жизнь с Карениной как на брак (Л.Толстой). 6. За грусть и желчь в своём лице Кипенья жёлтых рек достоин, Он, как поэт и офицер, Был пулей друга успокоен (С.Есенин). 7. Ты держишь меня, как изделие, И прячешь, как перстень, в футляр (А.Блок). 8. ...Скучала за стеной и пела, как птица пленная, жена (А.Блок). 9. Или помощь вам не нужна и вы всё понимаете в работе с авторами и в издательском деле, как таковом?.. (Т.Устинова). 10. А в полдень вновь синеют выси, опять строга как облака, Опять, как водка на анисе, Земля душиста и крепка (Б.Пастернак). 11. Жила она на белом свете, как красноталовая хворостинка: гибкая, красивая и душистая (М.Шолохов). 12. Звенят голубые бубенчики, Как нежного отклика звук, И первые вылетят птенчики Из тихого слова "люблю" (В.Хлебников); 13. Я вышел из каюты, словно отравленный мутью (А.Новиков-Прибой); 14. И вот именно этот стиль... теперь утвердился у них в доме, и Курильский был уверен, что это не кто как он ввёл его... (С.Залыгин); 15. О начальстве, которое выше его, Строковский никогда не говорил иначе как "умница" (С.Залыгин); 16. Старый лось застыл в сосняке, как изваяние (Б.Полевой); 17. А теперь я игрушечной стала, как мой розовый друг какаду (А.Ахматова). 18. Прямая, как стрела, залитая асфальтом дорога сначала поднималась вверх, на дюну... (Г.Корнилова). 19. Тогда артист, как человек неуравновешенный, моментально ослаб от множества

событий... (М.Зощенко). 20. Артист начинает извиняться и лепетать разные слова, и вдруг он с ужасом видит, что вошедший хозяин комнаты есть некто иной, как тот человек, с которым он утром побранился... (М.Зощенко).

3. Объясните отсутствие запятых при оборотах со сравнительными союзами и наличие тире перед *как* и *словно*:

1. Глаза вдруг стали смотреть точно живые (И.Гончаров).
 2. В душе он был поэт больше чем чиновник... (Н.Лесков).
 3. Воевавший всегда как лев, я оставляю пятно на флаге (И.Бродский). 4. Ведь мы молчанье собеседника обычно воспринимает как работу мысли (И.Бродский). 5. Ирина стала вдруг повадлива как овечка, мягка как шёлк и бесконечно добра (И.Тургенев). 6. Как большой хомут на Лариосиковой шее сидел отложной крахмальный воротник (М.Булгаков). 7. Словно бритва рассвет полоснул по глазам, Отворились курки, как волшебный сезам... (В.Высоцкий). 8. И небо в тучах как в пуху Над грязной вешней жижицей Застряло в сучьях наверху И от жары не движется (Б.Пастернак). 9. Мой Каргёз летит, развевая хвост, вольный как ветер... (М.Лермонтов). 10. Мои ответы как будто удовлетворили его... (И.Ефремов). 11. Эта страна как будто нарочно существовала для таких людей, как дядя (К.Паустовский). 12. Лошадь точно провалилась сквозь землю (М.Горький). 13. Мои мачты – как дряблые руки, Паруса – словно груди старухи (В.Высоцкий). 14. Енисей словно бы набух молочной пеною (В.Астафьев). 15. Как демон коварна и зла (М.Лермонтов). 16. Так что уголовный кодекс выглядел у них всё равно как ресторанное меню (М.Зощенко).

Отсутствие запятых объясняется: 1) фразеологизированным, устойчивым характером сравнительных оборотов; 2) тем, что обороты входят в состав сказуемого или тесно связаны с ним по смыслу; 3) на первый план выступает значение обстоятельства образа действия (возможна замена творительным падежом или наречием); 5) сравнительному обороту предшествует отрицание *не* или слова *совсем, совершенно, почти, вроде, точь-в-точь, именно, просто, прямо* и т.п. Выберите правильный ответ.

4. Расставьте там, где это необходимо, недостающие знаки препинания при сравнительных оборотах. Отметьте предложения, в которых возможны варианты с отсутствием знаков препинания при заданной регулярными правилами их необходимости:

1. Спереди Рейнский водопад не что иное как невысокий водяной уступ (В.Жуковский). 2. Безветрен вечер и грустью скован Под сводом облачных небес, И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес (А.Ахматова). 3. Пес полз как змея на брюхе, обливаясь слезами (М.Булгаков). 4. Зацелую допьяна, изомну как цвет Хмельному от радости пересуду нет (С.Есенин). 5. Как снежинка белая в просини я таю... (С.Есенин). 6. Звуки летели как филины в ночное пространство (А.Блок). 7. Свободно шея поднята Как молодой побег (М.Цветаева). 8. Иван Спиридонович повозился на стуле точно что-то искал... (Б.Пильняк). 9. Горло сжало точно пальцами (М.Цветаева). 10. Я притворился будто сплю (Л.Толстой). 11. Потому и грущу, осев Словно в листья в глаза косые... (С.Есенин). 12. И ни соринки в новых клёнах, И в мире красок чище нет Чем цвет берёз светло-зелёных И светло-серых пятен цвет (Б.Пастернак). 13. Руки голы выше локтя, А глаза синей чем лёд (А.Ахматова). 14. Катавасов как городской житель обо всём знал: о холере, о войне и даже об увеличении акциза... (А.Чехов). 15. У этих степных берегов оно [море] было ласковее чем у берегов Кавказа (К.Паустовский). 16. За ним проступали огромные клубы

чёрной будто окаменелой ваты (К.Паустовский). 17. Сын поцеловал руку, холодную, отшлифованную точно лайка, пропитанную духами (М.Горький). 18. Где-то приглушённо как будто из-под пола зазвонил телефон... (Т.Устинова). 19. На поленьях смола как слеза И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза (А.Сурков). 20. Он живёт в ритме любви, более совершенной жизнью чем все (Н.Задорнов). 21. Ночь смотрится как Тютчев, Безмерное замирным полня (В.Хлебников). 22. Тот же голос, тот же взгляд, Те же волосы льняные. Всё как год тому назад (А.Ахматова). 23. Он проснулся словно от удара мокрым полотенцем по лицу: где-то рядом разговаривали по-английски (А.и Б.Стругацкие). 24. Позвонила в калитку как обычно (Д.Рубина). 25. Каждое окно как пирог разрезано на много одинаковых квадратных частей (В.Панова). 26. Братья Ртищевы положили вилки, раскрыли рты и тоже засмеялись точно из бочки (А.Толстой). 27. Самый воздух словно был пронизан голубоватым свечением точно слабый разряд в газовой трубке (И.Ефремов). 28. Ганувер явился, ожидая услышать скрипучий голос благотворительницы лет сорока, с сильными жестами и блистающим как ланцет лорнетом (А.Грин).

7. Присоединительные обороты, осложняющие простое предложение, и их типы

В русском языке, кроме рассмотренных, существуют и иные, союзные, как правило, образования без параллельных членов, в которых тоже действует формальный принцип совмещения союзной связи со связью словоформ, т.е. вторичная связь. Например в предложении *Люблю отчизну я, но странною любовью* (М.Лермонтов) можно выделить такие части (*Люблю отчизну я*) но (*странною любовью*) = *Люблю отчизну я странною любовью*. В этом варианте реализована координация, сильное и слабое управление на уровне словоформ без какого-либо участия союза. Такая линия связи является первичной. Вторичная линия связи между уже связанными здесь словами оформляется при помощи союза *но*: *Люблю отчизну я, (но) странною любовью*. Именно эта вторичная, союзная линия связи определяет смысл всего высказывания.

На втором уровне используются прежде всего сочинительные союзы в присоединительном значении *но, и, да, притом, причем, в том числе, реже а*: *Мы решили закрыть фабрику, но на время* (М.Горький). Эти союзы выступают чаще всего в различных сочетаниях в том числе с подчинительными союзами, наречиями или частицами: *и то, и притом, к тому же, но только, но уже, и как, как и, да и, да и только, да ещё, и затем, и оттого, и потому, а потому, а поэтому, и вот* и др.: *Я тоже болен, и притом жестоко* (М.Салтыков-Щедрин); *Очевидно, это была повариха, и к тому же сердитая* (Ю.Трифонов); *Сыграю я вам, но только в первый и последний раз* (Ф.Достоевский); *Вот ещё к старичкам Молочковым заедем, да и домой* (И.Гончаров).

Вторичную линию связи обеспечивают, кроме названных, также условные, уступительные и сравнительные союзы: *если, хотя (хотя и), хоть, как, чем, как и, и др.*: *...Хирургов в Севастополе было мало, раненых в результате*

*Инкерманского боя насчитывалось до семи тысяч, кроме того, ежедневно поступали новые после дневных, **хотя и** довольно вялых бомбардировок и ночных вылазок (С.Сергеев-Ценский); Нет: там жрицы сильных, **хотя** искусственных страстей (И.Гончаров); Теперь у всякого свой угол есть, **хоть** маленький, да особый (И.Гончаров).*

В образовании оборотов с двумя уровнями связи участвуют различные уточнители: местоимения, отвлечённые наречия, вводно-модальные слова: *Я на минутку вышел, встречаю вдруг генерала, **и до того** хмельного, что меня не узнал (Ф.Достоевский); Он уехал **и, может быть, навсегда** (С.Залыгин); Солдат пошёл за мной, **да так скоро**, что я бегом за ним не поспевал (Л.Толстой); Теперь вот сын с невесткой на новоселье наезжают раз в неделю, **а то и реже...** (В.Распутин); Потом, в более лёгкие дни или после вечернего отдыха, **а ещё вернее – после окончания похода**, в памяти возникает вереница воспринятых впечатлений (И.Ефремов).*

Синтаксический оборот с вторичной связью может быть построен и без союза, с помощью частиц, наречий или других слов-скреп, сближенных с союзами по функции типа *иногда, даже, особенно, главным образом, в частности, например, да и вообще и др.*: *Экспедиция стоит дорого, **особенно** после того, как вы прибавили к ней маятниковую партию (И.Ефремов); Ветер крепко дует навстречу, **иногда** с сухим треском (И.Бунин); Нет, мне надо поскорее с ней сравняться, **пускай** ненадолго (Ю.Трифонов).*

Чрезвычайно важную роль в подобных связях играет интонация: особенно характерна присоединительная, а так же та, с которой произносятся вводные единицы.

Что касается семантики, то оборотам с вторичной союзной связью свойственна дополнительная предикативность (основной фактор осложнения простого предложения) в виде полупредикативности и косвенной (отражённой) предикатив-

ности, которые связаны со значениями различных второстепенных членов предложения.

Полупредикативное значение создаёт именной второстепенный член (чаще выраженный прилагательным), связанный на уровне словоформ с подлежащим, дополнением, – с каким-либо другим субстантивным членом: *Труда, и немало, стоило бабушке оторвать меня от волшебного света скалы* (В.Астафьев). Косвенная (отражённая) предикативность выявляется в том случае, когда второстепенный член предложения подчинён на уровне словоформ сказуемому, которое могло бы повториться, но не повторяется после сочинительного союза: *Он был оригинален, но не всегда* (Л.Толстой).

Монопредикативные структуры с отражённой предикативностью легко преобразуются путём повторения сказуемого после сочинительного союза в полипредикативные: *В первых же боях его ранило, но, к счастью, ранило легко*. Это свидетельство их пограничного положения между простым и сложным предложением. Но, с другой стороны, как раз это преобразование непредикативной части в предикативную путём повтора сказуемого свидетельствует о том, что предикативное значение оборота не является самостоятельным. Оно представляется зависимым, *отражённым*, т.е. полностью обусловленным единственным предикатом: лексически выраженным предикатом простого предложения.

Значение дополнительной предикативности в присоединительных союзных оборотах нередко подчёркивают вводно-модальные слова: *В первых же боях его ранило, но, к счастью, легко* (В.Распутин).

По характеру выражаемых союзами отношений среди присоединительных оборотов выделяются и различаются:

1. *Собственно-присоединительные обороты* с союзами *и, да и*, сочетаниями союзов с уточнителями, конкретизаторами: *и то, да и то, да ещё, и притом, да так, даже,*

особенно и др. Они выражают значение добавления с оттенком усиления, расширения содержания высказанного, порождённого присоединительным членом как бы в ходе самого высказывания. Присоединительный член по своей природе никогда не может быть в препозиции, потому что присоединяемые элементы высказывания возникают в сознании не сразу, вместе с другими, а лишь после того, как высказана основная мысль, вдогонку ей. Поэтому они стоят после паузы в абсолютном конце или середине предложения и выделяются интонационно и логически. Например: *Между тем "Отечественные записки" называют это время самой блестящей эпохой своей деятельности, да и всей русской литературы* (Ф.Достоевский); *Лидочка Кудринская, молодая дамочка, имеющая много поклонников, заболела, да так серьёзно, что муж её не пошёл на службу* (А.Чехов); *Этот мир должен был открыться передо мною, и притом с самой наилучшей стороны* (М.Булгаков); *За две недели, проведённые в Татарском, Григорий только три раза, и то мельком, видел Аксинью* (М.Шолохов).

В присоединяемую часть могут входить вводно-модальные, конкретизирующие субъективные оценки слова (*должно быть, кстати, наверное* и др.): *У него есть тайна, и, должно быть, большая и страшная* (М.Пришвин). Присоединяться могут как второстепенные, так и главные, как распространенные, так и нераспространённые члены предложения: *Он стал читать, всё больше по-английски* (И.Тургенев); *Все предметы, в особенности ветки деревьев и углы зданий, удивительно рельефно выделялись на смугло-розовом темнеющем небе* (А.Куприн).

Собственно присоединительное отношение в русском языке может реализоваться и без союзов при помощи конкретизаторов-скреп или только интонации присоединения: *Незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к кривому гарнизонному поручику* (А.Пушкин); *Все были в большом смущении, особенно моя мать* (А.Герцен); *Я*

опять промолчал, должно быть от изумления (К.Паустовский); *Я поклялся не говорить ни слова – из любопытства* (Л.Толстой); *Было даже страшно, иногда* (М.Горький); *Довольно поздно явился ещё гость, во фраке* (А.Герцен); *Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались – навсегда* (А.Чехов); *Это вопрос Екатерины Митрофановой, а она давно привыкла решать свои вопросы самостоятельно и отвечать за то, что сделано, – всегда* (Т.Устинова).

2. Противительно-присоединительные обороты с союзами *но, а(но) да* (в значении *но*), частицами *не, всё-таки, только, уже*, а также коррелятами в основной части – *тоже, также* и др. Эти компоненты имеют ограничительное значение и часто связаны с отрицанием, указывающим на отличие в содержании двух частей: *А теперь весь сухой, в позеленевшей бороде лысый, но с прежним орлиным взглядом, древний Данило лежал на кровати, под ситцевым пологом* (В.Шишков); *Из тумана доносились голоса, но уже глуше* (К.Паустовский); *Я литературу люблю, да только не нынешнюю* (И.Тургенев).

3. Уступительно-присоединительные обороты, создаваемые союзом *хотя (хоть)* часто в сочетании с *но*, словами *пусть, пускай, правда* и при поддержке модальных коррелятов – *конечно, может быть, пожалуй* и т.п. Важную роль играет также частица *всё-таки (всё же)*. С выражением уступительного оттенка значения напрямую связана составная форма союза *хотя...но, пусть...но, хотя и ...но (всё-таки), хоть...а, пусть...а* и т.п.: *Мать называла нового родственника "учёный сосед" – за глаза, разумеется, – и считала его человеком недурным, в чём-то даже симпатичным, хотя, конечно, вовсе, к сожалению, неинтеллигентным* (Ю.Трифонов); *Жизнь, на то она и жизнь, чтобы продолжаться, она всё перенесёт и примется везде, хоть и на голом камне и в зыбкой трясине* (В.Распутин); *Жизнь хотя и тяжёлая, но не в пример* (А. и Б.Стругацкие).

4. *Уточняюще-присоединительные (пояснительные) обороты образуются словами, близкими к союзам (союзными аналогами, словами-скрепами): например, в частности, в особенности, в том числе, особенно, даже и др.: Можно продать себя, например от излишнего врождённого подострастия или из-за страха прослыть глупцом за несогласие с литературными авторитетами (Ф.Достоевский); Рассеянные жители столицы не имеют понятия о многих впечатлениях, столь известных жителям деревни и города, например о ожидании почтового дня (А.Пушкин); ...Мансуров – умный семьянин, с которым легко и счастливо всем, а особенно жене (С.Залыгин); Отец мой очень любил всякие воды, особенно ключевые (С.Аксаков); Некоторые казаки, и Лукашка в том числе, встали и вытянулись (Л.Толстой).* Эти же служебные слова могут образовать оборот с параллельными членами, выражающий отношения общего и частного, – включение как разновидность пояснения: *Мы можем уйти куда-нибудь, например в лес.* Может быть создана и чисто присоединительная конструкция: *Мы можем уйти, например в лес.*

5. *Условные обороты, по структуре подобные сложно-подчинённому предложению с препозицией придаточного. Они оформляются при помощи союза если с коррелятом то или так: если (не)...то, если...так, уж если...то, если и...то: Если не упал, то только случайно (Ф.Достоевский).* Если вводит основную предикативную часть, а коррелят то – зависимую, заключающую в себе дополнительную предикативность: *А если уж умирать, так за самое важное (К.Симонов).*

Нередко осложняющие простое предложение присоединительные конструкции (в т.ч. единичные словоформы) рассматриваются в рамках расчленения (или парцелляции), при котором после основного высказывания вместо запятой или тире (запятой и тире) ставится многоточие или точка, а присоединительный союз пишется с прописной буквы, как в

начале предложения: *Города, начинающиеся с вокзалов... Есть у каждого города возраст и голос. Есть одежда своя. И особенный запах. И лицо. И не сразу понятная гордость* (Р.Рождественский); *Купаюсь в речке, бегаю на лыжах, люблю цветы. И пчёл. И звёзды в небе* (В.Солоухин).

Итак, в структурно-грамматическом отношении среди присоединительных конструкций различаются: 1) конструкции с присоединительными союзами; 2) конструкции с сочинительными союзами в присоединительном значении; 3) конструкции с подчинительными союзами в присоединительном значении; 4) конструкции с комбинированными союзами разных разрядов; 5) конструкции с присоединительными союзами и различными уточнениями; 6) конструкции без союзов с конкретизаторами, словами-скрепами в присоединительном значении; 7) бессоюзные конструкции; 8) парцелированные конструкции.

7.1. Знаки препинания при присоединительных оборотах, осложняющих простое предложение

Присоединительные члены предложения в середине либо в конце предложения чаще всего отделяются или выделяются запятыми. Реже используются тире и многоточие. Такие конструкции обычно вводятся в предложение присоединением посредством союзов, их аналогов и эквивалентов: *и, и притом, да, да и, да и вообще, да и только, да и то, даже, и даже, главным образом, особенно, в особенности, в том числе, в частности, притом, причём, тоже, и тоже* и др.: *Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо* (А.Пушкин); *Заранее никто ничего не знал, даже сама Катя!* (Т.Устинова); *Они всегда напоминали Ирине Викторовне старых модниц, у которых все чуланы, да и не только чуланы, забиты ненужными нарядами и безделушками* (С.Залыгин); *Наиболее отсталые из партизан, в том числе и командиры отряда, заволновались, зашумели* (А.Фадеев); *Николай любил покалякать, особенно за чаркой* (И.Тургенев);

Лес однообразнее и печальнее моря, особенно сосновый лес (С.Аксаков).

Отделяются или выделяются запятыми присоединительные компоненты, включающиеся в предложение без специальных лексических средств, только интонационно: *Ночью я стою у орудия, **дневальным*** (В.Катаев); *Когда Филипп вышел на кухню, **умываться**, Анфиса Петровна спросила...* (К.Федин).

Если присоединяемый член не имеет специальных вводящих слов и выступает в качестве разъясняющего добавочного сообщения и стоит при этом в конце предложения для его отделения может быть использовано тире, запятая и тире или многоточие: *Видел я на днях "Крокодиловы слёзы" – **бездарнейшая пятиактная белиберда*** (А.Чехов); *Зайти в квартиру она не решалась – **со страху*** (Т.Устинова); *Лестницы тоже исчезнут – **до следующего раза*** (В.Распутин); *Он даже не умывался, а шёл сразу во двор – **колоть дрова*** (В.Шукшин); *За дверью кликнул он на всякий случай извозчика, – **и не напрасно**, потому что любопытные явно были огорчены этим* (А.Грин); *Так... **давай пошла отсюда!*** (Д.Рубина).

При отсутствии добавочного сообщения члены предложения, отделяемые обычно знаком тире выделения не требуют. Ср.: *Он даже не умывался, а шёл сразу во двор **колоть дрова*** [Правила 2009, с.70].

Не ставится запятая перед союзом *да и*:

1) если он употреблён в соединительном, а не присоединительном значении: *Я слушаю, слушаю **да и засну*** (М.Горький); *Вот пошёл он в лес по орехи **да и заблудился*** (И.Тургенев);

2) в сочетаниях типа *взял да и сказал*: *Лет через пять после воли его миром в конторе посекли, так он, что бы, значит, злобу свою доказать, **взял да и напустил на все Ковыли горловую болезнь*** (А.Чехов);

3) в сочетании *нет-нет да и*: *Шустрый такой парнишка, а вдруг что-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня* (М.Шолохов).

7.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при присоединительных оборотах, осложняющих простое предложение"

1. Определите синтаксические конструкции с присоединительными, противительно-присоединительными, уступительно-присоединительными, уточняющее-присоединительными (пояснительными) отношениями. Объясните расстановку знаков препинания:

1. Но нет, дело уже было сделано, деньги угроханы, и деньги немалые, изменить что-то стало невозможно (В.Распутин). 2. Он постоял так, в этой мальчишеской позе, высокий и стройный, хотя и несколько тяжеловатый, особенно в плечах... (С.Залыгин). 3. Чего ты подкрадываешься, да ещё ночью тёмной?! (Т.Устинова). 4. Не мог, и всё тут! (Т.Устинова). 5. Говорили, что у Василия Никандровича есть своя компания, тоже из числа серьёзных научных работников, но только не своего института, а из гуманитариев (С.Залыгин). 6. Ещё дальше, но уже без какой-то определённой последовательности, приходил на ум симпатичный и неприметный Гордейчиков. (С.Залыгин). 7. В общем-то лицо Мансурова было довольно красивым, особенно на первый взгляд... (С.Залыгин). 8. Самый простой способ привлечь зрителя к фильму, да и к любому зрелищу, – афиша... (Ю.Нагибин). 9. Тот молча перешёл к другому окну, даже и не обернулся (В.Аксёнов). 10. ... Всё равно повторяется старая истина, и даже не вся, а только в какой-то части (С.Залыгин). 11. Надоела бесчисленность изображений, когда и самой-то себе тоже начинаешь казаться хоть и собственным, а изображением (С.Залыгин). 12. Учёные научились если не управлять экономическими процессами, то хотя бы понимать их (Газ.). 13. Он был истинным благодетелем дальних и

близких, старых и новых своих соседей, особенно последних (С.Аксаков). 14. Что же касается русских серьёзных статей, например по социологии, по искусству и проч., то я не читаю их просто из робости (А.Чехов). 15. Полагаю, что как раз вот этого – тайны или предчувствия её – и недостаёт не только твоей повести, но и всем произведениям твоих сверстников, в особенности современной лирике (В.Астафьев). 16. Минфин хочет уменьшить расходы федерального бюджета, в частности за счёт сокращения числа военнослужащих... (Газ.). 17. Кондрат обрёл обычный свой – снисходительный тон (В.Шукшин). 18. Я опять промолчал, должно быть от изумления (К.Паустовский). 19. Большое впечатление на многих, в том числе и на Эрга Ноора, произвела картина в музее восточного центра южного жилого пояса... (И.Ефремов). 20. Трудно объяснить, откуда берутся привычки, и притом неожиданные (К.Паустовский). 21. Но думать было поздно, да и некогда (В.Солоухин). 22. Мы никак не могли, да и не хотели доказывать, что он говорит правду (К.Паустовский). 23. На другой день князь Андрей поехал с визитами в некоторые дома, где он еще не был, и в том числе к Ростовым... (Л.Толстой) 24. Вот мазурка началась, и мы расстались – до свиданья (М.Лермонтов).

2. Укажите присоединительные конструкции. Чем они отличаются от тех которые приведены в упражнении 1?

1. Мы сидели друг против друга и говорили. Впервые за три года (В.Солоухин). 2. Я у них уже одиннадцать лет живу. Как своя (А.Чехов). 3. Хорошая попалась мне девка! Смирная, весёлая, угодливая и умница, не мне чета (М.Шолохов). 4. А пока я успею съездить к себе в деревню. К матери и отцу (В.Солоухин). 5. Смотрю в одиннадцатой роте сигналы учат. Хором (А.Куприн). 6. Надо бы нам взять парочку ребятишек из детского дома. Не ради куска хлеба под старость, а чтобы не было пусто на душе, – подумал Григорий Герасимович

(А.Коптелов). 7. Ну, вот видите. И чемоданы, вещи нашлись. Рубашки, костюмы, часы – будильник (К.Симонов). 8. Писали в газетах о нас... И очень редко, знаете (М.Горький). 9. Я вот, когда одна и тихо... всё плакать хочу... Или петь (М.Горький). 10. Вы не знаете, как я стремилась сюда. И боялась (В.Панова).

8. Однородные члены предложения. Сочинительные ряды

В систему осложняющих простое элементарное предложение компонентов входят не только обособленные второстепенные члены и рассмотренные союзные конструкции. Обособленные второстепенные члены, функционирующие в простом предложении, в некоторых аспектах противопоставляются его однородным членам. Если обособленные члены, которые могут быть только второстепенными, вводятся в состав простого предложения при помощи разных видов подчинения, то однородные члены, во-первых, могут быть как второстепенными, так и главными, а во-вторых, они вводятся в состав простого элементарного предложения при помощи сочинения и подчинения одновременно: сочинительная связь в простом осложнённом предложении реализуется только в рядах однородных членов, а ряды в свою очередь подчиняются общему для них главному слову. Это в целом и представляет собой соподчинение, которое характерно для простого осложнённого и сложного предложения, но никогда не устанавливается в предложении простом. Таким образом, обособленные и однородные члены как бы окружают предикативное ядро простого предложения на разных орбитах, обусловленных характером синтаксических связей, вводящих эти осложняющие компоненты в структуру базового предложения.

В русском языке встречаются предложения с рядами однородных членов, насчитывающими до двадцати компонентов: *Владимирцы поняли, что одной землей не проживешь, поэтому и уходили из своих деревень на отхожие промыслы, поэтому и появились все эти владимирские богомазы, шорники, вышивальщицы, угольщики, смолокуры, серповщики, игрушечники, рогожники, дегтярники, столяры, щетинники, колесники, сундучники, бондари, плотники, гончары, кирпичники, медники, кузнецы, каменотесы* (В.Солоухин).

Сочинительная связь в рядах, во-первых, расширяет простое предложение в количественном отношении. За счет этого в нём можно усмотреть второй скрытый предикат. Ср.: *нашёл паспорт и ключ – нашёл паспорт и нашёл ключ*. Во-вторых, она обогащает предложение своим собственным содержанием, так как вносит в него свойственные только ей семантико-синтаксические значения, возникающие в отношениях между членами ряда на основе сочинения, их взаимонезависимой координации.

Ряды в синтаксически осложнённом предложении бывают бессоюзными и союзными. В них возникают отношения разной сочинительной природы: 1) внутрирядные, чисто грамматические, бессоюзные отношения синтаксической эквивалентности, однофункциональности, равнозначности. Они реализуются в интонационных рядах со значением перечисления: Например: *Одним словом, утилитаристы требуют от искусства прямой, немедленной, непосредственной пользы...* (Ф.Достоевский); *А наши башни, города, твердыни Постигнет голос Страшного суда...* (В.Брюсов); *Тревожно, испуганно на тебя смотрю* (Р.Рождественский). Сочинением без союзов, при помощи одной только интонации здесь связаны между собой второстепенные члены предложения, (согласованные определения, прямые дополнения, обстоятельства) совместно подчиняющиеся стержневым словам *пользы, постигнет, смотрю*. Они соподчинены и в своих рядах равнозначны; 2) отношения обусловленные наличием в рядах разнообразных сочинительных союзов: а) союза *и*, который является идеальным сочинительным союзом (его семантика скрыта в союзах *ни...ни, да* и др.), служащим для выражения внутрирядного отношения *соединения*: *И пращ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы* (А.Пушкин); *И нет у него в кабинете ни картин, ни фотографий, ни украшений каких-нибудь* (А.и Б.Стругацкие); *Одна Люська бежала и припрыгивала, весёленькая, у неё в рюкзаке были носки да тапочки, да мыльница, да гребешок,*

да полотенце (В.Панова); б) союзов *а, но*, служащих для выражения внутрирядного отношения *противопоставления*: *Мы обручились временем с тобой, не кольцами, а электро-часами* (А.Вознесенский); *На смелого собака лает, а трусливого кусает* (Народн.); *По правому берегу расположены мирные, но ещё беспокойные аулы* (Л.Толстой); *По гладкой, но узкой дороге ехал Юрий...* (М.Лермонтов); в) союзов *или (иль), ли*, служащих для выражения значения *разделения*: *А главный человек в розыске – свидетель, потому что в самом тайном делишке всегда отыщется человек, который или что-то видел, или слышал, или знает, или помнит, или догадывается* (А. и Г.Вайнеры); *Я хочу быть отроком светлым иль цветком с луговой межи* (С.Есенин); *Казаки ли, грузины ли, черкесы ли, калмыки ли, а жить надо* (А.Серафимович).

В бессоюзных интонационных рядах могут объединяться

- 1) однородные прямые дополнения: *Ветер этот приносил запах тисовых лесов, пену атлантического прибоя, раскаты тропической грозы, звон золотой арфы* (К.Паустовский); *Ночь скрывала все тайны, все встречи, все радости будущего* (К.Паустовский); *Сквозь дремоту я слышал надоедливое дребезжание рессоры, потом шум воды около мельницы, лай собак* (К.Паустовский); *Я люблю родные поля, лощины, реки, озёра, холмов морщины* (И.Бродский);
- 2) однородные косвенные дополнения: *Они шныряли острыми глазками по мебели, картинам, по выставленной на столе посуде, потом тихо и убедительно беседовали с мамой и уходили* (К.Паустовский); *Не надо мне ручных голубей, лебедей, орлят* (М.Цветаева); *Мимо дворцов, церквей, ворот – Вперёд лебедеёнок!* (М.Цветаева);
- 3) однородные согласованные определения: *Что-то спёртое, непокорное ворочается подо льдом* (В.Астафьев); *Есть в светлости осенних вечеров Умильная, таинственная прелесть!..* (Ф.Тютчев); *Из ярких губ торопливо сыпались мелкие, ненужные слова* (М.Горький);
- 4) однородные несогласован-

ные (слабоуправляемые, синкретичные) определения: *Вошёл Бальмонт. Он был в сюртуке, с пышным шёлковым галстуком* (К.Паустовский); *Тот же Козлов во главе монархической манифестации с открытой, ревущей, маленькой пастью, с палкой в руке* (М.Горький); *Это был длиннобродый близорукий старик в толстых очках, в потёртой тужурке почтового ведомства...* (К.Паустовский); 5) однородные приложения: *Ещё ближе, на широкой площади, возвышается Петровский театр, произведение новейшего искусства, огромное здание, сделанное по всем правилам вкуса...* (М.Лермонтов); *А ты что есть такое? Шахтёр, угольная душа, ты только уголь ковырять и можешь* (М.Шолохов); 6) однородные обстоятельства разных семантических групп: *В беспокойные времена, в годы народных волнений, эти нищие представляли силу* (К.Паустовский); *Над Николой, над Чёрными речками, над полями, высился одиноко холм...* (Б.Пильняк); *Беспрерывно вал морской Срёвом, свистом, визгом, воем Бьёт в утёс береговой* (Ф.Тютчев) и др.

Таким образом, однородными могут быть все второстепенные члены предложения, связанные бессоюзной сочинительной связью для выражения грамматической эквивалентности, равнозначности, однофункциональности.

Однородные члены могут быть как нераспространёнными, так и распространёнными. Ср.: *Прокуратор тыльной стороной руки вытер мокрый, холодный лоб...* (М.Булгаков); *Лампад светильни прошипели, Настала тишина и мгла* (В.Брюсов); *У них здесь мосты обваливаются и вертолёт с отборными солдатами сталкиваются просто так, от жары, от душевной простоты...* (Д.Рубина); *В кабинете горела лампа. Она освещала на письменном столе знакомые вещи: стальную модель паровоза, статуэтку Пушкина с курчавыми баками...* (К.Паустовский); *Красные, как жар, шаровары, синий жупан, яркий цветной пояс, при боку сабля и люлька с медною цепочкою по самые пяты –*

запорожцев, да и только! (Н.Гоголь). Они могут быть морфологически однородными или иметь разное морфологическое выражение. Ср.: *Потом он вышел во двор, разделся донага и облил студёною водой своё розовое, узкое, хилое тело* (И.Бабель); *Она слушала его со страхом и жадно* (М.Горький). Ср. ещё: *Он делал это легко и непринуждённо – лежа, в стойке, приседая, распластанным.*

В большинстве специальных работ, учебников и учебных пособий для вузов, в школьной практике признаётся, что однородными могут быть не только второстепенные, но и главные члены предложения: *Кричали наблюдатели, сигнальщики, старшины, командиры* (Б.Лавренёв); *Хороши были закаты в полнеба над лесными озёрами, тонкий дым облаков, холодные стебли лилии, треск костра, кряканье диких уток* (К.Паустовский); *Девятишар, орляк, кошачья лапка, ромашка, тимофеевка, овсяница, чина и много-много пырея переселились из леса на наш сеновал* (В.Астафьев); *Ректор, деканы, профессора, гремя отодвигаемыми креслами, занимали места на возвышении актового зала* (Б.Лавренёв); *Годы, люди и народы Убегают навсегда, Как текучая вода* (В.Хлебников); *Я вытаскиваю, выдёргиваю ноги из болота...* (И.Бродский); *Внизу листва шумела, Бежала, пенилась, текла, струилась прочь, Вздыхалась, дыбилась, остатся не хотела* (А.Кушнер); *Все вздрогнули, разбежались и оцепенели...* (А.Грин); *За это время родился и вырос, и застарел старый наш лесник Антипыч* (М.Пришвин).

Если исходить из того, что однородные члены предложения являются сочинёнными членами ряда, занимающими в предложении одинаковую синтаксическую позицию и связанными при этом подчинительной связью с таким (третьим) членом предложения, который занимая иную синтаксическую позицию, не входит в этот ряд, то надо признать, что однородные сказуемые не могут быть соподчинёнными относительно подлежащего, ибо они

связаны с ним предикативной, а не подчинительной связью. Значит, сказуемые однородными членами, осложняющими простое предложение, быть не могут. "Сочинительным рядом может быть занята любая синтаксическая позиция, кроме главного члена предложения, заключающего в себе значение предикативного признака" [Русская 1980/2, с. 166]. Поэтому Н.Ю.Шведовой "предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем рассматриваются как сложные", а не осложнённые [Там же, с. 462]. В семантическом плане они могут быть интерпретированы как сообщения сразу о нескольких ситуациях (пропозициях), что не характерно для подавляющего большинства предложений с одним предикативным ядром. Предикативных частей столько, сколько и сказуемых: *Поплавок быстро пошёл в сторону, остановился, выпрямился и начал тонуть* (К.Паустовский). – *Поплавок быстро пошёл в сторону. Поплавок остановился. Поплавок выпрямился. Поплавок начал тонуть*. Ср ещё: *Изображение звездолёта выросло, поглотило весь экран, растворилось в нём* (И.Ефремов). Но такая искусственная подстановка одного и того же подлежащего к нескольким сказуемым ряда может свидетельствовать лишь о потенциальной, а не реальной синтаксической сложности подобных предложений. С учетом этого вопрос о сложности и осложнённости предложений с рядом сказуемых, остаётся открытым, требующим более обоснованной аргументации.

В связи с этим иногда утверждается, что предложения с рядом глагольных сказуемых – это предложения *переходные* между простыми и сложными: *Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла* (М.Горький). К ним же относятся и предложения с разнооформленными сказуемыми: *Она молода, изящна, любит жизнь* (А.Чехов); *Я бродяга и страстно люблю жизнь* (К.Паустовский). Но и к простым осложнённым нередко относят предложения с различными по средствам выражения видами составных неглагольных сказуемых типа: *Ночь была тёмная, свежая и безветренная*

(М.Горький); *Он был нищ, горд и непрактичен* (К.Паустовский) и др.

Что касается ряда подлежащих, то Н.С.Валгина утверждает, что "сочинённый ряд подлежащих при общем сказуемом – это осложнённость в пределах структуры простого предложения, так как перечисляющиеся подлежащие занимают одно синтаксическое место" [Валгина 1987, с.211]. Например: *И этот кабель, и траншея, и металлическая нить* Невероятней и сложнее Души бессмертья, может быть (А.Кушнер); *И халат, и шапочка, и кисточка* – такие противные (Л.Толстой). – *Всё* противное; *Шум, брань, мычание, бляние, рёв* – всё сливается в один нестройный говор (Н.Гоголь). Благодаря слову *всё*, обобщённые по смыслу подлежащие, стоящие в одном ряду, осознаются как нечто единое с единственным в этом предложении глаголом-сказуемым, и эти "сочинённо связанные словоформы не разрушают единой (и единственной) предикативной основы простого предложения" [Валгина 1987, с.211].

Признаётся, что связанные бессоюзной связью главные члены односоставных номинативных предложений, имеющие форму подлежащего, и внешне напоминающие ряд однородных членов на самом деле представляют собой бессоюзное сложное предложение: *Крыши, кольцо бульваров, дождь, огни, Пантеон, розовая ночь над Сеной и, наконец, стихи* (К.Паустовский); *Дождь и ветер* (М.Шолохов); *Ночь, улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет...* (А.Блок); *Реянье блузок, пенье дверей, Рев карапузов, смех матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега* (Б.Пастернак). Предложения же подобного типа с общим для номинативов определением Н.С.Валгина относит к простым: *Красивые города и пригороды.* – *Города и пригороды* обозначает некую цельную сущность.

Наряду с этим высказывается мнение, что двусоставные предложения с рядом главных членов (сказуемых или подлежащих) следует относить к *полусложным*, а к простым

осложнённым причислять только те, которые включают в свой состав однородные второстепенные члены предложения [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.300–302].

Все эти дискуссионные утверждения во многом обусловлены тем, что в синтаксической науке никогда не было единства в том, считать ли предложения с однородными членами простыми или сложными.

Так, "одни ученые (В.М.Ломоносов, А.Х.Востоков, А.А.Шахматов) считают предложения с однородными главными и второстепенными членами простыми, **монопредикативными единицами**. А.М.Пешковский рассматривал предложения с любыми однородными членами как "**слитные**", которые занимают **промежуточное** положение между простыми и сложными предложениями, являются предложениями **переходного типа** между простыми и сложными.

Многое из учения А.А.Шахматова, А.М.Пешковского было развито и углублено в работах В.В.Виноградова, Н.С.Поспелова, Т.П.Ломтева, Д.Э.Розенталя, В.А.Белошапковой, Н.Ю.Шведовой и др.

Н.С.Поспелов считает, что "**слитными**" являются предложения с **однородными сказуемыми**, которые относятся к числу **простых предложений**. В таких предложениях глагольные сказуемые едины по своей синтаксической функции, объединяются одинаковым отношением к подлежащему или группе подлежащих, образуя так называемое слитное предложение, в котором единое по существу сказуемое оказывается двучленным или многочленным по своему составу. Ср.: *Потапов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился* (Пауст.).

Другие языковеды рассматривают предложения с однородными подлежащими, дополнениями, определениями и обстоятельствами как **простые** (монопредикативные) предложения и иначе подходят к вопросу о конструкциях с однородными сказуемыми. Так, Н.С.Михеева считает, что

если модально-временное значение (предикативность) предложения заключено в одной связочно-модальной форме, то предложение является **простым**: *Отец стал грустным и задумчивым*. Если в предложении есть несколько таких связочно-модальных форм, то оно является **сложным**, полипредикативным: *Отец не хотел да и не мог поступить иначе...*

Но, несмотря на наличие разных точек зрения, современная синтаксическая наука во многом опирается на традиционное понимание места предложения с однородными членами в системе типов предложения (с некоторыми уточнениями и дополнениями).

На этом основании к **простым (монопредикативным)** относятся предложения, в которых лексически расчленённая предикативная основа как структурно-семантический центр двусоставного предложения обладает единым модально-временным планом. Это следующие разновидности предложений с однородными рядами **сказуемых** (которые академик В.В.Виноградов не выводит за пределы простого предложения):

– предложения с однородными рядами простых глагольных сказуемых: *Шел снег и таял* (Бун.). *Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла* (М.Г.);

– предложения с однородными рядами **составных** глагольных сказуемых: *Звёзды этой нескончаемой ночи начали блекнуть и исчезать* (А.Т.). *Не может волк ни охнуть, ни вздохнуть* (Кр.);

– предложения с однородными **составными именными** сказуемыми, в том числе морфологически разными: *Загадочны и потому прекрасны темные чащи лесов* (Пауст.). *Червонец был запачкан и в пыли* (Кр.);

– предложения с однородными сказуемыми смешанного, комбинированного типа: *Лёд был тонок, затрещал, стал гнуться* (Л.Т.). *Печорин был долго нездоров, похудел бедняжка* (Л.).

Кроме того, к **простым** (монопредикативным) единицам относятся:

– предложения с любыми однородными второстепенными членами: *Борьба учила хитрости, зоркости, смелости* (Кат.). *Во дворе играли дети в голубых, белых и красных майках. Лес гудел неровно, тревожно, угрожающе* (Г.Ник.);

– предложения с **однородными подлежащими в двусоставном предложении**, зависящими от одного сказуемого: *Жара и засуха стояли более трёх недель* (Л.Т.)." [Пипченко 2008, с.153-155].

В этом обзоре не нашлось места для понятия "простое синтаксически осложнённое предложение". Думается, ни одна из изложенных точек зрения не является бесспорной, но тем полезнее они для понимания непростой лингвистической природы простого синтаксически осложнённого предложения.

Как пишет А.Ф.Прияткина, имеются синтаксические основания выделить как из состава простых, так и из состава сложных предложений структуры с двумя и более предикатами при одном общем субъекте, так называемые *моносубъектные структуры*, в которых имеет место субъектно-предикатное отношение: *Маша пела и плясала*. Это отношение является семантико-синтаксическим центром предикативной единицы. Поэтому утверждается: "Однородные сказуемые при общем подлежащем... это классический тип ряда..., основанный на соподчинении, а в характере внутрирядных отношений... сказывается предикативная природа членов ряда" [Прияткина 1990, с.31]. Общей предикативной природой членов такого ряда современной синтаксической наукой и объясняется наличие в системе предложений русского языка *простого осложнённого предложения с однородными сказуемыми*, поскольку эти сочинённые словоформы не разрушают единой предикативной основы простого предложения, описывая ситуации единого ряда, формируемого как без союзов, так и с помощью союзов.

В первую очередь важно рассмотреть внутрирядные отношения между сочинёнными однородными членами предложения, связанными союзами, поскольку союз, как отмечалось, является важнейшим показателем осложнённости предложения. Именно союзам принадлежит главная роль в осложнении простого предложения, так как в элементарном, неосложнённом предложении никаких союзных связей и соответственно формируемых ими синтаксических значений не может быть вообще.

Союзы создают параллельные синтаксические конструкции (дву- и многочленные), например: *И где-то в глубине бездонной Я различала наконец Весь сводчатый и стоколонный Царя подводного дворец* (В.Брюсов); *Я мало видела, да много жила* (В.Распутин); *Гаврюха не появился ни утром, ни днём* (Г.Марков); *И рисовать, и петь, и вышивать* хотели для себя, не на выставку (Ю.Нагибин); *В то утро простился с тобою Твой муж, или брат, или сын, И ты со своею судьбою Осталась один на один* (М.Исаковский); *Весь вечер Ленский был рассеян, то молчалив, то весел вновь* (А.Пушкин). Принцип параллелизма, как и в других случаях состоит в том, что грамматическая форма соподчинённых членов предложения мотивированна одним и тем же главным для них словом: *Так, знаете, в больницах красят белым и потолки, и стены, и кровати* (И.Бродский): *красят потолки, красят стены, красят кровати*. Формы слов *потолки, стены, кровати* зависят от одного и того же слова *красят*; *Он прочитал стихи быстро, но без выражения*. Слова *быстро* и *без выражения* тоже находятся в отношениях синтаксического параллелизма, так как их грамматические формы мотивированы одним и тем же словом – *прочитал*: *прочитал быстро, прочитал без выражения*.

Союзное осложнение, особенно характерное для сочинительных рядов однородных членов предложения, имеет не только количественные, но и разнообразные

функциональные характеристики, поскольку сочинительный союз всегда осуществляет связь, имеющую определённое содержание. Разные разряды этих союзов, создают между однородными членами (и главными, и второстепенными) самые разнообразные по своему значению отношения, которые никогда не возникают в элементарном, синтаксически неосложнённом предложении:

1. Соединительные союзы *и, да* (синоним в значении "и" – разговорный с оттенком ограничения), *ни...ни, тоже, также, а* (в роли соединительного) чаще всего создают ряды однородных членов с внутрирядным отношением соединения. В ряду могут функционировать: 1) однородные подлежащие: *Рассевшись кучей, как в повозке, Во всём разнообразьи поз, Читали дети и подростки, Как заведённые, взасос* (Б.Пастернак); *Отец и два родных брата за честь и вольность там легли* (М.Лермонтов); *Остались в избе Филиппок да бабушка на печке* (Л.Толстой); *Тесло да весло – и то ремесло* (В.Даль). 2) однородные сказуемые: *Худой, белый, со слабой грудью, Платоныч отполз к двери, открыл её и дышал через щель* (В.Шукшин); *И тотчас вырвалась из рук и выскользнула из объятий, Саша – смятение и испуг И сердца мужеского сжатье* (Б.Пастернак); *Бледнеет и дрожит царица* (В.Брюсов); 3) однородные дополнения: *Отодвигаю и планы, и сроки* (Р.Рождественский); *Пресловутая иголка в не менее достославном стоге, в городском полумраке, полусвете, в городском гаме, плеске и стоне тоненькая песенка смерти* (И.Бродский); *За годы своей писательской жизни я был на Кольском полуострове, жил в Мещёре, изъездил Кавказ и Украину, Волгу, Каму, Дон, Днепр, Оку и Десну...* (К.Паустовский); *Пред искренностью страх Торжествовал и в храме и в гостиной, В стихах и вере, в жестах и словах* (В.Брюсов); 4) однородные согласованные определения: *Теперь всё чаще чувствую усталость, всё реже говорю о ней теперь, о, помыслов души моей кустарность, весёлая и тёплая артель* (И.Бродский);

Тихие и ясные приходили вечера (Б.Пильняк); *Героическое и воспитательное* значение литературы ясно для всех (К.Паустовский); *Я стою как перед вечною загадкою, Перед великою да сказочной странюю – Перед солоно - да горько - кисло - сладкою, Голубою, родниковою, ржаною* (В.Высоцкий); 5) однородные несогласованные (слабоуправляемые, иногда примыкающие), как правило, синкретичные определения: ...*Через минуту молодой человек в военной шинели и в белой фуражке вошёл к зрителю* (А.Пушкин); *Они знали и скок с пикой, и рубку направо и налево* (А.Толстой); *Навряд тебе парня сильнее и краше видать привелось* (Н.Некрасов); 6) однородные приложения: *Остальные братья, Мартын и Прохор, до мелочей схожи с Алексеем* (М.Шолохов); *Лучший слесарь на фабрике и первый силач в слободке, он держался с начальством грубо и поэтому зарабатывал мало* (М.Горький); 7) однородные обстоятельства: *Приказания прокуратора были исполнены быстро и точно...* (М.Булгаков); *Из омута злого и вязкого Я вырос, тростинкой шурша, И страстно, и томно, и ласково Запретною жизнью дыша* (О.Мандельштам); *В ненастье и во время прибыли воды клёва не было* (К.Паустовский).

Союз *и* как идеальный соединительный союз представляет значение отношений между однородными членами ряда соподчинённых словоформ наиболее полно, но он не является чисто служебным словом, так как заменить *и* бессоюзным перечислением можно не всегда. Ср.: *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой* (А.Пушкин). Кроме того, союз *и* небезразличен и к порядку следования соединяемых им однородных членов, например: *отравление и его последствия; нападение и его результаты* и т.п. Таким образом, союз *и* (или его функциональный эквивалент *да*) не только создает ряд, но и называет значение, тот семантический фундамент, на котором этот ряд строится.

Соединительные союзы *и*, *да* могут быть как одиночными, так и повторяющимися: *Ищите свой корень и свой глагол, во тьму филологии влазьте* (В.Маяковский); *По петушиной перекличке Расступится к опушке лес и вновь увидит с непривычки Поля и даль и синь небес* (Б.Пастернак); *Идут часы, и дни, и годы* (А.Блок); *Утомятся и кони, и фэйтон, и молодой человек, и старый балагула* (К.Паустовский); *И к Саше, и к Ане, и к Володе, и к Мите, и к младшенькой Маняше – ко всем ходила в тюрьмы на свидания* (А.Коптелов); *В путь - дорогу чайник с кружкой, Да ведёрко про запас, Да перинку, да подушку - Немцу в тягость, нам как раз* (А.Твардовский). Одиночный союз *и* между однородными членами указывает на то, что ряд однородных членов, стоящих в конце предложения, исчерпан, закрыт: *Они любили друг друга так долго и нежно* (М.Лермонтов); *Мы шли через строй баб спокойно и независимо* (К.Паустовский); *Герасим был нрава строгого и серьёзного* (И.Тургенев); *Рувим вытер пот со лба и закурил* (К.Паустовский). В меньшей степени способность закрывать ряд характерна для союза *и*, объединяющего однородные члены в начале предложения: *В канцеляриях и участках, как и подобает били людей, особенно ярыг, жестоко и совершенно, специалистом был околоточный Бабочкин* (Б.Пильняк). При бессоюзном интонационном перечислении ряд однородных членов может быть продолжен условным прибавлением нового члена, практически всегда оставаясь открытым. Ср.: *Мимо дворцов, церквей, ворот – Вперёд, лебедёнок!* (М.Цветаева); *Мы успокоились, закинули удочки...* (К.Паустовский); *Хороши были закаты вполнеба над ясными озёрами, тонкий дым облаков, холодные стебли лилий, треск костра, кряканье диких уток* (К.Паустовский).

Союз *и* может присоединять однородный член предложения к бессоюзному ряду, закрывая такой бессоюзно-союзный ряд: *За царскими воротами мы нашли чемодан с золотыми монетами, сафьяновый мешок с кредитками и*

футляры парижских ювелиров с изумрудными перстнями (И.Бабель); *Любовники, безумцы и поэты* Из одного воображенья слиты! (Ф.Тютчев); *Толстый палец капитана скользнул по синим, чёрным и красным полосам на голубом фоне морей* (И.Ефремов); *Посмотри, как преобразена Огневой кожурой абажура Конура, край стены, край окна, Наши тени и наши фигуры* (Б.Пастернак).

Союз *и* может соединять однородные члены парами, связанными между собой интонацией перечисления: *Мы агентура двойная, будто ствол дубовый, между природой и культурой, политикою и любовью* (А.Вознесенский); *Два равных мира есть, две равные стихии: Мир дня и ночи, мир безумства и ума...* (В.Брюсов).

Повторяющиеся соединительные союзы *и*, да могут подчёркивать и незаконченность ряда, как правило, выражая усиление значимости от первого к последнему члену: *Коля и стыдился, и радовался, и гордился, и робел, и ластился к родителям, и выбежал из комнаты* (И.Тургенев).

Повторяющиеся соединительные союзы *и* выражают одинаковую роль однородных членов в составе открытого ряда: первый относится ко второму точно так, как и второй к первому. Между ними нет никаких признаков "старшинства" или других семантико-синтаксических различий: соединяемые члены однородны и в отношениях между собой равноправны. Попарное объединение союзом *и* однородных членов предложения представляет собой их особую организацию. Эти пары являются синтагмами, разделёнными паузами перечисления: *На бесконечном, на вольном просторе шум и движенье, грохот и гром* (Ф.Тютчев). Объединяться в пары могут разнородные, логически не связанные друг с другом понятия: *У бортов парохода собрались эмигранты, молча глядя на всё вокруг пытливыми глазами надежд и опасений, страха и радости* (М.Горький).

Два имени существительных в именительном падеже, связанные союзом *и* в заглавиях, получают особое значение:

отношение кого-либо к кому – или чему-либо. Например: *Пушкин и театр; Мартышка и очки*. Когда оба существительных обозначают персонажи, выражаются обычные соединительные отношения между однородными членами: *Ворона и Лисица; Кот и Повар*. Если союз *и* может стоять перед первым однородным членом ряда, для союза *да* это исключено. Ср.: *Ах! От господ подалей; У них беды себе на всякий час готовь, Минуй нас пуще всех печалей И барский гнев, и барская любовь* (А.Грибоедов) и *Собака, Человек, да Кошка, да Сокол друг другу поклялись однажды в дружбе вечной* (И.Крылов).

Идеальный соединительный союз *и* может сам по себе выполнять функцию противительного: *Хотел объехать целый свет, и не объехал сотой доли* (А.Грибоедов).

К соединительным союзам относятся *тоже, также*. Они встречаются в рядах однородных членов предложения реже, преимущественно поодиночке, но по внутрирядной функции и употреблению от других одиночных или повторяющихся соединительных союзов, конструирующих союзные ряды, не отличаются. Например: *Лаврецкий принуждён засмеялся, тоже отвернулся и стал глядеть на дорогу* (И.Тургенев); *Бабушка из Сисима, измученная семьёй, больным и одичавшим стариком, напуганная грозными приказами насчёт ответственности за утаивание горячего и холодного оружия, также ценных бумаг, жемчугов, алмазов, рубинов и прочих драгоценностей, отнесла три золотых рубля в комендатуру* (В.Астафьев).

В отличие от рассмотренных всегда повторяющийся соединительный союз *ни...ни* употребляется исключительно в отрицательных предложениях, выполняя в них роль союза *и*, но с усилительным значением, аналогичным в какой-то степени повторяющемуся одиночному союзу *и*: *Ни в молитве, ни в песне, ни в гимне, Я забвенья найти не могу!* (М.Цветаева); *Ты сама не боишься ни свиста пурги, ни огня хрустящего* (Р.Рождественский); *Мы не ласкаем ни глаза, ни*

слуха (В.Маяковский); *Не слышно ни журчанья, ни стрельбы, не видно ни стрелца, ни водолея* (И.Бродский). Повторяющийся союз *ни...ни* может стоять в одном ряду с союзом *и*, что подчёркивает их функциональную близость: *Неужели же тогда только между одними поэтами и литераторами не должно быть ни ума, ни души, ни сердца, ни любви к родине и сочувствия общему благу?* (Ф.Достоевский).

2. Противительные союзы *а, но, да* (синоним *но*), *хотя* (*хоть*), *хотя* (*хоть*)...*не* (*и не*), *а, однако, зато* тоже создают свои ряды. Наиболее употребительны *а, но*. Союз *а* обычно употребляется для выражения утверждения второго понятия при отрицании первого: *Отнюдь не вдохновение, а грусть меня склоняет к описанию вазы* (И.Бродский); *Грех не входит в человека, а только выходит из него* (Д.Хармс); *Но писать начала не гимназистка с толстыми косами, а совсем другая* (К.Паустовский). Возможно и обратное взаимоотношение – утверждается первое, отрицается – второе: *Спорят для верха в споре, а не для истины* (Ф.Достоевский); *И любви придумаем слово своё, из сердца сделанное, а не из ваты* (В.Маяковский); *И надо оставлять пробелы в судьбе, а не среди бумаг...* (Б.Пастернак).

Противительные отношения основаны на обозначении противоположности, контраста двух однородных членов, поэтому в конструкциях с отрицанием однородными членами могут быть антонимы: *Он не трус, а храбрец; Флаг не чёрный, а белый* и т.п. Ср.: *не смех, а слёзы, не быстро, а медленно, не холодный, а тёплый* и т.п. Даже взятые вне предложения эти союзные конструкции заключают в себе некую информацию о взаимоотношениях между предметами или их признаками.

В предложениях типа *Он утром приехал, а вечером уже уехал* можно усматривать не противопоставление, а простое сопоставление.

Союз *но* при наличии отрицания может выступать как эквивалент союза *а* и выражать простое противопоставление

понятий: *Перед нами стояла не просто церковь, но произведение искусства* (В.Солоухин); *В атомный век людей волнуют больше не вещи, но строение вещей* (И.Бродский).

Противительное значение союза *но*, как правило, осложняется значением уступки, что формирует противительно-уступительное значение *Меня поразили звуки странной, но чрезвычайно приятной и милой музыки* (Л.Толстой); *Легко сказать, но трудно сделать* (Д.Хармс); *Не есть ли это знак, что мы вступаем в совершенно новый, но грустный мир?* (И.Бродский); *Жидкий, но мелодичный звон долетел с костельной колокольни* (К.Паустовский).

Но может образовать союзное сочетание с соединительным союзом *и* и другим противительным союзом *зато* – *но и зато*, совмещающее несколько значений – противительное, соединительное, заместительное: *Весна позднее, чем всегда, Но и зато нечаянней* (Б.Пастернак).

Союзы *хотя*, *хотя и но* (*а*), как *и но*, употребляются при обозначении совместимых по каким-либо признакам понятий и так же с оттенком допущения, уступки в значении *несмотря на то, что* (на этом основании его иногда относят к уступительным): *Сквозь невесёлую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалёкой зимы* (Л.Толстой); *Ямщик, который вёз его, сказывал, что во всю дорогу Дуня плакала, хотя, казалось, ехала по своей охоте* (А.Пушкин); *Пьера поразила скромность маленького, хотя и чистенького домика* (Л.Толстой); *Наша горница хоть и мала, но чиста* (С.Есенин); *...Но ей-то пришлось потрафлять ему... и находить с ним хотя и несколько своеобразный, а в общем-то всё равно служебный язык* (С.Залыгин).

Союзы *однако*, *зато* синонимичны союзу *но*. Однако к *но* ближе, а союз *зато* имеет оттенок заместительного значения: *Князь подумал с минуту, однако же вынул из жилетного кармана небрежный клочок бумаги* (Ф.Достоевский); *Я немного поколебался, однако сел* (И.Тургенев); *Мы не надея-*

лись никогда более *встретиться*, однако *встретились* (М.Лермонтов); *Приют наш мал, зато спокоен* (М.Лермонтов); *Бранил Гомера, Феокрита; Зато читал Адама Смита и был глубокий эконо...* (А.Пушкин); *Они немножечко дерут, зато уж в рот хмельного не берут* (И.Крылов); *У него была сильная, плотная фигура, не спортивная, зато рабочая, широкая в плечах...* (С.Залыгин). Особенно отчётливо оттенок замещения выступает в сочетании союза *зато* с противительным же союзом *но*: *Сарычеву оставалось сказать очень **немногое**, но зато **самое главное*** (К.Симонов). Возможно сочетание союзов *но, зато, и*. Например: *Он спесив, но зато и красив*.

Противительный союз *да* чаще всего употребляется в разговорной речи и может формировать ряды однородных членов с противительно-ограничительным значением: *Мал золотник, да дорог* (Народн.); *Не пригож лицом, да хорош умом* (Народн.). Изредка в таком же значении этот союз используется в художественных текстах, например, в басне С.Михалкова "Арбуз": *Что толку, что велик? **Велик, да толстокож***.*

3. Разделительные союзы *или (иль), либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли, ли...ли(ль), а то* формируют синтаксические конструкции с достаточно разнообразными внутрирядными отношениями.

Так, союзы *или, либо, а то* (*а то* бывает одиночным, *или* – одиночным и повторяющимся, *либо*, как правило, повторяющимся) обозначают необходимость выбора одного из сопоставляемых предметов, признаков, отвлечённых понятий и т.п.: *Люблю, друзья, ласкать очами **Иль пурпур искромётных вин, Или плодов** между листьями Благоуха-*

· В экспрессивной речи противительные отношения между однородными членами выражаются иногда без союзов. При этом связь первого однородного члена с подчиняющим словом отрицается, а второго утверждается. Между первым и вторым делается значительная пауза, ударение усилено на обоих: *Это **не храбрость** – безумие! Не знаю, как я добрался до знакомого домика: помню, что несколько раз садился отдыхать на дороге – **не от усталости, от волнения*** (И.Тургенев).

ющий **рубин** (Ф.Тютчев); *Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску...* (К.Паустовский); *Гаврила решил, что немой либо бежал, либо утонул вместе со своей собакой* (И.Тургенев); *Из горницы разносилось дыхание спящих, порой слышался чей-то глухой ночной вздох, а то лёгкий стон* (Ю.Нагибин).

Парные союзы *ли...ли(ль)*, (*ли...или*) формируют разделительно-перечислительные отношения: *Кто же вас гонит: судьбы ли решение? Зависть ли тайная, злоба ль открытая?* (М.Лермонтов); *Гуж ли, селёдка ли, замок ли, шкворень ли или подороже что – всё у Поликея Ильича место себе находило* (Л.Толстой). Иногда союз *ли* встречается как непарный: *Та ли, другая перед нею дорожка, Смело ей вверится бойкая ножка* (Н.Некрасов).

Повторяющийся союз *то...то* служит для обозначения отношений чередования при перечислении предметов, признаков, действий и т.п. *Он взял меня за макушку и начал поворачивать мою голову то вправо, то влево. Каждый раз бабочка вспыхивала разными цветами – то белым, то золотым, то пурпурным, то синим* (К.Паустовский); *Пылал закат – то светлей, то багровей* (Р.Рождественский); *То плачет небо, то смеётся, то веселится, то грустит* (Д.Хармс). Открытый ряд, создаваемый повторяющимся союзом *то...то*, может закрываться при помощи соединительного союза *и*, присоединяющего к ряду последний однородный член: *Передо мной то зелёный провал, то пятно, То содроганье и приступ с захлестом тугим* (А.Кушнер); *А через час - два во двор въезжали дроги и увозили то шкаф, то стол, то трюмо и ковёр* (К.Паустовский).

Повторяющиеся союзы *не то...не то*, *то ли...то ли* выражают значение неопределённости, неточной идентификации каких-либо объектов, признаков, отвлечённых понятий, лиц и т.п. в ряду однородных: *За равниной тянется чёрная*

пашня, над которой пестреет не то грач, не то галки (А.Чехов); Она у меня не то кликуша, не то блаженная, не то ещё какая... (В.Астафьев); Все поднимаются не то медленно-лениво, не то торжественно-празднично (А.Серафимович); На ступе, будто на коне кирасир, не то бухгалтер, не то кассир (В.Маяковский); Уля подняла голову и серьёзно и внимательно посмотрела на Сашу, и что-то чуть-чуть дрогнуло в её лице: то ли губы, то ли тонкие, причудливого выреза ноздри (А.Фадеев); То ли к власти, то ли к богу – выбор собственный (Е.Евтушенко).

На соединительные, разделительные и противительные отношения в синтаксических конструкциях, состоящих из однородных членов, соединённых сочинительными союзами, накладываются вторичные отношения – *градационные (сопоставительные), присоединительные и обусловленности.*

4. Градационные союзы – это *не столько... сколько, не только...но и, насколько... настолько (и), как...так и, если не...то (по крайней мере), не то что...а, хотя и...но (а), не то чтобы...а, скорее...чем, не только...даже* и некоторые другие. Градация является отношением по восходящей от меньшего к большему или, наоборот, по нисходящей – от большего к меньшему на семантической основе соединения, противопоставления, разделения, формируемой указанными союзами. Например: *К тишине ожидания уже примешивались не столько слышимый, сколько угадываемый шум неотвратимого движения поезда (В.Катаев); Но дальше дело пошло ещё счастливее: писатель этот с каждой новой повестью достигал не только всё большей остроты зрения, но и всё большего художественного осознания жизни (С.Залыгин).*

Градационные союзы по морфологическому строению всегда составные, а по употреблению двойные, двухместные и объединяют они два однородных члена закрытого ряда. Одна из частей союза ставится перед первым, другая перед вторым однородным членом. Это создаёт максимальную

целостность осложняющей простое предложение синтаксической конструкции, члены которой сопоставляются друг с другом, сравниваются для того, чтобы усилить или ослабить значимость второго однородного члена. Члены такого ряда формально-синтаксически однородны, но семантически удельный вес одного из них больше, чем у другого, т.е. они по значению неравноправны, оставаясь при этом однородными. Это обусловлено как раз тем, что градационные союзы двухместные, составные. Благодаря наличию в составе союза разных элементов, такой союз и формально различает члены ряда: они отмечены разными составными частями союза, который служит, во-первых, для выражения различия между однородными членами предложения по мере, степени проявления или значимости чего-либо – нарастания, усиления (от меньшего к большему) или спада, ослабления (от большего к меньшему). Во-вторых, для оценки модального характера: по степени вероятности, достоверности, степени точности определения того, что обозначено говорящим в ряду однородных членов.

Степень проявления чего-либо выражается союзами, специально предназначенными для выявления меры *не только...но и*, *не только... а и*, *не только...даже*, а также близкими к ним: *не просто...а*, *не только...а*, *не столько... сколько*, *как...так и*, *сколько...столько же и*, *насколько... настолько и*, *столь же...как и*. Например: *Сказка нужна не только детям, но и взрослым* (М.Горький); *Он... отроду не сказал не только умного, даже нужного слова* (И.Тургенев); *Она-то давно уже держалась не столько на ногах, сколько на нервах, больше ей не на чем было держаться* (С.Залыгин).

Градационные отношения разделения, противопоставления и т.п. могут выражаться союзами, имеющими разные семантические оттенки модального характера *если не...то*, *если не...так*, *не то что (бы)...а*, *скорее...чем* и др.: *Поверьте, не было для меня большего блаженства, как жить с вами если не в одном доме, то по крайней мере, в самом*

ближайшем соседстве (Н.Гоголь); *Наташа хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание* (Ю.Нагибин); *Нынче не то что солдат, а мужиков видал...* (Л.Толстой); *Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, – они его побаивались, – а коротких* (И.Тургенев).

Градация может окрашивать разные отношения и выражаться не только специальными союзами, но и так называемыми конкретизаторами или уточнителями, которые выполняют роль сочинительных скреп и могут употребляться как при союзах, так и самостоятельно. Уточнители, сопровождающая союз, различают члены ряда по модально-оценочным значениям и семантике внутрирядных отношений. К ним относятся: 1) частицы: *даже, хотя бы, именно, просто, всё же, всё-таки* и др.; 2) вводно-модальные слова типа *главное, главным образом, тем более, больше всего, особенно, в особенности, вообще, прежде всего, по меньшей мере, наконец, наоборот, во-первых, во-вторых, вообще, по крайней мере, вместе с тем, стало быть, значит, в крайнем случае, кажется, должно быть, может быть, очевидно, знать, вероятно* и др., а также 3) предложения с субъективно-модальной функцией *я полагаю, надо думать, как следовало ожидать* и т.п. [Прияткина 1990, с.28]. Например: *Я ищу в вас если не уважения к искусству, то хоть уважения к самому себе* (И.Гончаров); *Связь свою с де Моденом актриса Бежар не только не скрывала, но, наоборот, сколько можно понять хотя бы из акта крещения Франсуазы, афишировала* (М.Булгаков); *Лицо его странно оживилось – я уже ждал если не рассказа, то по крайней мере одобрительного, сочувственного слова* (Л.Толстой).

5. Существуют союзные ряды, члены которых на основе базовых для них соединительных (иногда разделительных) отношений одновременно служат показателями особого отношения друг к другу – присоединительного. В двучленном ряду однородных членов с присоединительными отноше-

ниями второй из них, не прогнозируемый говорящим заранее, имеет добавочный характер по отношению к подчиняющему ряд члену предложения. Таким образом при присоединении этого члена подчёркивается его особая смысловая роль в сочинительном ряду, образующемся при помощи союзов *и, и тоже, да и, да и то, а то и, а может, а так же и, да ещё и, и притом, притом, причём, и причём*: *Я хочу **обеспечить** на зиму весь колхозный скот, **да и** всех ваших коровёнок* (М.Шолохов); ***Развлекались** мальчишки только летом, **да и то не каждый день*** (К.Паустовский); *Дорога была только одна, **и притом широкая и обставленная** вехами* (В.Короленко); *Иные ужасно обиделись, **и не шутя**, что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой нашего времени* (М.Лермонтов).

В сочинительных рядах однородных членов с отношениями присоединения так же, как и при градации, употребляются, как уже отмечалось, конкретизаторы, дифференцирующие, уточняющие роль однородных членов ряда в аспекте их синтаксической равноправности-неравноправности: ***От женщин бегают, и даже от меня*** (А.Грибоедов); *В этом зале **всегда** было холодно, **даже летом*** (К.Паустовский); *Новый управляющий **главное** внимание обращал **больше всего** на формальную сторону дела, **в частности на канцелярские тонкости*** (Д.Мамин-Сибиряк); *Мне трудно описать лица **депутатов, и в особенности епископов*** (М.Булгаков); ***Все** были в большом смущении, **особенно моя мать*** (А.Герцен)*.

Присоединение как разновидность синтаксической связи характерно не только для объединения в ряд однородных членов предложения. При помощи присоединения могут связываться неоднородные члены предложения, пояснительно-уточнительные обороты, части сложных предложений, если они содержат в себе добавочные сообщения, замечания, пояснения, оформленные присоединительными союзами или союзами с конкретизаторами, только конкретизаторами в функции сочинительных скреп, интонационно. Многие из этих явлений, кроме пояснения и уточнения, выходят за рамки простого осложнённого предложения: *Вдруг рванул ветер, **и с такой силой**, что едва не выхватил у Егорушки узелок и рогожку* (А.Чехов); *Что тут прикажешь делать скульптору, **да ещё плохому?*** (И.Тургенев); *Она **и** ела-то мало, **и** спала много меньше, **и** днём не отдыхала совсем, **а** энергия всё равно возникла, **и** какая!* (С.Залыгин); *Я боюсь полюбить, потому что люблю, **и** давно* (Е.Евтушенко); *Большое, **тоже квадратное**, окно выходило в садик* (С.Залыгин); *Я поклялся не говорить ни слова – **из любопытства*** (Л.Толстой); *Было даже страшно, **иногда***

6. В сочинительном ряду между однородными членами предложения, связанными союзами, могут возникнуть отношения обусловленности, (уступки, причины) которые: а) имеют самостоятельный характер и выражаются союзом *хотя и* (*хоть*) (в зависимости от условий употребления он рассматривается то как подчинительный, то как сочинительный) обычно в сочетании с частицей *и* в функции конкретизатора: *Он хотел кинуться на шею Печорина, но тот довольно холодно, хотя и с приветливой улыбкой, протянул ему руку* (М.Лермонтов); б) создаются на основе соединительных отношений и выражаются путём прибавления к союзам *и, а* конкретизаторов *потому, поэтому, оттого, значит, стало быть, следовательно*: *...Сошёлся я в поле и познакомился с одним калужским помещиком Полутыкиным, страстным охотником и, следовательно, отличным человеком* (И.Тургенев); *"Краснодар" исправил свои ошибки и поэтому обыграл "Амкар"*.

От однородных членов предложения следует отличать *одинаковые члены предложения*, которые повторяются, как правило, для усиления их собственного значения, например: *Страшно, страшно поневоле среди неведомых равнин* (А.Пушкин); *Еду, еду в чистом поле...* (А.Пушкин); *Зимы ждала, ждала природа* (А.Пушкин). Они называются повторяющимися словами; *Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение, над сумеречными деревьями звенящие, звенящие голоса, в сумеречном воздухе пропадающие, затихающие постепенно, в сумеречном воздухе исчезающие небеса* (И.Бродский).

(М.Горький); *Довольно поздно явился ещё гость, во фраке* (А.Герцен); *Ночью я стою у орудия, дневальным* (В.Катаев); *Неожиданно, перебивая её воспоминания о ребятах, перед ней высветился дальний-дальний день – и тоже с рекой* (В.Распутин); *Бросать жалко, а в новые хоромы со старым скарбом не влезешь, да и без надобности он там* (В.Распутин); *Тот пожал плечами и махнул рукой, потому что имение небольшое, да и в руках такой хозяйки, как бабушка, лучше сбережётся* (И.Гончаров).

8.1. Знаки препинания в сочинительных рядах однородных членов предложения, связанных без союзов, одиночными неповторяющимися и повторяющимися, а также составными (двойными или парными) союзами

Запятая ставится:

1) между однородными членами предложения, образующими открытые ряды и связанными только интонацией: *С ближних и дальних гумен ползли и таяли в займище звуки молотьбы, крики погоньчей, высвист кнутов, татаканье веялочных барабанов* (М.Шолохов); *Зотов нахмурился, перестал писать, закачался на стуле* (В.Панова); *Жители чинят снасть, инвентарь, лодки* (Б.Пастернак); *Я уехал от весны, от весенней кутерьмы, от сосулечной апрельской очень мокрой бахромы* (Р.Рождественский); *Деньги прячутся в сейфах, в банках, в чулках, в полу, в потолочных балках, в несгораемых кассах, в почтовых бланках* (И.Бродский); *О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле* (А.Блок); *Весёлый, праздный, грязный, очумелый народ толпится позади двора* (И.Бродский); *Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние...* (М.Цветаева); *Синие, голубые, лазурные, лиловые краски преобладали повсюду* (И.Ефремов); *Быстро, бешено неслась тройка* (Н.Некрасов); *Целый день бродил я из комнаты в комнату, с кровли на кровлю, с лестницы на лестницу* (А.Пушкин);

2) перед сочинительными противительными союзами *а, но, да* (в знач. *но*), *однако* (*но*) и подчинительными уступительными и условными союзами *хотя, хоть* (*и*), *если не* и др., соединяющими однородные члены: *У Кэт не глаза, а угли...* (В.Маяковский); *Чтоб выйти вам из соглашательской опеки, чтоб вам гореть, а не мерцать – вам наш привет и наши копейки, наши руки и наши сердца* (В.Маяковский); *...Он заиграл Не чью-нибудь чужую пьесу, Но собственную мысль, хорал, Гуденье мессы, шелест леса* (Б.Пастернак); *Дни стояли пасмурные, однако тёплые* (С.Аксаков); *Да это был*

прекрасный, хотя и несколько печальный город (К.Паустовский); *Находка исключительная, если не единственная на моей памяти.* (Газ.);

3) между однородными членами предложения, связанными повторяющимися соединительными и разделительными союзами *и...и, да...да, ни...ни, или...или, или...иль, либо...либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли, ли...ли, ли...или*: *По соседству в столовой Зелень, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. И хрустенье салфеток, И приправ острога, И вино всех расцветок, И всех водок сорта* (Б.Пастернак); *Там белые рубахи баб, пёстрые рубахи мужиков, да голоса, да звяканье проворных кос* (Н.Некрасов); *Он никогда не созерцал Бога ни в себе, ни в небе, ни на иконе...* (И.Бродский); *Некоторые просто разговаривают со своими деньгами или читают им вслух интересные книги, или поют им приятные песни* (Д.Хармс); *С чужими я либо робок, либо важничал* (М.Горький); *Люблю дыхание полночное, То затухающее, то дующее* (А.Кушнер); *То ли чурка, то ли бочка проплывает по реке* (А.Твардовский); *Иные, сами едва передвигая ноги, несли на носилках не то больных, не то раненых* (А.Фадеев); *Тот ли, другой ли, всё одно, кто бы ни был* (В.Даль); *Поблизости от неё стояла, будто подбиралась, да так и не подобралась, испугавшись грозного ли вида, или онемев от казни, берёза* (В.Распутин). Иногда утверждается, что союзы *ли (ль)...или* при однородных членах предложения к повторяющимся не приравниваются, поэтому запятая между ними не ставится: *Видит ли он это или не видит?* (Н.Гоголь); *Было ли это на самом деле или нет?* [Розенталь 2008, с.150];

4) между всеми однородными членами предложения, если их более двух, а союз повторяется перед каждым из них, кроме первого, (т.е. запятая ставится и перед первым в этом ряду союзом): *Осенний лес заволосател. В нём тень, и сон, и тишина. Ни белка, ни сова, ни дятел его не будят ото сна* (Б.Пастернак); *Всё будет: книги, и любовь, и слава* (Б.Ахма-

дулина); *Весь вечер Ленский был рассеян, то молчалив, то весел вновь* (А.Пушкин); *Нынешнему молодому гражданину Москвы привычней сидеть дома, или слоняться по тротуарам, или трястись в дискотеках в танцах, не создающих интимность пары* (Ю.Нагибин);

5) между однородными членами предложения, соединёнными повторяющимися союзами *и* если первое *и* стоит после точки и начинает собой новое предложение, т.е., если оно является присоединительным: *И барский дом,.. и маленький палисадник перед домом, и берёзовая роща, отделённая от усадьбы проезжей дорогой, и пруд, и крестьянский посёлок, и ржаное поле, начинающееся сейчас за околицей, – всё тонет в светящейся мгле* (М.Салтыков-Щедрин);

6) между всеми однородными членами предложения, если часть их связана бессоюзным перечислением, а остальные связаны повторяющимися союзами: *Любитель трубки, луны, и бус, и всех молодых соседок* (М.Цветаева); *Лёд реки, переезд и платформа, лес, и рельсы, и насыпь, и ров* Отлились в безупречные формы Без неровностей и без бугров (Б.Пастернак). Первый союз *и* в последнем примере – неповторяющийся, он образует пару однородных членов, обозначающих цельное единство;

7) только между парами однородных членов, но не внутри них, если союз *и* соединяет однородные члены попарно: *Соединились море и пловец, кефаль и чайка, ржавый мёд и жало* (Б.Ахмадулина). Здесь отношениями перечисления связаны союзные пары. Но парные группы однородных членов, связанных сочинительным союзом, в свою очередь могут соединяться тем же союзом, перед которым запятая ставится: *И нагнулся старый атаман, и стал отыскивать свою люльку с табаком, неотлучную сопутницу на морях и на суше, и в походах и дома* (Н.Гоголь);

8) только между парами, если парных групп однородных членов больше двух, а союз употребляется перед каждой из

них, то есть повторяется: ...*Мильтона, сего поэта, вместе и изысканного и простодушного, и тёмного и запутанного, и выразительного и своенравного* (А.Пушкин);

9) после пары перед каждым повторяющимся союзом, если ряд однородных членов составляет парная группа и следующие за ней одиночные однородные члены, соединённые повторяющимися союзами: *И сегодня рифма поэта – ласка и лозунг, и штык, и кнут* (В.Маяковский);

10) между двумя однородными членами, соединяемыми повторяющимися союзами, если один из двух однородных членов имеет при себе пояснительное слово: *Срубленные осины придавили собой и траву, и мелкий кустарник* (И.Тургенев); *Всё вокруг переменялось: и природа, и характер леса* (Л.Толстой);

11) перед второй частью составных *если не...то, хотя(ь) и... но (да); едва...как*, в том числе градационных (сопоставительных), союзов *как...так и, не только...но и, не столько...сколько, насколько...настолько, чем...тем*: *Санин ощущал во всём существе своём если не удовольствие, то некоторую лёгкость* (И.Тургенев); *Была мельница на верхней носовой проточке, специально будто для неё и прорытой, с помолом хоть и некорыстным, да не заёмным, на свой хлебушко хватало* (В.Распутин); *Может быть, не только Серпилин, но и Батюк почувствовал заминку, которая вышла прежде, чем они обнялись* (К.Симонов); *Когда прятал [письмо] за пазуху, – не столько Левинсону, сколько себе пояснил: – Уйти из отряда мне никак невозможно* (А.Фадеев); *Я имею поручение как от судьбы, так равно и от всех ваших знакомых примирить вас с приятелем вашим* (Н.Гоголь).

При отсутствии второй части двойного союза вместо запятой ставится тире: *Его начинала тяготить хотя и привычная – тяжёлая сила власти.*

Тире также ставится:

1) для подчёркивания интонационного членения ряда однородных членов, связанных без союзов, вместо запятой:

Все говорят одно и то же: Распутин – царица – немцы – война – революция (М.Горький);

2) между однородными членами предложения, не связанными союзами, при их противопоставлении: *Не небесам чужой отчизны – я песни родине слагал* (Н.Некрасов); *Не за горами смерть-то – за плечами* (И.Тургенев);

3) перед одиночным союзом *и*, соединяющем два однородных сказуемых для указания на внезапность, неожиданность наступления какого-либо действия: *Скакун мой призадумался – и пригнул* (М.Лермонтов); *...Лиза подняла глаза на отца – и вдруг всплеснула руками* (Ф.Достоевский); *Тогда Алексей стиснул зубы, зажмурился, из всех сил рванул унт обеими руками – и тут же потерял сознание* (Б.Полевой).

Реже в этих случаях тире ставится после союза: *Проси в субботу расчёт и – марш в деревню* (М.Горький); *Так я это всё рассудил и – вдруг решился* (Ф.Достоевский). Иногда в таких конструкциях вместо тире ставится многоточие: *Не получая ответа, Дуня подняла голову... и с криком упала на ковёр* (А.Пушкин).

Как установлено, "Распространённые однородные члены предложения, особенно если внутри них имеются запятые, могут разделяться точкой с запятой: *Во мраке смутно представлялись те же неясные предметы: в некотором отдалении чёрная стена, такие же движущиеся пятна; подле самого меня круп лошадь, которая, помахивая хвостом, широко раздвигала задними ногами; спина в белой черкесске, на которой покачивалась винтовка в чёрном чехле и виднелась белая головка пистолета в шитой кобуре; огонёк папирсы, освещающий русые усы, брововый воротник и руку в замшевой перчатке (Л.Т.)*" [Розенталь 2008, с.138]. *Размякший от доброй ласки, лежал космонавт возле костра, глядел в небо, засеянное звёздами, как пашня нерадивым хозяином: где густо, где пусто, на мутно проступающие в глубинах туманности, по которым время от времени*

искрило, точно по снежному полю; **на** кругло катящуюся из-за перевалов вечную **спутницу** влюблённых и поэтов, **соучастницу** свиданий и разлук, **губительницу** душ тёмных и мятежных – воров, каторжников и бродяг, **покровительницу** людей больных, особенно детишек... (В.Астафьев).

Могут разделяться точкой с запятой однородные члены, если в их состав включаются вводные слова: *Надо чтобы костёр был, **во-первых, бездымен; во-вторых, не очень жарок; а в-третьих, в полном безветрии*** (В.Солоухин).

Запятая не ставится:

1) при однородных членах предложения, связанных неповторяющимися одиночными союзами *и, да* (в знач. *и*), *да и*: *Но понимание русской литературы, всей её классической ясности и глубины, пришло к нам позже, чем понимание более лёгкой литературы Запада* (К.Паустовский); *От этих приставов только и толку, что **притесняют прохожих да обирают нас, бедных*** (А.Пушкин); *Вот пошёл он в лес по орехи **да и заблудился*** (И.Тургенев). То же – перед неповторяющимися разделительными союзами *или, либо*: *Волос её коснуться **или плеч** и зазвучит окрепшая печаль...* (И.Бродский); *Мне не нужно знать, – придушенным, злым голосом отозвался Пилат, – **приятно или неприятно тебе говорить правду*** (М.Булгаков); *Погощу ещё **двое суток либо трое, а потом буду думать, что делать дальше; Там построишь **плот либо купишь** большую лодку...*** (В.Шишков);

2) в устойчивых выражениях типа: *ни с того ни с сего, ждём не дождёмся, за всё про всё, о том о сём, по добру по здорову* и т.п.;

3) между двумя глаголами в одинаковой форме, не являющимися однородными членами: один из них обозначает движение, перемещение в пространстве, а другой – цель этого движения: *вышел посмотреть, зайду угощу, идёт себе поглядывает* и т.п.;

4) между определяемым существительным и приложением, при которых повторяется один и тот же предлог: *Помогал бы при фронтовике при инвалиде; Увели от жениха от красавца* и т.п.;

5) между повторяющимися (одинаковыми) словами, соединёнными одиночным сочинительным союзом: *Для того чтобы отучить землю от одного и приучить к другому, требуются годы да годы* (В.Распутин);

6) перед присоединительным союзом *и*, за которым следует указательное местоимение *тот* (*та, то, те*): *Старуха и та бы прибежала быстрее; Малейшего урона и того не претерпели;*

7) если два конкретных однородных члена предложения, соединённых повторяющимся союзом *и*, образуют тесное смысловое единство или устойчивое (фразеологизированное) объединение слов. Обычно такие однородные члены пояснительных слов при себе не имеют: *И новости и неудобства они носили как господа* (Б.Пастернак). – *Носили свои проблемы; Он носил и лето и зиму старую жокейскую кепку* (К.Паустовский). – *Носил круглый год*. Такие смысловые единства с союзом *и* образуются по ассоциации. Часто они характеризуются антонимическими связями. Например: *и вилки и ложки* – столовые приборы; *и блюда и чашки* – посуда; *и брат и сестра, и отец и мать, и дядя и тётя, и дедушка и бабушка* – родственники; *и любовь и ненависть* – самые сильные чувства человека, антонимы; *и тело и душа* – единство человеческой сущности, антонимы. В этом поле функционируют и многие другие парные единства: *и друзья и враги, и музыка и пение, и стихи и проза, и горы и долины, и поля и леса, и слава и позор* и т.п.: *Полезны в этом же смысле человеку и руки и ноги!* (Ф.Достоевский). Ассоциативные единства метафорического характера нередко встречаются в поэзии: *Последний луч, и жёлтый и тяжёлый, Застыл в букете ярких георгин* (А.Ахматова).

К устойчивым объединениям с повторяющимися союзами *и...и, ни...ни* (по форме – сочинительным словосочетаниям, противоположные по значению компоненты которых не разделяются запятой) относятся: *и день и ночь, и стар и млад, и смех и горе, и холод и голод, и там и сям, и так и этак, и так и сяк, и туда и сюда, ни туда ни сюда, ни больше ни меньше, ни брат ни сват, ни дна ни покрывки, ни днём ни ночью, ни жив ни мёртв, ни много ни мало, ни конца ни края, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера, ни вам ни нам, ни нашим ни вашим, ни рыба ни мясо, ни убавить, ни прибавить, ни слуху ни духу, ни свет ни заря, ни то ни сё, ни стать ни сесть, ни себе ни людям, ни сном ни духом, ни за что ни про что, ни дать ни взять, о том о сём, и то и другое, и в том и в другом* и др.

Но! Ср.: *Ни богу свечка, ни чёрту кочерга;* (Народн.); *Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан* (Народн.); *Мы увидимся точно в оговоренный час: ни раньше, ни позже.* Здесь функционируют ряды однородных членов, а не фразеологизированные выражения;

8) если два однородных члена предложения, соединённых союзом *и*, образуют смысловую пару, связанную союзом *и* с третьим однородным членом, близким по смыслу к паре: *Фыркает конь и ушами прядёт, брызжет и плещет и дале плывёт* (М.Лермонтов); *Сгнули мать и отец и брат его в дни, что волжский голод прорвал* (В.Маяковский). *Задолго до рассвета Ильинична затопила печь и к утру уже выпекла хлеб и насушила сухарей* (М.Шолохов). Ср. также: *И стали они жить да поживать да добра наживать* (Народн.). Запятая не ставится нигде;

9) если союз *и* относится к разным парным группам однородных членов и при этом одна группа функционирует внутри другой: *Хуа принёс портвейны и сигары и растворился в стене* (В.Аксёнов). – Принёс (*портвейн и сигары*) и растворился;

10) перед словами *и т.д.* (*и так далее*), *и т.п.* (*и тому подобное*), даже если союз и повторяется перед предшествующими им однородными членами: *Он был отличником, потому что любил и биологию, и химию, и физику, и математику, и литературу и т.д.*; *Здесь можно показать разные плоды трудов своих: и наброски, и рисунки, и этюды, и лепку и т.п.* Не ставится запятая в выражениях *два и три и пять*, *два да три да пять*; *два плюс три плюс пять*, так как в этих рядах нет перечисления, т.е. однородных членов.

Но! Наоборот, сочетание *и другие* (*и др.*), стоящее в конце союзного перечисления, рассматривается как однородный член, и перед ним запятая ставится: *В походы ходили и я, и вы, и он, и другие*;

11) внутри сопоставительных союзов *не то что...а*, *не то чтобы...а(но)* перед *что* и *чтобы*: *В ту минуту я не то чтобы струсил, а немного оробел* (А.Куприн); *Брови Лизы не то чтобы нахмурились, а дрогнули* (И.Тургенев);

12) после однородного члена предложения, следующего за второй частью двойного союза и не заканчивающего собой предложения: *Эта картина хотя и малоизвестная, но ценная продаже не подлежит*;

13) между неоднородными приложениями, которые характеризуют лицо или предмет с разных сторон: *Заведующая кафедрой профессор Н.П.Тропина; командир космического корабля Герой Советского Союза лётчик-космонавт СССР Л.И.Попов; автор книги поэт А.Вознесенский*. Но! Наименования учёных степеней, а также учёных и почётных званий выступают в общем ряду как однородные, между ними ставится запятая: *заслуженный деятель науки и техники, заведующий кафедрой "Практическая психология", доктор психологических наук, профессор А.И.Черемисина; Доктор биологических наук, профессор, ректор государственного университета А.Ходосовцев*. Военские звания, стоящие непосредственно

перед фамилией по отношению к предшествующим приложениям однородными не являются: *Герой России, лётчик-испытатель первого класса, кандидат технических наук полковник Н.И.Петров*. Но: *полковник СБУ, кандидат юридических наук Д.Осадчий* – распространённое приложение, обозначающее воинское звание, не стоит непосредственно перед фамилией и отделяется запятой.

Неоднородные приложения перед определяемым существительным, становятся однородными после него: *новатор производства инженер Шумилов*. – *Шумилов, новатор производства, инженер*.

8.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в сочинительных рядах однородных членов предложения, связанных без союзов, простыми одиночными неповторяющимися и повторяющимися, а также составными (двойными или парными) союзами"

1. Определите открытые ряды однородных членов предложения. Как связаны в них однородные члены друг с другом?:

1. У покровителей зевать на потолок, явиться, помолчать, пошаркать, пообедать, Подставить стул, поднять платок (А.Грибоедов). 2. Вчера я сюда прибыла с мухами, с жаром, с пылью (А.Грибоедов). 3. Она глядела на него глазами, в которых сияла улыбка – лукавая, и обещающая, и нежная в одно и то же время... (А.Куприн). 4. Кто-то бредит о короле и жезле (М.Цветаева). 5. Для Бога ни любви, ни даров, ни хвалы...(М.Цветаева). 6. Смотрел я тусклыми глазами, Как надо мной она грустит, И больше не было меж нами Ни слов, ни счастья, ни обид (А.Блок). 7. В огороде днём и ночью гремят проволокой два волкодава с красными, злыми глазами (В.Шукшин). 8. Но я горяч, да отходчив (К.Симонов). 9. Валит снег; не дымят, но трубят трубы кровель (И.Бродский). 10. То ли рехнулся, то ли правду говорит (В.Распутин). 11. Потом.., когда очутятся они в новой жизни и

определятся, кем им быть – крестьянами ли, но какими-то другими, не теперешними, или столбовыми дворянами... станет, наверно, легче (В.Распутин). 12. У Сибири есть много особенностей как в природе, так и в людских нравах (И.Гончаров). 13. Лицо этого человека было прекрасно, юно, гармонично-правильно, лицо Феба, смягчённое духовной изысканностью, изяществом неуловимых оттенков (А.Грин). 14. Затем послышалось странное, сухое и жёсткое сцепление звуков, в которых решительно ничего нельзя было понять (А.Грин). 15. Егор Агапёнов вошёл бодро, вошёл размашисто, и следом за ним вошёл китаец, маленький, сухой, желтоватый, в очках с чёрным ободком (М.Булгаков).

2. Выделите закрытые ряды однородных членов предложения. Охарактеризуйте союзы, образующие эти ряды:

1. Я повторял это занятие по несколько раз – то смотрел в окна, то на зал... (К.Паустовский). 2. В лесу, на дороге, в овраге, В деревне или на селе На тучах такие зигзаги Сулят непогоду земле (Б.Пастернак). 3. Все окна как в барском доме, так и в людских отворены настежь (М.Салтыков-Щедрин). 4. Совсем не приходило в голову, что у неё могли быть (и есть) тайные, неизвестные мне и главное печальные мысли и чувства (И.Бунин). 5. Потом глядит медленно и нежно (И.Бродский). 6. Герасим был нрава строгого и серьёзного (И.Тургенев). 7. Как это он мог уехать или улететь, ничего не сказав в театре? (М.Булгаков). 8. Вот моя карточка, паспорт и приглашение приехать в Москву... (М.Булгаков). 9. День выдался очень удачный для торжества – один из тех ярких, прозрачных дней ранней осени, когда небо кажется таким густым, синим и глубоким, а прохладный воздух пахнет тонким, крепким вином (А.Куприн). 10. Один из... легионеров стукнул копьём, передал его другому, подошёл и снял верёвки с арестанта (М.Булгаков). 11. В этом огне бушевали рёв, визги, стоны, хохот и свист (М.Булгаков). 12.

Это были уже не воспоминания, а слабые их тени (К.Паустовский). 13. Он был оскорблён не самим признанием, но грубой небрежностью Авдея (И.Тургенев). 14. Они ничего не знали не только о Синцове, но и обо всей редакции (К.Симонов). 15. Уничтожает пламень Сухую жизнь мою, И ныне я не камень, А дерево пою (О.Мандельштам).

3. Определите, какими членами предложения являются их однородные члены:

1. Седая ночь и дремлющие птицы качаются от синей тишины (И.Бродский). 2. Выходили и гасли очи у самых моих очей (М.Цветаева). 3. Она назвала дрёму, ночную красавицу, гвоздику, пастушью сумку, копытень, мыльный корень, шпажник, валерьяну, чабрец, зверобой, чистотел и много других цветов и трав (К.Паустовский). 4. Самое большое, простое и бесхитростное счастье я нашёл в лесном Мещерском краю (К.Паустовский). 5. Как в сумерки сонно и зябко окошко (Б.Пастернак). 6. Ни видеть людей, ни разговаривать с ними она не могла (Т.Устинова). 7. Брала она медленно и верно, глубоко топила поплавок (К.Паустовский). 8. Я увижу деревья и крыши. С ночи одень меня в тальник и лёд (Б.Пастернак). 9. Обломов, дворянин родом, коллежский секретарь чином, безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге (И.Гончаров). 10. Всё это было странно, оглушительно и хорошо (К.Паустовский). 11. Мы построим судно с винтом и паром целиком из железа и с полным баром (И.Бродский). 12. Изредка мы пробирались к нему в комнату, горькую и мутную от дыма (К.Паустовский). 13. ...Он не выпускал как попало, а любовно выпекал мат, подлаживая, подмасливая его, сдабривая его лаской ли, злостью (В.Распутин). 14. На пристани, знаете, полицейские стоят, а то и наш же брат, жандарм местный... (В.Короленко). 15. Упейся истиной и ложью, – Во имя кисти и резца (В.Брюсов).

4. Определите, какие и сколько рядов однородных членов в

следующих предложениях:

1. Под шум и звон однообразный, под городскую суету Я ухожу, душою праздный, В метель, во мрак и в пустоту (А.Блок). 2. Поплавок качался, осторожно ёрзал то вправо, то влево, дрожал, но не тонул (К.Паустовский). 3. Старухи втроём сидели за самоваром и то умолкали, наливая и прихлёбывая из блюдца, то опять как бы нехотя и устало принимались тянуть слабый, редкий разговор (В.Распутин). 4. И ищешь мелочишку суффиксов и флексий в пустующей касе склонений и спряжений. (В.Маяковский). 5. Это были не цветы, весёлые и лукавые цыганки в чёрных бархатных масках. (К.Паустовский). 6. По этим чугунным, массивным, в два обхвата шириною трубам воздух проходил сквозь каупера, нагревался в них горящими газами до шестисот градусов и оттуда уже проникал во внутренность доменной печи, расплавляя руду и уголь своим жарким дуновением (А.Куприн). 7. Дорога... вела мимо усадеб, огороженных штакетником, обтянутых проволокой либо кружевными полосками жести, выкинутыми за ворота штамповальных фабрик и рачительно подобранными владельцами дачек (К.Федин). 8. Матвей, белый и словно похудевший, с надвинутыми на злые глаза бровями, ненавистно следил за перекошенным лицом Ныркова (К.Федин). 9. В избе, где он ночевал, была одна хозяйка, вдова, солдатка лет тридцати, довольно белая, здоровая, большая, русая, черноглазая, полногрудая, опрятная... (М.Лермонтов). 10. Иван Спиридонович, на черной своей половине, в своей комнате, лёг на диван, лицом к стене, и сейчас же уснул крепким сном (Б.Пильняк). 11. Рафке повернулся и побежал в дом, гремя каблуками и неся девушку на плече (Б.Лавренёв). 12. Колыша бёдрами, сладострастно поводя плечами, взбрасывая кремовыми ногами белую пену, парадом-алле двинулись тридцать женщин и пошли вокруг столов (М.Булгаков). 13. В своей работе я многим обязан поэтам, писателям, художникам

и учёным разных времён и народов (К.Паустовский).
 14. Ревность же с её циничными сомнениями, вечно раздражённым самолюбием, с её мелочностью и грубостью была чужда доверчивой и нежной натуре Боброва (А.Куприн);
 15. Пока ставили самовар, я попросил домашних собрать сколько было лишней одежды и белья и предложил моим спутникам переодеться (В.Короленко).

5. Определите тип отношений между выделенными однородными членами предложения: 1) перечислительно-соединительные, 2) противительные, 3) разделительные, 4) градационные, 5) присоединительные, 6) обусловленности:

1. Квартира Александра *хотя и просторна, но не изящна и сумрачна* (А.Чехов). 2. Эта машина приводила в движение *и воздуходувки, и прокатные станки, и все машины* токарного цеха (А.Куприн). 3. *Погляди из-за угла да и ступай* домой (А.Островский). 4. *Древняя, но порочная* привычка русских людей: *поставить* хороший дом *да прибить* к дверям худые ручки... (В.Астафьев). 5. Не завидовал я никогда ничьему *богатству, ни знаменитости, ни красоте, ни счастью...* (Н.Лесков). 6. Способный научный работник и в то же время хорошенькая женщина, Панова имела успех *не только у молодёжи, но и у более почтенных* по возрасту сотрудников института (И.Ефремов). 7. Я не щадила *просьб, подарков и хлопот* (А.Грибоедов). 8. Когда ты *зlobен или болен, Тоской иль страстию* палим, Поверь: тогда ещё ты волен Гордиться счастьем своим (А.Блок). Певец! Под царскою парчою Своей волшебною струною *Смягчай, а не тревожь* сердца (Ф.Тютчев). 10. На цвет? Да как сказать, *не бел, но и не красен* (С.Михалков). 11. *Сколько у нас было стрелков, столько* мы сделали *ворот* в непрерывном кругу этих флагов (М.Пришвин). 12. Он *то ли болен, то ли так похудел*, что терпит боль, не меньшую болезни (Б.Ахмадулина). 13. Было *светло, но по-осеннему скучно* (М.Горький). 14. Ох, какая прелесть! – вскричал удивительный иностранец и завертел

головой, глядя *то на одного, то на другого* литератора (М.Булгаков). 15. *Не лавром, а тёрном* На царство венчанный, *В седле – а крылатый* (М.Цветаева). 16. Задача Мефистофеля совсем не в том, чтобы *говорить* безнравственные вещи с серьёзным доктринаризмом *да и принимать* это... за истину (А.Герцен). 17. *Поэтических и притом* глубоко трагических элементов в современном брожении и распадении бездна (А.Герцен). 18. Не знаю, как я добрался до знакомого домика; помню, что несколько раз садился отдыхать на дороге – *не от усталости, от волнения* (И.Тургенев). Город, в котором родился и провёл свои детские годы, – это совсем особенный город для каждого. С ним связаны *не впечатления – нет, откровения; не радости* просто – *восторги; не огорчения – трагедии; не подъём* минутных настроений – *полёт* в неслыханно-чудесное, в безбрежное, в невыразимое словами счастье (С.Сергеев-Ценский). 20. Платья, правда, были *новомодные, марлевые, просвечивающие, да ещё и на узеньких бретельках...* (В.Аксёнов). 21. А она *кивала, улыбалась, однако не задерживала* их... (Ю.Бондарев). 22. В отделе служили шесть командиров, считая Артемьева, и полковник безжалостно выматывал из них жилы *не столько с помощью* начальственной резкости, *сколько показывая пример* собственной невероятной трудоспособности (К.Симонов).

6. Объясните расстановку знаков препинания при однородных членах в следующих предложениях:

1. И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, и... Свист соловьёв и пересмешников (Б.Пастернак). 2. На всех сёстрах были коричневые платья с белыми крахмаленными обшлагами; ярко-белые и тоже крахмаленные чепчики на простых гладких причёсках; белые фартуки с карманами и – самое главное и самое заметное – наперстные золотые продолговатые кресты на широких голубых лентах (С.Сергеев-Ценский). 3. Завтра все рабочие примутся за свой тяжкий, упорный, полусуточный труд

(А.Куприн). 4. Мужик не стал слушать, пошёл в город (Л.Толстой). 5. Трофим ушёл, но не на сеновал, а в лес и появился на следующий день утром (К.Паустовский). 6. Но мы не предадим кустарям-одиночкам ни лозунг, ни сирену, ни киноаппарат (В.Маяковский). 7. Луга желтели курослепом, Ромашками и пастью львиной (Б.Пастернак). 8. Нипочём вертихвостке похождения угар, И стихи, и подмости, и Париж, и Ронсар (Б.Пастернак). 9. То тут, то там над головами поднимались отдельные люди (Б.Лавренёв). 10. Бобров танцевал плохо, да и не любил танцевать (А.Куприн). 11. А это уже было, как и у неё, – она ведь тоже прежде всего искала не столько кого-то, сколько чего-то, какую-то иную жизнь, какие-то иные представления и понятия (С.Залыгин). 12. Я хочу, чтобы наши жёны, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не форму и не ярлык, а обыкновенных людей (А.Чехов). 13. Нет сравнений, чтобы передать эту упительную, волшебную игру красок. Как будто бы миллионный рой бабочек – голубых, белых, синих, лиловых, красных, жёлтых, чёрных, коричневых, фиолетовых, зелёных, малиновых, оранжевых и розовых – спустился вдруг на высокую гору, покрыл её всю и, услаждённый солнцем, радостно бьётся в воздухе и дрожит своими лёгкими, полупрозрачными крылышками (А.Куприн). 14. Человек, оставшись один в лесу, обыкновенно или разговаривает сам с собой, или свистит, или поёт, или сшибает палкой сухие сучья (К.Паустовский). 15. А в лесу, казалось, шёл говор тысячи могучих, хотя и глухих голосов, о чем-то грозно перекликавшихся во мраке (В.Короленко). 16. А это Рада захлестнула ему ременное кнутовище за ноги, да и дёрнула к себе, – вот отчего упал Лойко (М.Горький). 17. Уля подняла голову и серьёзно и внимательно посмотрела на Сашу, и что-то чуть-чуть дрогнуло в её лице: то ли губы, то ли тонкие, причудливого выреза ноздри (А.Фадеев). 18. Но для того времени это был не только первый отряд сестёр милосердия, но и первый призыв русских женщин, выступивших на

общественную работу... (С.Сергеев-Ценский). 19. В ту минуту я не то чтобы струсил, а немного оробел (А.Куприн). 20. На большей части их лиц выражалась если не боязнь, то беспокойство (Л.Толстой). 21. И такая глубокая уверенность, такое непреклонное решение послышалось ефрейтору Биденко в этих весёлых словах, что он хотя и промолчал, но решил про себя всё время быть начеку (В.Катаев). 22. Мох, да вереск, да граниты... (В.Брюсов).

7. Поставьте там, где это необходимо, недостающие знаки препинания при однородных членах предложения:

1. Он был со мной ещё совсем недавно, Такой влюблённый ласковый и мой (А.Ахматова). 2. Ночь была тёплая и тихая и, наверно, в другом месте тёмная, но здесь, под огромным надречным небом, проглядная и сквозная (В.Распутин). 3. И морской и сухопутный госпитали разместились рядом в провиантских магазинах Михайловского форта на Северной стороне и в бараках около них (С.Сергеев-Ценский). 4. И не хочу ни выяснять ни изменять И ни вязать и ни развязывать узлы (В.Высоцкий). 5. Не город Рим живёт среди веков А место человека во вселенной (О.Мандельштам). 6. Произносили тосты и за успех предприятия и за отсутствующих акционеров и за дам, участвующих на пикнике, и за всех дам вообще (А.Куприн). 7. Шёл ли я по улице работал ли говорил ли с ребятами, я всё время думал только о том, как вечером пойду к Марии Викторовне, и воображал себе её голос смех походку (А.Чехов). 8. Грин был не только великолепным пейзажистом но был ещё и очень тонким психологом (К.Паустовский). 9. Тут же около домика встретил нас какой-то парень без сапог и без шапки с крупными веснушками на удивлённом лице (А.Чехов). 10. Призраки то перегоняли лошадей, вырастая до исполинских размеров, то вдруг падали на землю и, быстро уменьшаясь, исчезли за спиной Боброва, то забегали на несколько секунд в чашу и опять внезапно появлялись около

самой пролётки то сдвигались тесными рядами и покачивались и вздрагивали, точно перешёптываясь о чём-то между собою... (А.Куприн). 11. И под говор стоустый Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И серёжки в ушах (Б.Пастернак). 12. Пойду и не скажусь ни матери ни сродникам (М.Цветаева). 13. Вельможа в случае – тем паче: Не как другой, и пил и ел иначе (А.Грибоедов). 14. На их обязанности лежало непрерывно, и днём и ночью, подбрасывать каменный уголь в топочные отверстия (А.Куприн). 15. Он только знает спать да есть (С.Михалков). 16. Но, когда на дверном сквозняке из тумана ночного густого возникает фигура в платке, и Младенца и Духа Святого ощущаешь в себе без стыда... (И.Бродский). 17. Сколько же можно поместить раненых в доме Гущина? – любопытствовал Сохраничев, человек хотя и молодой ещё но осанистый широкий обстоятельный (С.Сергеев-Ценский). 18. Барышня Марья да барышня Дуня, ваше превосходительство да барышня Телипатра лошадей требовали... (А.Толстой). 19. Всё же вдову за себя берешь да с четырёхлетним ребёнком да старше себя на шесть лет (К.Симонов). 20. Благословил он, рыдая, Дом и семейство и слуг (Н.Некрасов). 21. Мы ехали весело. Вот наконец И горы и Чёрное море! (Н.Некрасов). 22. Жизнь заявляет претензию стать исключительным предметом для искусства и притом не праздничными безмятежно-идиллическими и сладостными но и будничными горькими режущими глаза сторонами (М.Салтыков-Щедрин). 23. И вот он путается по родным лесам охотится или ловит рыбу или просто хищничает по мелочи, где может (В.Короленко). 24. ... Нюрок либо никак не делала и не поступала либо поступала решительно, безоговорочно... (С.Залыгин). 25. Она щедро выложила колбасу на хлеб полюбовалась добавила ещё круг и протянула Алексу (Т.Устинова).

8.2. Сочинительные ряды с однородными и неоднородными согласованными определениями

В рядовые синтаксические конструкции могут объединиться согласованные однородные и неоднородные определения. Обычно неоднородные определения описываются на фоне однородных. Это обусловлено тем, что ряд, состоящий из определений-прилагательных, связанных между собой при помощи интонации и подчинённых общему для них главному члену по принципу соподчинения, очень сходен с другой синтаксической конструкцией, состоящей из соподчинённых, но не связанных между собой интонационно словоформ. Ср. ряды с однородными и неоднородными определениями: *Прокуратор тыльной стороной кисти руки вытер мокрый, холодный лоб...* (М.Булгаков). – *Он холодной влажной рукою рванул пряжку с ворота плаща...* (М.Булгаков); *Против меня на лавке спит унылый, тощий, благоразумный Викжель* (М.Цветаева). – *Немного ниже, на вытянутой поверхности голубого ледника, лежат огромные косые синие полосы теней* (И.Ефремов).

Однородные определения обязательно связываются друг с другом интонацией перечисления (или реже – градационного сопоставления) с соответствующими паузами. Могут они при этой же интонации объединяться и сочинительными союзами. Каждое из однородных определений несёт на себе логическое ударение: *На мне были новые, неразношенные сапоги* (Б.Пастернак); *Мысли струились с непрерывностью мелких ручейков холодной, осенней воды* (М.Горький); *Все серые, синие, карие глазки смешались, как в поле цветы* (Н.Некрасов); *Всё здесь простое, всё самое первое – ровная, медленная река, тонкие-тонкие, белые-белые, длинные-длинные облака* (Р.Рождественский); *Розовым и белым светом пылали горны* (А.Толстой); *В широких коридорах, у стен сидят и лежат пыльные, сонные и молчаливые солдаты* (А.Толстой); *Аппарат не столько мыслящий, сколько рассуждающий...* (М.Горький).

Семантической особенностью однородных определений является то, что они могут обозначать либо 1) отличительные признаки разных предметов, либо 2) различные признаки одного и того же предмета, объединённые обобщающим логическим понятием или причинно-следственной обусловленностью. Ср.: 1) *Красные, зелёные, лиловые, жёлтые, синие полотнища света падают на прохожих, скользят по фасадам* (В.Катаев); *Мой современник, белый, жёлтый, чёрный, сверни мои стихи трубой подзорной* (Е.Евтушенко); *Попугай за пять копеек вытаскивал желающим зелёные, синие и красные билетки с напечатанными на них предсказаниями* (К.Паустовский). Разные предметы, о которых идёт речь, объединены значением общей родовой принадлежности (цвет), а между прилагательными характеризующими их, легко вставить союз *и*; 2) *И стоит малютка плачет под весёлый, резвый смех* (С.Есенин). – *Весёлый, резвый* – это разные характеристики одного и того же предмета (смех), они объединены общим понятием "жизнерадостный", и, кроме того, взаимообусловлены отношением: "*весёлый, так как резвый*"; *Женщина в пеньюаре прислонилась к стене и зарыдала ненатуральным, противным голосом* (К.Паустовский). – Выражена характеристика голоса по общему негативному впечатлению. Между определениями устанавливается причинная обусловленность: "*противным, поскольку ненатуральным*". Ср. ещё: *У него долго не проходила боль за мать, за праздничный, надушенный её наряд, и за цветы...* (К.Федин); *В пустое, в раздольное поле Лечу, свою жизнь загубя* (А.Белый).

Однородность/неоднородность определений выявляется наличием и характером синтаксической связи между словоформами, которая является обязательным признаком ряда. Без связи ряда нет. Однако тогда, когда показателем связи в ряду является лишь интонация, а не союзы, различие между рядом, который составляют связанные интонационно однородные члены предложения, и рядом, который составляют не

связанные между собой интонацией перечисления согласованные определения, нейтрализуется, стирается, становится не таким явным, так как отражает очень тонкие смысловые различия между однородными и неоднородными определениями. Так, например, у пишущего могут возникнуть колебания и трудности относительно постановки запятой между согласованными определениями в таких предложениях: *Дубовая мощная дверь приёмной, выходящая в коридор, была открыта и зафиксированна снизу тщательно отSTRUГАННОЙ деревяшечкой* (Е.Евтушенко). Или: *За тяжёлой кожаной дверью Пропадают лёгкие шаги* (В.Солоухин).

При неоднородности определения-прилагательные, не связанные интонацией перечисления, зависят друг от друга меньше. Они не соподчинены, как это бывает при связи в ряду однородных определений, когда каждое из них непосредственно зависит от определяемого слова: *Узенькая, тихая река дремала* (В.Шишков) (*узенькая* ← *река*, *тихая* ← *река*), а связаны последовательной, цепной синтаксической связью, например: *В коробке перекатывались белые мягкие шарики* (К.Паустовский). Здесь создаётся один из типов сложных словосочетаний, в котором первый член ряда определяет всё последующее словосочетание *белые (мягкие шарики)*. В этом случае только одно, определение *мягкие* связано с определяемым словом непосредственно, образуя с ним простое словосочетание, а *белые* относится к стержневому слову этого словосочетания во вторую очередь, после его связи с ближайшим к нему определением – *мягкие*. То есть, синтаксическая связь осуществляется здесь в разные синтаксические моменты. То же самое: *дубовая (мощная дверь), тяжёлая (кожаная дверь)*.

Часто утверждается, что другое определение относится к этому простому словосочетанию как к единой номинативной конструкции: *Мы напились холодной (вкусной воды)* (К.Паустовский); *Длинные (сухие руки) заканчиваются громадными (красными кулаками)* (В.Короленко). В ряду неоднородных

определений может быть и больше двух членов, но принцип их вхождения в ряд остаётся тем же: – "после того, как вошёл предшествующий": *И щёки у неё загорелись, как у нормальной молодой взволнованной женщины* (Т.Устинова); *Злая воронная взмокнувшая лошадь шарахнулась, поднялась на дыбы* (М.Булгаков); *Другие трепетные мерцания вызывали из бездны противостоящий храму на западном холме дворец Ирода Великого, и страшные безглазые золотые статуи взлетали к чёрному небу, простирая к нему руки* (М.Булгаков). Ср. ещё: *Гражданин был в папаче, в бурке поверх ночной сорочки и синих ночных кожаных новеньких, только что купленных туфлях* (М.Булгаков).

Однородность согласованных определений определяется целым набором разнообразных факторов. Так, существует правило, согласно с которым к однозначно однородным относят определения, синонимически сближающиеся в условиях контекста: *Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным, теплотворным светом облило степь* (Н.Гоголь); *Слыша зов Серебристый, и чистый, и звонкий Закивали во ржи васильков Голубые как небо коронки* (А.Белый).

Как правило, однородными считаются не только синонимы, но и художественные определения, т.е. эпитеты: *Солнца контур старинный, золотой, огневой, апельсинный и винный над червонной рекой* (А.Белый); *Свиная, крепкая водка, огнём разливайся в груди* (А.Белый).

Однородными являются согласованные определения, если они образуют ряд со смысловой градацией, в котором каждое последующее усиливает выражаемые определениями признаки: *Радостное, праздничное, лучезарное настроение распирало, и мундир, казалось, становился тесен* (А.Серафимович); *Он бросил её, но она была верна ему до смерти и всё ждала, что он возвратится к ней, почему-то непременно больной, нищий, обиженный жизнью, она отругав его как следует, приютит наконец и пригреет* (К.Паустовский).

Однородными являются определения, противопоставляемые сочетанию других определений при одном и том же главном, определяемом слове: *Нравилось ей и его длинное, совсем некрасивое, но сильное и умное лицо...* (К.Симонов).

Как правило, однородные согласованные определения, стоят в постпозиции. Это связано прежде всего с усилением их дополнительной предикативности: *На грудь бурьян, кривой, лихой, Свой поздний пух – на грудь уронит* (А.Белый); *Растёт, растёт могильная трава, зелёная, весёлая, живая* (И.Бунин). *Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная* (В.Шукшин); *В санатории когда-то, в Крыму, встретился ей человек, которого иначе и нельзя было назвать, как "смерть бабам": высокий, красивый, щедрый* (С.Залыгин).

Однородными являются определения, между которыми можно установить пояснительную связь: когда первое в ряду определение поясняет, обосновывает функционирование всех других, в том числе причастных и адъективных оборотов: *На поляне стоял вековой дуб, упоминавшийся во всех... хрониках, – дуплистый, ветвистый, корявый, подобный геральдическому дереву* (А.Толстой): *Вековой* и потому...

Среди морфологических признаков однородности согласованных определений наиболее существенным является то, что в одном ряду определений используются только качественные (чаще всего) или только относительные прилагательные: *Здесь падают иглы лихие На рыхлый, рассыпчатый лёсс...* (А.Белый); *Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку* (И.Тургенев); *Мерцавшие внутри них синие, голубые, оранжевые, зелёные огоньки подчёркивали впечатление* (И.Ефремов); *Над золотой, вечернею рекой Свивают кольца облака* (А.Белый). Морфологические признаки (особенно ярко на уровне качественных прилагательных) взаимодействуют с семантическими: *Он споткнулся и упал всем телом в колючую, сухую траву и остался лежать, закрыв голову от нестерпимого стыда* (А.и Б.Стругацкие).

Здесь легко устанавливается причинно-следственная связь: *колючую*, потому что *сухую*.

Однородные согласованные определения могут входить в синтаксический ряд, представляющий собой оборот, выполняющий функцию обособленного определения, предикативная семантика которого особенно отчётливо выражается в постпозиции: *Эти художники вовсе не похожи на художников итальянских, гордых, горячих, как Италия и её небо; напротив того, это большею частью добрый, кроткий народ, застенчивый, беспечный, любящий тихо своё искусство, пьющий чай с двумя приятелями своими в маленькой комнате, скромно толкующий о любимом предмете...* (Н.Гоголь); *Прохор был в своей мечте, сладостной, влекущей* (В.Шишков); *Константин Фарков, чернобородый мужик лет пятидесяти, длиннорукий, жилистый, скуластый, сидел в лопатных вёслах* (В.Шишков); *Дедушке моему, нетерпеливому, вспыльчивому, прямому и ненавидящему домашние кляузы, сделалась такая жизнь несносною* (С.Аксаков). Обычно однородными бывают имя прилагательное (или одиночное причастие) и следующее за ним определение, выраженное причастным оборотом: *В тихой, освещённой огнями зелени повсюду уютно стояли белые столики* (А.Куприн); *В чистой и белой, наполненной снежным светом комнате трещат дрова в изразцовой печи* (А.Толстой).

Свою роль играет и количественный фактор. Чем больше определений в бессоюзном ряду, тем отчётливее выражается их интегрированное, обобщённое значение, благодаря, в частности, усилению интонации перечисления, характерной для однородных членов предложения. Именно интонационная связь сигнализирует о том, что последующий член не самостоятелен, а соответствует предшествующему, развивает, подкрепляет его значение. В результате создаётся смысловая градация: *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не*

сходный вид (С.Аксаков); *Скоростной, военный, чёрный, современный* двухмоторный самолёт... ухнул в землю (А.Твардовский).

В отличие от однородных неоднородные согласованные определения всегда характеризуют один и тот же предмет: *Скорее по домам: мрачен осенний поздний вечер* (В.Шишков); *Завыл густой осенний ветер* (В.Шишков); *Скоро громкое хлопанье длинного пастушьего кнута* угнало посетителей (С.Аксаков); *Но потом всё его ожидание ласковой и лёгкой встречи с Сюзанной превратились непонятным образом в железный заржавленный осколок* (К.Паустовский); *Странное тревожное ощущение пробежало по нервам астронома* (И.Ефремов).

Синтаксическая конструкция, состоящая из неоднородных определений, может связываться с третьим членом, вступая с ним в отношения однородности: *Весна идёт, Весна идёт, И тихих, тёплых майских дней Румяный, светлый хоровод толпится весело за ней* (Ф.Тютчев) – (*тёплых майских*) и (*тихий*) дней.

В типичных случаях неоднородные определения характеризуют предмет в разных его проявлениях, в разных отношениях, с разных сторон, т.е. называют признаки, которые относятся к разным родовым понятиям, например: *старая коричневая дублёнка* (возраст и цвет), *синий ситцевый сарафан* (цвет и материал), *большой гранитный валун* (размер и материал), *круглый красивый камень* (форма и качество), *прекрасные столичные скверы* (качество и местонахождение), *лёгкое птичье перо* (вес и принадлежность), *спокойный молодой человек* (состояние и возраст) и т.д.

Неоднородные определения обычно имеют разное морфологическое оформление: местоимение и прилагательное (*мой новый костюм, ваш загородный дом*), согласованное (порядковое) числительное и прилагательное (*один молодой человек, первый весенний день*), причастие и прилагательное (*погасший унылый взор, опавшие кленовые листья*),

качественное и относительное прилагательное (*красивый деревянный дом, сильный мужской голос, холодный зимний день*): *У каждого – свой тайный личный мир* (Е.Евтушенко); *Яркое зимнее солнце заглянуло в наши окна* (С.Аксаков); *Наступила душная январская ночь аргентинского лета* (А.Беляев).

При употреблении в одном бессоюзном ряду качественных и относительных прилагательных определение, выраженное качественным именем прилагательным, является неоднородным определением второго ранга, относящимся к возникшему ранее, в первую очередь, последующему сочетанию существительного с относительным прилагательным: *За большим (адмиральским столом) сидел Колокольцов...* (Н.Задорнов); *Москва превратилась в буйное (военное становище)* (К.Паустовский); *Острый сыр, копчёные колбасы и консервы с перцем мы ели без хлеба и запивали холодной (водопроводной водой)* (К.Паустовский); *Сидя у себя в комнатухе, я держал перед собою старенькие (серебряные) часы и вслух сам себе читал пьесу...* (М.Булгаков). Но неоднородность возможна и при соединении определений, выраженных прилагательными одного и того же лексико-грамматического разряда. Например: *Теперь уже Маргарита видела, что рядом с тяжёлым каменным креслом, на котором блестят от луны какие-то искры, лежит тёмная, громадная остроухая собака...* (М.Булгаков). *Тяжёлым каменным* – неоднородные определения, выраженные прилагательными разных лексико-грамматических разрядов. *Тёмная* и *громадная* – однородные определения, выраженные качественными прилагательными, а определения *громадная остроухая*, тоже выраженные качественными прилагательными, – неоднородны. Ср. ещё: *Оба семечка легли в одну ямку возле большого плоского камня* (М.Пришвин).

Главная проблема разграничения однородных и неоднородных определений, а следовательно и постановки знаков препинания при них, состоит как раз в том, что контекст

оказывает сильнейшее влияние на семантическое сближение неоднородных определений, ведущее к их переходу в разряд однородных. Обусловлено это тем, что контекст, создаваемый авторским видением описываемой ситуации, нередко позволяет подвести неоднородные признаки предмета под общее родовое понятие. Например, в предложении *На старой засохшей после пожара яблоне одиноко сидел нахохлившийся скворец* (М.Шолохов) определения *старой* и *засохшей* могут быть интерпретированы как однородные, поскольку между ними может быть установлена причинно-следственная связь – *засохшей*, потому что *старой*. Эти определения можно рассматривать и как контекстуальные синонимы, сводимые к общему понятию "старый". В таком контексте определения меняют свои синтаксические связи: цепная, последовательная связь переходит в параллельную, т.е. словоформы соподчиняются, каждое определение получает соответствующее интонационное оформление, соотносится непосредственно с определяемым словом, выходя из сферы сложных словосочетаний. Так что рассмотренное предложение на "вполне законных основаниях" могло бы иметь и такой вид: *На старой, засохшей после пожара яблоне одиноко сидел нахохлившийся скворец*. Ср.: *Тени от парка лежали на воде зелёной, зубчатой стеной* (К.Паустовский) – разные признаки одного предмета сближены, так как взаимообусловлены и по цвету, и по форме деревьями, растущими в парке; *Нет, прокуратор, я не врач, – ответил арестант, с наслаждением потирая измятую и опухшую, багровую кисть руки* (М.Булгаков) – *больную, нездоровую кисть руки*; *Приехав домой, Лаевский и Надежда Фёдоровна вошли в свои тёмные, душные, скучные комнаты* (А.Чехов) – *гнетущие комнаты*. Разные признаки здесь объединяются общими родовыми понятиями.

Несогласованные определения, входящие в один ряд с согласованными, как правило, однородны: *Вошёл молодой человек лет двадцати пяти, блестящий здоровьем, со смеющимися щеками, губами и глазами* (И.Гончаров).

Как утверждает Н.С.Валгина, определения, расположенные после определяемого слова, независимо от лексического значения, способа выражения и т.д. всегда однородны, поскольку они связываются интонацией присоединительного перечисления с соответствующими паузами и каждое из них подчёркивается логически [Валгина 1973, с.222]: *Сад быстро стал пустеть. Дремучий, вековой, огромный* (В.Шишков); *Я знал красавиц недоступных, холодных, чистых, как зима, неуловимых, неподкупных, непостижимых для ума* (А.Пушкин). Это особенно ярко проявляется при градационных отношениях между членами ряда.

Однако неоднородными даже в постпозиции остаются согласованные определения, имеющие терминологический характер: *яблоня зимняя колонновидная, брюки серые шерстяные, хризантема жёлтая махровая* и т.п.*

В сочинительном ряду, кроме неоднородных согласованных определений, могут объединяться другие, неоднородные, но подобные второстепенные члены предложения, например, одноимённые и разноимённые обстоятельства: *Колокол без смысла и однообразно звонил на носу* (И.Бунин); *Ему повиновались тотчас и с охотой* (И.Тургенев), разноимённые обстоятельства и словоформы с объектным значением: *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (А.Пушкин); *Мы никогда и ни с кем не расстаёмся врагами* (Т.Устинова). Обязательным условием объединения таких членов в один сочинительный ряд является их связь с одним и тем же третьим членом на основе некой смысловой общности – значения источника происхождения, количества, определенности-неопределённости, условия, исчерпанности и др.: *Пахло снегом и из пекарен* (И.Бунин) – источники запаха; *Никто до конца ничего ни о ком не знает* (А.Кушнер) – полная неизвестность.

Неоднородные, но сочинённые члены ряда, играющие разную роль в предложении, имеют, как правило, и разное морфологическое оформление: *Налим попался редко* (обстоятельство) *и мелкий* (определение) (В.Астафьев); *С душою, полной сожалений* (определение) *и опершился* (обстоятельство) *на гранит, Стоял задумчиво Евгений* (А.Пушкин).

В некоторых союзных рядах, а именно присоединительных, второй член, как правило, семантически обусловлен первым, но развивает значение первого в другом направлении, вступая в связь с общим членом через первый. Ярче всего эта связь выражается присоединительными союзами *и, и то, и притом, да и то, да и, да ещё, да ещё и, а также и*: *За шапку он оставит рад коня, червонцы и булат, но выдаст шапку только с бою, и то лишь с буйной головою* (А.Пушкин); *У Бориса похолодело в животе, и потную спину скоробило: командующего, да ещё так близко, он никогда не видел* (В.Астафьев). Аналогичные отношения складываются при союзе *но*, указывающем на различающее обстоятельство: *Ему хотелось вновь, но уже одному поехать в эти места* (К.Паустовский). В таких конструкциях неравноправие выделенных членов предложения сочетается с их неоднородностью, что ведёт к разрушению ряда и образованию новой, переходной конструкции [Прияткина 1990, с.30].

8.3. Знаки препинания при однородных и неоднородных согласованных определениях

Между согласованными определениями, стоящими в бессоюзном ряду, ставится запятая, если они являются однородными, т.е.:

1) стоят после определяемого существительного: *По дороге зимней, скучной тройка борзая бежит...* (А.Пушкин); *Я видел женщину молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную* (А.Чехов); *Городок-то у нас тихий, неприметный* (А.Коптелов). Неоднородные препозитивные определения, как правило, также становятся однородными в постпозиции. Ср.: *безмолвие северной тёмной ночи – безмолвие ночи северной, тёмной*. Употреблению определений в этой позиции как однородных способствует увеличение их числа, наличие в ряду препозитивных согласованных определений, постпозитивных несогласованных определений: *Анна Иосифовна жила далеко от дороги, и какое-то время машина катила по сельским улочкам, тихим, пустынным, по-осеннему умиротворённым* (Т.Устинова); *...Никитин вдруг с удивлением и тревогой увидел возле барьера дежурного пожилую сухонькую женщину, бледную, перепуганную, в старомодной шляпке, в стареньких туфельках...* (Ю.Бондарев);

2) обозначают различительные признаки разных предметов, произносятся с интонацией перечисления и допускают вставку союза *и* между собой: *При этом он сварливым голосом произносил отрывистые, малопонятные афоризмы об искусстве ваяния* (В.Катаев); *Толпа ребятишек в синих, красных, белых рубашках стоит на берегу* (М.Горький); *На огромном расстоянии разлёгся город и тихо пламенел и сверкал синими, белыми, жёлтыми огнями* (В.Короленко).

Однородность определений подчёркивается присоединением последнего в многочленном ряду, включающем более двух словоформ, соединительным союзом *и*; *Утомлённые, загорелые и пыльные физиономии были совсем под цвет*

бурым лохмотьям крыла луны (М.Горький); *Одни кузнечики дружно трещат, и утомителен... этот **непрестанный, кислый и сухой** звук* (И.Тургенев). Иногда между однородными определениями можно вставить союз *но*. Ср.: ***незнакомый, загадочный, великолепный** мир джунглей – **незнакомый, загадочный, но великолепный** мир джунглей.*

Если за одиночным определением, рядом согласованных или несогласованных определений следует определение, выраженное причастным оборотом, оно тоже рассматривается как однородное: *В сундуке я нашёл **пожелтевшую, написанную по-латыни** гетманскую грамоту* (К.Паустовский); ***Слепящие, яркие белые стены, тёмная, пронизанная горячим золотом** зелень листвы, журчащие арыки, медные клубы пыли...* (И.Ефремов); *Делая привычные паузы перед репликами, чтобы пропускать валы хохота, он понял, что слышит **знаменитый, непередаваемый, говорящий о полном успехе комедии** обвал в зале, который в труппе Мольера назывался "бру-га-га!"* (М.Булгаков); *В июле прошли **обильные, просветлённые солнцем золотые ливни*** (В.Солоухин); ***Пятая, вновь выстроенная** домна шла, как говорится на техническом жаргоне, "спелым ходом"* (А.Куприн); *Затем я снова замечал её взгляды на себе – **то пытливый и проницательный, вызывающий тревогу, то отсутствующий**...* (В.Распутин). Но! ***Чернильные появившиеся** на рукописи пятна.* Запятая после первого определения не ставится, так как оно относится к сочетанию второго с именем существительным;

3) выражаются именами прилагательными разных или одинаковых лексико-грамматических разрядов, причастиями и прилагательными, характеризуют один и тот же предмет с разных сторон, в условиях контекста сближаются по значению причинно-следственной связью, взаимной обусловленностью признаков на общем родовом основании – цвет, вес, величина, форма, вкус, внешний вид, производимое впечатление, синонимическое сходство и т.п. при

сохранении интонации перечисления и возможности вставки сочинительного союза *и*: *Был лунный, ясный вечер* (А.Чехов) – *ясный*, потому что *лунный*; *Ход размышлений стал спокоен, холоден и глубокий* (И.Ефремов) – *холоден и глубокий*, потому что *спокоен*; *Пустой, гулкий дом нагонял тоску* (Ф.Вигдорова) – *гулкий*, потому что *пустой*; *Верхний этаж шумел и двигался в голове и мешал наслаждаться нижним, где царствовал установившийся, прочный покой* (М.Булгаков) – *прочный*, потому что *установившийся*; *Вася залился открытым, ребяческим, неудержимым смехом* (М.Пришвин) – *открытым*, потому что *ребяческим, неудержимым*, потому что *ребяческим*; *Грубое, мужицкое лицо доктора, мало-помалу озаряется улыбкой умиления и восторга...* (А.Чехов) – *грубое*, потому что *мужицкое*; *Осторожно подбивая клинья, обнажили блестящую, гладкую поверхность слоя глины* (И.Ефремов) – *блестящая*, потому что *гладкая*; *Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой* (И.Тургенев) – общее понятие "пугающий"; *Был тёплый, тихий, серенький денёк...* (И.Бунин) – общее понятие "обыкновенный, заурядный". Общим признаком, объединяющим определения в ряду однородных и потому разделяемых на письме запятой, может быть внешний вид: *Его встретила тощая, горбатая старуха* (А.Чехов); образность индивидуального восприятия: *В небе таяло одно маленькое, золотистое облачко* (М.Горький); *Лиловые, студёные тени ложатся на снег, резче выступают следы от валенок* (А.Толстой); синонимическое сходство: *Нет, именно эта бесконечная, бездонная глубина прямо должна помочь нам* (И.Ефремов); *Перед глазами ехавших расстилалась широкая, бесконечная равнина* (А.Чехов). Ср. ещё: *Лес, точно терем расписной, Лиловый, золотой, багряный, Весёлой, пёстрой стеной Стоит над светлою поляной* (И.Бунин); *Затем перед прокуратором предстал стройный, светлородый красавец...* (М.Булгаков); *Как раз в это время заяц, большой,*

старый матёрый русак, ковыляя еле-еле вздумал остановиться... (М.Пришвин); *Вечер мирный, безмятежный* Кротко нам взглянул в глаза... (В.Брюсов); *Один из них был высокий, строгий старик-казак...* (И.Бунин); *Уже поспел живительный кумыс.., и всё, что может пить, от грудного младенца до дряхлого старика, пьёт допьяна целительный, благодатный, богатырский напиток...* (С.Аксаков); *Помню раннее, свежее, тихое утро...* (И.Бунин); *Испуганные шумом толпы, молодые, горячие лошади захрапели и стали метаться...* (А.Куприн).

4) представляют собой художественное определение – эпитет: *Старуха закрыла свинцовые, погасшие глаза* (М.Горький); *Его бледно-голубые, стеклянные глаза разбегались* (И.Тургенев);

5) образуют смысловую градацию, т.е. каждое последующее определение усиливает выражаемые в ряду признаки: *Нехорошее, зловещее чувство кольнуло сердце Андрея Ильича, но он тотчас же поспешил себя успокоить* (А.Куприн); *Однажды летом я взял ружьё, припасы и сплавился в самые глухие, трущобные места* (В.Шишков); *Радостное, праздничное, лучезарное настроение распирало* (А.Серафимович);

6) противопоставляются сочетанию других определений при том же существительном: *Теперь бутылки с водой через борт подавали не женские, маленькие руки, а мужские, большие.* Следует помнить:

1) несогласованные определения, стоящие в рядах с согласованными, как правило, однородны: *Маленькая, загорелая, в грязной рубахе и старенькой плахте, она была похожа на девочку, которую послали стеречь баитаны* (И.Бунин); *Ещё подходит и кланяется какой-то, хромой, молодой, с язвительной улыбкой на губах, но бледен от испуга* (М.Булгаков);

2) определением нельзя считать прилагательное, которое является компонентом фразеологизма: *Чёрное (Красное и т.п.) море, железная дорога, белый гриб, носовой платок* и т.п.

Между согласованными неоднородными определениями, которые функционируют в бессоюзных рядах, запятая не ставится. Согласованные определения являются неоднородными:

1) если предшествующее определение относится не непосредственно к формирующему ряд существительному, а к уже завершённой словосочетанию последующего определения с этим существительным: *Лачуга мусорщика примкнулась к подножию северного (крепостного вала)...* (К.Паустовский); *Крупные (неровные буквы) покрывали немного вкось четыре жёлтые странички* (И.Ефремов); *Но мне вспомнилось другое (раннее утро)* (Ф.Вигдорова). *Наконец Усольцев упёрся в гладкую (отвесную стену) высокого уровня* (И.Ефремов); *Абрикосовая дала обильную (жёлтую пену), и в воздухе запахло парикмахерской* (М.Булгаков).

По этому же принципу присоединения предшествующего определения к словосочетанию осуществляется наращение ряда, если определений больше двух. Тогда образуется одна из разновидностей осложнённого многочленного словосочетания: *Васька был чёрный [(облезлый (аптекарский кот))]* (К.Паустовский); *Алёша подал ему маленькое [(складное (кругленькое зеркальце))]* (Ф.Достоевский). Ср.: *зеркальце – кругленькое зеркальце – складное кругленькое зеркальце – маленькое складное кругленькое зеркальце; ...Представляете ли вы себе скверный южный уездный городишко?* (А.Куприн);

2) если они характеризуют один и тот же предмет с разных сторон, в разных отношениях, выражая признаки, относящиеся к разным родовым понятиям, не связанные отношениями обусловленности: *На крыше вагона сидела маленькая синяя птица и попискивала, вертя головой* (К.Паустовский) – размер и цвет; *В углу гостиной стояло*

пузатое ореховое (Н.Гоголь) – форма и материал; *В самой гуще парка, под шатрами непроглядных лип, телега остановилась около маленького деревянного дома с освещёнными окнами* (К.Паустовский) – размер и материал; *Дело в том, что редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму* (М.Булгаков) – объём и тематика; *Да, следует отметить первую странность этого странного майского вечера* (М.Булгаков) – оценка по восприятию и отношение ко времени года.

В разграничении однородных и неоднородных определений много субъективного. Так, в зависимости от стиля речи – особенно часто в языке художественной литературы – ряды однородных и неоднородных определений допускают разное понимание, а следовательно, – разную интонацию (ритмо-мелодическое оформление) и в связи с этим разную пунктуацию. Например, отношения согласованных определений как неоднородных, предлагаемые читателю К.Паустовским в таком контексте *Это оказался громадный ленивый линь со смуглой золотой чешуёй и чёрными плавниками*, могут быть истолкованы и иначе – как отношения согласованных однородных определений, а именно: *ленивый*, потому что *громадный* (причинно-следственная связь) и *смуглой, золотой* (художественное определение окраски – эпитет). Тогда это предложение следовало бы читать и писать так: *Это оказался громадный, ленивый линь со смуглой, золотой чешуёй и чёрными плавниками*.

Ср. в художественной прозе: *Именно эти новые, большие, многоэтажные здания в основном определяли лицо города* (В.Катаев) и деловом стиле: *Построены новые большие многоэтажные дома*. В обыденной бытовой речи с уточнением *Я купил серые, шерстяные брюки* и в инструкции для продавца *брюки серые шерстяные* с инверсионным порядком слов.

К наиболее общим признакам неоднородности согласованных определений относятся способы их выражения. Неоднородные определения в норме выражаются:

1) сочетанием качественных и относительных прилагательных: *Сладкий конский щавель хлестал нас по груди* (К.Паустовский); *Возможно, что сети зацепились за острые подводные скалы или железные обломки затонувших судов и порвались* (А.Беляев);

2) сочетанием относительных прилагательных или причастий и относительных прилагательных: *Я ехал в тарантасе тройкой, слушал звон поддужного колокольчика, дышал свежестью степной осенней ночи* (И.Бунин); *Карандашом химическим сломанным пишу на ладони недетской* (Е.Евтушенко);

3) сочетанием местоимения и прилагательного: *... Я познакомился с одним молодым человеком, который назвал себя Иудой...* (М.Булгаков);

4) сочетанием местоимений: *Я не коммунист, я просто человек и думаю, что мне понятна реакция любого другого человека* (Е.Евтушенко);

5) реже сочетанием качественных прилагательных: *Перед входом в дряхлый величественный собор росла целая роща африканских пальм* (В.Катаев); *На потухающий костёр Пушистый белый пепел лёг* (В.Солоухин).

8.3.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания при однородных и неоднородных согласованных определениях"

1. Объясните, на каких основаниях выделенные согласованные определения, связанные без союзов, относятся к однородным. В каких рядах – однородных или неоднородных членов предложения – место согласованных определений, соединённых сочинительными союзами:

1. Открылся вид на *высокий*, чуть *розовеющий* небосвод (М.Салтыков-Щедрин). 2. Раздобрели *тощие*, *зимние* стада

коров... (С.Аксаков). 3. Ранние лучи ярко и холодно золотили *розовые, жёлтые и золотые* тыквы (В.Катаев). 4. Вы, я думаю, *счастливы, здоровы*. У вас *ровное, хорошее* настроение... (Ю.Бондарев). 5. Всё теплей становилось в его старческом сердце, когда он кутал в мех *оборванного, голодного и иззябшего* ребёнка (И.Бунин). 6. На рассвете, в *глухой стуже, хрустящей, деревенской, сугробной*, он побежал на станцию... (Ю.Бондарев). 7. *Однообразным, бескрасочным* было блёклое грозное небо без единой тучки, тяжело нависшее над равниной (И.Ефремов). 8. Странное впечатление производила эта раскалённая *черная, безжизненная* долина, заваленная исполинскими костями (И.Ефремов). 9. За дальним курганом – *красное, усталое, осовелое* солнце, *скорбное и измученное* после *буйно-палящего, не знавшего отдыха* дня (А.Серафимович). 10. Последние тени сливались, да мгла глядела, *слепая, необъятная*, да за курганом тускнело мёртвое зарево (А.Серафимович). 11. Он вернулся на остановку, посмотрел на лес – *тёмный, непрозрачный, густой*, такой бесповоротно *осенний* – сунул замёрзлый нос в поднятый воротник куртки (Т.Устинова); 12. Гаг наклонился и провёл рукой по *гладкой, почти скользкой* поверхности (А. и Б.Стругацкие). 13. Раздался *тяжёлый, грозный* звон, будто звучала массивная медь (И.Ефремов).

2. Объясните, почему выделенные согласованные определения являются неоднородными:

1. Степь, по которой от края до края протянулись *сухие сизые* тени, ещё пышущая неостывшим жаром, молча глядела в *белесо-мутную сухую* мглу (А.Серафимович). 2. *Серую нечистую* мутью зачинался рассвет (Б.Пильняк). 3. Поставим памятник в конце *длинной городской* улицы или в центре *широкой городской* площади... (И.Бродский). 4. На головах *круглые низкие суконные* шапочки с кистями; лица у всех смуглые, обветренные, жёсткие, из-под воинственного вида

острых огромных носов торчали лихие усы... (С.Сергеев-Ценский). 5. Урусов изобразил и лицом и всем *своим стройным ловким* телом выражение обречённой на заклание жертвы... (С.Сергеев-Ценский). 6. Он стоял, держа *тонкими больными* пальцами за прутья решётки, и тоскливыми глазами смотрел на шумящий вокзал (Б.Лавренёв). 7. Была так же у меня очень *большая ночная бабочка*... (С.Аксаков). 8. Вера глядела на его *короткие сильные* пальцы (А.Толстой). 9. До сих пор в предместьях Парижа сохранились *старые крепостные* валы (К.Паустовский). 10. *Южное ночное* небо в *крупных жемчужных* звёздах (И.Бунин). 11. Посыпали чёрный хлеб *крупной тёмной* солью, отрезали по пол-луковицы, разлили по стаканам (А. и Г.Вайнеры). 12. Они могли блеснуть неожиданно, как хрустальная туфелька Золушки из-под её *серого рваного* платья... (К.Паустовский). 13. *Огромное плоское стеклянное* здание горело в отблесках кровавого солнца (И.Ефремов). 14. Скоро он убедился, что это была Нина в *тёмно-зелёной длинной развевающейся* юбке, в жёлтых перчатках с крагами, с *низеньким блестящим* цилиндром на голове (А.Куприн). 15. *Зимнее серое* утро застало его за Балчуговским заводом, на дороге к Фотьянке (Д.Мамин-Сибиряк). 16. Вот оттуда, с той деревенской верандочки в *мелком оконном* переплётё, началось то, что теперь поправить нельзя (Ю.Трифонов). 17. *Простой огромный восьмиконечный* крест простирал над поляной свои плечи сурово и важно (В.Короленко). 18. Это был *широкоплечий приземистый* мужик, с фигурой, точно вырубленной двумя-тремя ударами топора (В.Короленко).

3. Выделите ряды согласованных неоднородных определений, в которых предшествующее относится к сочетанию последующего и определяемого им существительного. В каких из этих рядов возможна иная пунктуация? Почему?:

1. Сухой степной ветер всё усиливался, разгоняя в ярком весеннем небе белые облака, делая даль бесконечной

(И.Бунин). 2. К тому же беспорядочная партизанская война создавала много внезапных опасностей (К.Паустовский). 3. Матрос ухмылочно взглянул на задумавшееся начальство, кошачей лёгкой поступью пересёк пути и приблизился к какому-то отведённому в самый загон поезду (Б.Лавренёв). 4. Низенький плешивый монах с садовыми ножницами в руке присел на пне против женщины (К.Паустовский). 5. Двадцать лет назад, в 1929 году, я изучал старые медные рудники недалеко от Оренбурга (И.Ефремов). 6. Он был в недорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях... (М.Булгаков). 7. Словно акварели талантливых художников, лежат эти маленькие степные островки на бурой равнине жнивья и паров (И.Ефремов). 8. Бабушка несколько раз снимала самодельный фанерный чехол с машины "Зингер"... (В.Астафьев). 9. Он долго держался, этот тяжёлый колеблющийся звук, оборвался, снова два раза коротко откликнулся и смолк (А.Серафимович). 10. Великая благостная тишина стояла в полуденные часы над степью (М.Шолохов). 11. Смолистое сухое дерево занялось быстро и весело (Б.Полевой) 12. Стройная английская кобыла шла под нею эластичной широкой рысью, круто собрав шею и высоко подымая тонкие, сухие ноги (А.Куприн).

4. В приведённых предложениях отыщите синтаксические ряды определений. Укажите те из них, которые включают в свой состав однородные согласованные и несогласованные определения, а также ряды, с неоднородными определениями. Поставьте недостающие знаки препинания, объясните их расстановку:

1. На углах приятного трёхэтажного дома с острой двускатной крышей, стоявшего на углу улиц святого Онория и Старых Бань, строитель XV века поместил скульптурные деревянные изображения апельсиновых деревьев с аккуратно подрезанными ветвями (М.Булгаков). 2. Над курганами, рождённое теплом, дрожит струится марево; острое зелёное жало травяного листка, отталкивая прошлогодний отживший

стебелёк, стремится к солнцу (М.Шолохов). 3. Не спрашивая у Настасьи, Дарья взяла её стакан, плеснула в него из заварника и подставила под самовар – большой купеческий старой работы красноотливающий чистой медью с затейливым решётчатым низом, в котором взблёскивали угли, на красиво изогнутых осадистых ножках (В.Распутин). 4. Отсюда, из этого отверстия, сероватого дымно качающегося, клубом хлестанул морозный воздух. Земной таёжный родимый (В.Астафьев). 5. Я нашёл хмурого щеголеватого человека на почётном месте, у камина в столовой (И.Ефремов). 6. Кондрат ездил на курорт и по пути завернул к сыну. И теперь сидел на его кровати – большой загорелый в бостоновом костюме, – ждал (В.Шукшин). 7. Мы сами поднимем её на ноги, мы, сильные талантливые бесстрашные... (М.Горький). 8. ... Кругом двора и вдоль по берегу построены избы дымные чёрные наклонённые вытягивающиеся в две линии по краям дороги, как нищие, кланяющиеся прохожим (М.Лермонтов). 9. Тонкий многоцветный аромат устойчиво держится над садами до голубых потёмок... (М.Шолохов). 10. Сухая шершавая потрескавшаяся земля жадно поглотила звук копыт (А.Серафимович). 11. Принёсся издалека не крик, а гудящий грубый ровный голос – медный тяжёлый голос (А.Серафимович). 12. Матрос поглядел на арестанта, потом лукаво подмигнул, с явной дружеской лаской (Б.Лавренёв). 13. Две больших кудлатых чёрных собаки с лаем кинулись к саням... (С.Сергеев-Ценский). 14. Но ввиду того, что безумные утопические речи Га-Ноцри могут быть причиной волнений в Ершалаиме прокуратор удаляет Иешуа из Ершалаима... (М.Булгаков). 15. Всё круче отвеснее становилась горная дорога, каменистая узкая живописная (И.Бунин). 16. Был смутный зелёный шум и всё же стояла тишина... (Б.Пильняк). 17. И вот почему хорошая умная собака не подходит сразу к человеку, а становится и узнаёт, её это хозяин или враг... (М.Пришвин). 18. Рот его покривился, и что-то вроде тяжёлого хриплого смеха, похожего более на

гуденье отдалённого грома зазвучало в его устах (Н.Гоголь). 19. У самого края белоснежного длинного стола в студенческих запущенных в высокие сапоги брюках, в синей ремнём перехваченной рубашке, должно быть, брат хозяйки... (А.Серафимович). 20. Темны июльские беспредельные степные ночи темны тихи и таинственны... (А.Серафимович). 21. Она стояла в белом своём трикотажном платочке и покачивала малютку (М.Зощенко). 22. Золотистые зелёные голубые и оранжевые огоньки слабо освещали шкалы, знаки, цифры (И.Ефремов). 23. Медников достал массивные серебряные часы, полученные в награду за службу (А.Коптелов).

8.4. Обобщающие слова при однородных членах предложения

При осложняющих простое предложение однородных членах, функционирующих в сочинительном ряду, встречаются так называемые обобщающие слова: *Уснуло всё: святые, дьявол, Бог* (И.Бродский); *Правильные черты лица, прекрасные большие тёмно-голубые глаза, легко загорававшиеся гневом, но тихие и кроткие в часы душевного спокойствия, густые брови, приятный рот, всё это вместе придавало самое открытое и честное выражение его лицу...* (С.Аксаков); *Ничто не сходит с рук: ни самый малый крюк с дарованной дороги, ни бремя пустяков, ни дружба тех, волков, которые двуноги* (Е.Евтушенко); *Эгава добавил, что на кораблях доставляются продукты для войска: уксус, соевый соус, бобы, бочки с сакэ, лук и ящики с редькой* (Н.Задорнов).

Обобщающие слова – это те же члены предложения, что и однородные. Они являются самым общим, наиболее интегрированным и абстрагированным выражением значения членов всего ряда в целом. Между обобщающими словами и соположенными им однородными членами устанавливаются семантические отношения поясняемого и поясняющего, рода и вида, целого и отдельного (общего и единичного),

собственно обобщения. Они или открывают сочинённый ряд или закрывают его. В препозиции обобщающие слова конкретизируются, их содержательное наполнение раскрывается чаще всего словоформами с предметным значением: *На этом угольном столе поместилось вынутое из чемодана платье, а именно: панталоны (старые и новые) под фрак, панталоны под сюртук, панталоны серенькие* (Н.Гоголь); *Толпа строений: людских амбаров, погребов, видимо ветшавших, наполняла двор* (Н.Гоголь); *Лена всю рухлядь, конечно, вынесла и купила несколько вещей самых простых, но новых: матрац на ножках, ученический письменный столик, два стула, лампу, занавеску, а из других комнат принесла два ковра, старых, но очень хороших, бухарских, один на стену, другой на пол* (Ю.Трифонов); *Вчера Алексей, чтобы сократить путь, намечал себе, какие-то зримые ориентиры: сосну, пенёк, ухаб на дороге и к ним стремился...* (Б.Полевой).

В роли обобщающих слов могут выступать нарицательные и собственные имена существительные, разные по семантике и грамматическим формам, в разных синтаксических позициях, имена прилагательные, имена числительные, со значением количественного обобщения, местоимения определённо- и неопределённо-количественные цельные словосочетания, глаголы и наречия: *Всюду по лесу лежало разбросанное имущество: разбитые сундуки, стулья, одежда, упряжь, посуда, швейные машины, мешки с зерном...* (М.Шолохов); *Но всё же чаще и охотнее я пишу о людях простых и безвестных – о ремесленниках, пастухах, паромщиках, лесных объездчиках, бакенищиках, сторожах...* (К.Паустовский); *В марте и апреле немцам пришлось оставить почти всю Украину – Умань, Херсон, Винницу, Проскуров, Каменец-Подольск, Черновцы, Николаев, Одессу* (К.Симонов); *Елочки-старушки не как деревья в бору, все одинаковые: высокие, стройные, дерево к дереву, колонна к колонне, свеча к свече* (М.Пришвин); *Каждый раз, когда я*

возвращаюсь с ловли, **коты** всех мастей – **рыжие, чёрные, серые и белые с подпалинами** – берут дом в осаду (К.Паустовский); Постепенно все разбрелись и нас осталось всего пятеро: **Станишевский, Фицовский, Шмуклер, Хоружевский и я** (К.Паустовский); Девочка захотела есть и видит у стола **три стула: один** большой, Михайлы Иваныча, **другой** поменьше, Настасьи Петровны, **и третий**, маленький, с синенькой подушечкой – Мишуткин (Л.Толстой); **Множество звуков** оглушало нас – **выкрики** продавцов, **лязг** кованых дрог, **великопостный звон** из Братского монастыря, **писк** резиновых чёртиков, **свист** свистулек **и вопли** мальчишек на карусели (К.Паустовский); В криворуковском доме их было дополна **всяких: двухкурковые центрального боя, одноствольные берданы, капсульные малопульки, самodelки** с кованым стволом на крупного зверя (Г.Марков); Утром он просыпается со светом и вместе с ним **просыпались: тоска, отвращение, ненависть** (М.Салтыков-Щедрин); Каждый день, бывало, новую затею **придумывал: то** из лопуха суп **варил, то** лошадям хвосты **стриг** на картузы дворовым людям, **то лён собирался** крапивой **заменить, свиней кормить** грибами... (И.Тургенев); Там **глухо: леса, тьма, враги и звери...** (А.Грин); **Ходит везде один: и на базар, за хлебом, и за водой...** (М.Лермонтов).

Однако чаще всего в роли обобщающих используются местоименные и наречные словоформы **всё, всем, всякий, кто-то, повсюду, везде, нигде** и др., после которых можно вставить слова **а именно, то есть, как-то**. Этот театр видел **всё: молодых цыганок** с надрывающим сердце голосом, **разорившихся помещиков**, **пахнувших** лошадиным потом, – они скакали **сто вёрст**, чтобы попасть на концерт какой-нибудь **Нины Загорной**, – **корнетов** с чёрными баками в **коричневых котелках, невест, трепещущих** от испуга, в **пышных, как пена, розовых платьях** (К.Паустовский); **Всё** весеннее: **намёки, и поступки, и бездумные шаги** по мостовой (Р.Рождественский); **Повсюду: в кустах, в траве** –

запели, зачирикали птицы (А.К.Толстой); *Бывают штормы всякие: мутно-зелёные, жёлтые, как глина, серые и почти чёрные* (К.Паустовский); *А кто-то виноват: друзья, дожди, подруги* (А.Куприн).

Позицию обобщающих слов могут занимать ряды однородных приложений вместе с определяемым местоимением: *Они идут покорной толпой – разноязычные, разнолицые, в разное время завоёванные города, княжества и царства: Москва, Киев, Владимир, Новгород, царство Казанское, Астраханское, царство Польское, Сибирское царство, Псковское государство, царство Херсонеса Таврического и Грузинское царство, великое княжество Смоленское, Литовское, Волынское, Подольское, Новгорода низовские земли, великое княжество Финляндское, княжество Эстляндское, Курляндское, Лифляндское, Семигальское, Самочитское, Вятское, Югорское, земли иверские, кабардинские и карталинские, область Армянская, государство Туркестанское – все владения, перечисленные в титуле императора и самодержца всероссийского, царя польского, великого князя Финляндского и прочая, и прочая, и прочая* (Л.Соболев). Обобщающие слова (*все, всё, всё это* и др.) могут функционировать после ряда однородных членов предложения. В постпозиции они имеют собственно обобщающий характер, итожат перечисление: *Сначала весёлый говор пробежал по толпе, смех, песни, шутки, рассказы – всё сливалось в одну нестройную, неполную музыку...* (М.Лермонтов); *Её мрачная физиономия, её гигантские размеры, её решительные формы, всё хранит отпечаток другого века* (М.Лермонтов); *Избы, дома, деревья – всё намокло* (В.Шукшин); *На льду, на крутых скалах, среди редких голых деревьев – нигде не было ни одного местечка, в котором можно было бы укрыться* (И.Ефремов).

Обобщающие слова функционируют не только в бессоюзных и союзных, но и в смешанных рядах, между членами которых сохраняются их собственные отношения:

Молнии сверкали, свет на мгновение вспыхивал, и всё означалось: сено, грабли, старые веники на шесте... (В.Астафьев); *Он (город) потребляет сельскую продукцию: дрова, молоко, мясо, рыбу, овощи, ягоды* (В.Астафьев); *Солнце светит одинаково всем – и человеку, и зверю, и дереву* (М.Пришвин); *Застынет всё, что пело и боролось, сияло и рвалось: И зелень глаз моих, и нежный голос, и золото волос* (М.Цветаева); *Всё было в росе – перила, проволочная решётка вдоль борта и плетёные кресла* (К.Паустовский); *В любой игре существенен итог: победа, поражение, пусть ничейный, но всё же результат* (И.Бродский); *Разновысокие стены строений окружали двор: галереи, винтовые лестницы, окна на разных уровнях, деревья в кадках и скульптуры* (С.Аксаков).

Ряды с обобщающим словом могут быть парцеллированными, т.е. намеренно интонационно и пунктуационно расчлененными с целью придания отдельным членам ряда более самостоятельного значения, которое усиливается, подчёркивается. Парцеллированные члены ряда на письме разделяются точкой: *Тогда ночной фиалкой пахнет всё: Лета и лица. Мысли. Каждый случай. Который в прошлом может быть спасён И в будущем из рук судьбы получен* (Б.Пастернак).

При постпозитивном, заключающем обобщающем слове, а иногда и без него могут употребляться специальные подытоживающие слова: *словом, одним словом, короче говоря, вообще, в общем, повсюду, наконец* и др.: *В примитивном горном хозяйстве штейгер был одновременно и маркшейдером, и пробщиком руды, и руководителем бурения – словом, универсальным специалистом* (И.Ефремов); *Маг, регент, чародей, переводчик или чёрт его знает кто на самом деле, – словом, Коровьев – раскланялся...* (М.Булгаков); *Но человек не может вечно стоять навтыяжку – неважно перед каким начальством: перед сержантом, начальником отдела, министром, наконец, Господом Богом* (Д.Рубина).

В экспрессивных целях препозитивное обобщающее слово может повториться и заключить однородные члены предложения в обрамляющую конструкцию: ***Всё, что красит и радует, всё – и слова, и восторг и погоду – всё к десятому припасём и наступающему году*** (В.Маяковский); ***Везде – у скал, на массивном грузе Кавказа и Крыма скалоликого, на стенах уборных, на пузе лошади Петра Великого, от пыли дорожной до гор, где грозы гремят, грома потрясав – везде отрывки стихов и прозы, фамилии и адреса*** (В.Маяковский); ***Всё начинается с любви: и озаренье, и работа, глаза цветов, глаза ребёнка – всё начинается с любви*** (Р.Рождественский); ***Всё могло случиться после этого – и атомный взрыв, и наводнение, и разрушительное землетрясение на её новой планете, и засуха, и гром, и молния, и пустыня – всё могло бы быть!*** (С.Залыгин).

Что касается синтаксической природы отношений обобщающих слов с рядом однородных членов предложения, то, по мнению В.В.Бабайцевой, "Между препозитивными обобщающими словами и однородными членами предложения – пояснительная связь" [Бабайцева 1987, с.148], а, по утверждению А.Ф.Прияткиной, "Типичным случаем пояснительной конструкции является ряд с обобщающим словом" [Прияткина 1990, с.31]. В таком ряду обобщающее слово является пояснительным, а однородные члены – пояснением. На этом основании синтаксические конструкции, состоящие из обобщающих слов и поясняющих их рядов однородных членов предложения, нередко относят к пояснению и его разновидностям, рассматривая в соответствующих разделах учебников.

Пояснение обнаруживает свою лингвистическую природу не только в рядах, но и в других осложняющих простое предложение синтаксических структурах. Поэтому оно будет рассмотрено и в других контекстах, выходящих за пределы рядов.

8.5. Знаки препинания в предложениях с обобщающими словами при однородных членах

После препозитивного обобщающего слова (словосочетания) перед однородными членами предложения ставится:

1) двоеточие: *Кондрат чего-то расстроился, начал брать всё подряд: колбасу дорогую, коньяк, шпроты...* (В.Шукшин); *Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая* (Л.Толстой); *Потом пропало всё: луга и небеса* (А.Грибоедов); *Не стало никого вокруг: ни учеников, ни скамей, ни шкафов* (И.Гончаров); *Теперь во дворе нас было только трое: странник, я и молодой парень под камышиным навесом* (В.Короленко);

2) если после поясняемого обобщающего слова (словосочетания) стоят уточняющие слова *а именно, как то, например, как например, то есть*, то перед ними ставится запятая, а после них – двоеточие: *Вся усадьба Чертопханова состояла из четырёх срубов разной величины, а именно: из флигеля, конюшни, сарая, бани* (И.Тургенев); *Сухими болотами называются места, носящие в себе признаки некогда существовавших болот, как то: кочки, следы родниковых ям и разные породы болотистых трав* (С.Аксаков); *К краснолесью относятся породы деревьев смолистых, например: сосна, ель, пихта* (В.Саянов). После уточняющих слов *такие как* двоеточие не ставится: *Первыми после зимы расцветают цветы, такие как подснежники, крокусы, тюльпаны;*

3) если при каждом из двух однородных членов предложения, стоящих после обобщающего слова, повторяется союз *и*, между ними ставится запятая: *Всё напоминало об осени: и жёлтые листья, и туманы по утрам* (М.Булгаков);

4) если при однородных членах специального обобщающего слова нет, то двоеточие перед ними ставится, когда необходимо предупредить о последующем перечислении, а функцию обобщающего слова в таких случаях выполняет сказуемое: *Из-под сена виднелись: самовар, кадка с*

мороженой формой и ещё какие-то привлекательные узелки и коробочки (Л.Толстой); *В завываньи бурана потонули: тюрьма, Экскаваторы, краны, Новостройки, дома, Ключья репертуара на афишном столбе, И деревья бульвара В серебристой резьбе* (Б.Пастернак); *И перевесившись через заборные колья, Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд* (М.Цветаева);

5) если однородные члены предложения стоят после обобщающего слова и не заканчивают собой предложения, то перед ними ставится двоеточие, а после них тире: *Везде: над головой, под ногами и рядом с тобой – живёт, грохочет, торжествуя свои победы, железо* (М.Горький); *Лиственные деревья: осины, ольха, берёзки – ещё голы...* (В.Солоухин).

Двоеточие перед однородными членами предложения после обобщающего слова не ставится:

1) если однородными членами являются имена собственные, а на месте препозитивного обобщающего слова стоит общее для них приложение, не отделяющееся от них при произнесении характерной паузой: *Писатели-классики Л.Толстой, И.Тургенев, А.Чехов были выдающимися мастерами прозы. Но! При наличии паузы: ...Глаза эти загорались яростью, когда он вспоминал своих врагов-генералов, обогнавших его по службе: Сухомлинова, Драгомирова, Куропаткина и Ранненкампа* (К.Паустовский);

2) то же самое при отсутствии паузы перед географическими названиями и при перечислении названий литературных произведений: *Славятся своими здравницами города-курорты Одесса, Ялта, Судак, Евпатория* (но ср.: ... следующие города-курорты:...); *Романы И.Гончарова "Обломов", "Обрыв", "Обыкновенная история" – три "О" – образуют своего рода трилогию* (но ср.: Такие романы Гончарова, как то:...).

Если однородные члены предложения, стоящие после обобщающего слова носят характер приложения к нему или уточняют его, вместо двоеточия может употребляться тире:

Алый свет нежно заливал окрестности – ветряную мельницу, шиферные крыши машинно-тракторной станции, элеваторы (В.Катаев); Но всё же я заметил и несколько знакомых с детства вещей – мамину шкатулку, старинный бронзовый будильник и фотографию, снятую ещё в молодости (К.Паустовский); Босые девки таскают воду, в избе хозяин разводит золу, собирает тряпьё, и все идут париться – старики, мужики, деверья, сыновья, ребята, матери, жёны, снохи, девки, все вместе (Б.Пильняк); Я всех животных люблю – и собак, и кошек, и людей (Г.Белых и Л.Пантелеев);

Тире употребляется также:

1) перед обобщающим словом, стоящим после однородных членов предложения: *Избы, дома, деревья – всё намокло (В.Шукшин); Поручни, компасы, бинокли, всякие приборы и даже высокие пороги кают – всё это было медное (К.Паустовский); Когда Ассоль решила открыть глаза, покачиванье шлюпки, блеск волн, приближающийся, мощно ворочаясь, борт "Секрета" – всё было, сном, где свет и вода качались, кружась, подобно игре солнечных зайчиков, на струящейся лучами стене (А.Грин);*

2) если находящийся в середине предложения ряд однородных членов имеет характер попутного уточняющего замечания, а логически выделяется предшествующее обобщающее слово, то однородные члены выделяются тире с двух сторон: *Обычно из верховых станиц – Еланской, Вешенской, Мигулинской и Казанской – брали казаков в 11-12-й армейские казачьи полки и в лейб-гвардии Атаманский (М.Шолохов); Я, милок, из лыка цельную тройку сплёл – пиджак, штаны и жилетку – для Всесоюзной выставки (К.Паустовский); Только нам троим – отцу, мне и Евсеичу – было не грустно смотреть на серое небо (С.Аксаков);*

3) если после однородных членов предложения перед заключительным обобщающим словом стоит так называемое вводное слово (или словосочетание) *словом, одним словом,*

например, короче говоря и т.п., то перед ним ставится тире, а после него – запятая: Ладно сиди со мной, читай, только про себя, и губами не шлёпай, не кашляй, не чихай – словом, не звучи никак (М.Шолохов); Он у нас и ученый, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки – одним словом, мастер на все руки (А.Чехов);

4) при перечислении и смысловом подчёркивании однородных членов предложения после двоеточия или тире они могут отделяться друг от друга восклицательными знаками: *Всё отвергал: законы! совесть! веру!* (Ю.Трифонов); *Вот так играть свою игру – шутя! всерьёз! до слёз! навеки! не лукавя!* – как он играл, как, молоко лакая, играет с миром зверь или дитя (Б.Ахмадулина). Перечисляемые после обобщающего слова однородные члены предложения могут разделяться и вопросительными знаками [Правила 2009, с. 56];

5) если по правилам пунктуации после однородных членов предложения требуется постановка запятой, то она должна быть поставлена, а тире может быть или поставлено, или опущено: *С большой и сердечной любовью относились к Чехову и все люди попроще, с которыми он сталкивался: слуги, разносчики, носильщики, странники, почтальоны, – и не только с любовью, но и с тонкой чуткостью, с бережностью и с пониманием (А.Куприн) (запятая нужна, так как она закрывает придаточное предложение). Тире опускается, если постановка запятой обусловлена требованиями последней части предложения, стоящей после однородных членов предложения: Владелец тщательно осведомляется о ценах на разные большие произведения, как то: муку, пеньку, мёд, и прочее, но покупает только небольшие безделушки (Н.Гоголь) (запятая перед но обязательна);*

б) если обобщающее слово употребляется и перед однородными членами и после них, образуя обрамляющую рамку, возможны варианты расстановки знаков препинания:

1) двоеточие после первого обобщающего слова, тире – перед

последним; 2) тире после первого и перед последним. Например: 1) *Мне было охота почитать про всё: и про травы, и про моря, и про солнце и звёзды, и про великих людей, и про революцию – про всё то, что люди хорошо знают, а я ещё не знаю* (К.Паустовский); *Ему сейчас казалось, что ничего не было: ни погони за бандитами, ни вьюги, ни мрачной тайги – ничего* (В.Катаев); 2) *Все эти люди – матросы разных наций, рыбаки, кочегары, весёлые юнги, портовые воры, машинисты, рабочие, лодочники, грузчики, водолазы, контрабандисты – все они были молоды, здоровы и пропитаны крепким запахом моря и рыбы* (А.Куприн).

Одинаковые обобщающие слова в одном и том же предложении могут подытоживать предшествующий и следующий после него ряд однородных членов: *Ведь лаборатории, отделы, мастерские, главки, канцелярии, цехи, секции, КБ, кабинеты, приёмные, прилавки, забега-ловки – всё это производит не только тематики, отчёты, статьи, резолюции, протоколы, проекты, решения, прибыли, убытки, плановую и сверхплановую продукцию, всё это, даже помимо месткомов, обязательно производит ещё и свой стиль* (С.Залыгин).

От однородных членов предложения следует отличать повторяющиеся (одинаковые) члены предложения, которые тоже произносятся с интонацией перечисления. Между ними ставится запятая, если они обозначают:

1) длительность действия: *Плыли, плыли в синей смутной глубине вспененные ветром облака* (М.Шолохов);

2) высокую степень проявления признака, качества, чувства при наличии собственного логического ударения: *Небо теперь было серое, серое* (В.Солоухин); *А чуял, чуял смерть. – Она опять прервалась и покивала. – Чуял, чуял* (В.Распутин); *Милый, милый!.. Любил крестьянина!..* (В.Шукшин);

3) настойчивую просьбу, приказание: *Пошёл, пошёл Андрюшка* (А.Пушкин); *Ты расскажи, расскажи, Степан, как ты тещу обхитрил* (В.Распутин). В этом случае возможна и другая пунктуация: *Ну, приди же, любимый! Приди!* (Р.Рождественский);

4) множественность, большое число предметов избыточность действий: *...Дождь, дождь... Засиделись, засиделись...* (В.Распутин);

5) интенсивность действия: *Шла, шла густая, сочная трава поляны* (В.Солоухин);

6) усиление обстоятельственного значения: *И ближе, ближе всё звучал грузинки голос молодой* (М.Лермонтов); *... Всё это ушло от меня навсегда, навсегда* (А.Фадеев);

7) подкрепление высказанного утверждения или отрицания: *Так, так, – покивал Максим* (В.Шукшин).

Запятая между ними ставится также:

1) если повторяющееся слово распространено другими словами, а при чтении нет паузы: *Мне страшно, до боли страшно захотелось оскорбить или унизить их* (М.Горький);

2) если оборот с повторяющимся словом присоединяется союзом *и*: *Факты, и только факты нужны для оправдания такого поступка*. При присоединительной интонации здесь возможно тире: *Уходите – и побыстрее уходите; Это была победа – и безоговорочная победа!* Без интонации присоединения знаков может не быть. *Учиться и ещё раз учиться!*

Если после повторяющегося слова с распространителями делается пауза, то оно вместе с распространителями выделяется тире: *Прошло пять лет, пять долгих, тоскливых лет со дня их последней встречи. И шум – суетливый, однообразный шум жизни – возвестил о начале ещё одного безрадостного и длинного дня* (К.Паустовский);

Запятая не ставится:

1) если второе повторяющееся слово употреблено с частицей *не* или *так*: *Страшно не страшно, а на душе как-то строго* (Н.Лесков); *Всё под руками у нас в деревне: лесок*

так лесок, речка так речка (В.Солоухин). Такие сочетания воспринимаются как цельные обороты речи.

8.5.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в предложениях с обобщающими словами при однородных членах"

1. Перепишите, подчеркните обобщающие слова. Укажите: 1) их семантическое назначение (родовое наименование, отношение общего и единичного – собственно обобщение); 2) способ выражения; 3) место по отношению к ряду однородных членов:

1. Ничего не видно: ни массива, ни скал, ни лесов (А.Серафимович); 2. И отовсюду – из каждого дома, двора, из каждой руины и переулка – бежало на встречу нам эхо (К.Паустовский). 3. Дома ближайшей деревушки, деревья леса, протянувшегося зубчатой тёмной лентой на горизонте, поле в чёрных и жёлтых заплатах – всё вырисовывалось серо и неясно, точно в тумане (А.Куприн). 4. Увы! Татьяна увядает: бледнеет, гаснет и молчит (А.Пушкин). 5. Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же: небо, равнину, холмы (А.Чехов). 6. Острогою бьется крупная рыба, как то: щуки, сомы, жерехи, судаки (С.Аксаков). 7. Только два события запомнились Кипренскому из этих последних петербургских лет: наводнение 1824 года и работа над портретом Пушкина (К.Паустовский). 8. Небо, зелёные и синие леса, люди, возы с горшками, мельницы – всё опрокинулось, стояло и ходило вверх ногами, не падая в голубую прекрасную бездну (М.Горький). 9. В тихой синеве рассвета открылась передо мной древняя земля: вершины гор, освещённые зарёй, шумящие по гальке прозрачные речки, чинары и магическое свечение неба там, вдали, куда мчался поезд, оставляя за собой длинное облако нежнейшего розового пара (К.Паустовский). 10. Спрятаться от дождя и ветра было почти нигде, всё было мокро: доски, навесы, развалины (К.Симонов). 11. Всё это плыло в пекле дня – щиты, стихи,

колбаса, собачки, мешки, пробирки с красным сиропом, военные и штатские (В.Панова). 12. Гости говорили о многих приятных понятных вещах, как то: о природе, о собаках, о пшенице, о чепчиках, о жеребцах (Н.Гоголь). 13. Высокий двор, собаки, железные двери и затворы, дугообразные окна, сундуки, покрытые странными коврами, и, наконец, сам необыкновенный хозяин, севший неподвижно перед ним, – всё это произвело на него странное впечатление (Н.Гоголь). 14. Тяжело переносить первый день заточения, где бы то ни было: в остроге ли, в каземате ли, в каторге ли... (Ф.Достоевский). 15. На красноватой траве, на былинках, на соломинках – всюду блестели и волновались бесчисленные нити осенних паутин (И.Тургенев). 16. Среди птиц, насекомых, в сухой траве – словом, всюду, даже в воздухе, чувствовалось приближение осени (В.Арсеньев).

2. Укажите однородные члены и обобщающие слова при них. Расставьте недостающие знаки препинания. Выясните, какими членами предложения являются однородные члены в рядах и обобщающие слова при них:

1. Глаза эти смеялись в ответ на всё на любую шутку весёлое слово даже в ответ на брезгливую морду кота Антона, недовольного нашим весельем (К.Паустовский). 2. И всё было как надо букет поцелуи смех сквозь слёзы раскаяние и чуть надтреснутая беззаботность (К.Паустовский). 3. Ни гром ни молния ни солнечный восход со всеми победными звуками ни закат с журавлиным обещанием нового прекрасного дня ничто никакое чудо природы не могло быть больше того, что случилось сейчас для Травки... (М.Пришвин). 4. Впрочем, камни и земля всё поросло мхом... (М.Лермонтов). 5. Ни холод утра Ни слово друга Ни дамские розы Ни манифест футуриста Ни стихи пушкиньянца Ни лай собачий Ни грохот тележный ничто в мир возвратить (его) не могло... (А.Блок). 6. Он был мастер на все руки слесарь столяр плотник и даже механик (В.Короленко). 7. Мы пристально проследили жизнь

тех людей, кому были обязаны познанием своей страны и мира и чувством прекрасного жизнь Пушкина, Лермонтова Толстого Герцена Рылеева Чехова Диккенса Бальзака и ещё многих лучших людей человечества (К.Паустовский). 8. Отец совершил несколько будничных движений достал бумажник порылся в нём извлёк две старые трёшницы получил билеты (Ю.Нагибин). 9. После недавней боли голова была очень свежей, и всё казалось мне хорошим и цвет сизого неба и дымок поленьев и снег прилипший к стеклу (К.Паустовский). 10. И девичье личико и солнце и тени и быстрая речка всё было так прелестно в это летнее утро (И.Бунин). 11. Я в долгу перед Бродвейской лампией перед вами, багдадские небеса, перед Красной Армией перед вишнями Японии перед всем, про что не успел написать (В.Маяковский). 12. Спорить не стал, выполнял всё, что приказывали уколы – уколы ванны – ванны гимнастика электролечение всё, что требовалось (К.Симонов). 13. С неба с сосен с берёз отовсюду сыпались на нас искры и такие же яркие неуловимые смешавшиеся в единый хор птичьих голоса (В.Астафьев). 14. Тут были Павел чухонец штабс-капитан Ярошевич фельдфебель Максименко красная фуражка дама с белыми зубами доктор (А.Чехов). 15. Во время пирожного был позван Яков и отданы приказания насчёт линейки собак и верховых лошадей всё с величайшею подробностью, называя каждую лошадь по имени (Л.Толстой). 16. Примерно в подобной же обстановке созданы были и другие местные полки Пугачёвский Стеньки Разина Новоузенский Малоузенский Краснокутский (Д.Фурманов). 17. К числу дичи принадлежат не одни птицы, но и звери как то медведи олени кабаны дикие козы и зайцы (С.Аксаков). 18. Всё было серо холодно и мокро и земля и небо тощая желтая трава и бесформленные кучи камня, сваленного по сторонам дороги (А.Куприн). 19. Хорь понимал действительность то есть обстроился накопил деньжонку ладил с барином и прочими властями (И.Тургенев). 20. Митраша выучился у отца делать деревянную посуду

бочонки шайки лохани (М.Пришвин). 21. В степи за рекой по дорогам везде было пусто (Л.Толстой).

* * *

Рассмотренные факты современного русского литературного языка позволяют утверждать, что синтаксическое осложнение простого предложения сводится прежде всего к выражению в нем *дополнительной предикативности*, не переводящей его при этом в состав полипредикативных единиц. Другим типом синтаксического осложнения являются *внутрирядные отношения*.

Каждому из этих типов соответствует свой набор осложняющих синтаксических структур, что является свидетельством их грамматического характера.

Дополнительная предикативность во всех своих разновидностях только осложняет, но никогда не образует самостоятельного или придаточного предложения. Она обнаруживается в различных обособленных оборотах — деепричастных, инфинитивных, причастных, адъективных, субстантивных, конструкциях со служебными словами — производными предлогами (свернутая предикативность), в союзных конструкциях (отражённая или скрытая предикативность), в которых одна из частей как бы виртуально заимствует словесно выраженный предикат другой. Оборот, заключающий в себе значение дополнительной предикативности, является особым второстепенным членом предложения изоморфным необособленному, хотя деепричастный и причастный обороты, именные полупредикативные члены, семантически связанные с основным предикатом, всё чаще интерпретируются как второстепенные сказуемые.

Конструкции со служебными словами, прежде всего союзами, являются основным формально-грамматическим способом осложнения простого предложения, поскольку в них находят выражение и дополнительная предикативность, и внутрирядные отношения.

Внутрирядные отношения реализуются как без союзов, так и при помощи союзов. Ряд – это сочинительная конструкция, члены которой взаимодействуют друг с другом, вступая в особые внутрирядные семантико-синтаксические отношения. Ряды бывают нулевыми, гомогенными (перечислительный интонационный ряд) или семантически дифференцированными. Союзная конструкция семантически и синтаксически осложняет простое предложение благодаря внутрирядным отношениям, представляющим собой соединение, противопоставление, разделение и их различные контаминации. В рядах функционируют однородные и неоднородные, равноправные и дифференцированные члены, в них устанавливаются отношения пояснения (и уточнения), функционируют обобщающие слова, как сочинительные, так и подчинительные союзы. Именно на уровне союзных связей и им подобных обнаруживаются разнообразные смысловые отношения зависимости, осложняющие простое предложение: предикативно-характеризующие, сравнительные, пояснительные, обусловленности, причинно-следственные, условно-уступительные и др.

Наряду с отношениями сочинительного типа, которые определяют основную функцию союза в простом предложении, осложнению, причём более разнообразному по смыслу, служат и отношения подчинительного типа или проявляющие признаки сочинения и подчинения одновременно.

Все эти осложняющие простое предложение отношения, формируемые оборотами, бессоюзными и союзными разного типа рядами, конструкциями с параллельными и без параллельных членов, возникают внутри монопредикативного предложения, т.е. создаются на основании разнотипных внутренних связей компонентов в самом простом предложении, благодаря особым синтаксическим позициям, которые обусловлены его внутренними грамматическими возможностями.

Вместе с тем существуют и другие явления, которые тоже принято рассматривать в системе осложнения, но проявляются они в другом аспекте – коммуникативном. В частности, по мнению П.А.Леканта, "в речи употребляются конструкции, не являющиеся самостоятельными предложениями и не входящие в структуру предложения ... По значению, форме и характеру отношения к предложению эти конструкции представляют следующие типы: 1) обращение; 2) именительный темы; 3) вводные компоненты; 4) вставные компоненты; 5) междометия" [Лекант 2010, с.182].

9. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными (субъективно- модальными) компонентами

Каждое предложение в русском языке характеризуется объективной модальностью. Объективно-модальные значения присутствуют в любом простом предложении и обязательно выражают отношение сообщаемого к действительности в аспекте реальности, чему служит синтаксический индикатив (синтаксические настоящее, прошедшее и будущее время) и в аспекте ирреальности, чему служат синтаксические ирреальные наклонения (сослагательное, условное, желательное, побудительное и должествовательное).

К модальным значениям относятся так же все те, в которых заключено личное отношение говорящего к тому, о чём он сообщает. Это субъективно-модальные значения. Они присутствуют не во всяком высказывании, так как говорящий может никак не выражать своего отношения к собственному сообщению. Однако очень часто такое отношение присутствует; оно выражается самыми разнообразными средствами [Русская 1980/2, с. 86, 214–215].

В центре внимания при изучении этих средств находятся вводные слова и их сочетания. Об этих единицах писали Ф.И.Буслаев, Д.Н.Овсянко-Куликовский, А.М.Пешковский, А.А.Шахматов и мн. другие. В академической "Грамматике русского языка" под редакцией В.В.Виноградова было сформулировано цельное учение о вводных словах и вводных сочетаниях слов, вводных предложениях и вставных предложениях, словах и сочетаниях слов. Оно с некоторыми дополнениями и уточнениями господствует в учебной литературе и школьной практике по сегодняшний день.

Вводными здесь называются такие слова и сочетания слов, которые выражают отношение говорящего к тому, о чем он говорит, дают общую оценку сообщения, либо заключают

в себе указание на его источник, связь с другими сообщениями или с более широким контекстом речи. Например: *Мы разговаривали, по-видимому, так дружелюбно, что Иван Иванович от радости проболтался* (А.Пушкин); *По-вашему, даже не мечтать о счастье! Но если я счастлива?* (А.Чехов); *Вечер провёл я, по обыкновению своему, у коменданта* (А.Пушкин); *Извиняюсь, я даже не спросил, как вас зовут!* (Т.Устинова); *Главное, ему, выросшему на берегу Татарского пролива, так нравился летний вездесущий гул катеров, напоминавший о вечном присутствии в пространстве великой реки...* (Д.Рубина); *Бухгалтер, например, специально как-то там складывает цифры между собой на пользу страждущего человечества, чтобы оно, так сказать, не слишком проворовалось в денежном смысле* (М.Зощенко); *Впрочем, большим воротилам нашим это будет наука* (А.Новиков-Прибой). Описывается восемь групп вводных слов и вводных сочетаний слов по значению. Выделяются также вводные предложения, включённые в другие (основные по отношению к ним) предложения и выполняющие в нём те же функции, что и вводные слова и вводные сочетания слов. Например: *Григорий Александрович, я уже кажется говорил, страстно любил охоту...* (М.Лермонтов); *И кроме свежeweымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо* (В.Маяковский); *Тогда, слышно было, шумел дождь* (А.Серафимович) [Грамматика 1960/II/ ч.2, с.140–160].

В "Синтаксисе современного русского языка" Н.С.Валгиной находим: "Вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказываемому, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т.д. Значение оценочности – модальной, эмоциональной, экспрессивной – ведущее значение вводных конструкций" [Валгина 1973, с.249]. Утверждается, что "Вводные компоненты служат для выражения различного рода оценок содержания

предложения с точки зрения лица говорящего... По составу вводные конструкции могут быть: 1) одиночными словами: *Человек, работавший в этой комнате, видимо, был педант* (К.Симонов); 2) сочетаниями слов: *От него тянуло бензином. По всей видимости, это был тракторист* (К.Паустовский); 3) предложениями: *Бета считалась умницей, носила пенсне и, как говорили, хотела даже когда-то поступить на курсы* (А.Куприн)" [Лекант 2010, с.184–185].

Вопреки утверждению Грамматики русского языка об отсутствии синтаксической связи между вводными компонентами и основным предложением, были попытки доказать, что вводные конструкции представляют собой такой же обязательный компонент включающего их предложения, как и самый обыкновенный член предложения [Современный 1964, с.138]. А.Г.Руднев утверждал: "Как известно, "вводным словом" или "вводным словосочетанием" становится соответствующий член предложения..., когда устанавливается непосредственная семантическая, а следовательно, и грамматическая связь (отношение) между вводным словом (словосочетанием) и остальной частью предложения в целом или отдельными элементами его. Ни согласование, ни управление, ни примыкание не является характерным признаком включения их в состав того или иного предложения... Между вводными словами и остальной частью предложения имеем специфический характер связи..., которую мы предлагаем называть *соотношением* или *соотносительной связью*..." [Руднев 1959, с.123]. Но РГ-80, в отличие от этого, утверждает: "Синтаксические связи с каким-либо членом предложения или с предложением в целом у вводных слов, вводных сочетаний и вводных предложений отсутствуют: даже если в составе вводимой группы есть союз, он в этих случаях не выполняет связующей функции: *Он болен и, что ещё хуже, совершенно одинок*..." [Русская1980/2, с.229]. Учение о структурной схеме простого предложения тоже показало, что места для упоминаемых компонентов в ней нет:

"Осложняющие слова и сочетания слов не похожи на члены предложения, поэтому в традиционном языкознании их объединили под рубрикой "Слова, грамматически не связанные с предложением" " [Бабайцева 1987, с.161].

9.1. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными словами и словосочетаниями

Поскольку вводные слова, а также вводные непредикативные конструкции (словосочетания) формально и функционально в простом синтаксически осложнённом предложении изолированы, лишены присловных синтаксических связей с отдельными членами основного предложения, под ними следует понимать компоненты, которые занимают особую, автономную (детерминантную) позицию, находящуюся вне цепочки непрерывных синтаксических связей, формирующих элементарное предложение. Они выполняют только оценочно-квалификативную функцию, выражая различные аспекты субъективного отношения говорящего к высказываемому, и вводятся в простое предложение на семантико-коммуникативном уровне для выражения модусных значений: вероятности или невероятности сообщаемого, степени обычности, способа и порядка оформления мысли, её авторизации, эмоциональной и экспрессивной оценки, активизации собеседника, привлечения его внимания и т.п. При этом вводные компоненты не изменяют объективного модального значения предложения, а только придают ему особую, субъективизированную окраску. Ср.: *Назаренко задержался в учительской комнате и ничего не заметил. – К счастью, Назаренко задержался в учительской комнате и ничего не заметил* (К.Паустовский). Осложнённое предложно-падежной формой *к счастью* второе предложение остаётся сообщением о реальном событии, имевшем место в действительности. Осложнённое вводным словом *вероятно* предложение *Без тебя, вероятно, я бы погиб* (М.Горький), как и без этого слова, обозначает ирреальное событие, которое

могло бы осуществиться только при определённом условии – *без тебя*.

То, что вводные слова придают значению основного предложения дополнительные оттенки (радость, удовлетворение, догадка, предположение и т.п.) обозначает, что они изолированы от основного предложения лишь формально-грамматически, а по содержанию, интонационному единству с основной частью высказывания, т.е. с точки зрения коммуникативной, они поясняют включающее их предложение, актуализируя то, чему в сообщении говорящим придаётся наибольшее значение. Чаще всего вводные слова и вводные непредикативные конструкции занимают в предложении разные позиции и допускают перемещение, перестановку или изъятие: *По моему мнению, скромный удел есть в то же время и самый завидный удел в целом мире* (М.Салтыков-Щедрин). – *Скромный удел, по моему мнению, есть в то же время и самый завидный удел в целом мире.* – *Скромный удел есть в то же время и самый завидный удел в целом мире, по моему мнению;* *Я выйду замуж, должно быть* (Б.Пильняк). – *Я, должно быть, выйду замуж.* – *Должно быть, я выйду замуж.* Имея формальную и позиционную самостоятельность, эти автономные компоненты не имеют самостоятельности коммуникативной, т.е. вне предложения, сами по себе, не употребляются.

Если вводный компонент переставить в другое место предложения нельзя или это меняет его смысл, он относится непосредственно к тому члену предложения, возле которого размещен: *Итак, по Вознесенской шёл один молодой чиновник...* (М.Лермонтов); *Отец Галактиона Ильича был крепостным буфетчиком в именитом доме, потом откупщиком и, наконец, благотворителем и храмоздателем...* (Н.Лесков). В связи с этим различают общую и частичную субъективную модальность, причём вторая встречается гораздо реже, хотя и та и другая одинаково характеризуются своим синтаксическим выделением, то есть

интонацией водности – понижением голоса и ускоренным темпом произношения.

Морфологические формы вводных слов и сочетаний чрезвычайно разнообразны. По морфологической соотнесённости вводных слов и главных слов вводных словосочетаний противопоставляются два их типа – именной и глагольный.

К именному типу вводных слов относятся: разнопадежные беспредложные формы и предложные сочетания имён существительных: *словом, правда, без (сомнения, преувеличения), вне (сомнения, преувеличения); к (счастью, несчастью, удивлению, сожалению, примеру), на (радость, горе, счастье, беду), в (сущности, частности); с именами существительными и местоимениями в дательном падеже с предлогом по (преданию, пословице, слухам, правде, совести, справедливости, счастью, несчастью, сути, существу, обыкновению, обычаю и др.); с субстантивированными прилагательными в форме предложного падежа ед.ч. ср. рода с предлогом: в общем; с местоимениями или субстантивированными прилагательными с предлогом между (тем, нами, прочим); с местоимениями и предлогами: вместе с тем, сверх, напротив (того, всего), частицей же – к тому же; с наречиями на о: бесспорно, буквально, верно, видно, вероятно, возможно, действительно, естественно, конечно, несомненно, натурально, очевидно, подлинно, понятно, примерно, видимо, собственно; с наречиями в сравнительной степени: вернее, точнее, короче; с наречиями, образованными от косвенных падежей имён с предлогами: вдобавок, кстати, наконец, наоборот, например, поистине, наверно (е), вообще, по-видимому, по-настоящему (моему, твоему, вашему); во-первых (-вторых, -третьих и т.д.), заодно и др.*

Вводные слова глагольного типа по формам близки к односоставным предложениям. Они соотносятся как с личными формами глаголов, так и с инфинитивом. С личными формами глаголов соотносятся слова:

1) *вижу, думаю, надеюсь, напоминаю, подчёркиваю, повторяю, полагаю, помню, признаюсь, слышу, смотрю, скажем* и др.: 1-е лицо;

2) *веришь, веришь ли, видишь, видишь ли, знаешь (те), помнишь, помнишь ли, понимаешь (те) (ли), не веришь, поверишь, поверите ли* и др.: 2-е лицо с отрицанием или частицей *ли*;

3) *говорится, кажется, сказывается, помнится, разумеется, случается, спрашивается, бывает, выходит, значит, может (быть)* и др.: 3-е лицо в безличном значении;

4) *казалось (бы), оказалось, случилось, стало (быть)* и др.: глаголы прошедшего времени (среднего рода) в безличном значении;

5) *говорит, говорят, передают, сказывают, рассказывают, говорили, передавали* и др.: глаголы речи в разных формах лица и времени;

6) *вообрази (те), извини (те), поверь (те), изволь(те), позволь (те), помилуй (те), представь (те), прости (те), согласись (тесь), не беспокойся (тесь)*. Сюда же – *пожалуй, почитай*, глаголы повелительного наклонения и соотносительные с инфинитивом – *видать, слышать, признаться, сказать* [Грамматика 1960/II/ч.2, с.144–146]. Часть этих форм может употребляться как в функции вводных слов так и в своей основной функции.

В роли вводных слов в современном русском языке выступают также относительно новые формы, которые потеряли свои связи с частями речи, и конструкциями, на базе которых они возникли. Как утверждал В.В.Виноградов, "Русская грамматическая наука постепенно приходит к сознанию необходимости рассматривать модальные слова как особую категорию... Потемня доказывал происхождение модальных слов из вводных предложений и подчёркивал их независимое положение среди других членов предложения" [Виноградов 1986, с.595–596]. В силу этого, являясь на современном этапе развития языка особым грамматическим

разрядом слов наряду с другими частями речи, они используются прежде всего как вводные слова. Среди них единицы наречного происхождения: *действительно, собственно, верно, безусловно* и др.; слова, однотипные с категорией состояния: *видно (видать), слышно, должно, очевидно, вероятно, понятно*; отглагольные слова: *видишь ли, веришь ли, знаешь ли, извините, говорят, передают, разумеется, кажется, значит* и др.; *признаться, видать, знать*; произошедшие от существительных и прилагательных: *словом, кстати, в частности* и др.; *главное, самое (большее, меньшее)* [Там же, с.602].

Не существует сколько-нибудь исчерпывающего грамматического размежевания между этой категорией слов и другими частями речи, но к модальным словам, как правило, не относят вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к сообщению (*к сожалению, к счастью, на беду* и др.), а также последовательность изложения мысли (*во-первых, во-вторых, например, в частности, прежде всего* и т.п.). Г.А.Золотова считает, что к "модальным принадлежит ограниченное количество слов, а именно: 1) со значением уверенности, убеждённости – *обычно, разумеется, безусловно, без сомнения, действительно, на самом деле* и др.; 2) со значением предположительности, неуверенности: *может быть, возможно, наверное, вероятно, очевидно...*" [Золотова 2005, с.148]. Утверждается также, что, "для выражения основных оттенков субъективно-модального значения – вероятности, несомненности, предположительности, неуверенности – используются в основном модальные слова. Иные оттенки субъективно-модального значения передаются разными морфологическими формами – глаголами, наречиями, именами существительными, именами прилагательными..." [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.380]. Все они могут выражать только отвлечённые значения речи-мысли, восприятия, оценки, эмоциональных и интеллектуальных состояний, взаимосвязей, отношений, зависимостей от

чего-кого-либо, меры и т.п. Поэтому в состав вводных не входят слова с конкретно-предметными значениями.

Отождествлять "модальные слова" и "вводные слова" нельзя. Это не синонимы: первые относятся к морфологии, а вторые являются синтаксической категорией. Модальные слова – это морфологизированное средство выражения вводных слов.

Вводные словосочетания и вводные предикативные единицы (предложения) в грамматике также рассматриваются с точки зрения их соотношения с частями речи. Среди них выделяются конструкции:

1) именного типа: *известное дело, главное дело, воля твоя, одним словом, иными словами, таким образом, само собой* и т.п.; *по мнению, по сведениям, по словам, по выражению* и т.п., *к изумлению, к огорчению, к сожалению, к радости, к стыду, к счастью* и т.п. Сюда же относятся: *по нашему мнению, по выражению автора* и т.п.;

2) наречного типа: *совершенно бесспорно, весьма вероятно, тем более, тем не менее, ни более, ни менее* и др.;

3) глагольного типа: *скажу тебе, признаюсь вам, уверяю вас, повторяю это, говоря по чести, скажу (по совести, по секрету), скажет, прямо скажем, говорю вам вполне откровенно, я думаю, я полагаю, я надеюсь, я скажу, позволю себе сказать, вы видите, видишь ли, ты думаешь, изволите видеть (знать, понимать и т.д.), заметьте себе, представьте себе, прости меня, извините меня, сделай милость, скажи на милость, не в обиду будь сказано, не к ночи будь сказано, между нами будь сказано, бог даст, бог его знает, кто его разберёт, может быть, быть может, может статься, мне кажется, мне думается, мне представляется, что называется, что касается, само собой, само собой разумеется, без лести сказать, с позволения сказать, сказать по чести, сказать по правде, к примеру сказать, к слову сказать, сказать тебе, сказать вам, правду сказать, нечего сказать, по-нашему сказать, попросту сказать,*

кстати сказать, так сказать, короче сказать, шутка сказать, лучше сказать, надо правду сказать, сказать между нами, надо думать, надо полагать, надо признаться, нечего греха таить, стало быть, иначе (грубо, по совести, правду, честно, между нами, мягко) говоря и др.;

4) союзные сочетания со словами *как, если и что*: *как кажется, как водится, как оказывается, как помню, как полагаю, как (мне, нам) помнится, как говорят, как выражается, как отмечается. Здесь же: что называется, если хотите, если желаете, если хотите знать, как на беду, как на грех; как видно, как нарочно, как известно, как всегда, как угодно, как (было) сказано, как указано, что отмечено, как знать, как бы сказать, как следовало бы сказать (отметить и т.п.), как надо полагать, как можно думать, если сказать помягче, если выразиться поучтивее, если говорить правду; что именно и др.*[Грамматика 1960/II/ч.2, с.146-151];

5) фразеологизированные сочетания: *одно к одному, вне всякого сомнения, с одной стороны, с другой стороны, с точки зрения, по крайней мере, по всей вероятности, по сути дела, на счастье, на взгляд (кого-нибудь), в довершение всего, со всем тем, в конечном счёте, в общем и целом, при всём этом и др.*

Вводные компоненты, осложняющие простое предложение, достаточно разнообразны по происхождению, форме лексико-грамматической отнесённости, структуре, устойчивости в употреблении, частоте применения. Вместе с тем все они интегрируются в отдельную синтаксическую категорию 1) объединяющим их субъективно-модальным значением, которое все они выражают, тем, что 2) имеют формальную, но не коммуникативную самостоятельность, 3) наделены особыми синтаксическими признаками (в частности, позициями) в составе любого предложения.

Общее значение, свойственное всем вводным словам и конструкциям, разлагается на частные оттенки. В соответ-

ствии с ними вводные слова и непредикативные сочетания слов распределяются по семантическим группам и подгруппам, которые в современном языке активно пополняются. Количество таких групп в разных источниках разное. Так, например, в Грамматике русского языка их 8 [Грамматика 1960/II/ч.2, с.151–160], в "Синтаксисе осложнённого предложения" А.Г.Руднева – 16 [Руднев 1959, с.126–138], В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов выделяют 8 функционально-семантических вводных групп [Бабайцева 1987, с.162–163], Б.М.Кулик так же 8 [Кулик, с.172–174], в синтаксисе современного украинского литературного языка под ред. И.К.Белодеда их всего 3 [Сучасна 1972, с.228–229]. П.А.Лекант выделяет по значению 7 групп вводных компонентов [Лекант 2010, с.185]. Это объясняется стремлением или принципиально сузить, обобщить семантическое поле водности, или, наоборот, максимально дифференцировать перечень значений, выделив как можно больше семантических видов и подвидов вводных компонентов простого предложения.

Наиболее очевидными из них являются такие:

1. Ориентированные на выражение субъективного отношения к собственному высказыванию с целью его эмоциональных и интеллектуальных оценок самим говорящим:

1) положительной оценки – одобрения, радости, восторга, ликования и т.п. (*к радости, к счастью, к удовольствию, на (радость, счастье), что ещё лучше, к всеобщему восхищению, что хорошо* и т.п.): *К счастью, погода была тихая, и пруд словно заснул* (И.Тургенев); *Но, к нашему счастью, магнитофоны не выкрадут наши предсмертные стоны* (Е.Евтушенко); *Тихая улица, на счастье, оказалась той самой, записанной на бумажке* (Т.Устинова); *На другой день поехали наперерез и, по счастью, встретили по дороге пастуха* (М.Салтыков-Щедрин); *Тут, к неопишуемому восхищению Пети, на старом кухонном столе была устроена целая слесарная механическая мастерская* (В.Катаев);

2) отрицательной оценки – неодобрения, опасения, неприятия, сожаления иронии, сарказма и т.п. (*жаль, к сожалению (несчастью, досаде, ужасу, огорчению, прискорбию, стыду); по несчастью, грешным делом, как на грех, как назло, (на горе), на беду, как на беду (нарочно), того и гляди, что ещё хуже, обидно, горько, неровен час, нечего греха таить, и т.п.*): *Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало (И.Тургенев); К несчастью, вместо Лизы вошла мисс Жаксон... (А.Пушкин); Жаль, разъезжать нет мочи мне... (А.Пушкин); И, как на горе, в то же время, когда умерла Екатерина Флёретт, что-то случилось с первенцем Жаном-Батистом (М.Булгаков); Я, грешным делом, люблю всё настоящее (Т.Устинова); Лифта, как назло, не было очень долго, и она ринулась пешком, похвалив себя за то, что никогда не носит легкомысленные каблучки...(Т.Устинова); Возвращаться позже всех Кате неприятно, Только ноги, как на грех, не идут обратно (М.Исаковский); К умножению досады, бричка моя сломалась (Н.Гоголь); Как бы, неровен час, чего не вышло... (А.Чехов);*

3) достоверности/недостоверности: бесспорности, уверенности в реальности сообщаемого, догадки, предположительности, неуверенности, возможности, допустимости, сомнения (*без сомнения, верно, безусловно, бесспорно, в самом деле, в сущности, естественно, ей-богу, действительно, слов нет, как видно, конечно, по сути, несомненно, полагаю, правда, право, разумеется, подлинно, само собой разумеется, что тут говорить, что скажешь, вероятно, по всей вероятности, верно, видимо, видно, возможно, допустим, должно быть, чай, знать, думаю, надеюсь, думается, если хотите, по-видимому, допустим, кажется, может быть, быть может, наверно (е), надо полагать, положим, полагаю, пожалуй, предполагаю, очевидно, на первый взгляд похоже и др.*): *Тут, без сомнения, шум поднялся, смешки, возгласы (М.Зощенко); Дяде Юзе,*

естественно, пришлось бежать (К.Паустовский); *Действительно, пышность и прозрачность батумских закатов были неправдоподобны* (К.Паустовский); *Разумеется, происшествия такого рода случались и раньше в нашем городе* (Г.Корнилова); *Конечно, обществу проповедник нужней, чем слесарь, науки...* (И.Бродский); *Ты, несомненно, простишь мне этот гаерский тон* (И.Бродский); *Я, натурально, поджался, жду, что будет...* (А. и Б.Стругацкие); *Ей-богу, он чувствовал себя виноватым, как будто признавался в чём-то постыдном* (Т.Устинова); *Мех, правда, можно достать недорогой, нутрию* (Г.Корнилова); *Однако доблестные воины, надеясь, вероятно, вовлечь в подобную сделку ещё следующего богатого дурака, безжалостно прикололи горемператора...* (М.Зощенко); *Ты забыл меня, должно быть* (К.Паустовский); *А что делает наш Салнян?... – Может быть, даже ухаживает за девушками* (Ю.Герман); *Уйти хочу, сил больше нет, думается, сказала она* (А.Толстой); *И если, предположим, изменить одно, то, наверно, изменится другое* (М.Зощенко); *Кажется, ему наконец-то удалось её рассердить* (Т.Устинова); *Жить и жить бы на свете, да, наверно, нельзя* (Е.Евтушенко); *Возможно, так. А возможно, нет* (И.Бродский); *Видимо, всё-таки экзамен, решил Алекс* (Т.Устинова); *Вас, наверное, ждут дома* (К.Паустовский); *Пожалуй, мне пора... Поздно* (М.Булгаков); *Очевидно, решающую роль при этой покупке сыграла история золотой розы, рассказанная ювелиром литератору* (К.Паустовский); *Видно, обманулись Ворожеи!* (А.К.Толстой); *Профессия сатирика довольно, в сущности, грубая, крикливая и малосимпатичная* (М.Зощенко);

4) акцентированной эмоциональной оценки – удивления, изумления, недоумения, боязни, страха, опасения (к изумлению (удивлению), бог весть, боже мой, странно, странное дело, по странному случаю, непонятное дело, удивительно, удивительное дело, коварно, коварное дело, чего доброго, подспудно, подспудное дело и др.): *Если бы*

соразмерно давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, даже потом бы в статские советники... (Н.Гоголь); А тот, по странному совпадению, прожив с ней полгода и не зная подробностей о предыдущем муже, стал тоже чего-то жаловаться на своё здоровье... (М.Зощенко); ...И перед барыней отважно Теперь она толкует важно О графе, о делах его, Не пропускает ничего – Бог весть, разведать как успела (А.Пушкин); Странное дело, комната не казалась пустой (В.Шукшин);

5) неопределённости, чувства надежды, ожидания (надеюсь, боже правый, боже сохрани, в каком-то смысле, казалось бы, некоторым образом и др.): И хотя за эти два года я, казалось бы, ещё больше постарел, но, тем не менее, этим летом я познакомился с одной особой, и она, представьте себе, мною сильно увлеклась (М.Зощенко); Подойди сюда, Маша, – сказал Кирилл Петрович, – скажу тебе новость, которая, надеюсь, тебя обрадует... (А.Пушкин); Он её за локоток придерживает, чтоб, боже сохрани, она ножки себе не вывихнула (М.Зощенко);

б) самоосуждения, вины, покаяния (виноват, винюсь, простите, каюсь, извиняюсь, и др.): В надежде сладости награду... Зову духов – и виноват! – Безумный дерзостный грабитель Достойный Черномора брат Я стал Наины похититель (А.Пушкин); Я, каюсь, мало о ней думала (И.Тургенев); И уж, во всяком случае, понятие об этом было несколько иное, чем, извиняюсь, в наши дни. (М.Зощенко); И какие были крики, стоны и вопли, может быть, даже, извините, драки и побоища (М.Зощенко).

2. Ориентированные на адресата речи, выражающие значения смыслового подчёркивания, акцентирования внимания собеседника на сообщаемом с целью диалогизации речи: (видишь, видишь ли, извольте видеть, знаешь, знаешь ли, заметь, поверишь, поверь, поверишь ли, напоминаю, повторяю, подчеркиваю, послушай, представь себе, изволь, сделай милость, посуди сам, согласись, пожалуйста, что

важно (существенно) и др.): *Но, согласитесь*, когда на улице приглашают женщину куда-то в гости... (М.Булгаков); *Вот*, – сказал отец, указывая на плоёный воротничок, – он, *извольте видеть*, не желает помогать мне в лавке, а намерен учиться (М.Булгаков); *Природа, видишь ли*, живёт не наблюдая, *Вполне счастливая*, эпох, веков, времён (А.Кушнер); *И, посудите сами*, что таким каким-либо пустым и незначительным цветом было бы по меньшей мере странно и оскорбительно назвать нашу книгу (М.Зощенко); *А нас, представьте*, вчера на барахолку на автобусах возили... (Г.Корнилова); *И он ведь, заметьте*, до конца рейса доедет, хоть это ему и не надо (М.Зощенко); *А здесь, видите*, даже женского пляжа не могут оборудовать (Г.Корнилова); *Вот, извольте*, рассказ о том, как одна любовь была куплена за деньги и что из этого получилось (М.Зощенко); *Пожалуйста*, не трогайте больше ничего на моём столе (А.Грин). Степень факультативности вводных конструкций и единиц этой группы столь велика, что они нередко оказываются лишёнными какого-либо содержания, семантической нагрузки и свидетельствуют лишь о затруднениях говорящего в выборе способа донесения его мысли до слушателя. В роли почти пустых вводных компонентов чаще всего выступают такие (в общем, главное, главное дело, согласитесь, значит, знаешь, знаете, надо сказать, надо прямо сказать, вообще надо сказать, так сказать, можно сказать, понимаешь, скажу вам, собственно, вообще говоря, собственно говоря и др.). Иногда их относят к вводным компонентам, выражающих приемы и способы оформления мысли: *А Булычов, надо прямо сказать*, в плохом виде (М.Горький); *Знаете*, у недалёких и самолюбивых людей бывают моменты, когда сознание, что несчастны, доставляет им некоторое удовольствие (А.Чехов); *Значит*, можно взять этот холст на выставку в Венецию (К.Паустовский); *Богатых, собственно*, у нас нету (М.Зощенко); *Собственно говоря*, бояться людей не следует

(М.Горький); *Но ежели взглянуть со стороны, то можно, в общем, сделать замечанье...* (И.Бродский); *Но, согласитесь, мотивы у вас были!* (Т.Устинова); **Вообще надо сказать**, что старухи, воспитанные на прежних капиталистических делах, зачастую решительно отказываются перестраиваться... (М.Зощенко); *А вещи, действительно, были хотя и ношеные и, вообще говоря, чуть держались, однако, слов нет, – настоящий заграничный товар, глядеть приятно* (М.Зощенко); *Ещё помимо этого совершались по временам небольшие и, на первый взгляд, малозаметные события, но тем не менее эти события буквально, можно сказать, как солнце пробивались сквозь дебри лесов* (М.Зощенко); *В нашей, так сказать, пролетарской стране вопрос об интеллигентах – вопрос довольно острый* (М.Зощенко); *Откуда-то берётся энергия и, главное, не чувствуешь усталости* (В.Арсеньев).

3. Обозначающие определённый или неопределённый источник сообщения: *(на мой взгляд, по выражению (такого-то), по мнению (такого-то, таких-то), по слухам, дескать, мол, по преданию, по мне, по словам, помнится, по-моему, по-твоему, по сообщению, по-вашему, по-нашему, с точки зрения (кого-нибудь) и др.): По-моему, это довольно неблагородная должность* (Е.Евтушенко); **По-вашему, физическим трудом должны заниматься все без исключения?** (А.Чехов); *Ему уж стукнуло, по сказкам, сто годов* (Н.Некрасов); *Но, по слухам, какая-то часть упорно сражалась под Каменском* (А.Фадеев); *Пушкин, по его собственным словам, каждой осенью расцветал вновь* (К.Паустовский); *В нас, по старомодному выражению, вселился бес* (К.Паустовский); *Лисички не безвредны и, по мне, они враги душевному здоровью* (И.Бродский); **По мнению Гали, единственным достойным занятием для женщины было преподавание** (К.Паустовский); *Мадлена была рыжеволосой, прелестной в обращении, по общему признанию, обладала настоящим большим талантом* (М.Булгаков).

4. Выражающие приёмы и способы оформления и изложения собственных мыслей:

1) отношение говорящего к манере высказывания, стилю речи (*образно говоря, честно говоря, честное слово, мягко говоря, грубо говоря, строго говоря, коротко говоря, короче, условно говоря, другими словами (говоря), иначе говоря, точнее говоря, попросту говоря, мягко выражаясь, вернее, как говорится, лучше сказать, признаться, не в укор будет сказано, по правде (совести) сказать, по нашему говоря, проще сказать, прямо сказать, вообще говоря, условно говоря, словом, одним словом, точнее, скорее, иными словами, другими словами, мягко выражаясь, (образно, коротко, ясно, строго, попросту, между нами, вообще) говоря, собственно, собственно говоря, не в укор будь сказано, сказать правду, так сказать, как говорится, если можно так выразится (сказать), что называется, с позволения сказать и др.*): То есть, **другими словами**, делая вольный перевод с гордой поэзии на демократическую прозу, можно отчасти понять, что поэт, обезумев от горя, хотел было кинуться в воду... (М.Зощенко); *Молодость моя пропадёт, как говорится*, ни за понюшку табаку (А.Чехов); **Короче говоря**, я был доволен окружающей меня однообразной картиной... (И.Ефремов); **Короче**, в тот раз – это был званый обед по случаю дня рождения гевеэрт Минц – сестрица решила затеять со мной беседу... (Д.Рубина); *Потом, когда смеркнётся, в кунацкой начинается, по нашему сказать*, бал (М.Лермонтов); *Риску же тут было, признаться, мало-с...* (С.Сергеев-Ценский); *К тому же, "всё знает" – честное слово!* (А.Грин); **Честно говоря**, устал после лекции (К.Симонов); *Вопросов, как говорится, не имеем* (М.Зощенко); *Хотелось, одним словом, сделать тихо, бесшумно и, главное, с христианским смирением* (М.Зощенко); *И мы имеем скромное мнение, что это плохое произошло, пожалуй, даже не из-за денег, а из-за удивительной системы, или, вернее, из-за распределения денег, которые проходили не через те руки, через которые им*

надлежало проходить (М.Зощенко); *И, по совести*, порою сам вздохнул не раз, не два, *Повторив слова героя, То есть Тёркина слова* (А.Твардовский); *Евгений Фёдорович хотя и моветон, между нами говоря, но сведущий...* (А.Чехов);

2) логический переход к назревшим выводам и заключениям, обобщениям, показывающим, что содержание высказывания является следствием предыдущего (словом, одним словом, стало быть, таким образом, так, итак, так вот, ладно, вижу, в силу этого, видно, значит, наконец, выходит, кстати, наоборот, в общем, в частности, по существу, в сущности, следовательно, следственно и др.): *Одним словом*, – заключают они, – *мы не отвергаем вашей теории о свободе развития творчества...* (Ф.Достоевский); *Словом*, все эти проблемы портили радость большой и интересной работы минувшего лета (И.Ефремов); *Так это, стало быть, литераторы за гробом идут?* – спросила Маргарита и вдруг оскалилась? (М.Булгаков); *Таким образом*, мы имеем умный, хотя и незначительный, кусок рукописи (И.Ефремов); *И вот, в силу всего этого*, он оторвался от масс и окончательно замкнулся в свою семейную жизнь... (М.Зощенко); *Итак*, написано шесть автобиографических книг (К.Паустовский); *Поснули этажи. Один. Другой. И, наконец*, последний (И.Бродский); *Это в, сущности*, немного. *Это, в общем-то* пустяк (Р.Рождественский); *А, кстати*: Ларина проста, Но очень милая старушка... (А.Пушкин); *В конце концов*, я же не настолько свободен от тебя, чтобы принимать решение без твоего участия? (С.Залыгин); *Когда готов отцу топор – Друг другу, вижу*, мы чужие... (А.Пушкин); *Так вот*, в компанию к этой сильной труппе и отправили Мольера с его комедиантами (М.Булгаков); *Он интересуется, в частности*, происхождением разных слов; Мол, и так далее, и во случае чего я никаких претензий к нему не имею, *ладно*, с него денег требовать не буду (М.Зощенко);

3) порядковую последовательность изложения, упорядочение мыслей или противопоставление содержания

высказывания предыдущему с оттенком уступительности, репрезентацию новой информации, включительные или финитные связи и отношения между мыслями (*например, во-первых, во-вторых и т.д., вдобавок, с одной стороны, с другой стороны, к тому же, между прочим, наоборот, напротив, кроме того, в конце концов, так или иначе, однако, сверх того, скорее и др.*): **С одной стороны**, его обрадовало, что он с таким блеском сработал, **с другой** очень вдруг обеспокоила лёгкость, с какой завоевалось сердце женщины (В.Шукшин); Были, **например**, дома и другие сооружения, которые она никак не могла понять – что за предмет, зачем такой (С.Залыгин); Большинство её предков были обойщики, но попадались среди них и люди других профессий, **например музыканты и адвокаты** (М.Булгаков); **Наоборот**, я был очень застенчивый и со своими увлечениями ни к кому не приставал (К.Паустовский); "Может, вам совсем нелюбо именно слушать эту историю?" – вдруг спросила она, поворачиваясь к тете, которая слушала, **наоборот**, с величайшим интересом (В.Короленко); Несчастье несколько его не изменило, **а напротив**, он стал ещё крепче и энергичнее (И.Тургенев); **Так или иначе**, нужно было торопиться (И.Ефремов); Шла широкая аллея... и по ней, **главным образом**, гуляла публика (М.Горький); **Во-первых**, наказала ни в чём не повинного человека неизвестно за что. **Во-вторых**, заставила его всех нас ненавидеть. **В-третьих**, устроила скандал (Т.Устинова); Погода была ветреная, ветер, **однако**, не совсем был попутный (И.Гончаров); **Вообще, между нами говоря**, в другой раз даже как-то удивляешься, почему к поэтам бывает такое отношение (М.Зощенко); **Между прочим**, этот Степан Ильич потом и в Литературный институт поступил... (Д.Рубина);

4) характеризующие сообщаемое по обычности и частоте его проявления, по отношению ко времени, степени, условию (*впрочем, как впрочем, обычно, как обычно, как всегда, как водится, как правило, бывает, как иногда (бывает,*

случается), скорее, по (обыкновению, привычке, традиции и т.п.) главным образом, в значительной степени, в той или иной степени, вопреки (обычаю, привычке, приказу, традиции, правилу и др.): Хотя, надо сказать, уж как, **бывало**, в окопах чествят Николушку, а Россия всё-таки своя (А.Толстой); Галя, **по своему обыкновению**, начала расспрашивать меня о пустяках... (К.Паустовский); Мы говорим, **как правило**, рывками (И.Бродский); Я спал очень крепко, но, **по прочно укоренившейся привычке**, проснулся со звоном склянок (И.Ефремов); И, как много раз до этого, мелкими показались мне все мои огорчения перед лицом океана... (И.Ефремов); **Скорее**, это я тебе приснился (И.Бродский); **Впрочем**, от князей остались купчишки!.. (Б.Пильняк);

5) выражающие оценку пределов, меры того, о чём сообщается (по крайней мере, по меньшей мере, тем более, тем не менее, самое большее, по крайности, без преувеличений, самое меньшее (большее) и др.): Из него нельзя было напиться, но, **по крайней мере**, можно было выкупаться в его прохладной воде (К.Паустовский); В Москве последний счастливый день Мити был девятого марта. Так, **по крайней мере**, казалось ему (И.Бунин); **Тем более**, баба у меня может ходить сколько угодно (М.Зощенко); **Тем не менее**, Гедиминас, как видно, не очень испугался и объяснять свои поступки не стал (Г.Корнилова);

б) выражающие экспрессивность высказывания (в самом деле, кроме шуток, скажем прямо, увы, не в укор (во гнев) будь сказано, надо признаться, признаться сказать, надо прямо сказать, позвольте, по справедливости, грешно сказать, сказать по чести, без лести сказать, если сказать правду, между нами будь сказано, между нами говоря, надо сказать, надо правду сказать, нечего сказать, по правде сказать, правду сказать, прямо скажем, скажу вам, скажу вам прямо, сказать меж нами, сказать по совести, смешно сказать, при всем при том (этом), между нами, не к ночи

будь сказано, по душе, по настоящему, по правде, по правде говоря, по совести, правду говоря, признаться, признаюсь и др.) [Правила 2009, с.72–73]. Сюда же нередко включаются и единицы типа: как на грех, как нарочно, как на горе, на счастье, на беду, на радость, к сожалению, к счастью и т.п. из других групп: *Вы избегаете признательность мою* [Арбенин]: **По чести вам сказать**, её я не терплю (М.Лермонтов); *Где же это, **позвольте**, было?* (П.Павленко); *Интересно знать, умерла ли мальчишеская страсть к театру у схоластика Батиста? **Увы**, ни в коей мере!* (М.Булгаков); **К сожалению**, вершителе судеб могут распоряжаться всеми судьбами за исключением своей собственной... (М.Булгаков); *Сразу его, **как на грех**, обступили мамыши и родственники* (М.Зощенко); *И вот тут, **как нарочно**, умирает у них прежний римски папа* (М.Зощенко); *Как, **при всем при этом**, он существовал и стал человеком* (С. Залыгин).

Эта семантическая и экспрессивно-оценочная дифференциация вводных слов не является единственной и обязательной. Встречаются и другие варианты, особенно при изложении правил пунктуации, регулирующих отделение и выделение вводных слов на письме при помощи знаков препинания. Например, Н.М.Пипченко разделяет вводные слова на морфологические разряды прежде всего именного и глагольного типа. К первым он относит те, которые выражаются падежными формами имён существительных, прилагательных, местоимений и наречиями (*правда, без сомнения, между прочим, видимо, кстати, во-первых, итак, таким образом, одним словом* и др.). Ко вторым относятся слова и словосочетания глагольного типа, которые выражаются личными и безличными формами глагола, инфинитивом и деепричастием (*признаюсь, скажем, смотрите, может быть, само собой разумеется, иначе говоря, честно говоря* и т.п.). Он же замечает: "Есть группа слов с модальным значением (*действительно, безусловно,*

несомненно, конечно, в самом деле, по-видимому и др.), которые могут обособляться как вводные..." [Пипченко 2009, с.48–51].

Определённые трудности вызывает то, что одни и те же вводные слова могут попадать в разные семантические подгруппы, поскольку конкретное значение вводности они полностью выявляют только в условиях контекста. Ср.: *И полно, Таня! В эти лета мы не слыхали про любовь; А то бы согнала со света Меня покойница свекровь. – Да как же ты венчалась, няня? – Так, видно, бог велел* (А.Пушкин) – таково было божественное заключение, окончательное повеление; *Полякову не хотелось, видно, торопиться* (И.Ефремов) – догадка, предположение. Некоторые случаи могут быть истолкованы двояко: *Мне, видно, век беседовать с шарманкой* (К.Паустовский).

Как правило, не являются вводными служебные слова. Но среди них встречаются такие как *мол* (из *молви* или *молвил*), *дескать* (из *де* и *сказать*), *чай* (из *чаю*, т.е. предполагаю, ожидаю), *авось*, *небось*, *знать* и др. Это, по В.В.Виноградову, преимущественно, редуцированные слова, возникшие из глагольных форм, выражавших "субъективную оценку какой-нибудь мысли, какого-нибудь сообщения или эмоциональное отношение к ним со стороны говорящего" [Виноградов 1986, с.600], поэтому интонационно (и пунктуационно на письме) они оформляются в современном русском языке преимущественно как вводные и относятся к соответствующим семантическим группам: *Пришли бы да и сказали по-родственному: так и так, мол, на интерес польстился* (А.Чехов); *Загорелся, мол, амбар, да быстро потушили* (И.Ефремов); *Они, мол, знают и то и это, и, мол, умнее, чем тот-то и даже интереснее, чем Туся* (Д.Хармс); *Говорят, что ты, дескать, вор, а молодец* (А.Пушкин); *И сердце, дескать, у него всё время останавливается, и вообще чувствует он, что помрёт вскоре после этого визита* (М.Зощенко); *Я подмигиваю пушкину: дескать, вот мол,*

началось, Александр Сергеевич (М.Зощенко); Чай, заждался? Небось, бранил дядю за то, что не едет (И.Тургенев); Знать, у бойкого народа ты могла только родиться (Н.Гоголь).

По утверждению РГ-80, частицы *мол, де, дескать* обычно с оттенком недостоверности указывают на источник сообщения [Русская 1980/2, с.226].

Как одному из способов семантико-синтаксического осложнения простого предложения современный синтаксис уделяет определённое внимание не только частицам, образованным от модальных слов (*мол, дескать, наверное* и др.), но и от наречий (*еле, вряд-ли* и др.), союзов (*словно, якобы* и др.), междометий (*ба, ну, ей* и др.), так как они в большинстве своём могут вносить субъективно-модальные оттенки значений в сообщаемое. Как пишет "Русская грамматика", "...Субъективное отношение, намёк на ту или иную реакцию, оценка в модальных частицах присутствует всегда" [Русская1980/1, с.727]. Выделяется несколько обобщённых по значениям групп модальных частиц:

1. Выражающие значения интенсивного подчёркивания, усиления, чёткой расстановки акцентов в сообщении (*да, же, то, ведь, вот, ну, именно, зачем, только, таки, прямо, просто, даже, уж, ещё и, тоже, то ли дело* и др.): *Стой же спокойно!; Вот охота препираться!; Чудак, ну чудак!; Зачем только я послушался! Уж постарайся!; Как ты дошёл просто непонятно!; Именно в присутствии отца закурить "грасс" – вот она свобода! (В.Аксёнов); Ведь не прогонит же он меня (Ф.Достоевский).* К этой же группе принадлежат частицы со значением: 1) положительной, отрицательной оценки или удивления (*вот, вот и, уж, ну, ну и, вот так, а ещё, ещё и, тоже, же, то ли дело* и др.): *Вот и верь тебе!; Уж и красота!; Вот так праздник!; И молодец же! То ли дело поход!;* 2) осуждения, сожаления, оценки совершённого как нецелесообразного (*истинно, было б* и др.): *Было б мне отдать ему триста, или же поугатать, на весь город посрамить (А.Чехов); Ругаю теперь себя, грешный человек,*

истинно говорю (А.Чехов); 3) подчёркнутого отрицания (*так и, какое там, куда там*): **Какое там** помогли!; 4) угрозы (*ещё*): *Поговори мне ещё!*; 5) согласия (*и то*): – *Отдохнём? И то отдохнём*; 6) опасения (*ну, ещё, уж, ну как, ну-ка да*): **Ну как** заблудимся?; **Ну-ка да** дождик?; 7) предположения, допущения (*разве*): **Разве** к ночи доберёмся; 8) сомнения (неясности, неопределённости), неуверенности (*так и, будто, какое там, разве, не иначе как, ну-ка да, что-то, и то и др.*): **Так я и** поверил!; **Какое там** (*куда там*) помогли!; *Поговори мне ещё!*; – *Отдохнём? – И то отдохнём!*; **Ну-ка да** дождик?; **Разве** к утру доберёмся; *Устал что-то; Будто кто-то стучит?*; **Не иначе как** дождик будет; 9) смягчённости при побуждении, при согласии, внутреннего для себя решения (*-ка, что-ли, что ж*): **Возьми-ка; пойдёмте, что-ли; что ж, пойдём; проходил мимо; дай** зайду; 10) приблизительности, частичного, не совсем охотного по необходимости принятия решения, допущения (*так, хоть, и др.*): *Виделись так лет двадцать назад; Хоть в чём-нибудь помоги.*

2. Частицы из сферы характеристик сообщаемого со стороны его свойств, качеств, всегда сочетающиеся с эмоциональной реакцией, подчёркивающей: 1) высокую степень признака: **Уж и страшен! Ну и умён! То-то весело** и др.; 2) маловажность, несущественность: *Что-то там сочиняет; Так, одни разговоры*; 3) полноту, исчерпанность: *Дождь так и хлещет! На что уж хуже!*; 4) неожиданность, неподготовленность: **глядь и** явился, **хватать и** приехал; 5) своевременность: **как раз и** письмо пришло; 6) истинность: **именно** весельчак, **как есть** чудака; 7) кажущееся или реальное несоответствие действительности: **вроде и** (**вроде как, будто бы**) *просто; спит, а сам всё слышит, чуть не гением себя считает* и т.п.

3. Эмоционально маркированные частицы: 1) со значением предпочтительности: *Я лучше пойду*; 2) завершения или выявления предшествующего: *Он так и не согласился; Он*

так и спит одетый; 3) несоответствия ожидаемому: *обидел и ещё смеётся; грубит, а ещё студент*; 4) отнесения к известному: *Ты его видел, он ещё в клубе выступал*; 5) действия вопреки чему-либо: *Его зовут, а он идёт себе*; 6) свободы: *Никакого тебе начальства*; 7) исключительности: *Лишь я пойду; Только он знает*; 8) обусловленности: *Уехал? То-то я его не вижу; Извинись, ведь ты не прав*; 9) уступительного или ограничительного выделения: *Всё-таки пришёл; Раз в жизни попросил – и то отказали*; 10) несоответствия предполагаемому: *На что дети, а (и то, и те) понимают* [Русская 1980/2, с.224–226].

В связи с отсутствием собственного лексического значения границы выражаемых модальными частицами оттенков бывают трудноуловимы и во многом определяются контекстом, лексическим окружением, так что одна и та же частица может быть отнесена к разным группам. Поэтому они легко вносят в высказывание самые разные содержательные нюансы формируемые говорящим.

Особенно многозначны простые частицы *вот, же, ну, уж, то, хоть, только, так, как, что* и некоторые другие [Русская 1980/1, с.728–729].

Модальные частицы, выражающие непосредственные реакции, отношение к сказанному, оценку, сочетаясь друг с другом, образуют целые комплексы, которые в предложении могут видоизменяться, а то и распадаться вовсе. Такие комплексы организуются вокруг одной частицы, усиливая и дополняя её значение очень тонкими смысловыми оттенками. Так, например, акцентирующая частица *уж* группирует вокруг себя другие частицы с близкими значениями: *уж и, а уж, да уж, уж и ...же: Уж разволновался! Уж и разволновался! Да уж разволновался! Уж и разволновался же!* В центре комплекса могут быть частицы *вот* (*вот уж, вот ведь, вот же, а вот, вот-то, ну вот, вот и, ну вот и*), *ну* (*ну и, ну уж, ну и ...же*), *чего* (*чего ж, ну чего ж, чего уж, а*

чего, да чего, да чего уж), вроде (вроде и, вроде бы), и то (а то, да и то, и то уж, и то ведь, и то вот) и многие другие.

Частицы, выражающие сомнение, неуверенность, часто объединяются в свободные и непостоянные двучленные и более сочетания (вроде будто, вроде как, вроде как бы, вроде словно, точно будто, точно как, точно словно, словно бы как, как равно бы): *А ты словно похудел будто* (А.Чехов); *Ну, я на него смотрю, он ровно как обеспамятел* (С.Салтыков-Щедрин).

Соединяются в двучленные комплексы частицы *лишь только* (только лишь), *так-таки прямо* (прямо так-таки), *разве если* (если разве), *знай себе* (себе знай) *чего там, чего тут*.

Явление синтаксической многозначности представляется важным для практического изучения синтаксиса простого осложнённого предложения и на уровне некоторых союзов: *однако* (значение "тем не менее", "всё же"), *между тем* (значение "предвосхищения ожидания"), которые могут функционировать и выделяться на письме как вводные слова: *Я, однако ж, не позабыл подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для непредвидимого случая* (М.Лермонтов); *...Мансурова знал весь остров, знали и на других островах Курил, знали и любили за лёгкость характера, за общительность и даже беззаботность, которая была, однако, беззаботностью уверенности...* (С.Залыгин); *Между тем, по улицам двигались уже кучи разряженных обывателей и обывательниц* (В.Короленко). Ср.: *Между тем спасатель и помогавший ему милиционер уже вылезли на берег* (Г.Корнилова).

Безусловно, субъективно-эмоциональной оценке служат и такие выделенные в предложениях осложняющие их компоненты: *Между прочим, в таких ботиночках по нынешнему снегу не очень-то разбежишься* (Т.Устинова); *И какая, к дьяволу, стратегия, И какая тактика, к чертям!* (В.Высоцкий); *И осень, слава богу, настоящая, как у Бунина*

(Т.Устинова); **Чёрт**, как она ему нравится, удивительно даже (Т.Устинова). Их и им подобные относят к междометиям, выполняющим функции вводных слов и сочетаний.

9.2. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными словами и словосочетаниями

Вводные слова и словосочетания отделяются или выделяются запятыми, если они:

1) выражают положительные и отрицательные оценки, сильные эмоции, чувства говорящего (счастье, радость, восторг, одобрение, ликование, боязнь, страх, опасение, горе, сожаление, изумление, удивление, надежду, ожидание, вину, покаяние, самоосуждение и т.п.), связанные с сообщаемым: *Но, к сожалению, я ничего не понял, а потому, значит, как цена тому, что я один всё видел и слышал?* (Д.Хармс); *К счастью, погода была тихая, и пруд словно заснул* (И.Тургенев); *Того и гляди, весло вырвет и самого в море швырнёт* (А.Новиков-Прибой); *Пора дитя моё, вставай, Да ты, красавица, готова! О пташка ранняя моя! Вечор уж как боялась я! Да, слава богу, ты здорова!* (А.Пушкин); *Найдёнов, к изумлению Нагульного, в одну секунду смахнул с плеч кожанку* (М.Шолохов); *Наконец, к неописанной нашей радости, Ермолай вернулся* (И.Тургенев); *Ужасное, не приведи бог, время!* (Л.Толстой); *Сразу его, как на грех, обступили разные мамыши и родственники, начали его поздравлять и в комнату тащить* (М.Зощенко);

2) выражают оценку говорящим степени достоверности/недостоверности сообщаемого: бесспорность, уверенность, неуверенность, догадку, предположительность, неопределённость, возможность, допустимость, надежду, ожидание и т.п.: *Конечно, различны поэтов сорта* (В.Маяковский); *Поляки, в самом деле, были видны в бинокль* (И.Бабель); *Трюм, по-видимому, забит доверху лёгкими пластинами пробки* (И.Ефремов); *Такое блестящее, даже аристократическое*

общество, само собой, не могло восседать за пустым столом (А.Грин); *Разумеется, не стоит обращать внимания* (Н.Лесков); *И я, весьма земной человек, по-иному настроился в горном мире, и, без сомнения, моим открытием, о котором я сейчас расскажу, я обязан в какой-то мере именно этой высокой настроенности* (И.Ефремов); *Отдал бы я все мои рифмишки, славы натирающий хомут и пошёл бы в плюшевые мишки, да меня, наверно, не возьмут* (Е.Евтушенко); *Наверное, я у тебя в долгу, любовь, наверно, плохо берегу...* (Р.Рождественский); *Вы москвичка, вероятно?* (М.Цветаева); *Доктор, действительно, лежал на диване* (А.Куприн); *Человек, очевидно, бросился в воду и поплыл* (К.Паустовский); *Мы росли, и постепенно могучая и, быть может, величайшая в мире русская литература овладевала нашими сердцами и вытесняла на второй, хотя и почётный, план литературу Запада* (К.Паустовский); *Не хитри Со мной, голубчик. Ты, чай, больше знаешь, Чем описал* (А.К.Толстой); *Правда, прошло уже несколько лет* (К.Паустовский);

3) выражают приёмы и способы оформления и изложения мыслей – отношение к манере высказывания, стилю речи, последовательный переход к назревшим выводам и заключениям, обобщениям, показывающим, что содержание высказывания является логическим следствием предыдущего, порядковую последовательность изложения мыслей или противопоставление содержания высказывания предыдущему с оттенком уступительности: *Словом, как видите, мой герой весьма много читал, в том числе и по испански* (М.Булгаков); *Одним словом, они ехали, но опоздали на поезд* (А.Грин); *Это, стало быть, я кусанул...* (М.Булгаков); *Итак, пусть пристава будут пузатые, румяные, заплывшие жиром, который они высосали из народа* (А.К.Толстой); *Так вот, у завистника Жоржа Скюдери была сестра Мадлена* (М.Булгаков); *Кое-что, впрочем, о нас знают. Знают, например, что Россия лежит под такими-то градусами, изобилует тем-то и тем-то и что в ней есть такие места,*

где ездят на собаках (Ф.Достоевский); **Во-первых**, я о ней ничего не знаю, а **во-вторых**, я сейчас упал со стула и забыл, о чем собирался рассказать (Д.Хармс); Разобраться, так тут всё было, что истинно должно быть между людьми, **в частности** – между женищинами (С.Залыгин); **Но, с другой стороны**, возможность говорить о себе у писателя ограничена (К.Паустовский); **Между прочим**, хотя рискую вас огорчить, но должен сознаться – кажется, один и ваш мост взорван (К.Симонов); **Жизнь, в общем**, не задалась (К.Паустовский); **Путешественник, наконец**, обретает ночлег (И.Бродский); **Не море, значит**, на берег бежит, а слово надвигается на слово (И.Бродский); ...**А главное**, подика послужи (А.Грибоедов); **Дело, вопреки сомнениям**, двинулось хорошо (М.Зощенко); **По существу**, творчество каждого писателя есть вместе с тем и его автобиография (К.Паустовский); **Таким образом**, служба одной исключительной идее, губя всё, что имеет лишь тень оппозиции или тень превосходства, что, по его мнению, одно и то же, он мог под конец своей жизни остаться один... (А.К.Толстой); **Возраст, в конце концов**, паршивое увеличение цифр (В.Аксёнов); **Как хороша, однако**, жизнь настоящего сыщика (Т.Устинова); **Мать её была, напротив**, женищина степенная... (А.Пушкин); **У неё уже давно вошло в привычку дразнить Боброва его лошадью...** **Вообще**, в доме Зиненок вечно кого-нибудь и чем-нибудь дразнили (А.Куприн); **Кстати**, братья: терпенья вашего прошу (А.Пушкин); **Ну, ладно**, мужикам, по их натуре, нужна любая техника... (С.Залыгин); **Короче говоря**, этот рейс интересовал меня как нельзя более (И.Ефремов); **Стряхивать хлопья опасно, строго говоря**, с твоего чела (И.Бродский); ...**Правление уполномочило его ускорить работы, то есть, иными словами**, он сам себя уполномочил к этому (А.Куприн).

Слова *вернее, точнее, скорее*, собственно входят в эту группу, если после них можно добавить слово *говоря*: *Может быть, поэтому дед и не уживался с бабкой.* **Вернее**

(говоря), прятался от неё (К.Паустовский); Дмитриев стал нескладно излагать свою просьбу, **вернее** (говоря), намёк на просьбу... (Ю.Трифонов); Я, **собственно** (говоря), клоню к тому, что мне отказываться рано от прошлого (И.Бродский);

4) отсылают к определённому или неопределённому источнику сообщения: Когда ей велят причесаться, вымыться и одеться в воскресенье, так она, **по словам её**, точно в мешок зашита целый день (И.Гончаров); Это был довольно странный, **на наш взгляд**, аптекарь (К.Паустовский); **По нашим догадкам**, аптекарь был причастен к революционному движению (К.Паустовский); **По-вашему**, всё это мелочи, пустяки, но поймите же, что этих мелочей так много... (А.Чехов); Врёт, наверно, с три короба. **Дескать**, у нас в Германии. **Дескать**, мы герцоги, и всё такое (М.Зощенко); **По слухам**, атаман Краснов в Новочеркасске бился головой о стену, узнав об этом своём страшном разгроме под Царицыном (А.Толстой); **По его выражению**, не терпел немецкого духа и старался в домашнем быту сохранить обычай любезной ему старины (А.Пушкин); Бог, **в их представлении**, был вроде генерал-губернатора, но только во всемирном масштабе (К.Паустовский); **По его словам**, вышло, что после многих странствий он попал к доктору Богословскому, который читал его давние работы по гистологии (Ю.Герман); **По достоверным данным**, в Нарыме состоялось специальное совещание жандармских и полицейских чинов... (Г.Марков).

Как отмечают справочники по пунктуации, "слова и сочетания *по решению...*, *по постановлению...*, *по распоряжению...*, *по замыслу...*, и др. вводными не являются и запятыми не выделяются..." [Розенталь 2008, с.207]. Однако в реальных текстах встречается: Но, **по совету приятеля**, я обратился к знаменитому геохимику, академику Верескову (И.Ефремов); К каждому японскому мастеру, **по приказанию правительства**, приставлен чиновник с саблей, в форменном

халате и с косичкой на бритом темени (Н.Задорнов); Десантные отряды русских войск, – однажды в Константинополь и несколько раз на Кавказ, – перевозились обыкновенно, по его приказу, на боевых кораблях (С.Сергеев-Ценский). В этом случае они могут быть истолкованы как обособленные обстоятельства со значением причины;

5) ориентируют на адресата речи, собеседника, представляют собой своеобразный призыв с целью привлечь его внимание к высказыванию, вызвать его личное отношение к сообщаемому, диалогизировать речь. Эти вводные компоненты отличаются наиболее неясным и неопределённым значением, по которому приближаются к частицам, а степень их факультативности столь велика, что они, зачастую сигнализируют лишь о затруднённости в выборе формы, способа выражения мысли: *Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч...* (М.Лермонтов); *В третьем году познакомился, случайно, знаете, мимоходом, в Москве с известным литератором, пессимистом, однако ж не без юмора (М.Горький); Она бредила, знаешь, больная, Про иной, про небесный край...* (А.Ахматова); *А для отдыха, заметьте себе, квасу не кушайте, а более чай (В.Короленко); А я, видите ли, никогда не служил (В.Панова); В общем, именно на себя прежнюю она и махнула рукой (С.Залыгин); Вообразите, наши молодые уже скучают (И.Тургенев); Ведь, судите сами, выкрасть из дел какой-нибудь документ, вексель и прочее – минутное дело!* (А.Чехов);

Среди таких, почти пустых по значению компонентов, выделяются чаще всего: *в общем, главное, главное дело, знаете, знаешь, понимаешь, скажем, надо сказать, так сказать, скажу вам и др.* Как пишет П.А.Лекант, "К указанным вводно-контактным компонентам близки по функции *по правде (откровенно) сказать (говоря), добавим, к слову сказать и др.*" [Лекант 2010, с.187]: *Тоже, правду сказать, был вредный и подлый старик (К.Паустовский); Нелёгкая работа, между прочим, – написать, скажем, текст страниц*

на тридцать (Д.Рубина); *Вот, предположим, существо это спустилось, или, придерживаясь более земных понятий, скажем – упало на своем летательном аппарате куда-нибудь, ну, там, поблизости какого-нибудь мирового города, где, так сказать, блеск, треск и иммер элеган.* (М.Зощенко); *И, главное, прямо никем не интересуюсь, до чего же меня прищемило* (М.Зощенко);

б) выражают экспрессивность высказывания, чувства досады, самоосуждения, вины, покаяния: *Ты сам, не во гнев будь сказано, погрешил много* (Н.Гоголь); *Что вы все пристали ко мне, в самом деле!* (А.Толстой); *В самом деле, не пропадать же куриным котлетам де-валяй?* (М.Булгаков); *Хорошо быть собакой, честное слово* (А.Толстой); *Руки мои, к страшной моей досаде, слегка дрожали, горло сохло* (И.Тургенев); *А Булычёв, надо прямо сказать, в плохом виде* (М.Горький); *Литвинов, к стыду своему, попытал даже счастье своё на рулетке, даже – о позор! – поставил талер на тридцатый номер, соответствовавший числу его лет* (И.Тургенев); *Визжит там, я извиняюсь, какой-нибудь человечиска, которому отхватило полноги* (М.Зощенко); *Правда, к сожалению, я виноват больше тебя* (А. и Б. Стругацкие);

7) выражают оценку меры того, о чем идет речь: *Там я, по крайности, почитаю про кантонистов и георгиевских кавалеров* (К.Паустовский); *Разговаривал со мной, по крайней мере, как командующий армией* (К.Симонов); *Я, без всяких преувеличений, глядел на вас, как на существо высшее* (И.Тургенев);

8) указывают на степень обычности излагаемых фактов: *Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится* (И.Бродский); *Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать* (Н.Гоголь); *И ребята его, по дружной привычке, за компанию неугомонную – не отставали от Чапая* (Д.Фурманов); *Тем, однако, дорожи, что, случалось, врал для смеха,*

никогда не лгал для лжи (А.Твардовский); **Бывало**, милые предметы Мне снились, и душа моя Их образ тайный сохранила... (А.Пушкин); **Оркестранты в чёрных фраках сидели у своих пюпитров и, вопреки обычаю, не настраивали инструментов** (К.Паустовский).

Если вводное слово (сочетание) стоит после ряда однородных членов и предшествует обобщающему слову, то перед вводным словом, предшествующим обобщающему слову, ставится тире (без запятой), а после него – запятая: **Среди птиц, насекомых, в сухой траве – словом, всюду, даже в воздухе чувствовалось приближение осени** (В.Арсеньев). Но! В сложном предложении запятая перед тире ставится по общему правилу разделения его частей: **Мужчины пили, спорили и хохотали, – словом, ужин был чрезвычайно весел** (А.Пушкин).

В ряду из двух вводных слов (слова и сочетания и т.п.) между ними ставится запятая: **Признаться, право, было б жаль мне опечалить их** (М.Лермонтов); **Может быть, впрочем, прекратить эти неприятные речи** (М.Зощенко); **Правда, судя по донесению, он хотел выручить и выручил, погибая, своего начальника** (С.Сергеев-Ценский); **По-твоему, наверно, это странно?** (И.Бродский); **Конечно, может быть, я поступил неправильно, смалодушничал** (А. и Б. Стругацкие); **Хотя, с другой стороны, конечно, был один случай** (А. и Б. Стругацкие); **Но, может быть, черт возьми, подобные факты и поступки происходили только у царей и среди герцогов?** (М.Зощенко).

Вводное слово иногда стоит между однородными членами или частями сложного предложения с бессоюзной связью, оттеняя модальность последующего бессоюзного компонента. В этом случае "запятая ставится только перед вводным словом (чем подчеркивается односторонняя смысловая связь с последующим компонентом): **Борода неопределённого цвета, наверно седящая** (М.П.); **Лось шел скачками в сторону озёр, должно быть спешил на водопой** (Пауст.); **Послышался**

резкий стук, должно быть сорвалась ставня (Ч.)" [Пипченко 2009, с.49–50].

Однородный член предложения, стоящий после вводных слов *а значит, а следовательно* не обособляется, то есть запятая после него не ставится, если ему предшествует союз: *Этот проект, а следовательно и весь замысел в целом нуждается в переосмыслении.*

Усилительные частицы от вводных слов запятой не отделяются: *Уж конечно, ответ на такую крутую меру не заставил себя долго ждать.*

Вводные слова и сочетания взаимодействуют с союзами. Они могут отделяться или не отделяться запятой от предшествующего сочинительного союза в зависимости от контекста. Вводное слово (сочетание) обычно отделяется от сочинительных союзов *и, но* запятой. Запятая после союза ставится, если вводное слово можно опустить или переместить в другое место предложения без нарушения его смысла и структуры: *Но, может быть, это монгольфьеры новейшего какого-нибудь образца, а?...* (С.Сергеев-Ценский); *Назначение его было наблюдать за передвижением судов в бухтах, и, несомненно, на нём вели журнал этих наблюдений* (С.Сергеев-Ценский); *В хате пахло щами, и, может быть, в этих щах было мясо* (И.Бабель); *Но, в общем, трон – это неудивительно* (М.Зощенко); *Я узнал только, что он некогда был кучером у старой бездетной барыни, бежал со вверенной ему тройкой лошадей, пропадал целый год и, должно быть, убедившись на деле в невыгодах и бедствиях бродячей жизни, вернулся сам...* (И.Тургенев); *Я как раз еду к отцу и, значит, узнаю о его здоровье* (В.Аксёнов); *И, например, обладательница этого предмета, какая-нибудь там крикливая подслеповатая бабёнка без трёх передних зубов, превращалась в прелестную нимфу* (М.Зощенко); *Кум, отошедший в сторону, бродил в длинных сапогах взад и вперёд и, наконец, набрёл просто на шинок* (Н.Гоголь); *Так же, как и тогда, в те, казалось бы, далёкие, но, оказалось, совсем ещё не забытые*

времена, у неё вдруг исчезло ощущение самой себя (С.Залыгин); Я кивнул, **но, видимо**, не совсем уверенно... (А. и Г. Вайнеры).

Обычно не ставится запятая после союза *а*, если изъятие вводного слова, стоящего после него, невозможно, т.е. он включается во вводную конструкцию, образуя с ней единое целое: После этого рассказа время сдвинулось и перенесло меня на сто лет назад, **а может быть**, и ещё дальше – в средние века (К.Паустовский); Ты в моих глазах не хуже никого другого, **а может**, и лучше (К.Симонов); Светится что-то и странно тревожит – может быть, солнце, **а может**, луна. (Е.Евтушенко).

Запятая после союза *а* может стоять, если допустимы изъятие или перестановка вводного слова (сочетания): Для них он герой, **а, признаться сказать**, я себе героев иначе представляю (И.Тургенев); Вся жизнь Никиты не была постоянным праздником, **а, напротив**, была непрерывающей службой (Л.Толстой). Запятая после *а* может ставиться также, если противопоставляются вводные слова *во-первых*, *во-вторых*: Китай и Япония, **во-первых**, слишком далеки от Европы, **а, во-вторых**, и доступ туда иногда очень труден... (Ф.Достоевский).

В редких случаях изъятие вводного слова возможно, но запятая после союза не ставится. Например: По-твоему, наверно, это странно? Не странно, **а по-моему**, грешно (И.Бродский).

После присоединительного союза, открывающего собой новое самостоятельное предложение, перед вводным словом (сочетанием) запятая обычно не ставится, так как союз образует с вводным словом тесно спаянное единство. Например: **И действительно**, сначала всё шло благополучно (Н.Заболоцкий); **И в самом деле**, за эти четыре года, пока служу в гимназии, я чувствую, как из меня выходят каждый день по каплям и силы и молодость (А.Чехов); **Может быть**, интересы его высочества распространились на другой

материал. *А может быть, чёрт подери, и на другую планету* (А. и Б. Стругацкие); *А может, есть смысл захватить этого бандита и потолковать с ним всерьёз здесь* (А. и Г. Вайнеры); *А надо сказать, у молочницы ничего такого не было на примете, кроме собственного её супруга* (М.Зощенко); *А может, и меня вспомняете* (А.Островский); *А впрочем, беды большой нет, если до Рейна ничего не увидишь* (А.Герцен). Иногда (при интонационном акценте, специальном выделении вводных слов и конструкций) запятая после присоединительного союза может быть поставлена: *И, должно быть, по причине всего этого на восьмые сутки пути, сразу за Хабаровском, пассажир из соседнего купе объяснился Ирочке в любви* (С.Залыгин); *Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша* (А.Пушкин); *И, наоборот, все сразу становились холодны к тем, кого постигла царская немилость...* (С.Сергеев-Ценский); *Но, может быть, князь Варшавский передал вашему величеству только слухи, которые ходят в самой Варшаве?* (С.Сергеев-Ценский); *И, наверное, от сознания физической своей немогущности держался он очень важно* (А. и Г. Вайнеры).

Запятая может стоять и после подчинительного союза: *Что, например, получится из Булгакова?* (К.Паустовский).

Вводное слово (словосочетание), стоящее перед сравнительным оборотом с союзом *как*, целевым оборотом с союзом *чтобы* и т.п., отделяется от них запятой: *Период этот, впрочем, как и предыдущий, длился одно мгновение; В сложившейся ситуации я, видимо, чтобы не сказать лишнего, должен, подумать.*

Вводные слова и словосочетания могут функционировать в составе обособленного оборота. Если они стоят в начале или в конце оборота, то запятой от него они не отделяются, а выделяется оборот в целом: *Из шалаша вылез старик, должно быть тот самый, что сторожил ночью зарю* (К.Паустовский); *Все те, небольшие конечно, удовольствия,*

которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью (Н.Лесков). Ср.: *Теперь нам пора объяснить, почему этот человек играл роль живого талисмана для людей, профессией которых был организованный, так сказать, риск* (А.Грин). – *Жёны местных властей, так сказать хозяйки вод, были благосклоннее* (М.Лермонтов).

В русском языке одни и те же по форме слова могут функционировать и в роли членов предложения и в роли вводных. Это зависит от контекста. Ср.: *Что может краткое свиданье мне в утешенье принести?* (М.Лермонтов). *Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка тоже, На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне...* (С.Есенин). В первом предложении слово *может* является его членом, во втором легко опускается, не меняя структуры предложения. Ср. ещё: *Балясников произнёс дерзкую речь, в которой между прочим* (т.е. между другими высказываниями) *сказал, что я зазнался* (С.Аксаков). – *А что это, между прочим, там они, казаки эти, сушат там на рогожах, посмотри-ка!* (С.Сергеев-Ценский); *Между прочим, Лиходеев, по его собственной просьбе, был заключен в надёжную камеру...* (М.Булгаков); *И, между прочим, ещё одна трогательная история о Библии на грузинский лад* (Д.Рубина).

Проверка пунктуации при помощи изъятия иногда не даёт достоверного результата, так как часто предложения неоднозначны. С одной стороны, структуру предложения можно разрушить и при изъятии вводного слова, например: *А вы подумайте, может, и наш проект приемлем.* С другой стороны, структура предложения способна сохраняться как при изъятии вводного слова, так и при изъятии члена предложения, но при этом не останется неизменным смысл, он непременно изменится. Ср.: *Я безусловно прав* (насколько, в какой степени прав? – "вполне прав"). Выделен член предложения – обстоятельство. – *Я, безусловно, прав* ("я вполне прав, и я в этом насколько не сомневаюсь"). *Безусловно* во втором случае – это вводное слово. Здесь выражено

отношение говорящего к сообщаемому. В первом случае при изъятии исчезает значение несомненной правоты, во втором – значение личной уверенности в своей правоте. Ср. ещё: *Декан может быть сейчас у себя в кабинете.* – *Декан, может быть, сейчас у себя в кабинете; Таким образом конфликт был, к счастью, разрешён* ("приемлемым для всех способом", "именно так"). – *Таким образом, конфликт был, к счастью, разрешён* ("итак; следовательно").

Ср. также *правда* – в роли вводного слова со значениями "действительно, в самом деле" и "не правда ли": *Правда, бомбардировка эта, в связи с минной войной и вылазками, вывела из строя много доблестных защитников Севастополя...* (С.Сергеев-Ценский); *Разговаривал я с ней, правда, мало, больше так на неё смотрел* (И.Тургенев); *Нет, правда, вы придёте?* – спросила у меня Люба (К.Паустовский) и *правда* – в роли уступительного союза "хотя, хотя и": *И голуби правда улетали куда-то, но потом возвращались* (Ю.Трифонов).

В роли частиц могут употребляться вводные слова *гляди, знаешь, видишь (вишь)*. Ср.: *А нам, видишь, поступило заявление, и мы обязаны прислушаться и принять меры* (Ю.Трифонов). – *Играть надо! А нападающий вишь что делает?*

Следует различать разные функции широко употребляемого слова *пожалуйста*: *Не договаривай, пожалуйста,* – перебил Берснев (И.Тургенев); *Что бы ни случилось, ты, пожалуйста, живи, счастливо живи всегда* (Р.Рождественский); *Только, пожалуйста, не трогайте его самого, не требуйте, чтобы он оставил свои уютные комнатки и подвергся опасностям и трудам военным* (С.Сергеев-Ценский) – вводное слово в запятых; *Завтра вечером – пожалуйста, а сегодня прийти не смогу* – частица в значении "да"; *Скажи пожалуйста, какой мудрец!* – фразеологизированное сочетание для выражения удивления, возмущения, негодования и т.п. Но и в этом случае возможны

варианты, обусловленные авторским пониманием: *Пожало – ста при нём не спорь ты вкривь и вкось И завиральные идеи эти брось* (А.Грибоедов) – значение присоединительного союза "и" после точки. *О - о! Скажите, пожалуйста! Не нужно?* – так и подскочил он, шутовски перекрутившись на одном правом каблуке (С.Сергеев-Ценский); *Здравствуйте, пожалуйста! У ней, кажется куча ребятишек, а я на ней буду жениться* (М.Зощенко) – вводное слово после значительной паузы и с сильным экспрессивным акцентом.

Разные варианты пунктуации, обусловленные частеречной отнесённостью, а следовательно и синтаксическими функциями, характерны для слов *пожалуй, похоже* и др. Ср.: *Чехов, пожалуй, был бы, по крайней мере, вежлив, но душу вам тоже вряд ли бы раскрыл...* (Д.Рубина). – *Пожалуй в дом, батюшка.*

Как правило, не являются вводными и не выделяются запятыми слова и словосочетания: *авось, буквально, будто, вдобавок, в довершение всего, вдруг, ведь, в конечном счёте, вот, вряд ли, всё-таки, даже, едва ли, именно, между тем, исключительно, как будто, как бы, как-то, как раз, небось, никак, приблизительно, поэтому, примерно, притом, причём, просто, решительно, никак, словно, якобы: Не ухлопают авось, ваше всокбродь!* (С.Сергеев-Ценский) – запятая стоит перед обращением; *Да, как ни говорите о русском солдате, всё-таки нужно признать, что он удивительное существо, этот самый русский солдат!* (С.Сергеев-Ценский) – запятая стоит по правилам пунктуации в сложном предложении; Ср.: *И всё-таки я скажу, что эти деньги не были истрачены даром* (И.Тургенев).

Однако пунктуационно выделенными могут быть и слова данной группы. Это объясняется разными причинами, начиная с того, что одни из них относят к выделяемым и отделяемым на письме модальным частицам, близким к модально-вводным словам; другие обнаруживают в контексте такие смысловые оттенки, которые свойственны регулярным

вводным словам, выделяемым и отделяемым запятыми; наконец, возможно остаточное влияние прежних правил или индивидуальной авторской пунктуации, направленной на выявление и донесения до читателя нужного смыслового оттенка: *Авось, буран утихнет* (А.Пушкин); *Авось, надумаете и придёте* (А.Чехов); *Небось, на нас не сунутся* (А.Пушкин); *Небось, красавица* (А.Чехов); *А мне, никак, опять есть хочется* (И.Тургенев); *Весной, как-то, стоял я на Орловской горе и смотрел в полои за Волгою* (Б.Пильняк). Ср.: *Между тем*, (вопреки ожиданию, к удивлению) *по улицам двигались уже кучи разряженных обывателей и обывательниц* (В.Короленко). – *Стрелять могли только немцы и только в них, между тем* (союз в значении "но") *отсюда не видно было шоссе, значит, не видно и немцев* (С.Сергеев-Ценский). – *Между тем* (тем временем – наречие) *интервенты обкладывали Севастополь хотя и с одной только стороны, но соблюдая при этом все правила осадной войны* (С.Сергеев-Ценский); *Можно сесть и прямо, но тогда надо ноги, положив их одну на другую, просунуть между тем* (обстоятельное дополнение – как? между чем?) *самым ящиком, где лежало письмо...* (В.Шукшин).

Пунктуация при словах и сочетаниях *наконец, в конце концов, однако, конечно, вообще, в общем, во всяком случае, в свою очередь, в самом деле, в частности, главным образом, главное, значит, наоборот, например, по крайней мере, с точки зрения, со своей стороны* и др. так же имеет свои особенности:

1) слово *наконец* является вводным и выделяется запятыми: в значении "и ещё" (т.е. указывает на связь мыслей) или если завершает, подытоживает собой какое-то явное или скрытое перечисление (например, при однородных членах, которым предшествуют слова *во-первых, во-вторых* и т.д. или *с одной стороны, с другой стороны*): *Моя Настенька очень устала: во-первых, шесть уроков в школе, во-вторых, дополнительные занятия вокалом и английским языком и,*

наконец, вечерние занятия живописью; *Я, наконец*, смертельно болен, *Дышу иным, иным томлюсь...* (А.Блок); *Звуки постепенно становились сильнее и непрерывнее и, наконец*, слились в один звонкий, залихватый гул (Л.Толстой); *Усевшись где-нибудь на кургане в степи, или на холмике над рекой, или, наконец*, на хорошо знакомом утёсе, слепой слушал лишь шелест листьев (В.Короленко); *Перекупка дивилась, дивилась и, наконец*, смекнула: верно, виною всему красная свитка (Н.Гоголь);

2) если употребляется для выражения нетерпения, для усиления этого аспекта высказывания: *Да уходите же, наконец!* (А.Чехов); *Я её победил, наконец!* *Я завлѣк её в мой дворец* (А.Блок); *Вот в руке, наконец*, сверкает листок, и хочется стремительно бежать к людям, скорей, как можно скорей объявлять им существование чудес на земле (М.Пришвин). В этом случае при слове *наконец* возможно добавление эмоционально-экспрессивного междометия, выражающего досаду, раздражение, радость от полученного результата, восхищение, удивление и т.п., например: *чѣрт возьми, чѣрт подери* и др.

Как вводное слово *наконец* может подчѣркивать резкое волеизъявление: *Да уйдѣшь ты, наконец!*;

3) слово *наконец* вводным не является и не выделяется запятыми в значениях "под конец", "в итоге", "в конечном итоге", "напоследок", "после всего", "в результате всего". В этих значениях оно выполняет функцию обстоятельства (наречия, а не вводно-модального слова): *Когда я наконец* пришел в себя, он возлежал уже на прежнем месте (И.Бродский); *В будущей же статье мы перейдем наконец* и к русской литературе... (Ф.Достоевский); *Наконец* кончилась война, знамена русские, пошумев над берегами Дуная, свернулись... (М.Лермонтов); *Ага, так наконец* разжала зубы, проклятая... (М.Лермонтов); *Наконец* распахнулась дверь, и на крыльце показалась растрѣпанная и возбуждѣнная Аушра (Г.Корнилова). В этих случаях к слову *наконец* может

быть добавлен суффикс – *то*, который к вводному слову не добавляется: *Наконец он почувствовал, что больше не может...* (Б.Полевой); *Пляж наконец опустел совершенно* (Г.Корнилова); *Наконец около четырёх часов дня ему посчастливилось встретить старого крестьянина, по виду батрака* (А.Беляев).

В художественной литературе иногда встречаются случаи выделения запятыми слова *наконец* в значении "в конечном итоге, в конце концов": *Наконец, уже недалеко от залива, Ихтиандр поднял голову над поверхностью воды* (А.Беляев).

В предложениях, например: *Наконец, после долгих и утомительных разысканий, они выбрались на небольшую поляну...* (М.Лермонтов); *Наконец, остановившись, по обыкновению, неожиданно, Андрей Иванович посмотрел на меня долгим, укоризненным взглядом* (В.Короленко) запятая после слова *наконец* стоит не по правилам пунктуации при вводных словах, а по правилам пунктуации при обособленных членах предложения;

4) сочетание *в конце концов* может выполнять функцию вводно-модального компонента предложения и обособляться, если выражает крайнее нетерпение, недовольство или указывает не на время, а на вывод, к которому пришёл говорящий в результате рассуждений ("в конечном счёте"): *А скажи, пожалуйста, всё-таки, в конце концов, где у тебя жена?* (А.Толстой); *Ну хорошо, – сказал он. – Ну ладно. Вам, врачам, виднее. В конце концов, какая разница...* (А. и Б.Стругацкие); *В конце концов, она так и не поняла, откуда тогда там появился Литовченко* (Т.Устинова); *В конце концов, трус не играет в хоккей, это она усвоила давно и чётко* (Т.Устинова); *В конце концов, чтобы разрешить спор, отправили научную экспедицию* (А.Беляев).

В значениях "под конец", "в конце", "напоследок", "после всего", "в результате этого (всего)" сочетание *в конце концов* выполняет функцию обстоятельства, т.е. члена предложения, а не вводно-модального компонента и запятыми не выделяется

и не отделяется: *Больше адмирал, чем дипломат, он считал в конце концов, что назначением его командующим войсками в Крыму кто-то... непременно хотел доставить ему блестящую возможность запятнать своё историческое имя (С.Сергеев-Ценский); Однако он не устоял перед просьбами и в конце концов согласился (А.Куприн); Я всё ещё сидел у костра, но в конце концов поборол своё волнение и улёгся спать (И.Ефремов); В конце концов проклятая коробка всё-таки грохнулась (Т.Устинова).*

Близкое к этому по значению сочетание в довершение всего так же допускает дwoякую пунктуацию: *В довершение всего (когда? – обстоятельство) начался дождь (А.Чехов). – И, в довершение всего, (выражает недовольство) ни вилок, ни ножей (М.Салтыков-Щедрин);*

5) слово *однако* является вводным и выделяется запятыми, если стоит в середине или в конце предложения: *Ночь, однако, была далеко не из светлых (С.Сергеев-Ценский); Во втором действии, однако, опять произошла заминка (Г.Белых и Л.Пантелеев); Но, однако, меня ужасно мучит шведская спичка (А.Чехов); Сколь, однако ж, ни удивительны... малевания, но эта медная ручка, – продолжал он, подходя к двери и щупая замок, – ещё большего достойна удивления (Н.Гоголь).*

В начале предложения или предикативной части сложного предложения, для связи однородных членов слово *однако* употребляется как противительный союз, вводным не является и запятыми не выделяется: *Однако Балашова тут же вспомнила, что на ней, как и на всех других, чистенький, беленький передничек... (С.Сергеев-Ценский); Однако никто, кроме Сташинского, не знал об этих колебаниях Левинсона (А.Фадеев); Однако как поздно. Скоро рассвет (А.Беляев); Однако мы думаем, что ничего плохого, кроме хорошего, не произойдёт (М.Зощенко); Олег усмехнулся, однако чело И взор омрачился думой (А.Пушкин); ... Пирогову хотелось бы в первый день знакомства со своими собратьями по*

профессии воздержаться в обращении к ним от каких-либо резкостей, **однако** он очень скоро вышел из равновесия (С.Сергеев-Ценский); В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, **однако** же и не так, чтобы слишком молод (Н.Гоголь); Гедиминас тотчас же показал свой язык, **однако** сделал он это не совсем так, как хотелось врачу (Г.Корнилова).

Иногда слово *однако* может отделяться запятой или восклицательным знаком в начале предложения или в реплике. Это возможно только тогда, когда оно по значению приближается к междометию (отчетливо выражает удивление, недоумение, негодование, возмущение, сильную эмоциональную реакцию на известное говорящему): **Однако**, кто, смотря на вас, не подивится (А.Грибоедов); Сколько стоит? – Двадцать пять копеек. – **Однако!** – говорил он и клал грушу на место (А.Чехов); **Однако**, старикан сердитый, но ежели ему по сердцу придется, всё покажет... (И.Ефремов); **Однако**, какой ветер! (А.Чехов).

В предложении же, например, **Однако**, воспользовавшись жаркими трениями, где каждый считал себя умнее других и никого не слушал Левинсон подменил план Метелицы своим... (А.Фадеев) запятая после слова *однако* обусловлена наличием после него обособленного оборота. Ср.: **Однако**, кроме как на Волге, большие неудачи случаются также в банях (М.Зощенко); **Однако**, как оказалось, мальчишка-император отлично понимал, что такое деньги (М.Зощенко);

б) слово *конечно* чаще всего употребляется в качестве вводного и поэтому выделяется запятыми в любом месте предложения: **Конечно**, надо было Ильчину написать, чтоб он пришёл ко мне... (М.Булгаков); Среди духовных лиц, **конечно**, попадаются всякие... (М.Булгаков); Что Мольер несчастен в своём браке, в Париже уже знали, **конечно** (М.Булгаков).

Иногда слово *конечно*, произносимое тоном уверенности, убеждённости приобретает значение утверждения "да", как в диалоге: – *Лучше, чтоб сохла сама по себе?* – **Конечно** (Д.Рубина). В таком значении вводным оно не является и запятыми не выделяется, например: **Конечно** строен, все такие не резвы... (А.Грибоедов); **Конечно** нет в нём этого ума, что гений для иных, а для иных чума... (А.Грибоедов).

Иногда и реплики в диалоге имеют тонкие различия. В них следует разделять значения "разумеется" и "да". Ср.:

– *Вы согласны?*

– *Только в принципе, конечно* ("разумеется").

– *Но в принципе вы хотите съездить?*

– *В принципе конечно* ("да"). Ср. в вопросительных предложениях, где также может быть выражена уверенность в истинности содержания высказывания:

Лиза: **Конечно** вам расстаться тяжело? До света заперлись и кажется всё мало? (А.Грибоедов);

Чацкий: **Конечно** не меня искали? (А.Грибоедов);

7) слово *вообще*, если оно употреблено в значении "вообще говоря" является вводным и выделяется запятыми: *Изнутри сарай не запирался, и, вообще, все эти сараи напоминают картонные ящики* (В.Короленко); **Вообще**, Питер казался ей понятней Москвы, логичней, правильной и закономерней (Т.Устинова). Ср.: *Но, вообще говоря, народ хлынул в салон довольно разношёрстный* (М.Булгаков).

Вводное слово *вообще* не отделяется запятой от присоединительных союзов *и*, *да и* в начале предложения: **И вообще**, сейчас,.. появилась в нём какая-то застенчивая неловкость, как будто он стыдился всего происходящего (А. и Г. Вайнеры); **Да и вообще**, пора кончать с выпуском той псевдохудожественной и псевдопропагандистской продукции... (Ю.Нагибин). Выделяется запятыми вводное слово *вообще-то*: *Я, вообще-то, сулил его свинье глаз выбить: повадилась в огород, зараза, спасу нет* (В.Шукшин). Ср.: *Нет, вообще-то говоря, если подумать глубже, профессия*

эта тоже нужная и полезная в общественном смысле (М.Зощенко).

В других случаях слово *вообще* употребляется как наречие и запятыми не выделяется: *Всё это наступление вообще было сверхчеловеческим напряжением сил...* (К.Симонов); *Рудин от рассказов своих заграничных походов скоро перешёл к общим рассуждениям о значении просвещения и науки, об университетах и жизни университетской вообще* (И.Тургенев).

Вообще-то выступает в роли частицы и запятыми не выделяется при противопоставлении предложений или частей предложения, наличии причинно-следственных связей в их содержании: *Вообще-то (ведь!) он был шутник, скорей всего пошутил* (Ю.Трифонов); *Дональд вообще-то был человек весёлый, общительный, никогда не унывал* (А. и Б. Стругацкие).

Близкая к *вообще* предложно-падежная форма в общем выступает как вводное слово для обобщения содержания высказывания тоже при возможности подстановки к ней слова *говоря* (в *общем-то* говоря): *В общем, на этой сентиментальной чепухе мы заканчиваем наши исторические новеллы* (М.Зощенко); *В общем, Кося переехал к нам с папой и перевёз свою долю мацы – мешков двадцать...* (Д.Рубина); *Ну, в общем, мне всё стало ясно* (Д.Рубина). В отличие от этого: *Из этого продукта долголетних наблюдений видно, что в общем (в итоге, в результате) содержание обывательских писем колеблется, смотря по сезону* (А.Чехов);

8) сочетание *во всяком случае* (синоним – "по крайней мере") является вводным и выделяется запятыми, если имеет ограничительно-оценочное значение: *Во всяком случае, фамилия его была не Акундин* (А.Толстой); *Во всяком случае, мой сон, если не брать в расчёт обезьян, произвёл на меня приятнейшее впечатление...* (Ф.Достоевский); *Во всяком случае, было очевидно, что Вера Николаевна испытывала перед своим повелителем... влюблённый трепет...* (В.Катаев).

В значении же "при любых обстоятельствах" это сочетание вводным не является и запятыми не выделяется: ... **Во всяком случае** он никогда не оставит прежнего своего питомца (А.Пушкин); *Я твёрдо был уверен, что во всяком случае встречу его сегодня у мамы* (Ф.Достоевский); *Кто знает, может быть, тебя ещё вылечат? Во всяком случае ты одна не будешь...* (И.Тургенев);

9) сочетание в свою очередь употребляется прежде всего в своём прямом значении или в значении "в ответ", "со своей стороны". В таких случаях оно вводным не является и запятыми не выделяется: *"Надо, детки, мягче относится друг к другу", – говорила мать, целуя в свою очередь дочь* (М.Горький). Это сочетание приобретает вводно-модальное значение и соответствующую пунктуацию только в том случае, если употреблено в переносном значении или указывает на связь по смыслу данного высказывания с предшествующим. *Куда бежать Колька не знал, потому что дальше своей улицы нигде не бывал, но это желание в нём росло и крепло с каждым днём. Сапожник, в свою очередь, отлично знал, как бегают новички ученики, и зорко следил за Колькой* (Д.Мамин-Сибиряк); *Закончив поправки и с удовольствием просмотрев их, автор стал делать хитрые круги возле короля. А тот, в свою очередь, поднявшись на большую высоту, стал плавно кружить в воздухе, не спуская глаз с лежащих под ногами Нидерландов* (М.Булгаков);

10) сочетание в самом деле является вводным и выделяется запятыми, если употребляется для выражения эмоций – недоумения, возмущения, негодования, – если говорящий подтверждает что-либо, признаёт справедливость предшествующего высказывания: *Будучи молод и вспыльчив, я негодовал на низость и малодушие зрителя... Столь же долго не мог я привыкнуть и к тому, чтобы разборчивый холоп обносил меня блюдом на губернаторском обеде. Ныне и то, и другое кажется мне в порядке вещей. В самом деле, что было бы с нами, если бы вместо общеудобного правила:*

чин чина почитай, ввелось в употребление другое, например: ум ума почитай (А.Пушкин). В значении "в действительности" оно вводным не является и запятыми не выделяется: *Коврин говорил ласково и убедительно, а она продолжала плакать, вздрагивая плечами и сжимая руки, как будто её в самом деле постигло страшное несчастье* (А.Чехов); *Коньяк в самом деле оказался хорошим* (А.Чехов);

11) предложно-падежная форма в частности выполняет функцию вводного слова и выделяется запятыми. Оно показывает, что содержание высказывания или его части является следствием предшествующего: *Была, в частности, проведена очень интересная анкета, в которой приняли участие крупнейшие новеллисты и некоторые критики...* (Ю.Нагибин); *Желание полного уничтожения неудавшейся жизни на планете, охватившее его потомков, реализовалось, в частности, в бегстве предков тормансиан* (И.Ефремов); *Я тоже привык записывать свои мысли на чем попало, в частности, на папиросных коробках* (К.Паустовский).

В начале или в конце уточняющее-присоединительной конструкции сочетание предлога с падежной формой в частности входит в её состав и запятыми не выделяется: *Многие выпускники, в частности учащиеся специализированных школ, получили право участвовать в конкурсе не так давно* (Газ); *За такое дело возьмётся каждый, и я в частности.*

При конструкции *...вообще и ...в частности* знаки препинания не требуются: *Думал о вас, о привлекательности вообще и вашей в частности* (И.Ефремов);

12) словосочетание главным образом является вводным, но оно выделяется запятыми вместе со всем оборотом, если начинает собой присоединительную конструкцию, которая включает в себе дополнительные к основному тексту замечания или разъяснения, возникшие во время высказывания: *Интересен, однако, в данном случае не этот неустойчивый в своих суждениях человек, а, главным*

образом, король (М.Булгаков); *Со двора по лестнице поднимались один за другим его читатели, главным образом молодёжь, вузовцы, школьники, рабочие, красноармейцы, курсанты – юноши и девушки* (В.Катаев).

Как свидетельствуют литературные образцы, сочетание *главным образом* в значении "самое главное", а также служащее для выделения, оценки чего-либо в значении "в первую очередь", "больше всего", не входящее в состав присоединительного оборота, не обособляется: *Во мне любили главным образом превосходного врача* (А.Чехов); *"Я прочёл ваши стихи", – сказал он строго, как доктор, обращаясь главным образом к Вовке...* (В.Катаев).

Однако Д.Э Розенталь приводит и такой пример: *Шла широкая аллея... и по ней-то, главным образом, гуляла публика* (М.Горький), мотивируя выделение сочетания *главным образом* запятыми как вводного тем, что слова *главным образом* в данном случае нельзя рассматривать как член предложения, поскольку невозможно образовать словосочетание *главным образом гулять* [Розенталь 2008, с.221];

13) слово *главное* в значении "особенно важно, особенно существенно" является вводным и выделяется запятыми: *Вот мы и дома промолвил Николай Петрович, снимая картуз и встряхивая волосами. – Главное, надо теперь поужинать и отдохнуть* (И.Тургенев); *Надёжным, крепким, главное, послушным артельщиком казался Архип...* (В.Астафьев); *Главное, остались те же запахи, и каждая комната пахла по-своему* (Д.Рубина). Если вводное слово стоит после союза *а* в начале обособленного оборота, запятыми от союза оно не отделяется: *Как ни бедствовали ирландцы, но и у них вербовщики не имели успеха: и слишком велики, а главное совершенно неожиданно велики, оказались потери английских войск...* (С.Сергеев-Ценский); *Тихие, отзывчивые, никуда не спешат, а главное, чем они хуже нас, в самом деле?* (В.Высоцкий). Вводное слово *главное* нельзя смешивать с

членом предложения: *Все находившиеся в гостиной лица, повскакали с своих мест и устремились в переднюю, а оттуда спустились по лестнице на главное крыльцо* (И.Тургенев); *Главное, было перестроить ложементы* (С.Сергеев-Ценский);

14) слово *значит* как синоним к "следовательно", "стало быть" является вводным и выделяется запятыми: *Значит, ты не против того, чтобы оказаться на другой планете?* (А. и Б. Стругацкие); *Значит, всё благополучно и можно идти* (Б.Лавренёв); *Хорошее у него, значит, настроение* (А. и Б. Стругацкие); *Это, значит, погнал их Гепард новую позицию копать, настоящую, для нас* (А. и Б. Стругацкие); *И вот, значит, горюет она около года и рассказывает о своём горе молочнице* (М.Зощенко).

Кроме этого, слово *значит* может быть главным членом предложения – сказуемым, выполнять связочную функцию (аналогично слову *есть*), быть союзом. В позиции сказуемого слово *значит* не требует постановки знаков препинания: *Человек значит неизмеримо больше, чем принято думать о нём* (М.Горький). Перед словом *значит*, стоящим между подлежащим и сказуемым, в значении "это" может стоять тире, а после него знаков препинания не требуется: *Понять человека – значит простить*. Союз *значит* (то же, что и "поэтому", "следовательно") соединяет простые предложения в составе сложного и запятая ставится только перед союзом: *Ты сердишься, значит ты не прав*. В двойном союзе *если... значит, раз...значит* запятая ставится на стыке главного и придаточного предложения перед *значит*: *Если я что-нибудь говорю, значит это правильно* (Д.Хармс); *Раз сказал, значит придёт* (А. и Б. Стругацкие).

Если вводное слово *значит* находится между частями бессоюзного сложного предложения, то оно выделяется запятыми с обеих сторон: *Прозвенел последний звонок, значит, учебный год закончился*;

15) слово *наоборот* в качестве вводного отделяется и выделяется запятыми по общему правилу: *Чапаев никогда не отказывался от вмешательства в подобные дела; **наоборот**, он любил разобрать всё сам* (Д.Фурманов); *Вместо того, чтобы затормозить, он, **наоборот**, встал на козлах и отчаянно закрутил над головой кнутом* (В.Катаев). После союза *а* перед вводным словом ставится запятая: *Боеспособность... воинов, чем ближе было к концу войны, не снижалась, **а, наоборот**, возрастала* (В.Катаев); *Начальник участка оказался совсем не угрюмым, **а, наоборот**, очень подвижным и шутливым человеком* (К.Паустовский); *Янкель крепился и вдруг почувствовал, как слёзы невольно побежали из глаз, и странно – вовсе не было стыдно за эти слёзы, **а, наоборот**, стало легко...* (Г.Белых и Л.Пантелеев).

Встречается сочетание слов *и (как раз) + наоборот*: (союз + наречие). Это то же, что в "обратном порядке, направлении, обратно". Слова "*и (как раз) + наоборот*", в этом случае знаками препинания не разделяются: *Может быть, у простых смертных **как раз наоборот**: любовь протекала естественным образом, и она веселила и радовала сердце окружающих?* (М.Зощенко). При них возможны знаки препинания, обусловленные другими правилами: *Быть может, это происходит от злосчастного свойства денег, **а быть может, и наоборот** – от горестных сторон, наших, в сущности, неважных характеров* (М.Зощенко). Слова *и наоборот* могут служить для связи частей сложного предложения. В этом случае запятые ставятся перед ними и после них: *Чем больше горячился папа, тем быстрее двигались пальцы, **и наоборот**, когда папа замолкал, и пальцы останавливались...* (Л.Толстой). Если слова *и наоборот* замещают собой целое предложение, перед ними ставится запятая: *Кто произносит при мне слово "воображение", тот вместе с тем произносит и слово "женщина", **и наоборот*** (М.Салтыков-Щедрин). Образуется своего рода сложносочинённое предложение.

Сочетание *и наоборот* может замещать член предложения: *На картине светлые тона переходят в тёмные и наоборот*. Перед союзом *и* в этом случае никакого знака препинания не ставят, так образуются своего рода однородные члены с неповторяющимся союзом *и*.

Когда *и наоборот* присоединяется к придаточной части сложноподчинённого предложения, запятой перед союзом *и* тоже нет: *Этим же объясняется и то, почему считавшееся преступным в древнем мире считается законным в новом и наоборот* (В.Белинский) [Розенталь 2008, с.223]. В этих случаях сочетание *и наоборот* стоит в абсолютном конце синтаксических конструкций. Образуются как бы однородные придаточные с неповторяющимся *и*;

16) вводное слово *например*, как правило, всегда выделяется запятыми: *Создаваемое сегодня по-русски или по-английски, например, гарантирует существование этих языков в течение следующего тысячелетия* (И.Бродский); *Нет почти ни одного русского поэта, который не описывал, например, осень* (В.Саянов); *В Лермонтове, например, чтоб далеко не идти смысла не больше, чем огурцов в акации* (М.Маяковский); *Так, например, за голову знаменитого Цицерона, величайшего из римских ораторов, было назначено пятьдесят тысяч динариев* (М.Зощенко); *Вот, например, Лариосику трудно как-то в смокинге...* (М.Булгаков); *Я вот, например, не тычу всем в глаза, что обладаю, мол, колоссальным умом* (Д.Хармс); *И, например, преступления богатых и влиятельных помещиков никогда почти даже и не выявлялись наружу* (М.Зощенко); *На всё свои законы есть: Вот, например, у нас уж истари ведётся, Что по отцу и сыну честь* (А.Грибоедов);.

Находясь в начале или в конце оборота, слово *например* выделяется вместе с ним: *Даже в городах, например в Москве, когда тронется мелководная Москва-река, все её берега и мосты бываю́т усыпаны народом* (С.Аксаков); *Он, конечно, во всех подробностях, какие были возможны, знал*

многое из того, что теперь слышал, например о готовящейся в Париже всемирной выставке, которая, кроме успехов промышленности, должна была показать и успехи мирового искусства (С.Сергеев-Ценский); Реку в брод перешли и другие, я например.

Если *например* стоит после обобщающего слова перед рядом однородных членов, то требует постановки запятой перед собой и двоеточия после себя: *Некоторые виды спорта очень зрелищны, например: футбол, хоккей, баскетбол;*

Однако слово *например*, может запятыми не выделяться. В этом случае оно используется говорящим для представления, введения в поле внимания адресата речи какого-либо объекта: лица, предмета, свойства, события, факта и т.п.: *Вот например лёгкая атлетика, самый динамичный вид спорта. Часто с таким репрезентативным например употребляется указательная частица вот. Расстановку запятых при слове например после частицы вот можно интерпретировать как авторскую, но чаще все же запятые ставятся: Вот, например, был такой знаменитый случай: калужский губернатор Лопухин (1819 год) за взятки прекращал все дела во вверенной ему губернии (М.Зощенко); Вот, например, порядочная неудача, с которой мы однажды столкнулись в городском учреждении по охране бульваров и зелёных насаждений (М.Зощенко); Вот, например, полковник Скалозуб: и золотой мешок, и метит в генералы (А.Грибоедов).*

17) сочетание *по крайней мере*, если оно выражает отношение говорящего к высказываемой мысли, заключая в себе оценку меры того, о чем говорится, является вводным и выделяется запятыми: *"Утри, по крайней мере, свои слёзы", – крикнул ему Берсенева... (И.Тургенев); Если бы я, по крайней мере, принёс мою любовь в жертву моему будущему делу... (И.Тургенев); ...Ключница, по крайней мере, не бреет бороды (Н.Гоголь); Ну, по крайней мере, мне так казалось (Т.Устинова); В Москве последний счастливый день Мити был*

девятого марта. Так, **по крайней мере**, казалось ему (И.Бунин).

Если сочетание *по крайней мере* имеет значение "не меньше чем; самое меньшее", то занятыми или иными знаками препинания оно не выделяется: *Но как скоро услышал решение своей дочери, то успокоился и не хотел уже вылезать, рассуждая, что к хате своей нужно пройти **по крайней мере шагов с сотню**, а может быть и другую (Н.Гоголь); Он неумолимо искал этих встреч, а она **по крайней мере** их не избегала (М.Лермонтов).*

Стоящее в начале обособленного оборота вводное сочетание *по крайней мере*, как и другие, выделяется запятыми вместе с ним: *Николай Евграфич знал, что жена вернётся домой не скоро, **по крайней мере** часов в пять!* (А.Чехов);

18) оборот, включающий сочетание *с точки зрения*, выделяется запятыми, если имеет значение "по мнению какого-то лица, человека": *Пожалуй, **с своей точки зрения**, он не глуп (А.Островский).* Если оборот имеет значение "в отношении", то запятыми он не выделяется: *Я знаю, что совершено преступление, если смотреть на вещи **с точки зрения** общей морали (Б.Лавренёв).*

При вводных словах и сочетаниях в качестве знаков препинания часто употребляется комбинация запятой и тире:

1) если во вводном компоненте опущено какое-либо слово, восстанавливаемое из контекста, то перед ним ставится запятая, а на месте опущенного слова – тире. Например: *Так, на четвёртом месяце со дня вступления войск интервентов на русскую территорию, **с одной стороны**, князь Меншиков признал своё полное бессилие отстоять Севастополь и запросился в отставку, **с другой** – лорд Раглан, а за ним все руководители английской политики пришли тоже к бесспорной мысли, что они своими силами не в состоянии не только взять Севастополь, но даже благополучно убраться из него восвояси (С.Сергеев-Ценский); В предложении*

Чичиков велел остановиться по двум причинам: с одной стороны, чтобы дать отдохнуть лошадям, с другой – чтобы и самому отдохнуть и подкрепиться (Н.Гоголь) отсутствует запятая перед придаточной частью, начинающейся союзом *чтобы*. Эта запятая, по словам Д.Э.Розенталя, "поглощается" тире.

Если в месте пропуска второго слова вводной конструкции по условиям контекста необходима запятая, т.е. она не может быть "поглощена" тире, как в предыдущем предложении, то тире не ставится, запятая остаётся на своём месте. Например: *С одной стороны, лесополосы уже хорошо защищают поля от сильных ветров, а с другой, скорее всего, они и сами ещё требуют укрепления;*

2) если вводное слово или сочетание стоит между предикативными частями сложного предложения и по смыслу может быть отнесено к обеим, в качестве дополнительного знака после запятой между ними ставится тире: *Но Супругов был занят папирсой, которая почему-то потухла, – должно быть, гильза была рваная* (В.Панова);

3) перед вводным словом после запятой ставится тире, если следующая за вводным словом часть предложения подытоживает сказанное в первой части: *Чичиков с чрезвычайной точностью расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, – словом, не пропустил ни одного значительного человека* (Н.Гоголь).

Следует обратить особое внимание на то, что вводные слова могут находиться в начале, середине или в конце обособленного члена предложения, и знаки препинания в этих случаях ставятся по-разному:

1) если вводное слово (словосочетание) стоит в начале обособленного оборота, запятые ставятся перед вводным словом и после всего обособленного оборота. После вводного слова запятая никогда не ставится: *Николай Евграфыч знал, что жена вернётся домой не скоро, по крайней мере часов в пять* (А.Чехов); *Французженка, очевидно гувернантка, что-*

то строго сказала гимнастке по-французски (К.Паустовский); ...Сакен был, конечно, весьма возбуждён тем, что он – в Севастополе, который ему высочайше доверен для защиты, и сказал, может быть и не совсем обдуманно, зато с большим чувством: "Эх, если бы одесского героя, Щёголева – прапорщика сюда!" (С.Сергеев-Ценский); Кроме этой старинной раны, в последнее время, должно быть от большого похудания, стали особенно беспокоить его и следы ранения под Варной в 1828 году (С.Сергеев-Ценский); Спокойно потягивает трубочку смуглый, коренастый капитан, по-видимому итальянец или грек (В.Катаев); С полсотни людей, главным образом офицеров, толпились невдалеке (П.Павленко); Хозяйка вскрикнула при виде незваного гостя, но вскоре, вероятно узнав его и опасаясь свидетелей, постепенно притворила дверь (М.Лермонтов);

2) если вводное слово находится внутри обособленного оборота, оно выделяется запятыми с двух сторон, а знаки перед началом и после конца оборота сохраняются: *Все столики залы здесь, не очень, правда, обширной, были заняты тесно, сплошь, и на каждом торчали, поблескивая, бутылки с вином и стаканы (С.Сергеев-Ценский); Он, испугавшись, видите ли, всеобщего возмущённого ропота, особенно полюбил домашний уют. (М.Зощенко);*

3) если вводное слово стоит в конце обособленного оборота, запятые ставятся перед обособленным оборотом и после него, а перед вводным словом запятая не ставится: *Между прочим он, в шуточной форме конечно, пояснял знатному гостю Франции (С.Сергеев-Ценский); Надюша, вас я попрошу освободить, временно конечно, вот этот чемодан – для вещественных доказательств (А. и Г. Вайнеры).*

Как правило, вводные слова *вернее, точнее* со значением уточнения выделяются запятыми. Например: *За окном, знал Леонид, есть сохлая ветвь старого тополя, и к ней прикреплён, точнее, ввинчен в неё "стакан" радиопроводки (В.Астафьев); Я, конечно, был виноват решительно меньше*

всех, вернее, совсем не виноват и даже отговаривал товарищей... (Д.Мамин-Сибиряк). Однако вводное слово, стоящее в начале обособленного оборота, запятой от него не отделяется: *Партизанский главарь, точнее военачальник Кежемского объединения партизан Зауралья, сидел перед самым носом докладчика в вызывающей небрежной позе* (Б.Пастернак).

Вводные слова и сочетания, стоящие на границе частей сложного предложения или однородных членов и относящиеся к следующему за ними предложению или слову, запятой от него не отделяются: *Простите, впрочем тут не вижу преступления...* (А.Грибоедов); *... Их не замечали, переставали их узнавать, может быть боялись даже показать, что с ним знакомы, чтобы это не стало известно и при дворе* (С.Сергеев-Ценский).

9.2.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в простых предложениях синтаксически осложнённых вводными словами и вводными словосочетаниями"

1. Найдите вводные словоформы и словосочетания. Сгруппируйте их по значению:

1. Елена, к сожалению, не понимает всей естественности подобных противоречий (И.Тургенев). 2. К счастью, в мой листочек заглянул подошедший сзади учитель... (Н.Заболоцкий). 3. Я, кажется, маменька, из вашей воли ни на шаг (А.Островский). 4. Облака над городом Тольятти, может, из Италии плывут (Е.Евтушенко). 5. Окно сквозь полночь сиротливо, Должно быть, светит, как звезда (В.Солоухин). 6. Это, без всякого сомнения, безумец (А. и Б.Стругацкие). 7. Я, наверно, не прав, я ошибся, Я ослеп, я лишился ума (Б.Пастернак). 8. В тюрьме, чай, спохватилися меня, ищут теперь по городу (А.К.Толстой). 9. После экзамена мы, конечно, раскисли (К.Паустовский). 10. И уж, во всяком случае, понятие об этом было несколько иное, чем,

извиняюсь, в наши дни (М.Зощенко). 11. Быть может, хочешь сказать мне что-нибудь? (Н.Заболоцкий). 12. По грубым контурам, набросанным водолазом, разумеется, было очень трудно решить что-нибудь (И.Ефремов). 13. Заросли кувшинок, рдеста, стрелолиста и водяной гречихи висели, казалось, над чёрной бездной (К.Паустовский). 14. Вообще, голый человек – существо пустяковое (Д.Рубина). 15. Каждый раз бабушка, очевидно, думала о судьбе тёти Нади... (К.Паустовский). 16. Право, так лучше (И.Тургенев). 17. Правда, славный лес (И.Бунин). 18. Понимала меня, пожалуй, одна тётя Надя, самая младшая из бабушкиных дочерей (К.Паустовский). 19. По-видимому, заявление ещё не начало действовать... (Ю.Трифонов). 20. В конце концов, даже если я провалюсь с этим заданием и бандит, вышедший на связь, меня расшифрует, то я смогу его, попросту говоря, скрутить и живьём доставить на Петровку,38 (А.и Г.Вайнеры). 21. Чужие люди, верно, знают, Куда везут они меня (О.Мандельштам). 22. У него, видно, тоже шестерёнка за шестерёнку зашла, как и у меня (А. и Б.Стругацкие). 23. Арина, надо быть, видела волка (Б.Пильняк). 24. Положим, ревизор-то тоже уехал от нас, как мышь из ларя с мукой... (Д.Мамин-Сибиряк). 25. Вот Корней мне всё твердит: учись, присматривайся, читай, через три-четыре месяца, мол, домой вернёшься... (А. и Б.Стругацкие). 26. Оказалось, по его рассказу, что он дождался, когда у англичан в траншеях началась смена людей... (С.Сергеев-Ценский). 27. Ирина Викторовна задумала последовательно повторять про себя, по памяти, всё, что ею было пережито... (С.Залыгин). 28. В доме у неё собирались, по словам бабушки, разные "монстры" и "креатуры" (К.Паустовский). 29. Как правило, писатели не приезжали к издателям по ночам, чтобы потолковать по душам (Т.Устинова). 30. Так и предайте: Аркадий, дескать, Иванович Свидригайлов кланялся (Ф.Достоевский). 31. И почти страшен возвышающийся среди них образ Спасителя, этот тысячалетний хозяин храма, по

преданию, ежегодно проступающий сквозь ежегодную закраску... (И.Бунин). 32. А я, знаешь, сегодня у Волкова был (А.Толстой). 33. Я был против. И вот почему. Во-первых, я верю в тебя. Во-вторых, для всех будет лучше, если ты увидишь наш мир... Ну, а в-третьих, я тебе честно скажу: ты мне можешь понадобиться (А. и Б.Стругацкие). 34. А с другой стороны, чем их жизнь хуже нашей жизни (И.Тургенев). 35. В общем, всё кончилось благополучно (А. и Б.Стругацкие). 36. По словам разведчика, главный японский штаб стоял в Яковлевке (А.Фадеев). 37. К сожалению, никто из посторонних не заглядывал в эти места, кроме сыщиков (К.Паустовский). 38. Значит, ананасы не нужны, а впрочем, не бойся: всегда найдутся любители даже хлеб от чужого рта отнимать (И.Тургенев). 39. Мне штайгеров нужно, главное, а потом, кто в сторожах ходил (Д.Мамин-Сибиряк). 40. Действительно, это был поясной ремень, жгутом наложенный ниже колена... (Ю.Бондарев). 41. Стало быть, вы не хотите перейти во владение Троекурову (А.Пушкин). 42. Итак, вы желали бы быть профессором? – спросила Елена Берсенева (И.Тургенев). 43. Я вам мешаю? – Напротив, очень рад видеть вас (М.Салтыков-Щедрин). 44. И мы, простите, не верим, что сейчас это совсем не так происходит, как это происходило раньше (М.Зощенко). 45. Она сообщила гостю и о том, что на выставке этой будет показан, между прочим, колоссальной величины бриллиант (С.Сергеев-Ценский). 46. Наконец, сотрясая зазвеневшие рельсы, загорелся в тумане своими огромными красными глазами пассажирский паровоз (И.Бунин). 47) Кстати, скажите, а вы не страдаете ли чем-нибудь? (М.Булгаков). 48. Таким образом, игра в ушки для мальчика стала чем-то вроде выгодной профессии (В.Катаев). 49. Словом, стал дед Щукарь кучером и конюхом одновременно (М.Шолохов). 50. Одним словом, ребята, влип я, как ни один ещё Бойцовый Кот, наверное, не влипал (А. и Б.Стругацкие). 51. Короче говоря, решил я предоставить инициативу противнику (А. и Б.Стругацкие). 52. И уж, во

всяком случае, понятие об этом было несколько иное, чем, извиняюсь, в наши дни (М.Зощенко). 53. Собственно говоря, здесь тоже не было никакой ностальгии (В.Аксёнов). 54. Конечно же, он ясно видел, что я не доволен заданием, что задание представляется мне не только странным, но и, мягко выражаясь, нелепым (А. и Б.Стругацкие). 55. Не задерживайте, пожалуйста, вы же не одна (М.Булгаков). 56. Как говорится, лишь бы не было войны (Ю.Нагибин). 57. Она испугалась очень сильно, но не так, чтобы ничего уже не соображать, а наоборот, стала соображать быстро (С.Залыгин). 58. Видите, я так люблю человечество, что, верите ли, мечтаю иногда бросить всё... (Ф.Достоевский). 59. Мёртвым, впрочем, не больно, а я мёртвый давно (Е.Евтушенко). 60. И он ведь, заметьте, до конца рейса доедет, хоть это ему и не надо (М.Зощенко). 61. Хотя, между нами говоря, он стар, он становится очень слаб... (С.Сергеев-Ценский). 62. Во мне, по крайней мере, ненависть к ней часто кипела страшная! (Л.Толстой). 63. Следовательно, она знала, что делала, и даже знала, что нужно, а чего не нужно было делать (С.Залыгин). 64. Бывает, моего счастливее везёт (А.Грибоедов). 65. Бывало, эту открытость оплачивали провалом отнятых лет, но мы не жертвовали страху ничем в своей душе (Ю.Нагибин). 66. Скорей всего, я просто брежу разговором (И.Бродский). 67. Да что ж это ты, варварка, делаешь со мной, – говорил он, целуя, по обычаю, протянутую ручку хозяйки... (С.Аксаков). 68. Я, например, случалось, иду по улице и натыкаюсь на людей (Ф.Достоевский). 69. По окончании игры спорили, как водится, довольно громко (Н.Гоголь). 70. Признаться сказать, ни в какое время Колотовка не представляет отрадного зрелища (И.Тургенев). 71. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться (И.Тургенев). 72. Сказать правду, спасённый не понравился Морозке с первого взгляда (А.Фадеев). 73. Помилуйте, человек царь создания, существо высшее (И.Тургенев). 74. Понемногу, однако, я стал осваиваться с

этим шумом ... (В.Короленко). 75. В "Ревизоре" никто не покусится искать идеальных людей; тем не менее, однако ж, никто не станет отрицать и присутствия идеала в этой комедии (М.Салтыков-Щедрин). 76. Только такой порядок вещей представляется ему возможным и со стороны Франции, Англии, если бы вдруг, паче чаяния, вздумалось им затеять с ним войну (С.Сергеев-Ценский). 77. Не многим более счастлива была Арина Петровна и в детях. У неё была слишком независимая, так сказать, холостая натура, чтобы она могла видеть в детях что-нибудь, кроме лишней обузы (М.Салтыков-Щедрин). 78. Сверх того, это был его приятель душевный и кум... (М.Салтыков-Щедрин). 79. И когда стали сажать такого мужчину, естественно, многие заволновались (М.Зощенко).

2. Найдите вводные слова и вводные словосочетания, расставьте недостающие знаки препинания:

1. К сожалению копьё наёмного солдата проткнуло его насквозь, прежде чем он смог понять своё прискорбное для науки заблуждение (Б.Лавренёв). 2. Может быть для неё, в её собачьем понимании, Антипыч вовсе даже не умирал, а только отвернул от неё лицо своё (М.Пришвин). 3. Мы собственно не знаем, как возникло это дело (М.Зощенко). 4. Я сделал немало новых открытий, которые впрочем имеют интерес только для специалистов (И.Ефремов). 5. К несчастью это был даровитый малый, слишком охотно и быстро воспринимавший впечатления, которые вырабатывала окружающая среда (М.Салтыков-Щедрин). 6. Потом наконец свежо и протяжно вздохнула земля (К.Паустовский). 7. Вот например видите этот кусок земли, бок которого моет океан? (М.Булгаков). 8. Итак нет никаких доводов против немедленной смены начальников... (С.Сергеев-Ценский). 9. Так ты стало быть любишь меня? (А.Островский). 10. Кстати машину надо заказывать тоже с утра, – раздался из

кухни его голос (Ю.Трифонов). 11. Значит на самом деле, а не только в книгах существует этот город... (К.Паустовский). 12. Что солоно чай на привязи пришлось? (А.К.Толстой). 13. К счастью выход из фиорда был широк (И.Ефремов). 14. Напротив эту мысль изо всех сил приходилось ему подавлять в себе отчасти потому, что её очень боялась мать... (С.Сергеев-Ценский). 15. Убирай мол со стола – не идёт мне еда на ум (И.Бунин). 16. ...За разрешением на вылазку эту обращаться я был обязан конечно к его светлости, главнокомандующему, и он едва-едва разрешил-с!.. (С.Сергеев-Ценский). 17. Но вот скажем скачущие деревья я видел сам и неоднократно (А. и Б.Стругацкие). 18. Какого же лешего спрашивается носило его в кооператив центрохоза? (М.Булгаков). 19. А это знаете ли примечательно в высшей степени, что я вам сейчас рассказал (С.Сергеев-Ценский). 20. Каково мне было чувствовать, что я с позволения сказать ночей не досыпала, куска недоела, а он – на-тко! (М.Салтыков-Щедрин). 21. Пожалуй это будет полезно (А. и Б.Стругацкие). 22. Я изложил ей всё, что по моему мнению относится к делу (Н.Лесков). 23. Винт кажется разбит, руль заклинило... (И.Ефремов). 24. Одну только угрозу и имею на них, что молодым господам дескать пожалуюсь (М.Салтыков-Щедрин). 25. Разделение это производилось очевидно сознательно в силу предписания свыше (К.Паустовский). 26. Должно быть Олендский вспомнил своё детство (К.Паустовский). 27. Разумеется мы не обвиняем нашу журналистку в корыстности, в продажности (Ф.Достоевский). 28. Но толстая дверь была по-видимому чем-то завалена и не поддавалась моим усилиям (И.Ефремов). 29. Не мудрено однако ж и смёрзнуть тому, кто толкался от утра до утра в аду, где как известно не так холодно, как у нас зимой (Н.Гоголь). 30. Скорее всего мы вообще никогда больше не попадём в школу Бойцовых Котов... (А. и Б.Стругацкие). 31. Короче говоря это не хозяин в науке, а разбойник (А.Чехов). 32. Вечером они светили бывало разным светом: оранжевым,

белым, зелёным (В.Панова). 33. Одним словом дождь был в тот день (А. и Б.Стругацкие). 34. Во-первых он решил ознакомиться фактически, по документам и отчётам, с работой в бригаде... (Д.Фурманов). 35. Он было и наутёк, да в прихожей сказывают задержали (М.Салтыков-Щедрин). 36. Словом сказать хотелось и ещё раз приобщиться к той жизни, которая так упорно отметала его от себя... (М.Салтыков-Щедрин). 37. Улыбка наверное солнцу сродни (А.Кушнер). 38. Так вот по мысли Винникова каждый должен оставить своё жизнеописание... (Ю.Нагибин). 39. Ну по крайней мере мне так казалось (Т.Устинова). 40. Вот ей-богу напрасно (Т.Устинова). 41. Собственно с этого конкурса всё и началось, а закончилось шестнадцатитомным собранием сочинений в тиснённых золотом переплётах (Д.Рубина). 42. А может и меня вспомянете (А.Островский). 43. Итак я остался один (А.Грин). 43. Будь пожалуйста послабее (Р.Рождественский). 44. Только например внук Марьи Петровны и сын красного профессора, работал простым грузчиком на лесоторговой базе (Ю.Трифонов). 45. Такой погоды наверное больше не будет. Я пожалуй выкупаюсь (Г.Корнилова). 46. Ну ладно ты меня не любишь, бог тебя за это простит, я на тебя не обижаюсь (М.Булгаков). 47. Как быстро однако въедаются в сознание корабельные привычки! (Л.Соболев).

3. Рассмотрите пары предложений, определите в них вводные словоформы и конструкции и их омонимы:

1. Таким образом, туземцы, лишённые всяких механизмов, создали себе безопасный приют (И.Ефремов). Долго просидела она таким образом, не молвив ни слова и смотря в одну точку (М.Салтыков-Щедрин). 2. Понемногу, однако, я стал осваиваться с этим шумом: это, во-первых, Андрей Иванович жёстко храпел рядом. Во-вторых, петух обеспокоенный необычными звуками, сошёл с насести... (В.Короленко). – Нет, мы сделали всё, что было в наших

силах, однако армия наша тает... (С.Сергеев-Ценский). 3. Действительно, свалка гремела далеко (С.Сергеев-Ценский). – Однако ты действительно не представляешь своего положения (А. и Б.Стругацкие). 4. Ну, хорошо, – сказал он. – Ну ладно. Вам, врачам, виднее. В конце концов, какая разница... (А. и Б.Стругацкие). – В конце концов всё обошлось (И.Ефремов). 5. В общем, попросил я разрешения пойти к себе (А. и Б.Стругацкие). Но в общем мне моя конурка нравится (А. и Б.Стругацкие). 6. Вы, наконец, приняли хорошее решение (М.Горький). – Можно долго крепиться, но наконец и расхочется, не стерпишь (Ф.Достоевский). 7. Впрочем, период этот длился недолго... (Н.Заболоцкий). – А впрочем власть господня (А.Грибоедов). 8. Может быть, мы не увидимся более (М.Горький). – У нас всё может быть (А. и Б.Стругацкие).

4. Рассмотрите пары предложений. Определите, в каких из них функционируют вводные словоформы и конструкции, а в каких члены предложения и служебные слова. Расставьте в соответствии с этим недостающие знаки препинания:

1. А смелая вы погляжу мадамочка. – Я на вас погляжу исподлобья. 2. Короче пришлось мне тут же сесть и смотреть это кино. – Выбирайте дорогу короче. 3. Снято правда здорово, у нас так не умеют. – Сила у того, у кого правда. 4. Одним словом занял я удобную позицию. – Старый рабочий вскрыл проблему одним словом. 5. Ночь однако была далеко не из светлых. – Однако сухопарый не ответил и снова заговорил добряк. 6. Кстати кончил ты свой барельеф? – Не успел он поклониться кстати, нужное слово сказать вовремя. 7. Тёмные грозовые тучи казалось не проплывут когда-нибудь, закрывая солнце, а опустятся прямо на землю. – В синеватом сумерке ранней ночи её лицо казалось холодным и загадочным. 8. Один человек значит может всех союзников осоюзить. – Помня, что это значит, Каштанка вскочила на стул. 9. За соседним столом говорят о картах. – Здесь говорят

проводят кастинг. 10. Уж точно стал не тот в короткое ты время. – Ночью в степи бывает очень страшно, это я знаю точно. 11. Так неплохо, но лучше наоборот. – Вместо того, чтобы притормозить, водитель наоборот нажал педаль газа. 12. Когда же вылазок не было и когда ночи были тёмные бывало подбирался он к английским траншеям один. – С нами и не такое бывало. 13. Знаешь, что, Митя, по-моему тебе нравится эта девушка. – В этом доме всё будет по-моему. 14. Очевидно за беглость принимают сжатые характеристики людей. – С первого же взгляда на него было очевидно, что судьба его не баловала. 15. Между прочим это тоже инопланетянин, – сказал Корней. – Балясников произнёс дерзкую речь в которой между прочим сказал, что я и слова доброго не заслуживаю. 16. Всё в этом мире так и должно быть. – Должно быть у меня были слёзы на глазах. 17. Дело выходило самое скверное главное потому, что не оповестили старика. – Главное направление удара было определено верно. 18. Это видите ли пленные, но к нам они видите ли никакого отношения не имеют. – Видите ли вы свет в окне дальней избы? 19. Собственно вся семья Родиона Потапыча жалась в одной задней избе. – Вот собственно и развязка, и ничего неожиданного в ней нет. 20. Наконец мы с водолазом выполнили нашу задачу и заложили несколько зарядов на участке днища и правого борта судна. – Скоро пальба стала общей и весьма оживлённой: палили из полевых орудий.., палили с двух пароходов.., палил получивший способность двигаться и уходивший во всю силу разведённых паров страж, палили наконец и оба небольших, но смелых русских парохода.

9.3. Простые предложения, синтаксически осложнённые вводными предложениями

Вводные предложения включаются в другие, основные по отношению к ним, с той же целью, что и вводные слова и сочетания, поскольку сохраняя их интонационные особенности, выполняют в базовых предложениях те же функции,

что и непредикативные компоненты. Вводные предложения отличаются от вводных слов и словосочетаний прежде всего тем, что воспроизводят структурные схемы простых двусоставных и односоставных предложений: *Адмирала встречали хлебом-солью уже в новом доме, в "бунгало", как выразился Евгений Родионович, смаргивая слезинки и говоря приличную случаю, но не без юмора, речь* (Ю.Герман); *Однажды, я помню, была поздняя Пасха* (К.Паустовский); *Вот, говорят, Олейников очень умный* (Д.Хармс); *Но, как известно, гениальное удаётся только раз* (К.Паустовский); *Конечно, попы прошлого, надо сказать, несколько отличались от современных затрушенных служителей культа* (М.Зощенко); *Кругом, повторяю, всё оцепенело, солдаты со всех сторон бегут...* (Д.Рубина). Ещё одна особенность состоит в том, что вводные предложения, в отличие от непредикативных вводных компонентов, не являются столь "застывшими", готовыми к употреблению и легко "узнаваемыми". Они разнообразнее по лексическому наполнению и гораздо более свободны по объёму. Ср.: *Он ехал теперь к Яузскому мосту, где, ему сказали, был Кутузов* (Л.Толстой); *Умный, прямо скажу, умный шаг!* (М.Булгаков); *Ты, я вижу, малый не трус* (А.Грин); *Причины вам, я думаю, ясны* (И.Бродский); *Прасковья Ивановна давно уже проснулась, как мы узнали от Параши, оделась и кушала чай в своей спальне* (С.Аксаков); *Старик Волконский, как мне кажется, был полон угрюмства* (В.Шкловский); *Эти собаки, если не ошибаюсь, происходят от простых дворняжек и овчарок* (А.Куприн); *Это была девушка не восьми лет, как мне показалось сначала по небольшому её росту, но тринадцати или четырнадцати* (И.Тургенев).

В личных двусоставных вводных предложениях подлежащее чаще всего выражается личным местоимением, а сказуемое глаголом речи-мысли: *Глеб, насколько я знал, учился в брянской гимназии* (К.Паустовский); *Вы, я думаю, привыкли к этим великолепным картинам* (М.Лермонтов);

Душа моя, я помню, с детских лет чудесного искала (М.Лермонтов); *Он меня, вы знаете, очень уважает* (И.Тургенев). В безличных предложениях главный член может иметь при себе дополнение: ... *Этот голос чудно-новый, Ей мнилось, всё ещё звучал* (М.Лермонтов). Это характерно и для неопределённо-личных предложений: *Мария (или Матрёна) увлечена была, говорили мне, тщеславием, а не любовью...* (А.Пушкин).

Часто вводные предложения начинаются словом *как*, которое не является собственно союзом: вводная конструкция во многих случаях может быть лишена его без ущерба для высказывания: *Я, как несомненно можете по мне видеть, человек совсем незначительный...* (Н.Лесков); *Эта была работа чистая, покойная и, как говорили наши, спорая* (А.Чехов). Однако это не мешает большому количеству вводных предложений начинаться именно этим многозначным и широко употребляемым в русском языке словом. Вводные предложения, начинающиеся с *как*, по значению близки к вводным словам и словосочетаниям. Они могут указывать на достоверность сообщения, его источник, связь между частями высказывания, привлекать внимание собеседника и т.д.: *Я ощутил, как говорят французы, сердечный укол...* (И.Ефремов); *Этот хлопчик был, как тогда говорили, "незаконным" её сыном* (К.Паустовский); *Дима, тоже давал уроки, как говорили тогда, был репетитором* (К.Паустовский); *Как говорил некогда Кручёных, "мир погибнет, а нам нет конца"* (В.Хлебников); *Прошло, как мне показалось, много минут напряжённого ожидания* (И.Ефремов); *У Алёшки испуганное лицо, он уже, как видно, и не рад...* (В.Астафьев). Вводное предложение с союзным словом *как* (так его определяет в этом случае Грамматика русского языка) может занимать позицию не только в середине, но и в начале, и в конце основного предложения: *Как говорят поэты, началась осень жизни* (К.Паустовский); *Как впоследствии выяснилось, "Кэт" была замечена*

неприятельским гидропланом... (А.Толстой); Он же, к несчастью, как ты видишь, недурён собой, то есть румян, гладок, высок... (И.Гончаров); Пожарные ужинают кашей, как вам известно (М.Булгаков).

Вводные предложения усилительно-оценочного значения со сказуемым, выраженным формой сравнительной степени, могут начинаться также относительным местоимением *что*: *При расставании слёз не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление... (Н.Гоголь).*

9.4. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными предложениями

Запятыми на письме отделяются и выделяются вводные предложения нескольких типов:

1) двусоставные нераспространённые предложения типа *я думаю (вижу, знаю, помню, мыслю и т.п.)* с личным местоимением – подлежащим, односоставные определенно-личные предложения типа *думаю, говорю, знаю* и др., а также предложения типа *можете себе представить, позволю себе предположить* и т.п. с составным инфинитивным главным членом: *Но, я думаю, всем присутствующим знакомо сообщение отважного американца, профессора Биба... (И.Ефремов); Ну, я вижу, это, как выражаются доктора, неизлечимый казус... (И.Тургенев); Не осудишь ты, я знаю, государь, моё решение (Н.Заболоцкий); Он меня, вы знаете, очень уважает (И.Тургенев); Кто же, говорю, в этой войне победит? (А. и Б. Стругацкие); Вам, полагаю, это не грозит (И.Бродский); Поэт, повторяю, есть средство существования языка (И.Бродский); Озеро существует, и, должен сказать, оно ещё лучше в действительности... (И.Ефремов); И этот учитель греческого языка, этот человек в футляре, можете себе представить, едва не женился (А.Чехов); И, скажем прямо, такое сильное стремление к деньгам было таким,*

что никакое другое дело не могло хотя бы сколько-нибудь с этим равняться (М.Зощенко);

2) безличные и неопределённо-личные и др. односоставные предложения, простые по структуре и в том числе нераспространённые: *Казаки, слышно было, сделали отличную атаку* (Л.Толстой); *Сверкают, предположим, лампочки* (М.Зощенко); *Мне думается, что потенциального властителя наших судеб следовало бы спрашивать прежде всего не о том, как он представляет себе курс иностранной политики, а о том, как он относится к Стендалю, Диккенсу, Достоевскому* (И.Бродский); *Буря, мне казалось, всё ещё свирепствовал* (А.Пушкин); *Время, казалось ей, наполнилось новым смыслом* (С.Залыгин);

3) предложения, вводимые посредством слов как и подобных: *Направо от нас чуть серел свет, проходивший, как я догадался, в задние кормовые окна, вернее, в то, что от них уцелело* (И.Ефремов); *А г-н – бов есть, как мы уже сказали, один из предводителей утилитаризма* (Ф.Достоевский); *Река, как уверяет нас философ, стоит на месте убегая вдаль* (И.Тургенев); *Общий тон, как говорят художники, выдержан* (А.Чехов); *Рассказ, как видно, всецело захватил её* (И.Ефремов); *А Тургенев, как Толстой говорил, не любил, а любил любить...* (В.Шкловский); *Вы, сколько я могу судить, принадлежите к саксонской отрасли кавказского племени; следовательно, мы должны предполагать в вас знание светских приличий* (И.Тургенев);

4) распространённые вводные предложения иногда выделяются при помощи тире: *Заподозрить Якова Лукича во вредительстве – теперь уже казалось ему – было нелегко* (М.Шолохов); *Обвинитель сломя голову летит в библиотеку и – можете себе представить? – ни похожего номера, ни такого числа мая месяца в сенатских решениях не обнаруживает* (К.Федин).

9.4.1. Упражнение по теме: "Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вводными предложениями"

1. Найдите вводные предложения. Установите, какими по структуре они являются, расставьте недостающие знаки препинания:

1. Спал я как мне казалось долго... (И.Бунин). 2. Он меня ни с кем насколько помню не знакомил (И.Бродский). 3. Это было насколько я помню в 1911 году (К.Паустовский). 4. Существует как мы знаем три метода познания (И.Бродский). 5. Это были обширные сады, равные по величине как говорил мне Феоктистов Версалю (К.Паустовский). 6. А теперь я думаю нам пора идти (И.Тургенев). 7. Моя писательская жизнь как я уже говорил началась с желания всё знать и всё видеть (К.Паустовский). 8. Зачем же быть скажу вам напрямик Так невоздержну на язык (А.Грибоедов). 9. Осень... по всей России выдалась затяжная. И в Сибири неслыханное дело! почти до декабря не было снега (В.Астафьев). 10. Он оглянулся: от него удалялась девушка как ему показалось Натальина горничная (И.Тургенев). 11. Плотва брала как говорят рыболовы чуть не на голый крючок (Ю.Нагибин). 12. Так наступила пора великих превращений как некогда сказал умирающий Гете (В.Катаев). 13. Сама же барыня говорили о ней не умеет отличить буженину от телятины (М.Горький). 14. Вы сделали как говорил Блок про вас из убийства скучное ремесло (В.Шкловский).

10. Простые предложения, синтаксически осложнённые вставными (дополняющими) компонентами: вставными словами, словосочетаниями и предложениями

Вставные слова, словосочетания и предложения относятся к числу тех осложняющих простое предложение и грамматически не связанных с ним компонентов, которые рассматриваются в современной синтаксической теории как вставки или вставочные конструкции, относящиеся к коммуникативному осложнению [Прияткина 1990, с.78–81].

По сравнению с вводными словами, словосочетаниями и предложениями, функционирующими в качестве субъективно-модальных компонентов и усложняющих смысловую структуру базового предложения, вставные элементы конструкции "увеличивают содержательно-информационный объём предложения". [Ляпон 1979, с.49]. Например: *Во сне улыбайся (все слёзы отставить!), цветы собирай и гадай, где поставить, и множество платьев красивых купи* (Е.Евтушенко); *Но эти праздные вычисления (праздные, ибо он лучше, чем кто бы то ни было, знал, как нельзя на войне угадать, сколько она займёт времени) не успокаивали его* (К.Симонов); *Его вторая жена, красавица, умница – вы её только-что видели – вышла за него, когда уже он был стар...* (А.Чехов); *Милый Жан, большое, громадное, Вам спасибо за Ваше письмо, за то, что ещё раз показали мне Ваш трагический почерк (который, кстати сказать, стал более разборчив)* (А.Чехов).

Вставной компонент может быть отдельным буквенным или пунктуационным знаком, словоформой, рядом однородных членов предложения, словосочетанием, простым, простым синтаксически осложнённым, сложным предложением или его предикативной частью, ещё более объёмной синтаксической величиной. Например: *Обиду стёрла кровь, и ты,*

ты думаешь, по нём вздыхая, что я приставлю дуло (**я!**) к виску? (В.Катаев); **И всюю пятернёю чувств – пятью** – отталкиваюсь я от леса (И.Бродский); **Творчество – основное начало каждого искусства** – есть цельное, органическое свойство человеческой природы... (Ф.Достоевский); **За Фокинской речкой – рукой подать** – забелели кресты на кладбище... (В.Астафьев); Воробушек же тем временем сел на подаренную чернильницу, нагадил в неё (**я не шучу**), затем взлетел вверх, повис в воздухе, потом с размаху будто стальным клювом клюнул в стекло фотографии, изображающей полный университетский выпуск 94-го года, разбил стекло вдребезги и затем уже улетел в окно (М.Булгаков); **Враги его, друзья его (Что, может быть, одно и то же)** Его честили так и сяк (А.Пушкин); **Миру хватит и других – здесь, мыслю, не стихов – грехов** (И.Бродский); **Обманывать он почитал за зло, За низость, – но правдивой мести знаки Он не щадил (хотя б дошло до драки)** (М.Лермонтов); **Правда, хозяева и гости, – а среди них были почти все молодые поэты, посещавшие вторники у Смоковниковых,** – сидели на неоструганных досках, положенных на обрубки дерева (**дар Телегина**) (А.Толстой); **Катя неспеша перевела свои глаза на сестру (изящно, даже, изысканно одетая, она стояла на дорожке и кончиком раскрытого зонтика шевелила уши Фи-фи)** и не спеша промолвила... (Л.Толстой); **Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как, произнеся "Дмитрий Ионыч", вспомнила "Алексей Феофилактыч"),** – Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек... (А.Чехов); **На берегу реки, название которой Гремит на всю страну (не знал я, что она такой домашней быть умеет, как за шторой Халат или стакан – тиха так и скромна),** – на берегу реки... (А.Кушнер); **И только лица домашних вещей – ложек и вилок, тапок и обуви, одеял, простыней и подушек** – были безупречно невинными... (С.Залыгин); **Петрушка...** – наконец проговорил он мягко (**и в этот**

момент ужасно напомнил даже не отца своего, на которого был чрезвычайно похож, а бабушку Веру Леопольдовну, великого гинеколога, легенду роддома на улице Щорса в городе Львове. Та тоже основательно усаживалась, когда приступала к "толковой беседе" с внуком. В этом что-то от её профессии было: словно вот сейчас, с минуты на минуту покажется головка ребёнка, и только от врача зависит, каким образом та появится на свет божий – естественным путём или щипцами придётся тащить) (Д.Рубина); *Подкараулил этого кота гражданин в тот момент, когда животное с вороватым видом (что же поделаешь, что у котиков такой вид? Это не оттого, что они порочны, а оттого, что они боятся, чтобы кто-либо из существ более сильных, чем они – собаки и люди – не причинил им какой-нибудь вред или обиду. И то и другое очень нетрудно, но чести в этом, уверяю, нет никакой. Да, нет никакой!), да, так с вороватым видом кот собирался устремиться зачем-то в лопухи* (М.Булгаков).

Вставные слова и конструкции не входят в структуру простого предложения, но, несмотря на кажущуюся факультативность и "незапланированность", в отличие от объединённых общей субъективно-оценочной функцией вводных единиц и конструкций, они дополняют, поясняют, уточняют содержание предложения, расширяя его семантический объём: *Кстати (простите за отступление), премиленькая бы вышла статейка, если бы кто-нибудь из наших фельетонистов взял на себя труд рассказать все сюжеты таких комедий...* (Ф.Достоевский). Они могут характеризовать интонацию и голос говорящего, его мимику, жесты и т.п.: *Самозванец (тихо). Куда завлѣк меня порыв досады!* (А.Пушкин); *Не отвечайте, я знаю, что вы в этом не признаетесь, потому что Грушницкий убит (она перекрестилась)* (М.Лермонтов). Могут заключать в себе название и описание предметов, каких-либо особенностей,

внешности, действий, состояния лиц, уже упомянутых в основном предложении: *Он (ландыш) рос тут же, под непроницаемо тенистым кустом* (М.Шолохов); *На маленьком озере – оно называлось Лариным прудом – всегда плавало много ряски* (К.Паустовский); *Борис Петрович был чрезвычайно доволен своим горбачом (так в доме называли Вадима)* (М.Лермонтов); *Общественное значение писателя (а какое же и может быть у него иное значение?) в том именно и заключается, чтобы пролить луч на всякого рода нравственные и умственные неурядицы...* (М.Салтыков-Щедрин); *Елена Сергеевна, ах...она... (Ленка по уши влюблена!)* (А.Вознесенский); *В словах Ганувера (он был ещё хмельён, но держался твёрдо)* сквозило необъяснимое горе (А.Грин); *Но я хочу, чтобы луч звезды целовал луч моего глаза, Как олень оленя (о, их прекрасные глаза!)* (В.Хлебников).

Для вставных компонентов характерно выражение причины действия, события, описываемого в предложении, а также пояснение или уточнение количественного, возрастного, временного характера, упомянутого в предложении, – всего содержания основного предложения или его части: *Аксинья сняла чирюки и, захватив левой рукой подол юбки (в лесу на траве ещё лежала роса), легко шла по лесной заброшенной дороге* (М.Шолохов); *В тридевятом государстве (Трижды девять – двадцать семь) Всё держалось на коварстве... В тридесятм королевстве (Трижды десять – тридцать, что ль?) В добром дружеском соседстве Жил ещё один король* (В.Высоцкий); *Господа, разрешившиеся (иногда в сорок лет от роду) такими комедиями после "Ревизора", совершенно бывают уверены, что дарят русской литературе драгоценнейшие перлы* (Ф.Достоевский); *В статье же своей "Черты для характеристики русского простолюдья" ("Современник", 1869, № IX), при разборе сочинений Марка Вовчка, г-н – бов почти прямо высказывает, что художественность он*

считает ничем... (Ф.Достоевский); Журналы иностранной литературы (два) я велел выписать в Ялту (А.Чехов); Анна Павловна кашляла несколько дней, у неё был грипп, как она говорила (грипп был тогда новое слово, употреблявшиеся только редкими) (Л.Толстой); После того, как Настасья с Егором остались совсем одни (два сына не пришли с войны, третий утонул, провалившись с трактором под лёд, дочь умерла в городе от рака), начала Настасья малость чудить... (В.Распутин); Купцы – их было трое – держались солидно (Д.Мамин-Сибиряк).

Кроме того, вставные конструкции могут выражать эмоциональную оценку описываемой в основном предложении ситуации, осложняться вводными субъективно-модальными компонентами: *...Я вынул ключ, и – о ужас! – у меня в руках была только головка ключика (Л.Толстой); Он идет, а мы смотрим (скучно!), как он идет... (А.Грин); В 10 пришёл младший дворник (выпивший слезка), в 10ч.20м. старший (мёртво пьяный), в 10ч. 25м. истопник (в страшном состоянии) (М.Булгаков); Головка её – неудобно сидеть на этих кушетках! – нечаянно упала на Мишину грудь (А.Чехов); ...Но целью взоров и суждений в то время жирный был пирог (к несчастью, пересоленный) (А.Пушкин); Барышни сошли и после небольшого прения о том, кому на какой стороне сидеть и за кого держаться (хотя, мне кажется, совсем не нужно было держаться), уселись, раскрыли зонтики и поехали (Л.Толстой). Этот процесс является вторичным осложнением простого предложения.*

Обычно вставки, в том числе предикативные конструкции разных типов, включаются в простое предложение без помощи специальных слов, но могут начинаться подчинительным союзом, союзным словом или сочинительным союзом: *И там звезда среди них (корней) зажгла свой свет прозрачный (И.Бродский); И вдруг все увидели ясно (царила вокруг жара): черная в зелёной ряске, как дверь в темноту, дыра (И.Бродский); Сразу видно, что никакого блеска не*

будет, что не цирком пахнет, не Калиостро, не из "Египетских (даже) ночей", что родился человек всерьёз и даже не без намерения (Б.Пастернак); И дом мой маскарадный (**величья признак!**) под козырёк парадный берёт мой призрак (И.Бродский); После небольшого совещания между большими вопрос этот решён был в нашу пользу, и – **что было ещё приятнее** – татап сказала, что она сама поедет с нами (Л.Толстой); Синцов, **как это скоро выяснилось**, действительно оказался человеком бывалым и умел обращаться с оружием (К.Симонов); Смерть в погоне напрасной (**будто ищут воров**) (И.Бродский); ...Но чувства наши прячутся не там (**как будто мы работали в перчатках**) и сыщикам, бегущим по пятам, они не оставляют отпечатков... (И.Бродский); Детишки бьются в школе, Без книжек (**где их взять!**): С семьёй прожить легко ли Рублей на двадцать пять... (А.Белый); Двести лет числил за собой именитый купеческий род Ратчиных, раньше держали соляные откупа, торговали мукою и гуртами, – двести лет (**прадед, дед, отец, сын, внук, правнук**) на одном месте (**теперь уничтожены**), на торговой площади (**теперь Красная**) каждый день стояли за прилавком, щёлкали на счетах, играли в шашки, пили из чайника чай (**с тем, чтобы осмерками расплёскивать по полу**), принимали покупателей, пугали приказчиков (Б.Пильняк); Однако (**да она это знала**) её утешенья только благоприятствовали слезам... (Б.Пастернак); В осточертевшей тягостной игре не те заводки, выкрики не те, прощай, прощай моё моралитэ (**И мысль моя – как белочка и круг**) (И.Бродский); Гора горевала (**А горы глиной Горькой горюют в часы разлук**) (М.Цветаева); Кто наблюдает, молчалив (**но рот завистливо раскрыл**), как жаворонок бестолков среди слепящих облаков? (И.Бродский); Лекции шли своим порядком в аудиториях, студенческая – **очень бурная и шумная** – жизнь шла тоже своим порядком, независимо от лекций... (К.Паустовский).

Вставные (в скобках) конструкции нередко размещаются за пределами основного предложения. Например: *Двое с половиной суток ни куска, ни глотка. (Горло сжато.)* *Солдаты приносят газеты – на розовой бумаге (М.Цветаева);* *Будешь помнить ты, как народ мутить! (Выхватывает пистолет, стреляет в Мокеева.) (М.Булгаков);* – *Женя – ты?.. Господи, до чего дошло! (Матери в эту минуту казалось, что слово это имеет смысл, будто уже и раньше она знала, что дочка деградирует и опускается, и она только не распорядилась вовремя – и вот застаёт её на такой низкой степени паденья.)* *Женя, говори всю правду...* (Б.Пастернак); *Я тьму вытесняю посредством свеч, как море – трехмачтовик, давший течь. (И может сегодня в последний раз мы, конюх, сражаемся в преферанс, и "нулю" чертишь пером ты вновь, которым я некогда пел любовь.)* *Пропорот бок, и залив глубокий (И.Бродский);* *На плечах у Николки унтер-офицерские погоны с белыми нашивками, а на левом рукаве остроугольный трехцветный шеврон. (Дружина первая, пехотная, третий её отдел. Формируется четвёртый день, ввиду начинающихся событий.)* *Но, несмотря на все эти события, в столовой, в сущности говоря, прекрасно (М.Булгаков).* Это означает, что вставленная конструкция касается не одного какого-то предложения, а всего текста или какой-то его части, представляя собой вставной текст, который может быть очень распространённым.

В поэтической речи вставки могут "разрывать" даже цельнооформленные слова: *Люб – (Воздуха! Воздуха! Самую малость бы. Самую-самую...) лю!* (Р.Рождественский); *Люб – (Богово-богу, а женское – женщине сказано, воздано.) лю!* (Р.Рождественский).

Подобного явления на уровне вводных словоформ и конструкций не наблюдается, граница между вводными и вставными компонентами проходит и по этой линии.

Но главное! Поскольку вставные компоненты представляют собой сообщения, добавочные по отношению к уже ранее материализованному опорному для них высказыванию, в отличие от вводных они располагаются только в середине или конце предложения: дополнительное сообщение не может быть "дополнительным", начиная текст. Это важнейший формально-синтаксический признак вставных компонентов.

Кроме того, вводные компоненты сводятся в семантически дифференцированные функциональные группы вставные словоформы и конструкции – нет.

Фундаментальное противоречие в толковании лингвистической природы вставных компонентов заключается в том, что одни авторы считают, что часть вставных слов словосочетаний и предложений не связана по своему содержанию с основным сообщением [Бабайцева, Максимов 1987, с.171], другие считают, что все эти элементы, в отличие от вводных слов и конструкций, "выражают конкретное содержание, которое тесно связано с содержанием предложения" [Лекант 2010, с.188].

Такие разногласия свидетельствуют о внутренней сложности этого вида реализации моделей осложнения простого предложения, необходимости поиска новых подходов к их истолкованию.

Один из них обобщён понятием, которое как особое синтаксическое явление описала А.Ф.Прияткина. Она утверждает, что осложняющий компонент в составе высказывания может иметь характер *вставки*. При этом "следует различать два круга явлений, к которым применяют данный термин: 1) факты письменной речи, в которых определяющую роль играет пунктуация; 2) факты, в которых определяющую роль играет характер синтаксической структуры. Эти факты совпадают лишь частично" [Прияткина 1990, с.78].

Согласно первому значению термина, вставка – это любая часть текста, заключённая в скобки ("скобочный компонент"), – от словоформы (и даже пунктуационного

знака!) до сложного предложения или группы предложений, например: *В 1950 году, во время холодной войны, Гарри Трумен сказал: "Я пришёл к выводу, что самым лучшим средством спасти жизни нашей молодёжи и жизни японских солдат (!) было сбросить бомбу и положить конец войне"* (Е.Евтушенко); *О синева бойниц (глазниц!)* (И.Бродский); *Пойми (шёпот)*, немцы оставляют гетмана на произвол судьбы... (М.Булгаков); *И фрески те (в пыли)* где, молвить строго, от Бога, от земли равно немного... (И.Бродский); *Или возьмём имена Эхила, Магомета (сборник стихов Коран) Фирдоуси, Гафиза* (В.Хлебников); *Гетманское министерство – это глупая и пошлая оперетка (Тальберг любил выражаться тривиально, но сильно)*, как впрочем, и сам гетман (М.Булгаков); *Гнали письма в единственную отдушину, через смутную Польшу (Ни один чёрт не знал, кстати говоря, что в ней творится и что это за такая новая страна – Польша)*, в Германию... (М.Булгаков); *Правда, красота всегда полезна; но мы об ней теперь умолчим, а вот, что мы скажем (впрочем, заранее предупредим, – может быть, мы скажем неслыханную, бесстыднейшую дерзость, но пусть не смущаются нашими словами; мы ведь говорим только одно предположение)*, что, скажем мы, а ну-ка, если "Иллиада"-то полезнее сочинений Марка Вовчка... (Ф.Достоевский); *То, что он называет погремушками и альбомными побрякушками, мы, с другой точки зрения, признаём и нормальным и полезным, и, таким образом, антологические поэты не все до единого сумасшедшие (как признаёт г-н – бов)*, а только те из них, которые совсем отреклись от современной действительности... (Ф.Достоевский).

Во втором значении термина вставки – это части высказывания, особыми способами соотнесённые с другими его частями.

Во-первых, это синтаксически изолированные, грамматически никак не связанные с предложением формы и их

группы в именительном падеже или самостоятельные предикативные конструкции: *Василий одёрнул жилет с двумя цепочками, достал княжеский (дареный) портсигар, закурил и завернул нога за ногу* (А.Толстой); *Июльское интермеццо (цикл из 9 стихов)* (И.Бродский); *Быть может (лестная надежда!)* укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: *то-то был поэт* (А.Пушкин); *Солдаты (их было трое)* ели, не обращая внимания на Пьера (Л.Толстой); *Интересный случай неудачи испытал на себе также знаменитый и прославленный римский папа Борджиа Александр VI (умер в 1503 году)* (М.Зощенко); *Сапог мой разрывает поле (бушует надо мной четверг), но срезанные стебли лезут вверх, почти не ощущая боли...* (И.Бродский); *Лёля пыталась их урезонить – при госте – то, срам! – но те напирали сильнее* (Ю.Трифонов); *Офицер, покусывая усы, внимательно выслушал (они сидели в кабаке, – над ухом, заглушая слова, выли румыны), а на следующий день всё рассказал Мордвинской* (А.Толстой) и т.п.

Во-вторых, это предикативные конструкции, вставляемые в простое предложение с помощью сочинительных или подчинительных союзов, но не обычным подчинением или сочинением, а особым способом – после скобки: *Плач, который нельзя было отличить от смеха (а может быть, это был действительно смех изголодавшихся людей, вдохнувших запах горячей говядины), стоял над толпой* (К.Паустовский); *Вашей сестре (или её сёстрам, если они обе в Москве)* привет и пожелания счастья (А.Чехов); *Первый (как я узнал)* был беглый капрал Белобородов (А.Пушкин); *Но барвинка дрожащий стебель не эхо ли восьмой струны природой и самой судьбой (что видно по цветку – проныре), нет, кажется, одной тобой приипиленной к российской лире* (И.Бродский); *Николка, выпивший три бокала, бегал к себе за платком, и в передней (когда никто не видит, можно быть самим собой)* припал к вешалке (М.Булгаков).

С точки зрения структуры предложения некоторые вставки это "интродуцированные" компоненты. Они совсем не отвечают признакам обычного члена предложения, синтаксически связанного с другими членами сочинением или подчинением. При таких вставках невозможно снять знаки препинания, выделяющие или отделяющие их в базовом предложении, потому что без них словоформа или конструкция не встраивается грамматически правильно в предложение, являясь чуждой ему: *Катенька ходила медленно по дому, с улыбкой слушая отца, который повеселел и показывал разбираемые им теперь письма и дневники (новое чудачество), сидела на скамейке в саду, подняв голову, глядела, как увядший лист, зацепившись за паутину, покачивается – не может упасть* (А.Толстой); *Я и сам – был молодой – шутки откалывал* (А.Толстой). Ср. ещё: *Этот-то (взмах на стенного Маркса)... гривач косматый – вправду был?* (М.Цветаева). – *Этот-то взмах на стенного Маркса... гривач косматый – вправду был; Н-но, прошу господ офицеров (Николка покраснел и побледнел) молчать пока о том, что я сообщу* (М.Булгаков). – *Н-но, попрошу господ офицеров Николка покраснел и побледнел молчать пока о том, что я сообщу.* Это вставки конструктивного типа.

Вместе с тем многие компоненты осложнённого предложения, заключённые в скобки, при их снятии легко определяются как синтаксически включённые в основное предложение подчинением или сочинением второстепенные члены либо как подчинённые придаточные предложения. Они без скобок оказываются естественными для предложения как обычные звенья цепочки его синтаксических связей: *Приблизительно в середине улицы (более версты длиной) стояла большая деревянная церковь* (В.Короленко). – *Приблизительно в середине улицы более версты длиной стояла большая деревянная церковь; Излагаю раз, излагаю два (переписываю с "журнала газетных вырезок" на "карточки"), потом наклеиваю эти вырезки на огромные листы* (М.Цветаева). –

Излагаю раз, излагаю два, переписываю с "журнала газетных вырезок" на "карточки", потом наклеиваю эти вырезки на огромные листы; В то время, как такие разговоры происходили в приёмной и княжьиной комнатах, карета с Пьером (за которым было послано) и с Анной Михайловной (которая нашла нужным ехать с ним) въезжала во двор графа Безухова (Л.Толстой). – В то время, как такие разговоры происходили в приёмной и княжьиной комнатах, карета с Пьером, за которым было послано, и с Анной Михайловной, которая нашла нужным ехать с ним, въезжала во двор графа Безухова; Бабаев научил меня.., какого цвета билеты соответствуют каждому дню недели (чтобы пассажиры не ездили со вчерашними билетами вместо сегодняшних), как сдавать вагон смотрителю парка... (К.Паустовский). – Бабаев научил меня.., какого цвета билеты соответствуют каждому дню недели, чтобы пассажиры не ездили со вчерашними билетами вместо сегодняшних, как сдавать вагон смотрителю парка. Это вставки неконструктивного типа. В этих случаях "нет "вставочной конструкции", а только особая функция в коммуникативной структуре высказывания" [Стародумова 2005, с.125].

Таким образом, ни пунктуационный, ни структурный признак не является общим для всех типов вставок. Они вычленяются как класс осложняющих простое предложение явлений только на функциональном основании, выполняя следующие функции:

1) пояснительно-уточнительную: *Дядя Юзя был высокий бородатый человек с продавленным носом, с железными пальцами – ими он гнул серебряные, – с подозрительно спокойными глазами... (К.Паустовский); Лес этот тянется неширокой полосой (километра на два, не больше), а за ним открывается песчаная равнина (К.Паустовский); Нас – будто из поезда полночью – выбросило (Р.Рождественский);*

2) справочно-отсылочную: *Посиди в саду, почитай, а я спеку для тебя струдель (так бабушка называла по-польски яблочный пирог)* (К.Паустовский); *Здесь и история ("Петр Первый", "День Петра", "Любовь – книга золотая")*, и фантастические романы (*"Аэлита", "Гиперболоид инженера Гарина"*), и гражданская война (*"Хождение по мукам", "Гадюка", "Похождения Невзорова"*), и детские сказки (*"Буратино"*), и печальная судьба, простых и самоотверженных русских женщин (*"Маша", "Под старыми липами"*), и Запад (*"Древний путь", "Чёрное золото"*) и ещё множество интересных рассказов, окружённых воздухом ржаных полей, загложивших садов, многоводных рек (К.Паустовский); *Королевство (это было видно) разделялось на две половины* (Р.Рождественский);

3) причинно-мотивировочную: *Крохотный загон садика с беседкой, стоящей прямо в навозе (хозяин помешался на удобрениях)* (М.Цветаева); *К началу нашего повествования, на исходе довольно бурной редакционной ночи, весной в конце текущего десятилетия или в начале будущего (зависит от времени выхода книги)*, мы видим издателя – редактора этой газеты сорокашестилетнего Андрея Арсеньевича Лучникова в его личных апартаментах, на "верхотуре" (В.Аксёнов);

4) модально-оценочную, комментирующую: *Но о её несчастном отце как-нибудь в другой раз (поразительный случай!)* (Б.Пастернак); *Вчера в этом Варьете (непечатные слова), какая-то гадюка-фокусник сеанс с червонцами сделал (непечатные слова)* (М.Булгаков). Этот набор функций характеризует, в отличие от вводных, только вставные, дополняющие компоненты.

Важной особенностью является то, что вставка выражая дополнительную информацию, непременно связанную по смыслу с основным высказыванием, факультативна. Общий синтаксический принцип вставки состоит в свободе включения словоформы или конструкции в состав предло-

жения и изоляции от основной части высказывания. Скобки лучше всего передают факультативность и отчуждённость вставки, обеспечивая так называемый "самоперебив", который осуществляет говорящий при её употреблении. Другие знаки (тире, запятые) могут указывать и на другие осложняющие простое предложение синтаксические компоненты, а скобки являются признаком только вставки. При этом непредикативная вставка ("скобочный компонент") чаще всего представляет собой:

1) полупредикативный член предложения: *И только теперь он в двух шагах заметил куст (к отцу почуяв зависть)* (И.Бродский);

2) нефинитный член с дополнительной предикативностью: *Онегин был по мнению многих (судей решительных и строгих), учёный малый, но педант* (А.Пушкин);

3) оборот с производным предлогом: *Я никогда не видел ни тёмных тисовых лесов (за исключением нескольких тисовых деревьев в Никитском ботаническом саду), ни Атлантического океана, ни тропиков...* (К.Паустовский);

4) сравнительный оборот: *Постепенно меня стал волновать какой-то как будто знакомый (как далёкое воспоминание), несильный, но свежий запах* (В.Солоухин);

5) второй член сочинительного ряда: *Только эпоха великих географических открытий может сравниться с нашим временем по количеству (и качеству) новостей о природе окружающего мира* (В.Шкловский) и др.

Особенно предрасположены к функционированию в качестве вставки 1) поясняющие и уточняющие члены: *"Если придёт на двор (то есть в суд) человек в крови или синяках, то свидетелей ему не искать, а обидчик пусть платит продажи – три гривны"* (М.Зощенко); *Только что видалась с Вашим братом, разглядев его близко убедилась, что он похож на Б.Пастернака (моего любимого поэта!)* (М.Цветаева); *Мы довольно часто ездили (конечно, всегда в международном вагоне) в свой родной город...* (В.Катаев);

Мы ходили по холодным, пустынным залам музеев западной живописи (Морозова и Щукина), два провинциала (В.Катаев); Была у меня мать, нянька (старшая сестра) и бабушка (Л.Толстой); Порой берёт тоска: ведь нужно быть, к примеру, кокетливой (слегка!) и неприступной (в меру!) (Р.Рождественский); 2) члены предложения с присоединительными и градационно-присоединительными значениями или оттенками: В среде подобных людей я и провёл мою первую харьковскую зиму (да и многие годы впоследствии) (И.Бунин); А всё же с пути сбиваюсь (особо – весной!), а всё же по людям маюсь, как пёс под луной (М.Цветаева) [Прияткина 1990, с.79–81].

10.1. Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых дополняющими компонентами: вставными словами, словосочетаниями и предложениями

Основным знаком препинания для выделения вставных оборотов в базовом предложении являются скобки. Скобками выделяются:

1) все вставные обороты, дополняющие, поясняющие, уточняющие содержание основного предложения: *В жаркое летнее утро (это было в исходе июля) разбудили нас ранее обыкновенного (С.Аксаков); Вы знаете, что вода скорее всего поглощает длинноволновые лучи; лучи коротковолновые идут значительно глубже (ультрафиолетовые доходят до тысячи метров от поверхности океана) (И.Ефремов); Весьма искусная в частых своих приготовлениях к смерти (для того, впрочем, чтобы ещё и ещё возвращаться к жизни земной) Александра Фёдоровна, старалась не беспокоить умирающего мужа слезами, склонилась к его изголовью (С.Сергеев-Ценский); Комиссия объявила Никанору Ивановичу, что рукописи покойного будут взяты для разборки, что жилища покойного, то есть три комнаты (бывшие ювелиршины кабинет, гостиная и столовая),*

переходят в распоряжение жилтоварищества (М.Булгаков); На обеденном столе что-то стукнуло (это Никанор Иванович уронил ложку на клеёнку) (М.Булгаков); Предусмотрительный Левинсон ещё до их приезда (приехали они ночью) выставил усиленное охранение... (А.Фадеев);

2) вставные обороты, представляющие собой попутные авторские замечания по ходу высказывания: *Но (это не банальный литературный приём и не обманная игра услужливой памяти) когда прозвучали по радио заветные слова, всю мою хворь, и физическую, и душевную, как рукой сняло (Ю.Нагибин); Ни в какую Ялту, конечно, Стёпа Лиходеев не улетал (это не под силу даже Коровьеву) и телеграмм оттуда не посылал (М.Булгаков); В апрельскую ночь в княжий дом (пусть застёжкой повести будет рассказ о том, как ушли из усадьбы князя) неожиданно пришли, неизвестно откуда анархисты... (Б.Пильняк); Одна ворона (их была гурьба, но вечер их в ольшаник перепрятал) облюбовала маковку столба (И.Бродский); И чудится пану Даниле (тут он стал щупать себя за усы, не спит ли), что уже не небо в светлице, а... (Н.Гоголь); Теперь, когда с посещения Даши прошлого больше недели, ему стало казаться удивительным, как могла незаметно (он с ней не сразу даже и поздоровался) и просто (вошла, села, положила муфту на колени) появиться в их оголтелой квартире эта девушка (А.Толстой); Ранним утром (а им спросонья показалось ночью) зашумел под окнами автобус, и они проснулись (Г.Корнилова); Я говорю о тех, кто политики не делает; о писателях, например (если они делают политику, то грешат против самих себя, потому что "за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь": политики не сделают, а свой голос потеряют) (А.Блок);*

3) вставные обороты, поясняющие отдельные слова в основном предложении: *А только его (то есть подбуфетчика) слушай, как пастыря (Н.Лесков); Он (дождь) лился где-то рядом обильно и свежо (К.Паустовский); Ни тень его, ни*

дух (*стрела в излёте*) не роищут против буквы вместо двух в пустых устах (*в его последней плоти*) (И.Бродский); *Воды (стальная полоса мертвецкого оттенка) Держусь, как нотного листка певица...* (М.Цветаева); *Я уехал к матери (она снова перебралась на Украину), пережил в Киеве несколько переворотов, из Киева уехал в Одессу* (К.Паустовский); *Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев и пошла в сени. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице* (Л.Толстой); *Сани резко стукнуло о торчавшую из воды сваю (след унесённого моста) и перевернуло с диковинной лёгкостью* (М.Шолохов); *Чтобы ею (душой зала) завладеть, тоже нужен если не талант, то уж сноровка, которая, увы, среди писателей встречается крайне редко* (Д.Рубина);

4) вставные скобочные обороты неконструктивного типа, которые сохраняют свои синтаксические связи с основным предложением, но наделены присоединительным значением: *Ежели часто Пьера поражало в Андрее отсутствие способности мечтательного философствования (к чему особенно был склонен Пьер), то и в этом он видел не недостаток, а силу* (Л.Толстой). Ср. без скобок: *Ежели часто Пьера поражало в Андрее отсутствие способности мечтательного философствования, к чему особенно был склонен Пьер, то и в этом он видел не недостаток, а силу; В этот день, как всегда в прошлые годы, царь приказал собраться в дворцовой церкви всем бывшим офицерам (которые теперь, разумеется, были уже генералами), участникам подавления восстания декабристов* (С.Сергеев-Ценский); *Вот однажды рано поутру мой приятель встречает его на улице (а уж они, заметьте, раззнакомились), встречает его и видит, что он пьян* (И.Тургенев); *С них [трамваев] были сняты дощечки, указывавшие, куда они идут (чтобы этими указаниями не могли воспользоваться шпионы)* (В.Панова); *Не знает небесный снаряд, пронзающий сферы подряд (как пуля пронзает грудь), куда устремляет путь* (И.Бродский); *Отец*

лишился обыкновенной своей твёрдости, и гордость его (**обыкновенно немая**) изливалась в горьких жалобах (А.Пушкин); Переписываясь и разговаривая таким образом (**что весьма естественно**), дошли до следующего рассуждения (А.Пушкин); ...Свобода не существует без спокойствия (**всякая тревога уже не свободна**)... (Ф.Достоевский);

5) вставные восклицательные и вопросительные конструкции и отдельные словоформы, выражающие эмоции автора или описываемого персонажа, сопутствующие основному высказыванию, или заключающие вопросы, которые они ставят перед собой по ходу высказывания для выражения отношения к высказанным ранее словам, цитатам: Он чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя далее (**невинная хитрость!**) прежнюю унылость на лице (И.Тургенев); Тут Стёпа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, отчётливо увидел какого-то странного субъекта – длинного, как жердь, и в пенсне (**ах, если бы здесь был Иван Николаевич! Он узнал бы этого субъекта сразу**) (М.Булгаков); Вот уже полтора месяца, как творятся у нас нехорошие вещи. Я втянут в водоворот хлебозаготовок (**литературу побоку!**), и вот верчусь, помогаю тем, кого несправедливо обижают... (М.Шолохов). Именно в результате этой секретности доктор имярек, получивший уникальные результаты по антропометрии и физиологии кроманьонцев (**при чем тут кроманьонцы?**) вынужден был держать эти результаты под спудом, тормозя таким образом развитие палеоантропологии (А. и Б.Стругацкие); Экселенц для того и ждёт его в музее, чтобы досмотреть это кино до конца, чтобы понять, своими глазами увидеть, как это всё происходит, как автомат Странников описывает дорогу, как он находит янтарный футляр (**Глазами? по запаху? шестым чувством?**), как он открывает этот футляр... (А. и Б.Стругацкие); Дед мой (**царство ему небесное! Чтоб ему на том свете елись одни**

только буханцы пшеничные да маковники в меду!) умел чудно рассказывать (Н.Гоголь); *Любопытно, однако, что старикан (сто шестнадцать лет!) оставил... свой последний домашний адрес...* (А. и Б.Стругацкие);*

б) вставные словоформы и конструкции, выражающие чувства автора, в произведениях художественной литературы могут также выделяться с помощью тире (второе – после восклицательного знака): *Но – чудное дело! – превратившись в англомана, Павел Петрович стал в то же время патриотом* (И.Тургенев); *Впрочем, дав дуба позже всех – столетней! – ты, милая, меж них последней окажешься* (И.Бродский); *Лет – куды! – более чем за сто, говорил покойник дед мой, нашего села и не узнал бы никто: хутор, самый бедный хутор!* (Н.Гоголь).

С обеих сторон ставится только тире, если в зависимости от синтаксической структуры основного предложения в месте вставки не должно быть никаких знаков препинания: *И нехватка боязни – невесомый балласт – вознесенья от казни обособить не даст* (И.Бродский); *Кругом – не обнять глазом – снежная пелена* (М.Шолохов); *И звуки – роем пчёл из улья – жужжат и вьются – кто был прав?!* (М.Цветаева); *Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась. Но в конце хочу – других желаний нету – встретить я хочу мой смертный час так, как встретил смерть товарищ Нетте* (В.Маяковский); *Российское время – хмурое, царское время – медленно, неверно и томительно...* (Л.Соболев); *Коростель на минутку умолк, а потом – ещё не успела выпрямиться примятая босыми ногами Аксиныи трава – снова подал голос...* (М.Шо-

* Знаки препинания, которые стоят на месте “разрыва” предложения вставной конструкцией в скобках, ставятся после закрывающей скобки. Например: *Да вам лучше: когда увидите на дворе большой шест с перепелом и выйдет навстречу вам толстая баба в зелёной юбке (он, не мешает сказать, ведёт жизнь холостую), то это его двор* (Н.Гоголь); *Попадавшиеся на дороге мужики, видя такой богатый экипаж (тётушка очень редко выезжала в нём), почтительно останавливались снимали шапки и кланялись в пояс* (Н.Гоголь).

Когда вставная конструкция явно относится ко второй части включающего её предложения, нужный знак препинания сохраняется перед открывающей скобкой: *В старинны годы люди были совсем не то, что в наши дни; (коль в мире есть любовь) любили чистосердечнее они* (М.Лермонтов).

лохов); *После – под звон телефона – Посыльный конверт подавал...* (А.Блок); *Настоящего удивления – даже, пожалуй, восхищения – заслуживало только одно: остроносый и несуразный, сутулый человек в семейных трусах и дешёвой майке в танце был так завораживающе пластичен, так иронически печален и так влюблён в драгоценную пустоту под правым локтем...* (Д.Рубина)*. Выделяются тире с обеих сторон также однородные члены предложения с функцией вставки, стоящее в середине предложения после обобщающего слова: *Всё, что могло приглушить звуки, – ковры, портьеры и магкую мебель – Григ давно убрал из дома* (К.Паустовский);

7) если вводное или вставное предложение находится внутри другого вставного предложения (повторное осложнение), то это вставное (внутреннее) предложение также выделяется тире, а внешнее, осложняемое, – скобками: *Я наскоро пообедал, не отвечая на заботливые расспросы доброй немки, которая сама расхныкалась при виде моих красных, опухших глаз (немки – известное дело – всегда рады поплакать)* (И.Тургенев).

Вокруг вставной конструкции помимо тире могут быть ещё и запяты. Различаются такие случаи:

1) перед первым и (или) вторым тире ставится запятая, если этого требует синтаксическая структура первой и (или) второй части основного предложения или структура самого вставного компонента, то есть по условиям контекста: *Тётка покойного деда рассказывала, – а женщине, сами знаете, легче поцеловаться с чёртом, не во гнев будь сказано, нежели назвать кого-то красавицею, – что полненькие щёчки козачки были свежи и ярки, как мак самого тонкого розового цвета...* (Н.Гоголь); *Идя по строго намеченному*

* Нередко для выделения однотипных вставных конструкций на равных основаниях употребляются или скобки, или тире: *И каждый вечер в час назначенный (иль это только снится мне?) девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне* (А.Блок). – *Литвинов остался на дорожке; между ним и Татьяной – или это ему только чудилось? – свершалось что-то...* (И.Тургенев).

пути – *всегда обеспечивать себе тыл при дворе*, – Мольер посвятил эту пьесу, в лестных и унижѐнных выражениях, королеве-матери Анне Австрийской (М.Булгаков); *Я забрался в угол, в кожаное кресло, такое большое, что в нём можно было лежать*, – *дедушка всегда хвастался, называя его креслом князя Грузинского*, – забрался и смотрел, как скучно веселятся большие (М.Горький) – запятая перед первым тире закрывает предшествующую придаточную часть, перед вторым – деепричастный оборот внутри вставной конструкции, слово *забрался* повторяется (стоит перед и после конструкции); Повторение одного и того же слова перед первым и после второго тире свою роль играет всегда: ... *Встал Максим-то против дедушки, – а дед ему по плечи*, – *встал и говорит...* (М.Горький)*. См. ещё: *Солируя, он скашивал зрачки на раструб, где мерцали, зажжены софитами*, – *пока аплодисменты их там не задували – светлячки* (И.Бродский); *Корней эту красную ленточку рассмотрел внимательно – просто так и на свет*, – а потом сказал негромко: – *Молодцы* (А. и Б.Стругацкие); *Она же сама призналась – я её припёр к стене*, – что скоро год как ничего уже меж нами не было... (А. и Б.Стругацкие); *Но всё бы Коржу и в ум не пришло что-нибудь недоброе, да раз – ну, это уж и видно, что никто другой, как лукавый дёрнул*, – *вздумалось Петрусю, не осмотревшись хорошенько в сенях, влепить поцелуй, как говорят, от всей души, в розовые губки козачки...* (Н.Гоголь); *У Шуры неважное зрение – ухудшилось в тюрьме после побоев*, – и он долго, тщательно целится (Ю.Трифонов); *Прихвастнуть любил – этот грех за ним водился*, – может, и тут что приплёл для красного словца (Д.Фурманов); *Елена пожала плечом, нехотя протянула ему руку – не ту, которую целовал Инсаров*, – и вернувшись к

* Этот же фактор срабатывает при постановке запятой после второй, закрывающей скобки: *Разговорились все (опять нужно вам заметить, что у нас никогда о пустяках не бывает разговора. Я всегда люблю приличные разговоры; чтобы, как говорят, вместе и услаждение и назидательность была), разговорились об том, как нужно солить яблоки* (Н.Гоголь).

себе в комнату, тотчас разделась, легла и заснула (И.Тургенев);

2) встречается так называемая симметрия знаков – постанова запятой перед вторым тире, если она стоит перед первым, т.е. обрамление вставного оборота запятой и тире: *Когда Косте, сиротке-то, пошёл девятый годок, – а я в ту пору уже невестой была, – повезла я его по всем гимназиям* (А.Чехов); *Когда я стану умирать, – и верь, тебе не долго ждать, – ты перенеси меня вели в наш сад* (М.Лермонтов); *Увидеть и услышать писателя для меня, провинциала, – я тогда работал в Сибири, – было бы необычайным, ослепительным счастьем* (В.Шишков).

Нередко при помощи обрамляющих запятой и тире точно так же, как и скобками выделяются вставные конструкции, поясняющие отдельные слова в основном предложении: *В один день, – это было уже по окончании жатвы, и именно в конце июля, – Василиса Кашиповна, взявши Ивана Фёдоровича с таинственным видом за руку, сказала, что она теперь хочет поговорить с ним о деле, которое с давних пор уже её занимает* (Н.Гоголь); *Из закоптевшей трубы столбом валит дым и, поднявшись высоко, так, что посмотреть – шапка валилась, рассыпался горячими угольями по всей степи, и чёрт, – нечего бы и вспоминать его, собачьего сына, – так всхлипывал жалобно в своей конуре, что испуганные гайвороны стаями поднимались из ближнего дубового леса и с диким криком металась по небу* (Н.Гоголь); *Вот и померещилось, – ещё бы ничего, если бы одному, а то именно всем, – что баран поднял голову* (Н.Гоголь); *Но, – спохватился он, – я даю волю своим чувствам, а не уяснил необходимого* (И.Ефремов);

3) следует также обратить внимание и на то, что вставная конструкция может выделяться только запятыми: *Мне показалось даже, а может быть оно и в самом деле было так, что все стали к нам ласковее* (С.Аксаков); *А это, выходит, всё ты, невареный кисель твоему батьке в горло,*

изволишь заводить по улице разбои, сочиняешь песни!.. (Н.Гоголь); *Нет, не думай, что жизнь – это замкнутый круг небылиц, ибо сотни холмов – поразительный круп кобылиц, на которых в ночи, но при свете луны, мимо сонных округ, засыпая, во сне, мы стремительно скачем на юг* (И.Бродский).

Ремарки, заключённые в скобки, оформляются как самостоятельные вставки, т.е. после них стоит точка внутри скобок: (*Аплодисменты.*) [Правила 2009, с. 75].

10.1.1. Упражнения по теме: "Знаки препинания в простых предложениях, синтаксически осложнённых вставными словами, словосочетаниями и предложениями"

1. Выясните значение вставных компонентов осложнённых предложений: 1) дополнение и пояснение содержания основного предложения; 2) отдельных слов в основном предложении; 3) причинное пояснение; 4) пояснение с дополняющим присоединительным оттенком; 5) дополнительное (попутное) авторское замечание с эмоциональной или без эмоциональной оценки; 6) вопрос; 7) стоящее вне этих рубрик. Отметьте особенности пунктуации:

1. Поверьте (совесть в том порукой) супружество нам будет мукой (А.Пушкин). 2. Дубечня – так называлась наша первая станция – находилась в семнадцати верстах от города (А.Чехов). 3. Алексей (читатель уже знал его) между тем пристально глядел на молодую крестьянку (А.Пушкин). 4. Орловская деревня (мы говорим о восточной части орловской губернии) обыкновенно расположена среди распашанных полей (И.Тургенев). 5. Овсяников придерживался старинных обычаев не из суеверия (душа в нём была довольно свободна), а по привычке (И.Тургенев). 6. Возница – его звали Никитой, – что-то бормотал о дяде моём, капитане, усадил меня в телегу... (К.Паустовский). 7. Думаю, что мне внушил идею вечной весны (и вечной славы!) один

сумасшедший скульптор, с которым я некогда познакомился в закоулках Монпарнаса... (В.Катаев). 8. В моём и Зины присутствии пёс (если псом, конечно, можно назвать) обругал проф. Преображенского по матери (М.Булгаков). 9. Батисфера – стальной шар, недавно построенный для изучения больших глубин, – с успехом сделал несколько спусков (И.Ефремов). 10. Ведь физиономии их (или морды?) почти совсем лишены мимики – по крайней мере, на человеческий глаз (А. и Б.Стругацкие). 11. Время от времени Сартаков (с разрешения Поля) выбирался из рубки... (А. и Б.Стругацкие). 12. Долгожданная великолепная случайность – первая встреча различных человечеств – грозила обернуться страшной бедой (И.Ефремов). 13. Вот на соснах – соснах чёрных – пляшет тень моя (А.Белый). 14. Да недалеко ходить, вот покойничек, родитель Александра Ивановича (старик указал глазами на Оникова), Иван Герасимыч, бывало, только ещё выезжает вот из этого самого дома на работы, а уже на Фотьяновке все знают (Д.Мамин-Сибиряк). 15. ...И первыми просыпались в Кремле гуси (свиной в Кремле не водилось, ибо улицы были обулыжены) (Б.Пильняк). 16. В мясной ему всё без прибавки – Не то, что другим – отпускают... (А.Белый). 17. Он (Кремль) подымался среди огромного города, как крепость... (К.Паустовский). 18. ...Шубину вышел приказ нанять ямскую коляску (одной кареты было мало) и приготовить подставных лошадей... (И.Тургенев). 19. Но как казалось всем англичанам до декабря 1854 года, Пальмерстон на посту секретаря (то есть министра) иностранных дел был настоящим человеком на настоящем месте (С.Сергеев-Ценский). 20. После победы над поляками – так постановлено было на семейном совете – Томилины переедут в Москву (И.Бабель). 21. Меня всегда мучила мысль, что у москвичей нет того интимного ощущения своего города, которым отличаются не только коренные ленинградцы, но и – пусть в меньшей степени – новожила города на Неве... (Ю.Нагибин). 22. Обгорелый город – переломанные колонны и врытые в землю крючки злых

старушечьих мизинцев – казался мне поднятым на воздух, удобным и небывалым, как сновиденье (И.Бабель). 23. Представители следствия и опытные психиатры установили, что члены преступной шайки, по крайней мере, один из них (преимущественно подозрение в этом падало на Коровьева) являются невиданной силы гипнотизёрами... (М.Булгаков). 24. ...Молчишь, как он (вздохнуть нельзя), как у неё, ползёт слеза (И.Бродский). 25. На другой день выходит номер лиссабонского "Меркурия" (тогда все издавались "Меркурии") (Ф.Достоевский). 26. Бани – землянки – стояли по ручью (Б.Пильняк). 27. Имеются в продаже белковые дрожжи (суфле) в качестве дополнительного бескарточного блюда (А. и Г.Вайнеры). 28. Одно лицо, не стану уточнять какое, человек по виду симпатичный и всем вам хорошо известный, "позычил" у меня все мои двадцать три косые (Ю.Герман).

2. Установите, чем выражены вставные компоненты в приведённых примерах. Определите там, где это возможно, их формы, структуру, степень распространённости, функциональные и др. особенности:

1. На остальных ("второстепенных") досках наша команда одержала пять (!) более чем убедительных побед (Газ.). 2. Он (Париж) был немислим без стихов, как без баррикад и поцелуев (К.Паустовский). 3. Судьбой – (Собой) – ты чашу дней наполни И чашу дней испей (А.Белый). 4. Никогда я не ел яиц вкуснее этих. (Конечно, это Витька придумал печь яйца. Всегда он что-нибудь придумывает, даром что уши торчат в разные стороны.) (В.Солоухин). 5. И фрески те (в пыли), где, молвить строго, от Бога, от земли равно немного (И.Бродский). 6. Но уютней всего в восточном – его – крыле (И.Бродский). 7. Огненный – вскачь – конь (М.Цветаева). 8. В деревне, затеерявшейся в лесах, таращусь на просветы в небесах – когда же загорятся Ваши окна в небесных (москворецких) корпусах (И.Бродский). 9. Как розовыми и несладкими Я вафлями объелась – шесть!

(М.Цветаева). 10. Сухая сгущённая форма света – снег – обрекает ольшаник, его засыпав, на бессонницу, на доступность глазу в комнате (И.Бродский). 11. Ей свойственно, к тому ж, упрямство. Покуда Время не поглупеет, как Пространство (что вряд ли), семя свободы в злом чертополохе, в любом пейзаже даст из удушливой эпохи побег (И.Бродский). 12. Через час пришёл ответ (к вечеру пятницы), что Римский обнаружен в номере четыреста двенадцатом гостиницы "Астория" (М.Булгаков). 13. Россия – Ты?.. Смеюсь и умираю, И ясный взор ловлю... Невероятная, Тебя – (я знаю) – В невероятности люблю (А.Белый). 14. Щёлкнул отведенный мной назад затвор (из осторожности на тряской езде я не держал патрон в стволе) (И.Ефремов). 15. Я мог долго сидеть за столом над задачкой Малинина и Буренина – я готовился в эту зиму к экзаменам в гимназию – и думать о Галифаксе (К.Паустовский). 16. Почетный гость, пожилой советский человек, говорил что-то хозяйке (длинное, лиловое, лупоглазое), хозяину (седое, серое, ироничное), гостям, журналистам, издателям, переводчикам, писателям... (В.Аксёнов). 17. По обоим предметам – по русскому и по арифметике – мне нельзя было получить меньше пяти (И.Бабель). 18. Вчера Стёпа ("как сумасшедший", по выражению Римского) прибежал к финдиректору... (М.Булгаков). 19. Он считает себя – и, пожалуй, не без основания – сведущим в фортификации и минном деле... (С.Сергеев-Ценский). 20. Под куполом – как царь в чертоге – Красуется британский флаг (М.Цветаева). 21. Сон (2-е ноября 1917 г., в ночь) (М.Цветаева). 22. Ну, вот и прекрасно! (Хрулёв не ожидал этого.) (С.Сергеев-Ценский). 23. Пусть даже и так, хотя всё-таки невольно вспоминается, что продовольственные власти не усмотрели нарушения декретов, и это разногласие заслуживало хотя (бы) судебной проверки (В.Короленко). 24. Во всяком случае, судьба сложилась так, что мой Вагаршак после моей смерти (он должен меня похоронить, я имею право на этот комфорт) поедет к Вам (Ю.Герман). 25. И

каждый вечер в час назначенный (иль это только снится мне?) девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне (А.Блок). 26. Сознание его не шло дальше возможности очутиться с помощью их [карт] в небытии или в новых (старых?) условиях (А.Грин).

3. Расставьте недостающие знаки препинания и определите, что представляют собой выделенные вами компоненты – вводные или вставные составляющие синтаксически осложнённых предложений:

1. Я знаю например сюжет одной повести о проглоченных кем-то маленьких часах... (Ф.Достоевский). 2. ...Всем хотелось набрать у противника как можно больше штуцеров, которые кстати сказать всячески утаивались от высшего начальства... (С.Сергеев-Ценский). 3. Все мы немного романтики... мы, русские, не менее а быть может и более других (В.Короленко). 4. Но до исполнения плана, – говорил он себе а плана-то никакого не было – надо достать совсем другие деньги (Б.Пастернак). 5. Привычные звуки стук тарелок, бой часов, пронзительный голос горничной Лизы почти не проникали в чулан (К.Паустовский). 6. По всей вероятности тот рисунок, в котором Ирина Викторовна существовала почти всю свою женскую жизнь, отличался лишь одной особенностью... (С.Залыгин). 7. Очевидно я страшно покраснел (К.Паустовский). 8. Бирюлёв не мог конечно знать солдат Охотского и Волынского полков... (С.Сергеев-Ценский). 9. Благочинный Левкоев человеком был уважаемым, и единственным пороком его было то, что по летам из карманов его ползли черви, результат рыболовной его страсти об этом даже доносил епископу поэт-доносчик Варыгин (Б.Пильняк). 10. Впрочем говорить отвлечённо о литературном языке нет смысла – его надо читать (С.Залыгин). 11. Купи на эти деньги патефон и где-нибудь на свете потанцуй в затылке нарастает перезвон, ах ручку патефона поцелуй (И.Бродский). 12. И так пожалуй было

лучше (С.Сергеев-Ценский). 13. Светленько говорю прежде жили (Д.Мамин-Сибиряк). 14. Глянули они в его смеющееся лицо... и свет как говорится померк в их глазах (Д.Рубина). 15. Был вечер нескольких свадеб кажется было две (И.Бродский). 16. Как бы то ни было, мне например нравятся из железных дорог – узкоколейные... (В.Короленко). 17. Мой приход я это мог заметить сначала смутил гостей (И.Тургенев). 18. И точно можно ли воспитаннее быть! (А.Грибоедов). 19. Объект изучения жизнь во всём её многообразии один и тот же и у науки, и у литературы (К.Паустовский). 20. Правда здесь стояло уже в то время сорок три разных орудия однако все крупных калибров... (С.Сергеев-Ценский). 21. Собственно говоря он любил в ней, музыке, не искусство, не формы, в которых она выражается симфонии и сонаты, даже оперы наводили на него уныние, а её стихию... (И.Тургенев). 22. Долгожданный мир мы шли к нему четыре года прочно вошёл в сознание (Ю.Бондарев). 23. ...Скажите, что донос дескать на него сделан фальшиво... (И.Гончаров). 24. Шубин произнёс всю эту речь в нос, полулениво, полущутливо балованные дети говорят так с друзьями дома, которые привозят им конфекты, и не дождавшись ответа, продолжал... (И.Тургенев). 25. Прошлый год, как-то около лета, приехали ко мне гости нужно вам сказать, любезные читатели, что земляки мои дай бог им здоровья не забывают старика. Уже есть пятидесятый год, как я зачал помнить свои именины. Который же точно мне год, этого ни я, ни старуха моя вам не скажет. Должно быть близ семидесяти. Диканьский-то поп, отец Харлампий, знал, когда я родился: да жаль, что уже пятьдесят лет, как его нет на свете (Н.Гоголь). 26. Я чай понимаю, как спать полагается... (А.Толстой). 27. Может быть впрочем прекратить эти неприятные речи (М.Зощенко).

11. Обращение

По традиционному определению "обращение – это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью" [Бабайцева 1987, с.164] или "называющее адресата речи" [Валгина 1973, с.257].

Нет, мессир, ничего этого нет, – ответила умница Маргарита... (М.Булгаков); *Что ты хочешь сказать, Азazelло?* (М.Булгаков); *Господа, мы скоро подъезжаем* (Ю.Бондарев); *Я обращаюсь к вам, товарищи моряки, от имени науки* (И.Ефремов); *Родные мои, дорогие мои, золотые, останьтесь, прошу вас...* (Р.Рождественский); *Завиден мне полёт твоих колёс, о мотороллер розового цвета!* (Б.Ахмадулина). Обращение – это прежде всего имя одушевлённого получателя речи, адресата высказывания, которое употребляется для того, чтобы привлечь его внимание с целью установления коммуникативного контакта. В современном синтаксисе такая функция обращения называется звательной, аппелятивной или побудительной. Она характеризует собственно обращение, является первичной, реализуется в первую очередь в разговорной речи (бытовых или деловых диалогах), а также в языке художественной литературы: *Ну, Митя, всё готово в избе, – завтракать приглашают* (С.Сергеев-Ценский); *...Помнишь ли ты Житомир, Василий?* (И.Бабель); *Нацеди-ка, Илья, чашу в третий раз* (Н.Заболоцкий); *Скажите, Дина, эта даже не реалистичность, а знакомость персонажей – ваш фирменный ход?* (Д.Рубина); *Тогда спойте, Веда, – попросил Дар Ветер* (И.Ефремов); *Не лети горбатого, Афоня* (Г.Белых и Л.Пантелеев); *Смотрите, какая Москва, французы, немцы, голландцы* (В.Маяковский); *Нам же неси, ученик, жирное мясо коровы* (Н.Заболоцкий); *Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие* (А.Островский); *Благодарю вас, господин штабс-капитан, я сейчас встану* (Л.Соболев). Поскольку имя собеседника (собственное или нарицательное)

это ещё не высказывание, не сама "речь", а только призыв к её восприятию, обращения не являются членами предложения. По позиции в предложении обращение свободно. Располагаясь в любом месте основного предложения, – в начале, середине или конце, – оно не вступает в подчинительную и сочинительную связь, с какими бы то ни было другими членами предложения и сохраняет обособленность своей позиции, синтаксическую самостоятельность: *Папа, перестаньте, я уйду* (А.Толстой); *Катя, милая, мне очень тяжело* (А.Толстой); *Эй, мужик, ты снова к рюмке?* (Е.Евтушенко); *Равенство, брат, исключает братство* (И.Бродский); *Зрелище бедствий народных Невыносимо, мой друг...* (Н.Некрасов).

Кроме того, обращения могут функционировать и вне предложения, например: *Ребята! Не Москва ль за нами?* (М.Лермонтов); *Царь! Осмелюсь я напомнить: ничего не понимает тот, кто смерти ежедневно для себя не ожидает* (Н.Заболоцкий); *Отец! Ты дал душе свободу, Ты узы тела разрешил* (В.Брюсов). Это формы и конструкции, не вторгающиеся в структуру основного предложения, поэтому они иногда рассматриваются как особые предикативные единицы – вокативные предложения. В них лицо не только и не просто называется, но этому названию обязательно сопутствуют различные оттенки эмоциональных значений: укоризны, мольбы, просьбы, удивления, испуга, радости, снисхождения и др.: *Бабушка!* – укоризненно, с расстановкой произнесла Леся (А.Куприн); *Алина! Сжальтесь надо мною* (А.Пушкин); *Мой сын! Лети за мною следом и верь в мой зрелый, зоркий ум* (В.Брюсов); *Сын! Я бессмертен* (И.Бродский).

Думается всё же, поскольку эти компоненты в отрыве от базового предложения никакой коммуникативной функции выполнять не могут, их следует рассматривать в системе обращений, синтаксически осложняющих простое предложение.

Кроме первичной, обращения, функционирующие внутри предложения, наделены и вторичными функциями, обусловленными речевой ситуацией, стилем речи. Так, в разговорной или возвышенной поэтической речи основная звательная функция обращения осложняется вторичной функцией номинации и одновременно квалификации, субъективной оценки адресата или выражения чувств. Это характерно для ласкательных, умилительных, бранных и ругательных обращений типа: *деточка, голубчик, кошечка, ласточка, птичка, милая, дружочек, братец, радость моя, славная моя, лапушка, цыплёнок мой, бедный, дорогая, любимая, или дурак, негодник, плут, бродяга, шут гороховый* и т.п.: *Как сон, голубчик?* (М.Булгаков); *Бедный, всё на тебя сразу свалилось!* (К.Паустовский); *Ну, до свиданья, славная моя* (М.Горький); *Любимая, прошу тебя, – сумей стать хоть немного матерью моей* (Е.Евтушенко); *Мама, милая! Это всё не пустяк!* (Р.Рождественский); *Катюша, милая, простили вы?* (А.Толстой); *А вишнёвочку, душенька, ты забыл подать!..* (А.Толстой); *Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу и всё наглядеться не могу* (А.Островский); *Здравствуй, умница, – ласково сказала мать* (М.Горький); *Вот, мол, Николаша, чего получается* (М.Зощенко); *Ты бы, Пелагеюшка, как-нибудь научилась читать или хотя бы фамилию подписывать* (М.Зощенко); *Маня, не сердись, – попросил он* (Т.Устинова); *Ты зачем, бродяга, доктора укусил?* (М.Булгаков); *Повторяю тебе, но в последний раз: перестань притворяться сумасшедшим, разбойник, – произнёс Пилат мягко и монотонно...* (М.Булгаков). Кваликативная установка заключена и в обращениях типа: *Соперница, а я к тебе приду когда-нибудь, такую ночью лунной* (М.Цветаева); *Друзья, извольте все собраться* (В.Жуковский).

В оценочных обращениях типа *голубчик! милая! наглец!* и др. усматривается именительный предикативный с опущенным *ты* в позиции субъекта. Осложняющая роль обращения

связана именно с этим предикативно характеризующим значением, которое может иметь само обращение, – семантика отдельного слова или словосочетания: Ср.: *Если ты к ногам моим положен, ласковый, лежи* (А.Ахматова); *Погоди, милый! Запоёшь* (А.Куприн); *В порыве скорби и отваги Тебя, о мощный Дух Земли, Мы, как неопытные маги, Неосторожно заклиали* (В.Брюсов). По роли в предложении такое обращение близко к полупредикативному определению или приложению. Характеризующее значение может заключаться и в обороте, осложняющем самое обращение. Чаще всего это полупредикативное обособленное приложение или определение: *Подруга думы праздной, Чернильница моя, мой век однообразный Тобой украсил я* (А.Пушкин); *Звёзды, таящие мысли глубокие, силой какую вы душу пленяете?* (С.Есенин); *Брат, столько лет сопутствовавший мне, и ты ушёл, куда мы все идём...* (Ф.Тютчев).

В поэтической речи абсолютно нормальным является обращение к неодушевлённому предмету – функция условной адресации. В этом случае говорящий не ждёт от неодушевлённого адресата какой-либо реакции на обращение, чего он вправе ожидать от одушевлённого субъекта. Такое обращение служит реализации художественного приёма – олицетворения, персонификации: *Нет в тебе поэзии свободной, Мой суровый, неуклюжий стих* (Н.Некрасов); *Суровый дух, позволь мне стать тобой* (Б.Пастернак); *Клонитесь, клонитесь, послушные травы* (М.Цветаева); *Вы молились ли на ночь, соборы Покрова и Успенья?* (А.Вознесенский); *Прощайте, чёрно-синие глаза у буйволиц за чёрною решеткою ресниц, Откуда лились лучи материнства и на телёнка и на людей* (В.Хлебников); *Здравствуй, золотое затишье с белыми окнами в сад!* (С.Есенин); *О, ты не напрасно смеялась, моя непрощённая ложь!* (А.Ахматова); *Дубок, шевели парусами* (Э.Багрицкий); *Это ты грохотала, Атлантика, Целый год за кормой кораблей* (В.Саянов); *О Дружба, это ты*

(В.Жуковский); *Земля, замедли плавное вращение!* (Р.Рождественский).

Морфологизированной формой обращения в современном русском языке является именительный падеж существительного с назывной функцией. Такую же функцию может выполнять субстантивированное слово: *Мы одни, профессор?* (М.Булгаков); *Бог, товарищи, первый революционер!* (М.Цветаева); *Еда, Иван Арнольдович, штука хитрая* (М.Булгаков); *Ты меня любишь, Марина?* (М.Цветаева); *Вперёд, родной* (И.Бродский); *Здорово, шестая!* – *послышался густой, спокойный голос полковника* (А.Куприн); *Зачем, крылатая, вид делаешь, что с юга* (А.Кушнер).

В разговорной речи для выражения обращения используются усечённые формы собственных и нарицательных существительных: – *Таня, Тань...* (М.Горький); *Нина, а Нин, поди сюда* (К.Федин); *А чем болтать – взяла бы, Зин, В антракт сгоняла в магазин* (В.Высоцкий); *А у тебя, ей-богу, Вань, ну все друзья такая рвань...* (В.Высоцкий); *Мам, привет, ну, как ты?* (Т.Устинова). Частица *а* придаёт усиление призыву адресата к вниманию: *Иван, а Иван приставал к нему Листар...* (Д.Мамин-Сибиряк). Обращению, выраженному именем существительным, нередко сопутствует частица *о*: *О одиночество, как твой характер крут* (Б.Ахмадулина); *Ты возвращаешься, О друг старинный* (А.Белый); *О боль, – ты мудрость* (Б.Ахмадулина); *О братья! о друзья! где наш священный круг?* (В.Жуковский).

Часто эмоциональному выделению обращения, т.е. его дополнительной субъективно-модальной окраске способствует препозитивное контактное междометие *ах*: *Ах, ангел мой, желанная моя, не плачь, не сетуй. Сетую и плачу* (Б.Ахмадулина); *Ах, буквица моя, всё твой букварь читаю* (Б.Ахмадулина); *Зовётся Тошкой пёс. Ах, Тошка, ты понимаешь всё* (Б.Ахмадулина). Иногда это междометие стоит после обращения: *Володя, ах, как тебя вдруг полюбили со стереомагами автомобили* (Е.Евтушенко).

В роли *ах* могут выступать *о, эй, ну, ох, ой*: ***О, кто-нибудь, спроси меня о том...*** (Б.Ахмадулина); ***О, дитя, вся в лохмотьях твоя багряница*** (А.Белый); ***Ну, брат Грушницкий, жаль что промахнулся!*** (М.Лермонтов); ***Эй, Серёжка! Ты больно далече-то не плавай*** (А.Куприн). Междометие как призыв к вниманию может и само выступать в качестве обращения: ***Куда? Ты что? Эй!*** (В.Шукшин).

Обращение-существительное, вводимое в сообщение или вопрос, очень часто контактирует с глаголом-сказуемым в форме 2-го лица, а в роли самого, как правило, распространённого обращения может выступать существительное в сочетании с местоимениями *ты* или *вы*: ***Старинный друг, не говори со мною!*** (А.Белый); ***Ну, мальчики, – с Богом, Несите зажжённые свечи*** (А.Белый); ***Кто видел в "Гамлете" Мочалова, того, братец ты мой, уже ничем не удивишь*** (А.Куприн); ***У, дурень ты, ничего не умеешь*** (А.Куприн); ***Ну, полноте, полноте, балагур, шутник вы такой*** (И.Тургенев); ***Милая ты моя, ведь я знаю, что любишь ты его...*** (М.Горький).

Местоимения *ты* и *вы*, заменяя название лица, иногда выступают в роли обращения совершенно самостоятельно: ***Слушайте, вы!*** – обратился он к нахалу... (А.Куприн); ***Эй, ты, вели сию минуту лошадей подавать!*** – крикнул ей вдогонку Растёгин (А.Толстой); ***Послушайте, вы!*** – сказал он сердито и резко (А.Чехов); ***Цыц, ты!*** Она тебе больше не слуга (М.Горький). Таким обращениям могут сопутствовать другие, оценочные: ***Тише, ты, дрянь!*** (К.Паустовский). Это характерно для речи стилистически сниженной, грубоватой.

Для произведений поэтических, ораторских, для художественной прозы, наиболее характерны распространённые обращения, выраженные именами существительными с согласованными и несогласованными определениями, приложениями, обособленными оборотами и даже придаточными предикативными частями. Например: ***Лети отсюда, белый мотылёк*** (И.Бродский); ***Выпьем, господин гимназист***

(К.Паустовский); *Боже мой, на кого же ты нанесла меня, собачья моя доля?* (М.Булгаков); *Я вижу тебя отсюда, неверный монах в лиловой рясе, припухлость твоих рук, твою душу, нежную и безжалостную, как душа кошки...* (И.Бабель); *О милый мир, отверстый для весны, как уберечь твоё сердечко птичье?* (Б.Ахмадулина); *Кобылица молодая, честь кавказского тавра, что ты мчишься, удалая?* (А.Пушкин); *Прости, Тригорское, где радость Меня встречала столько раз* (А.Пушкин); *Эй, славяне, что с Кубани, с Дона, с Волги, Иртыша, занимай высоты в бане, закрепляйся не спеша!* (А.Твардовский). Распространённые обращения бывают настолько пространны, что становятся содержательной составляющей базового предложения, вносят в него неотъемлемое значение, характеризующее всё высказывание в целом: *Ты, серый от пепла сожжённых селений, над жизнью навесивший тень своих крыл, ты, ждавший, что мы поползем на коленях, не ужас, но ярость ты в нас пробудил* (А.Твардовский).

Обращение в начале письма или публичной речи предваряет связный текст, т.е. полностью не зависит от последующего высказывания: *Любезный Александр Николаевич! Простите долгое молчание и не сердитесь* (А.Грибоедов); *Милостивый государь Александр Васильевич! К 1846 году я собираю альманах, в котором примут участие Панаев, Белинский, А.Майков, Тургенев, Огарёв и др.* (Н.Некрасов); *Земляки, товарищи, родные мои братья! Так осознайте же во имя человечества жизнеописание красного генерала Матвея Павличенки* (И.Бабель).

Распространённые обращения могут быть расчленены: *Отколе, умная, бредешь ты голова?* (А.Крылов); Они могут повторяться: *Я много чего знаю, Никита Васильевич, уважаемый мной Никита Васильевич* (К.Федин). Обращения могут выстраиваться в последовательную цепочку однородного ряда, включать повторяющиеся и обобщающие слова: *Услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая, заря моя*

вечерняя, любовь неугасимая! (М.Исаковский); *Бог с тобой, о конь мой, конь мой, конь ретивый* (Б.Ахмадулина); *Пойте, люди, города и реки!* (А.Сурков); *Клён ты мой опавший, клён обледенелый, что стоишь качнувшись под метелью белой* (С.Есенин); *Вы, малыши: сойки, малиновки славки, сядьте вперёд, чтобы всем было видно* (Н.Заболоцкий).

К одному и тому же адресату речи могут относиться обращения, выраженные разными словоформами: *Ату его, милые, ату, голубчики, не выдавай, улю-лю* (А.Толстой).

В предложении может быть ряд обращений, адресованных разным лицам (предметам): *Ванька, Васька, Федька, Лёшка, Коленька, идите есть* (А.Толстой); *Приветствую тебя, опустошённый дом, завядшие дубы, лежащие кругом, и море синее, и вас, крутые скалы и пышный прежде сад – глухой и одичалый* (А.К.Толстой).

В разговорной речи обращения могут содержать в своём составе наречия, неуправляемые предложно-падежные формы имён существительных с обстоятельственной семантикой разной степени распространённости. Они называют адресат речи не традиционно, а всякий раз в зависимости от ситуативно обусловленного признака: *Ты там, под телегой, знаешь, что такое акула* (А.Толстой); *Эй, вы! У бредня!* – *закричал он, свернув руку трубой. – Эй, ты! На левой руке! Чего косишь?* (А.Куприн); *Эй, на бригаantine, –раздался сдержанный окрик* (А.Грин).

Такое обращение может представлять собой придаточную часть сложноподчинённого предложения с местоимением: *Не толпитесь, не толпитесь, – бормочет он. – Которые лишние, уходите* (А.Чехов); *Эй, вы там, которая пишет* (Ф.Вигдорова).

В фольклорных текстах встречаются особые типы обращений, основанные на тавтологическом повторе: *путь-дорожка, друзья-товарищи, грусть-тоска* и др.

В древнерусском языке для выражения обращений использовалась форма звательного падежа: *Чего тебе*

надобно, старче? (А.Пушкин). *Господи!* *Снова меня ты простил* (Б.Ахмадулина). В таком же качестве в современном русском языке функционируют формы *боже мой, боже, батюшки светы мои* и др.

Обращение осложняет простое предложение в речи за счёт вносимой в него дополнительной предикативности. При этом минимальная степень дополнительной предикативности характерна для интерпозитивного обращения, выражаемого собственным существительным без оценочной семантики, нераспространённого или малораспространённого. Например: *Труд этот, Ваня, был страшно громаден...* (Н.Некрасов). Максимальной степенью дополнительной предикативности обладают обращения, которые толкуются как вокативные предложения: *Часовой!* – *строго окликнул Новиков* (Ю.Нагибин). Среднюю зону занимают обращения с качественно оценочным значением и обращения, распространённые обособленными оборотами: *А что это у вас, великолепная Солоха?* (Н.Гоголь); *А это что у вас, дражайшая Солоха?* (Н.Гоголь); *А это что у вас, несравненная Солоха?* (Н.Гоголь); *Ради бога, добродетельная Солоха,* – *говорил он, дрожа всем телом* (Н.Гоголь); *Ступай, ступай, чертова баба!* *Это не твоё добро!* – *говорил, приближаясь, кум* (Н.Гоголь); *Тебе, Кавказ, суровый царь земли, Я снова посвящаю стих небрежный* (М.Лермонтов) [Бабайцева 1987, с.165-166].

Часть обращений утратила конкретное лексическое значение и используется как средство интимизации речи (*брат, браток, друг, приятель, старик* и др.): *Здорово, Чацкий, брат* (А.Грибоедов); *Я, брат, не оговорился, что у тебя, может быть знаний больше, чем у меня* (А.Фадеев); *Научатся, браток, научатся... На фронт приедут – там живо сенькину мать куснут...* (Д.Фурманов). Ряд слов-обращений представляет в русском языке норму речевого этикета (*господин, сударь, товарищ, ваше превосходительство, отец, сударыня, госпожа* и др.): *Хорошо, товарищ*

Брыкин, обязательно передадим (И.Бабель); *Нам, господин Самгин, есть о чем поговорить* (М.Горький).

11.1. Знаки препинания при обращении

Свод правил расстановки знаков препинания при обращении представляет собой следующее:

1) обращение (одиночное или распространённое) в середине предложения выделяется, а в начале или конце предложения отделяется запятыми, если произносится без восклицательной интонации: *Лесные птицы, кончите галдёж!..* (Р.Рождественский); *Лучшие из поколения, Цвети вам – не увядать* (Е.Евтушенко); *О тётя Маня, смилуйся, прости меня за всё, за слово и не-слово* (Б.Ахмадулина); *Минувший день, прости, я солгала!* (Б.Ахмадулина); *Что, ситцевая роза, заждалась?* (Б.Ахмадулина); *Что же, поедешь со мною, милоч?* (Б.Ахмадулина); *А ты, Костик, брось, не думай* (К.Паустовский). *Я не могу найти лимон, мама* (К.Паустовский); *Прощай, мой сад!* (И.Бродский); *Приветствую тебя, пустынный уголок, Приют спокойствия, трудов и вдохновенья, Где льётся дней моих невидимый поток На лоне счастья и забвенья* (А.Пушкин); *Я тебе желаю счастья, добрая моя, долгая любовь моя!* (Р.Рождественский);

2) если высказывание начинается обращением, произносимым с восклицательной интонацией, после него ставится восклицательный знак, а следующее за обращением слово пишется с прописной буквы, открывающей основное предложение: *Князь великий Всеволод! Доколе муки нам великие терпеть?* (Н.Заболоцкий); *Фёдор Данилович! Радость моя! Лишь засмеётся: "Ну что, моя радость?"* (Б.Ахмадулина); *Генерал! Наши карты дерьмо* (И.Бродский); *Арист! И ты в толпе служителей Парнаса!* (А.Пушкин); *Поэт! Если ты из мирозерцания своего выжал последние соки, то замолчи!* (М.Салтыков-Щедрин); *Друзья! Мы спустились до края!* (В.Брюсов); *Лорд Байрон! – Вы меня забыли!* (М.Цветаева);

3) если обращение стоит в конце предложения, то перед ним ставится запятая, а после него – тот знак препинания, которого требуют интонация и общие правила пунктуации: *Ты ещё много увидишь интересного, Костик* (К.Паустовский); *Любите живопись, поэты!* (Н.Заболоцкий); *Откуда ты, прекрасное дитя?* (А.Пушкин); *Свинья ты, братец...* (М.Горький);

4) правила выделения (отделения) знаками препинания обращения распространяются и на те случаи, когда оно выражено не именительным падежом существительного, выполняющим назывную функцию, а другой его формой, другой частью речи или цельным словосочетанием: *Сюда, миллионы братьев, сюда, миллионы сестёр!* (В.Маяковский); *Вертись, расторопные. Живо!* (Б.Лавренёв); *Куда, куда, – говорю, – такая-сякая, ты летишь?* (Н.Лесков); ... *Глядите на меня, все!* (Ф.Достоевский); *Крикнул нетерпеливо – Четвёртый!* (А.Куприн); *Эй, на катере! Слушать мою команду* (В.Катаев); *Эй, в очках, подвинься. Скажи, семь пятниц на неделю, когда наконец ты станешь успевать?;*

5) как отмечалось, в роли обращения выступают личные местоимения *ты* и *вы*:

а) сами по себе с известной долей разговорной экспрессии: *Цыц, ты-ы...* – оборвали мужика остальные (А.Фадеев); *Ступай за шестым – ты!* (И.Тургенев); *Ну, вы! Вставайте...* (М.Горький). Местоимения в роли обращений, как и самостоятельные члены предложений, могут распространяться обособленными членами и придаточными частями: *Это время трудновато для пера: но скажите, вы, калеки и калекши, где, когда, какой великий выбрал путь, чтобы протоптанней и легче?* (В.Маяковский); *Прекрасная Блондинка, ты, которая... бурное море пламени, kloкочущее в моей груди* (А.Куприн). Но чаще всего местоимения выступают в роли подлежащих, указывающих на лицо, названное обращением, например: *Вы, гражданин Груздев, сейчас с другой женщиной живёте?* (А.и Г.Вайнеры);

Дуралей ты, Шарапов (А.и Г.Вайнеры); *Вы, Мария, приедете к Верону* (К.Паустовский);

б) в составе обращения, являющегося сочетанием определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение 2-го лица, не выделяемое запятыми: *А для кого я хлопотал-то, дерево ты стоеросовое?* (Д.Мамин-Сибиряк); *Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий!* (Ф.Достоевский); *А родненькие ж вы мои, а куда ж вы идёте..?* (А.Фадеев); – *Слухай, Павлуша... слухай, мальчик ты мой, Павлуша..!* (А.Фадеев);

в) в сочетании с предшествующей местоимению частицей *о* и последующей придаточной определительной частью сложноподчинённого предложения: *О ты, с которой нет сравнения, люблю тебя, дышу тобой* (В.Жуковский);

б) после частицы *о* перед обращением запятая не ставится, но ставится запятая или восклицательный знак после междометия *о* (в значении "ах"). Ср.: *Храни, о юмор, юношей весёлых* (И.Бродский); *О Европа, новая Эллада, охраняй Акрополь и Пирей* (О.Мандельштам); *О Ромулов народ, скажи, давно ль ты пал?* (А.Пушкин); *О вы, которых трепетали Европы сильных имена, О галлы хищные! И вы в могилы пали* (А.Пушкин). – *О, мой царь. Ты запуган и жалок* (А.Белый); *О, тополь нежный, тополь чёрный, Любимец свежих вечеров* (В.Хлебников); *О! Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным* (Н.Гоголь);

7) ставится запятая перед обращением после междометий *ах, эх, ох, ну, ой, эй*: *Ах, Белка, лихач катастрофный, нездешняя ангел на вид, люблю твой фарфоровый профиль, как белая лампа горит* (А.Вознесенский); *Эй, чертик!* (Б.Ахмадулина); *Ой, Настя! Чего-то ты задумала...* (Ф.Гладков); *Ну, барин, обедать* (Л.Толстой);

8) частица *а* при одиночном неповторяющемся обращении выступает в роли междометия и отделяется от него запятой: *Как вы полагаете, а, барышня?* (М.Цветаева); *Правильно говорю, а, барышня?* (М.Цветаева);

9) частицы *а* и *да*, расположенные перед повторяющимся обращением, запятой от него не отделяются, но перед ними запятая ставится: *"Барин, а барин!"* – промолвил вдруг Касьян своим звучным голосом (И.Тургенев); ...*Смерть, а Смерть, ещё мне там Дашь сказать одно словечко* (А.Твардовский);

10) несколько обращений в ряду, как правило, разделяются запятыми: *Вы, перепёлки, овсянки, клюйте крупу – вот она* (Н.Заболоцкий); *Прощай, архитектура! Пылайте широко, коровники в амурах, райклубы в рококо* (А.Вознесенский), но они могут разделяться и восклицательными знаками, после обобщающего обращения, организующего ряд: *О братья: человек! бацилла! тигр! гвоздика! И жители иных, непознанных планет!* (В.Брюсов);

11) при прерванной речи запятая перед первым обращением не ставится: *Значитца, так-с... Тараскин, Гриша, ну-ка, посветите перед окном фонарями* (А. и Г.Вайнеры); *И – эх... Ваня – а! подскочил к Морозке лохматый, востроносый парень* (А.Фадеев);

12) однородные обращения, соединённые союзом *и* (или *да*), запятой не разделяются: *Пойте, горы, степи и поля!* (А.Сурков);

13) если при однородных обращениях союз *и* повторяется, то перед первым *и* запятая не ставится. *Идите в дом и Даня, и Настя!*;

14) при наличии нескольких обращений к одному и тому же лицу, находящихся в разных местах предложения, каждое из них отделяется или выделяется запятыми: *Голубчик, Андрей Ильич, да оставьте же, мой милый, ну что за охота из-за глупостей расстраиваться* (А.Куприн); *Иван Ильич, распорядись, братец, насчёт закуски* (И.Тургенев);

15) если части распространённого обращения отделены друг от друга какими-либо членами предложения, то каждая часть обращения выделяется запятыми по общему правилу: *Крепче, конское, бей, копыто, отчеканивая шаг!* (Э.Багрицкий);

16) повторяющиеся обращения могут разделяться восклицательным знаком или запятой: *Люся! Люся!* – *останавливала старуха и наконец остановила...* (В.Распутин); *Люся, Люся,* – *взмолилась старуха* (В.Распутин). *Василь!.. та Василь!.. та Василь!..* (А.Серафимович);

17) не отделяются и не выделяются запятыми выражения типа: *господи, господи помилуй, боже упаси, упаси господи, господи прости, слава тебе господи,* если они употребляются в значении междометий, а не обращений, но: *Господи! Что повелишь мне делать?; Господи! Дай счастья не мне, а детям; Прости нас, господи, что слабы мы, непамятливы и разорены душой...* (В.Распутин); *О, господи, как это больно* (Р.Рождественский).

11.1.1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при обращении"

1. В приведённых ниже предложениях, найдите, обращения. Установите какова их функция: 1) контактоустанавливающая, первичная (собственно обращение). 2) условная адресация, номинация предмета, связанная с олицетворением, персонификацией. 3) квалификация, характеристика, оценка (оценочное обращение):

1. Архип, надо мне с тобой поговорить (Б.Пильняк). 2. А мы с тобой, Егор, так друг возле дружки и там будем (В.Распутин). 3. Я разве не хочу, Андрей? (В.Распутин). 4. Я не проповедую коммунизма, кузина, будьте покойны (И.Гончаров). 5. Мужайся, корабельщик юный (М.Цветаева). 6. Военком Дементьев, саблю наголо! (Э.Багрицкий). 7. Валя, Валентина, что с тобой стряслось? (Э.Багрицкий). 8. Не кручинься, брат, о том, Что морщины лоб изрыли (А.Белый). 9. Скажи, душа, как выглядела жизнь, как выглядела с птичьего полёта (И.Бродский). 10. Пой, гармошка, вьюге назло, Заплутавшее счастье зови (А.Сурков). 11. А я остаюся с тобою, Родная навеки страна (А.Сурков). 12. Ох ты, стёжка, погоди, Протянись немножко! (М.Исаковский). 13. Ну что,

четвёртый час, о чём поговорим? (Б.Ахмадулина). 14. Страхись, о Галлия! Европа! мщенье, мщенье! (А.Пушкин). 15. О русская земля! Ты уже за холмом (Н.Заболоцкий). 16. Ой ты, песня, песенка девичья, Ты лети за ясным солнцем вслед... (М.Исаковский). 17. Ах, голубчик, что значит один исправленный череп? (А.Куприн). 18. А теперь скажи нам, друг ситный, где ружьё, – спокойно предложил Жеглов (А.и Г.Вайнеры). 19. Вон, а то всех перешибу, кривоглоты (Б.Лавренёв). 20. Не плачь, несчастный! (А.Куприн). 21. Пошёл, забулдыга! Пошёл, чёртово копыто! – шептала мама в ужасе окончательно сконфуженной Наташе (Д.Хармс). 22. Любимая, ну что ж, работа как работа... (А.Кушнер). 23. В район крепости, ваше величество, я непременно ввёл бы и Инкерман, и Федюхины высоты, и Сапун-гору... (С.Сергеев-Ценский). 24. Витька, родной мой, я же тебя понимаю... (Ю.Трифонов). 25. О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! (А.Блок). 26. Пойдём вместе, Ассоль, – сказал он, – мне одному горестно оставаться (А.Грин).

2. Найдите в предложениях обращения. Расставьте недостающие знаки препинания:

1. Витя я понимаю (Ю.Трифонов). 2. Ваше здоровье сударыня! (М.Салтыков-Щедрин). 3. А вы кухня вместо монастыря в Петербург укатите (М.Салтыков-Щедрин). 4. Нет Петр Михайлович вы ужасны! (Д.Хармс). 5. Бумажечка скомканная – это пыж дорогой мой гражданин Шкандыбин пыж из твоего ружьишка... (А.и Г.Вайнеры). 6. Послушай милая добрая Бэла! – продолжал Печорин... (М.Лермонтов). 7. Тусклым сияньем облитое море Как хорошо ты в безлюдье ночном! (Ф.Тютчев). 8. Что же Коля Николай Сделал ты с Катюшей? (М.Исаковский). 9. Ты мне что-нибудь родная на прощанье пожелай (М.Исаковский). 10. Страна моя хмурая снова Тебя ли я вижу, тебя-ль? (А.Белый). 11. О, привет тебе зверь, мой любимый (С.Есенин). 12. Ты откуда человеке, Из какого края? (Э.Багрицкий). 13. Зачем вы напрашиваетесь на

комплименты милостивый государь (А.Куприн). 14. Ты потише провожай парень сероглазый Потому что очень жаль расставаться сразу (М.Исаковский). 15. Но вы прошли о ночи безмятежны (А.Пушкин). 16. Любезный именинник О Пущин дорогой (А.Пушкин). 17. Скажи мне Горчаков, а что вам, ленинградцам, часто снится (И.Бродский). 18. Чего тебе добрый человек нужно? (Д.Хармс). 19. Дай мне боже ею жить в години эти! (Н.Заболоцкий). 20. Здравия желаю Филипп Филиппович (М.Булгаков). 21. Эй ты спичку! (М.Шолохов).

3. Прочитайте предложения. Укажите обращения и объясните расстановку знаков препинания при них. Чем выражены обращения?:

1. Эх, Еленка, тебе бы в министрах быть (Д.Фурманов).
 2. Но, ты, озирайся, леший! (А.Куприн). 3. Ты, Анка? (А.Серафимович). 4. И стоит, не падая, утомляющее: – Братцы!.. братцы!.. товарищи!.. (А.Серафимович). 5. Господа, вы свободны до завтрашнего дня (А.Куприн). 6. А, Шарапов, как думаешь? (А.и Г.Вайнеры). 7. Э-э, бабушка, тут я с тобой не согласен (М.Салтыков-Щедрин). 8. Настасья! Настасья! – кричали старухи (М.Салтыков-Щедрин). 9. Ах, бедный ты, бедный! Как же это ты так? (М.Салтыков-Щедрин). 10. Бабушка! Что ж это такое будет! – почти сквозь слёзы жалуется старшая из девиц (М.Салтыков-Щедрин). 11. Учёный знаток, Твоих мне не надо усилий: Мне ясен исток И происхождение стилей! (А.Куприн). 12. Ах ты ж, рабкор в перьях (Б.Лавренёв). 13. Эй, вторая рота!.. (А.Серафимович). 14. Победа, товарищи, победа!! (А.Серафимович). 15. Славный яр-тур Всеволод! С полками в обороне крепко ты стоишь... (Н.Заболоцкий). 16. Украина! Мать родная! Молодое жито! Шли мы раньше в Запорожцы, А теперь в бандиты (Э.Багрицкий). 17. Ты, Попов, со мной! (Д.Фурманов). 18. Петька, в комендантскую! – скомандовал Чапаев (Д.Фурманов). 19. О вы, в моей пустыне любимые творцы (А.Пушкин). 20. Россия, нищая Россия, мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слёзы первые любви (А.Блок).

21. ...О, рассмейтесь смехачи! О, засмейтесь смехачи!
(В.Хлебников).

12. Междометия

К осложняющим компонентам, не входящим в структуру предложения, наряду с вводными, вставными оборотами, и обращениями относят междометия [Гвоздев 1968, с.197–198], [Лекант 2010, с.189–190]. В большинстве случаев междометия, входя в предложение, помогают ему выражать чувства, эмоции, волеизъявления. Следовательно, "предложения с междометиями не могут рассматриваться на уровне грамматических моделей – это особые семантико-коммуникативные конструкции, то есть образования на уровне осложнённых высказываний" [Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994, с.402]. В целом междометия как класс слов (редко сочетаний слов) по своим семантическим функциям распадаются на три группы: 1) эмоций и эмоциональных оценок, 2) волеизъявления, 3) этикета (приветствия, пожелания, благодарности и др.), а по участию в синтаксической организации текста, могут рассматриваться: 1) как эквивалент предложения, например: "Э", – *сказали мы с Петром Ивановичем (Н.Гоголь)*; 2) как модальный компонент предложения: Или 1) вставной: *Терпение начинает мало-помалу лопаться, но вот – ура!* – слышится звонок (А.Чехов); или 2) такой, модальная функция которого неотделима от общего значения предложения, а само междометие тесно к нему примыкает: *Э, да тут лежит целый кабан!* – вскрикнула она, всплеснув от радости в ладони (Н.Гоголь). 3) как член предложения: *Вот раздалось "ау" в далеке* (Н.Некрасов) – подлежащее. *Ай да мёд* (А.Пушкин) – определение [Русская 1980/1, с.733–735].

Простое предложение осложняет функция модального, вставочного (редко) и субъективно-оценочного компонента. К выполнению этой функции способны лишь первообразные, собственно эмоциональные междометия, которые непосредственно выражают, чувства и настроения, не называя их, представляют собой спонтанные или продуманные реакции на сообщаемое в высказывании.

Междометия, обслуживающие модальную сферу эмоций, в свою очередь разделяются на 2 группы: 1) семантические функции которых однозначны, 2) семантические функции которых неоднозначны, диффузны.

К первой группе относятся междометия, которые выражают прежде всего отрицательные эмоции – презрение, пренебрежение, насмешку, отвращение, укор, досаду, порицание, угрозу, протест, испуг, осуждение, раздражение, огорчение, растерянность, недовольство, недоверие, вызов, негативное, неодобрительное или чрезвычайное удивление, замешательство, возмущение, горе, тоску, боль, печаль и др. Это слова: *ай-ай-ай, ба, боже сохрани, бог с тобой, брр, вот те крест, вот тебе на, вот тебе раз, вот так так, гм, господь с тобой, дьявол, ей, ей-богу, ещё чего, и-и-и (и - полно), как бы не так, как же, на тебе (нате), ну, ну да (ну да как же), ну и ну, ну уж, однако, ох, ой-ли, поди ж ты, подумаешь, помилуйте, скажите (на милость), то-то, то-то и оно, тю, тьфу, увы, ф-фе, фи, фр, фу, ха, х-ха, хо, упаси бог, ура, чёрт, чёрт возьми (подери, побери), черт - те что, что за чёрт, чёрта с два, дьявол, чтоб тебя, сейчас (щас), эва, эк, эка, эх, эхма, др. Слова дьявол, чёрт, бес и т.п. к междометиям относят не всегда, они могут выполнять функции знаменательных частей речи.*

Положительные эмоции выражают единичные: *браво (восторг, восхищение), слава богу (облегчение), ура, гип-гип ура (ликование, восторженное одобрение): Эх, проигранное дело, господа (М.Цветаева); Вот тебе на! Ай да Солоха! Посадить в мешок... (Н.Гоголь); Братцы, – удивился Стёпка, – Васька пискаря живьём ест! Тьфу (А.Чехов); Вот тебе и на... ну – каша – ...думал Левинсон, всё с большим любопытством вслушиваясь в то, что нервно билось под словами Мечика (А.Фадеев); Увы! Невеста молодая своей печали не верна (А.Пушкин); А что такое хозяин? Ф-фе! Недоразумение одно (М.Горький); Ба, ты, косой, – кричат ему, – пожаловал отколе? (И.Крылов); Ура, нашёл кричит*

Горбушка (Г.Белых и Л.Пантелеев); **Фу**, надоел курилка журналист (А.Пушкин). **Ох**, мой отец! Доходу мало (А.Пушкин); *Я ей дам рублей сто денег, и пуцай она, дьявол, не вмешивается в мои сердечные дела* (М.Зощенко); *Сначала нам под руку лезут всё какие-то, **чёрт возьми**, мелкие любовные дела и чепуховые, ерундовые делишки из повседневной жизни...* (М.Зощенко); **Тю**, вы только поглядите (М.Булгаков); **Слава богу**, дивчат много хороших и без неё на селе (Н.Гоголь); *Вот, ей богу, напрасно* (Т.Устинова); *Дружба любит равенство. – **Браво, Вера!** Откуда у тебя эта мудрость* (И.Гончаров).

К междометиям с семантически неоднозначными, диффузными функциями относятся: *а, ага, ай, ах, ахти, батюшки, боже мой, вот это да, господи, ишь, их, эх, матушки, ну, о, ого, ой, с ума сойти, ужас*, а также из первой группы – *чёрт возьми, чёрт побери (подери)* и др. Все они передают состояние возбуждения. Это и предопределяет их возможности для выражения самых разных, порой прямо противоположных чувств и ощущений. Их квалификация обуславливается лексическим наполнением предложения, его интонированием, иногда и внеязыковыми средствами – мимикой и жестами. Например: **Ах**, здравствуйте, Максим Максимыч! Не хотите ли трубку (М.Лермонтов); *Как давно я их не видала, я вовсе и о них забыла... **Ах**, милые мои дружки!.. – подумала она с любовью и раскаянием...* (К.Федин); **Ах**, да ведь теперь у нас Ремизов, – вспомнил Сабуров (К.Симонов); **Ах**, фантазёрка (Б.Лавренёв); **Ах**, счастием моим любовь твоя была (В.Жуковский); **Ах**, как мы привыкли шагать от несчастья к несчастью (Р.Рождественский). В приведённых примерах *ах* выражает и радость встречи, и сентиментальное умиление, и досаду, и осуждение, и сожаление. Можно прибавить к этому испуг, удивление, сокрушение и др. значения: **Ах**, тут сидит кто-то! – закричали все и в испуге бросились вон из дверей (Н.Гоголь); **Ах**, боже мой, стороннее лицо! – закричал в испуге дьяк

(Н.Гоголь); *Ах, батько!* – произнесла Оксана, – в мешке сидит кто-то (Н.Гоголь); *Ох, боже мой, боже мой, что мне делать?* (А.Толстой); Чувства удивления, разочарования, радости, восторженной готовности и др. в разных предложениях могут быть выражены другими междометиями этой же подгруппы: *Э, подумал я – да он сочиняет* (И.Тургенев); *Чего там рассказывать, эх...* (Д.Рубина); *Эх, жисть тогда была – малина земляничная* (Г.Белых и Л.Пантелеев). Ср. ещё: *О, я знаю тебя! О!* зачем ты меня вызывал? – тихо простонала она. *О, ты чудовище, а не отец мой...* (Н.Гоголь); *О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк о свойствах страсти* (Б.Пастернак); *А, скверная баба!* – закричал голова, обтирая полою лицо и поднявши кнут (Н.Гоголь); *Ведь будет же это? А, Ванин* (К.Симонов); *Господи!* – удивилась старуха, всплёскивая руками (А.Чехов); *Ишь, обрадовался, – оттолкнул он мишкину голову, когда тот нахально уткнулся в шею влажными ноздрями* (А.Фадеев). Все междометия этой группы ярко экспрессивны, что открывает большой простор для их использования в художественной литературе.

Большие возможности для семантической дифференциации открывает изменение звукового облика междометий посредством удвоения и утроения. Например: *О-о-о! Бестужев!* (К.Паустовский).

С модальной функцией междометий смыкается функция интенсификации (усиления) качественного или количественного признака, выраженного какой-либо знаменательной частью речи: *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!!* (М.Салтыков-Щедрин); *Вот и прошлый год был такой неурожай, что боже храни* (Н.Гоголь) [Русская 1980/1, с.735]. Нередко рассматриваются как вводные междометные выражения *чёрт возьми, черт дерь (подери)* и т.п.: *Чёрт возьми, носороги и слоны-то африканские* (И.Ефремов); *Да, черт возьми, кто, собственно, держит нас здесь? – тихо сказал Султанов, опустив голову* (И.Ефремов);

*Уж я вам отвечаю, что Печорин струсит, – на шести шагах их поставлю, **черт возьми** (М.Лермонтов); А я ведь рад, что тебя встретил, **чёрт те дерн** (М.Горький).*

Междометия, обслуживающие сферу волеизъявлений типа *ау, алло, ахти, ну, эй, чур, ату, айда, марш, кис-кис, цып-цып, куть-куть* и др. играют в предложении свою особую роль поскольку обнаруживают целый ряд глагольных признаков, в частности способность к синтаксическим связям с именными и местоименными формами: *чур меня, ату его, айда на поле, в лес* и т.д., *ну его, вас, марш домой* и т.п., чего нет у междометий предыдущей группы. Отнесённость слов, обслуживающих сферу речевого этикета, типа *здравствуйте, спасибо, прости, извините, пожалуйста* к междометиям достаточно спорна, их функции в предложении не факультативны. Так, высказывание *Здравствуй, папа!* без слова *здравствуй* полностью меняет смысл.

12.1. Знаки препинания при междометиях

Междометие, любого разряда, произносимое без восклицательной интонации, отделяется или выделяется запятыми: *Увы, на разные забавы я много жизни погубил* (А.Пушкин); *Ага, ну ладно* (М.Булгаков); *То-то, что деньги совершенно как настоящие* (М.Булгаков); *Ах, сволочь – народ в Москве* (М.Булгаков); *Ну, с утра все пьяные, ну, прямо потеха* (М.Булгаков); *Жизнь, увы, не вечный дар* (А.Пушкин); *Ушица, ей-же-ей, на славу сварена* (И.Крылов); *О, как мне хотелось, отбросив от себя всё, что минутно, всё, что бrenно, уснуть самому у сонной вечности в руках...* (В.Катаев). Кроме того, необходимо учитывать, что:

1) если междометие произносится с восклицательной интонацией, то после него ставится восклицательный знак. Если это междометие стоит в начале предложения, то следующее слово пишется с прописной буквы, а если в середине – то со строчной: *О! Жадные твари* (М.Булгаков); *Ба! Да, кажется, я имел удовольствие где-то видеть их*

(М.Салтыков-Щедрин); *Гм! Неужели* (Ф.Достоевский); *Батюшки! Что у тебя с рожей-то?* (М.Горький); *Ха-ха-ха! Вот забавник! Каково, синьора!* (Б.Пастернак). *Ох!* – *Чуть что и звон подков* (М.Цветаева); *А-а-ах! А что в писании насчёт терпенья-то сказано?* (М.Салтыков-Щедрин); *Эге! Да ты, как я вижу слова не дашь мне выговорить* (Н.Гоголь); *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! уже нет* (Н.Гоголь). Иногда в литературных текстах встречается и другая орфография. *Э! чем же он не сорванец!* (Н.Гоголь);

2) надо различать междометия, после которых ставится запятая или восклицательный знак, и одинаково звучащие частицы, после которых запятая не ставится. Ср.: *О, не вы, это я – пролетарий!* (Б.Пастернак). – *О мой лист, ты пугливей щегла* (Б.Пастернак); *О! Жадные твари* (М.Булгаков). – *О стыд, ты в тягость мне* (Б.Пастернак); *Ой! Петр Иванович, Петр Иванович, наступили на ногу!* (Н.Гоголь). – *Как промолвил грозен Стенька Разин: Ой ты чай еси Волга, Мать родная! С глупых лет меня ты воспитала* (А.Пушкин); *Ну, а Пушкин?* (К.Паустовский). – *Ну бал! Ну Фамусов! Умел гостей назвать* (А.Грибоедов).

3) частица *ну* (не междометие) в усилительном значении часто употребляется с сочетанием *что за*, с частицами *и*, *ж*, *уж*, *да*: *Ну что за шейка, что за глазки!* (И.Крылов); *Ну и ждите* (М.Салтыков-Щедрин). Запятой частица в этом значении от последующих слов не отделяется: *Ну как, всё хорошо?. Ну так и жди подвоха. Ну вот и всё. Ну что вы? Ну а она? Ну зачем так далеко? Дайте ну хотя бы один день* и т.п.;

4) частица *ах* в сочетании *ах да*, употребляемом при неожиданном или неточном воспоминании о чём-либо, запятой не отделяется: *Ах да... Елен... это Париж?* (М.Салтыков-Щедрин); *Ах да!* – *вдруг хлопнул себя по лбу Свежевский, – я вот болтаю, а самое важное позабыл вам сказать* (А.Куприн).

5) внутри цельных сочетаний, характерных прежде всего для разговорной речи, *ай да, ах и, ах вы, ах он, ах ты, ах эти, ух и, ух ты, эй и, эх и, эх ты* и др., которые состоят из междометий, частиц и местоимений, запятая не ставится: *Ах ты, мерзкое стекло* (А.Пушкин); *Эх ты, рожжа! – с ненавистью сказал Растёгин...* (А.Толстой); *Ах ты бессовестный! Ох эти пересмешицы! Ух и холодно! Эх эти плутишки. Ох и сушит сегодня! Эх и сказал!* и т.п.;

б) не разделяются запятой конструкции с междометиями *эк, эка* (просторечные): *Эк его разобрало* (Н.Гоголь); *О, тонкая штука! Эк куда метнул! Какого туману напустил!* (Н.Гоголь); *Эк у тебя спина какая... Бог с ней!* (М.Салтыков-Щедрин);

7) междометия перед словами *как, какой* в значениях "весьма", "очень", "замечательный", "изумительный", "ужасный" запятой от них не отделяется: *Собственность, значит, признаёт, а это, по нынешнему времени, ах как приятно!* (М.Салтыков-Щедрин); ... *Под час в каждом приятном слове её торчала ух какая булавка* (М.Горький);

8) отделяется или выделяется запятыми междометное вводное выражение *слава богу*, если оно употребляется для передачи облегчения, удовлетворения, радости, успокоения и прочих положительных чувств: *Слава богу, и мы не в угол рожей-то* (Д.Мамин-Сибиряк); *Он застрелиться, слава богу, попробовать не захотел* (А.Пушкин). Выражение *слава богу* может означать "хорошо", "благополучно" и тогда запятыми не выделяется: *Какой у него дар слова, вы сегодня сами судить могли; и это ещё слава богу, что он мало говорит, всё только ёжится* (И.Тургенев) [Правила 2009, с.77];

9) повелительно-побудительные междометия и звукоподражания, не имеющие модально-оценочной семантики, отделяются (выделяются) запятыми или отделяются восклицательным знаком и тире, многоточием, запятой и тире: *Ату, его, сукины дети, ату* (А.Толстой); *Тинь-тинь, синица! Добрый день!* (С.Есенин); *Цыц! Не смей*

этим шутить (Н.Лесков); **Цып, цып...** – манил её Кишкин, сыпля на пол мелкое серебро. – **Цып**, курочка (Д.Мамин-Сибиряк); *И черная кошечка лежит у неё под боком и мурлычет: – Мур... Мур... Мур...* (А.Чехов); **Ррр...гав!гав!** – постой, не кусайся (А.Чехов); "**Пинь, пинь, пинь!**" – тарарахнул зинзивер (В.Хлебников); **Ди-и, ди-и, дара-ра,** – внезапно откликнулись, казалось, сами стены поста управления (И.Ефремов).

10) Выражения *чёрт знает, чёрт дёрнул* запятыми не отделяются и не выделяются.

11) Перед звукоподражанием с функцией уточнения ставится двоеточие: *Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: **уа! уа! уа!*** (Л.Толстой); *И тогда начиналось: под марципановые ужимки скрипочки и суховатые удары банджо вступает основная мелодия: **тарара-рура-рира-а-а...** и **уми-уми-умк-умк!** – отдувается контрабас, и до самой перебивки, до терпкого скрипичного взрыва: **джу-диду-джи-джа-джу-джи-джа-а-а!**...* (Д.Рубина).

12.1. 1. Упражнения по теме: " Знаки препинания при междометиях"

1. Найдите в предложениях междометия и междометные выражения. Определите, для передачи каких чувств и эмоций они использованы авторами. Есть ли здесь междометия, выполняющие функцию предложения?:

1. Музыка, Джим! Ура! (М.Цветаева). 2. Ведь мы не чужие, слава богу, со Степаном-то Романычем теперь... (Д.Мамин-Сибиряк). 3. Гм, – сказал Мишука... (А.Толстой). 4. Эге! Вот это на самом деле важно (И.Ефремов): 5. Тьфу!.. – отплюнулся Родион Потапыч, стараясь не глядеть на проклятое место (Д.Мамин-Сибиряк). 6. Однако ж, чёрт возьми, земляк, ты видно, её соломою кормил (Н.Гоголь). 7. Эге - ге - ге, земляк! Да ты мастер, как вижу, обниматься

(Н.Гоголь). 8. Эх, хват! За это люблю... (Н.Гоголь). 9. Эх, недобрые руки подкинули свитку (Н.Гоголь). 10. Ох! – вскрикнул помощник Никитина (И.Ефремов). 11. В сто раз милей мне смерть на воле! Ей - уй, не так она страшна (С.Михалков). 12. Фу, какая гадость, – возмутился он (Б.Пастернак). 13. Увы, содеявшему зло Аврора кажется геенной (М.Цветаева). 14. Эх - ма! А было время, что и я дупелей едал (М.Салтыков-Щедрин). 15. Ой - ой, как идет время! (А.Чехов). 16. Ах, чёрт, кадку-то я не перевернул... (А.Толстой). 17. Ух, нахрапистые! Ух, обшарпанные (М.Цветаева). 18. И вот, увы, этому магическому предмету, слишком действовавшему на наше мягкое, как воск, воображение и имеющему столь поразительные свойства, достойные сказки, нанесены у нас тяжёлые раны (М.Зощенко). 19. Ах, ты, зверь... ах ты, ирод... ну – бей (М.Горький). 20. Ах ты, господи! (А.Островский). 21. Фу ты, как пудрой здесь воняет (А.Толстой). 22. Ба! Да ведь это писательский дом (М.Булгаков).

2. Определите, какие эмоциональные значения вносят в предложения *ах* и *а*:

1. Ах, к чёрту ум и к чёрту опыт (М.Цветаева). 2. Ах, раздуй их горой, кержаков!.. (Д.Мамин-Сибиряк). 3. Ах, какой ты, Тарас, непонятный (Д.Мамин-Сибиряк). 4. Ах, сестричка Анна Радивоновна: волка ноги кормят (Д.Мамин-Сибиряк). 5. Ах, вы! (М.Салтыков-Щедрин). 6. А - ах, батюшки... да я бы на месте померла... (Д.Мамин-Сибиряк). 7. А, это другое дело (Б.Пастернак). 8. А! Голопупенко, Голопупенко – закричал, обрадовавшись Солопий (Н.Гоголь). 9. А, славная баба! – закричал голова, обтирая полою лицо и поднявши кнут (Н.Гоголь). 10. А, сибирский медведь! – приветствовал он меня (И.Ефремов). 11. Ведь будет же это? А, Ванин (К.Симонов). 12. Ах ты... Да я тебе выцарапаю бесстыжие-то глаза!.. (Д.Мамин-Сибиряк).

3. Укажите в данных предложениях междометия, объясните особенности пунктуации:

1. Господи, это ведь так обычно (Б.Пастернак). 2. Увы, Любовь (Б.Пастернак). 3. А как был горд! Фу-ты! Ну-ты! И то нехорошо и другое неладно (М.Салтыков-Щедрин). 4. Ого, такая же! (И.Ефремов). 5. Эх, брат, – сказал один из бойцов и положил руку на плечо парикмахера (К.Паустовский). 6. Фу ты, – какой скользкий старикашка, – подумал Растёгин... (А.Толстой). 7. Ух и надоело! – засмеялся султанов (И.Ефремов). 8. Ох, как он, бедный, не дорос До гимназической фуражки И папирос! (М.Цветаева). 9. Ах ты, безмозглая башка (Н.Гоголь). 10. Ух, Страшно! (Н.Гоголь). 11. Ишь, как вороньё, облепили кабак! – злорадствовал Ермошка (Д.Мамин-Сибиряк). 12. Ай да Налымов, – засмеявшись сказал Сергей... Ай да Мишука (А.Толстой). 13. Ах, к чёрту! Надоели чужие гнёзда (М.Цветаева). 14. Ой, боюсь! (А.Толстой). 15. Ага, ты вот чья, сволочь вонючая, – сказал Мишука, выставляя челюсть (А.Толстой). 16. А, теперь они удивятся (Ф.Достоевский). 17. О, если б дождём мне пролиться на жито (В.Солоухин). 17. Ах, как я хотела бы быть мальчишкой (Г.Белых и Л.Пантелеев).

4. Объясните, почему выделенные компоненты предложений отличаются друг от друга в аспекте пунктуационного оформления:

1. *О*, я знаю тебя! – *О!* я теперь знаю тебя! Ты зверь, а не человек... (Н.Гоголь). 2. *О*, не бойся, приросшая песнь! (Б.Пастернак). 3. *О*, никогда не выйдем замуж, скорей умрем! (М.Цветаева). 4. *О*, вы не знаете украинской ночи (Н.Гоголь). 5. *О* Камила, Рондольфина – это Вы (М.Цветаева). 6. Сверкай в незыблемые хмурки *О* месяц, одуванчик бурь! (А.Белый). 7. Говорит господь с престола, Приоткрыв окно за рай: "*О*, мой верный раб, Микола, Обойди ты русский край. Защити там в чёрных бедах Скорбью вытерзанный люд. Помолись с ним о победах И за нищий их уют" (С.Есенин).

5. Укажите междометия и другие служебные слова, которые не имеют эмоциональных значений:

1. Фу, какой вы противный (А.Толстой). 2. Ну его и винить нечего, он пень да и только (Н.Гоголь). 3. Тс! Ничего, любезнейшая Хавронья Никифоровна!.. (Н.Гоголь). 4. Ату его, сукины дети, улюлю! – наливаясь кровью вопил Мишука (А.Толстой). 5. Ура, братцы, вперёд! 6. А ну, жена, достань-ка там в возу баклажку (Н.Гоголь). 7. Жених мой! – ау! (М.Цветаева). 8. Ох – хо – хо! – заливался Мыльников (Д.Мамин-Сибиряк). 9. Э! ссс...вот тебе на! (Н.Гоголь). 10. А ну-те, ребята, давайте крестить (Н.Гоголь). 11. Подаю в отставку. Баста (А.Чехов). 12. Эй, рук не складывайте, сваты (М.Цветаева). 13. Ану, подай назад (С.Михалков). 14. Караул! лови, лови, Да дави его, дави... (А.Пушкин). 15. Ну, уж пусть сам водолаз – решит, берёт он вас в помощники или нет... (И.Ефремов). 16. Ну и штукари! А куда же ты мужа-то её спрятал? (А.Толстой). 17. А, чёрт, расстроюсь я с вами, – сказал, наконец, Александр Вадимыч, повернул голову, кашлянул и плюнул (А.Толстой). 18. Куть, куть, куть! Шарик, а Шарик! (М.Булгаков).

13. Повторительные обобщающие упражнения

1. Определите, какие предложения являются простыми синтаксически осложнёнными (монопредикативными), а какие сложными (полипредикативными) с частями, включающими синтаксически выраженные осложняющие компоненты:

1. Кто-то, кроме неё, у них пошаливает, несмотря на строжайший запрет Анны Иосифовны (Т.Устинова). 2. Кроме того, Лев Николаевич уезжал на лето, то есть попадал на весеннюю и осеннюю дороги с распутицами (В.Шкловский). 3. Вокруг мириадами кузнечиков стрекотала степь, ровная, рыже-зелёная, на всём своём протяжении одинаковая, и пустая, как океан (А. и Б.Стругацкие). 4. Жизнь, братику, везде одна: и на скамье университета, и на скамье подсудимых, и на скамье вагона, а освещение её разное, разумеется (И.Ефремов). 5. Нам знаком при жизни предмет боязни: пустота вероятней и хуже ада (И.Бродский). 6. Рыжие мужицкие черевички, котомки, лапти, красные сарафаны деревенских молодух, кое-где мещанский ситец, белые платочки – всё это отливает по тракту вперёд (В.Короленко). 7. Только потом, когда он глубоко и по-настоящему заснул, часа в два ночи, он бормотал со сна какую-то невнятицу (Ю.Трифонов). 8. Выпрямившись во весь рост и выпячивая животы, бандиты хлопали в такт музыки, кричали "горько" и бросали невесте цветы, а она, сорокалетняя Двойра, сестра Бени Крика, сестра Короля, изуродованная болезнью, с разросшимся зобом и вылезавшими из орбит глазами, сидела на горе подушек рядом с щуплым мальчиком, купленным на деньги Эйкбаума и онемевшим от тоски (И.Бабель). 9. В этой жизни Морозка не искал новых дроб, а шёл старыми, уже выверенными тропами (А.Фадеев). 10. Вошла Феня, высокая и стройная девушка, конфузившаяся теперь своего красного кумачового платка, повязанного по-бабьи (Д.Мамин-Михайлов).

Сибиряк). 11. Они слезли с сёдел, отдали лошадей коноводу и медленно пошли по Садовой к куполам дворца, свежим и отмытым (Б.Лавренёв). 12. И всё-таки, товарищ полковник медицинской службы (кто Вы – полковник или подполковник – я запуталась, помню только, что Вы быстро нас с Зиночкой догоняли, и не только в смысле погон, но и как врач!), и всё-таки, чёрт подери, Володечка, что-то мне грустно (Ю.Герман). 13. В первый миг, едва разлепив глаза, Дмитриев бессознательно – из-за солнца и света – ощутил радость... (Ю.Трифонов). 14. Груздев сидел, ни на кого не глядя, ко всему безучастный, будто и не слышал слов Жеглова (А.и Г.Вайнеры). 15. ...Понятие "север" означает не только тихую прелесть природы, но почему-то ещё и стихи "Подруга дней моих суровых...", написанные Пушкиным в глуши псковских лесов, грозные соборы Новгорода и Пскова, величавый и стройный Ленинград, Неву за окнами Эрмитажа, песни сказителей, спокойные глаза северянок, чёрную хвою, слюдяной блеск озёр, белую пену черёмухи, запах коры, звон пил лесорубов, шелест страниц, перечитываемых ночью (К.Паустовский). 16. Вот показалась из-за рогожи другая голова, женская, розовая, фантастическая головка, достойная кисти Рафаэля, с детской полусонной, полупечальной, полурадостной, невыразимой улыбкой на устах... (М.Лермонтов). 17. Неизвестный господин, притащивший пса к дверям своей роскошной квартиры, помещавшейся в бельэтаже, позвонил, а пёс тотчас поднял глаза на большую, чёрную с золотыми буквами карточку, висящую с боку широкой, застеклённой волнистым и розовым стеклом двери (М.Булгаков). 18. С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты розовый похожа И, как свет, лучиста и светла (С.Есенин). 19. Ушёл он, грозный и гневный, А я, чуть жива, пред иконой святой Упала – в истоме душевной... (Н.Некрасов). 20. Просыпался Родион Мефодиевич раньше всех в доме, даже раньше деда Мефодия, грел воду самодельной электрической спиралью, долго правил на ремне старую, сточенную бритву и

педантично, тщательно выбривал сухие щёки, недовольно морщась и по-стариковски, как отец, кряхтя (Ю.Герман). 21. Основательный, с иголки одетый, в меру полный, всегда государственно озабоченный, Евгений Родионович, ещё постоял, раздумывая и перекачиваясь с каблучков на носки, высморкался в большой платок и, приказав, чтобы его не отрывали, пошёл в кабинет, как обычно, соснуть после обеда (Ю.Герман). 22. Над миром, над городом шёл июнь, всегда прекрасный, всегда необыкновенный, в хрустальных его восходах, росных утрах, в светлых его днях и ночах (Б.Пастернак). 23. Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался, отрадой тихую, восторгом упивался... (А.Пушкин). 24. Казак, в тёмной черкеске и белом курпее на шапке (это был Лука), прошёл вдоль забора, а высокая женщина, в белом платке, прошла мимо Оленина (Л.Толстой).

2. Определите, чем осложнено каждое из приведённых в этом упражнении простое предложение. Разъясните расстановку знаков препинания:

1. Седой, небритый, в мешковатом пиджачке, обсыпанном табачным пеплом, он торопливо подымался на кафедру, сжимал её края жилистыми руками и начинал говорить – глухо, неразборчиво, будто нехотя (К.Паустовский). 2. Вылезши из печки и оправившись, Солоха, как добрая хозяйка, начала убирать и ставить всё к своему месту (Н.Гоголь). 3. Кто, смиривши ГРУБый пыл, Облечённый в снег альпийский, С резвой девушкой вступил В поединок олимпийский (О.Мандельштам). 4. В Медыни засели дезертиры, зелёная разбойная армия, накопавшая землянок, наставившая шалашей, рассыпавшая по кустам своих дозорных, с пулемётами, винтовками, готовая... уйти в степь, взбунтоваться, пойти на города (Б.Пильняк). 5. Облитый духами и похожий на Петра Великого, он жил в опале с казачкой Павлой, отбитой им у еврея интенданта, и с двадцатью

кровными лошадьми, которых мы считали его собственностью (И.Бабель). 6. Доктор Фрейд, покидаю Вас сумевшего (где-то вне нас) на глаз над речкой души перекинуть мост, соединяющий пах и мозг (И.Бродский). 7. Вы, третья с краю, с копной на лбу, я вас не знаю (А.Вознесенский). 8. В синем небе, колокольнями проколотом, – Медный колокол, медный колокол... (В.Высоцкий). 9. Душевнейше я рад встретить в лице вашем не пустозвона и празднословия, не злыдня, подобного, скажем, зятю моему, а человека сосредоточенного ума, философически обдумывающего видимое и творимое (М.Горький). 10. Дело корнета Елагина... С одной стороны, оно очень просто, с другой – очень сложно, похоже на бульварный роман... (И.Бунин). 11. Он-то и посвятил Райского, насколько поддалась его живая, вечно, как море, волнующая натура, в тайны разума древнего мира... (И.Гончаров). 12. А в долине – между рекой и горами – тихо угасал красноватый сумрак (В.Шукшин). 13. Покурив, мы расселись по нартам и принялись спускаться с седловины по широкому склону, выходившему на огромный пологий скат в несколько километров ширины, спадавший к реке Тарыннах, притоку Чары (И.Ефремов). 14. Перед глазами её возникал не теперешний Григорий, большой, мужественный, поживший и много испытавший казачина с усталым прижмуром глаз, с порыжевшими кончиками усов, с преждевременной сединой на висках и жёсткими морщинами на лбу – неистребимыми следами пережитых за годы войны лишений, а тот прежний Гришка Мелехов, по-юношески грубоватый и неумелый в ласках, с юношески круглой и тонкой шеей и беспечным складом постоянно улыбающихся губ (М.Шолохов). 15. Вы, розы, вы, ручьи, вы, птицы, Вы тополя... (М.Цветаева). 16. Впрочем, в начальной стадии обострения она была способна говорить лишь о своей боли – то есть о нём, только о нём: об их жизни и их отношениях (Д.Рубина). 17. С крыльца сбежал, весь в алом бархате, в собольях, в звенящем оружии, князь Михаил Долгорукий, сын

стрелецкого начальника, холёный и надменный, закричал на стрелцов, размахивая нагайкой... (А.Толстой). 18. И вы, в стороне от дороги, Застывши на каменной гряде, Стоите, недвижимы и строги, Немые, громадные люди (В.Брюсов). 19. А в девять (половинка седьмого по солнцу) Иван Спиридонович, переменяя старый сюртук на новый, валенки сняв, белый плат обмотав вокруг шеи и по уши надвинув картуз с клеёнчатым козырьком, пошёл в больницу к доктору Невленинову (Б.Пильняк). 20. Никакой Китай, никакая Япония, не могут быть покрыты такой тайной для европейской пытливости, как Россия, прежде, в настоящую минуту и даже, может быть, ещё очень долго в будущем (Ф.Достоевский). 21. Мирный человек, никогда в жизни не державший в руках никакого оружия, питавший инстинктивное недоверие человека творческого труда к военным, ненавидевший войну и убийство, он всё же таил в душе своеобразное пристрастие к организованности и стройности этого чуждого ему сурового мира закалённых воинов (Б.Лавренёв). 22. В качестве примера профессор приводил растения, обладающие очень ценной древесиной и являющиеся пережитками древнетретичной эпохи (шестьдесят миллионов лет назад): у нас, в Закавказье, — самшит и железняк... (И.Ефремов). 23. Через несколько дней наш новый директор, Терещенко, назначенный вместо Бессмертного, лысый, толстенький и круглый, с головой, будто смазанной маслом (за это ему дали прозвище "Маслобой"), остановил меня в коридоре... (К.Паустовский). 24. Ах, закройте, закройте глаза газет! (В.Маяковский). 25. И вот муж нашей дамы (а это был действительно он), написав записку, подсунул её под дверь и сам пошёл к выходу (М.Зощенко). 26. В два пальца, по-боцмански ветер свистит... (Э.Багрицкий). 27. Ели постные борщи, зелень, варёную картошку и — вместо хлеба — пшеничные пресные лепёшки... (А.Фадеев). 28. Утром, полубольной, сходил на почту, получил там пакет писем из Берлина, вернулся в отель и,

вскрыв пакет, нашёл в нём среди писем и документов маленький лёгкий конверт, надписанный почерком Марины (М.Горький). 29. Всё в его доме было оперное – не только сам хозяин, крупный, бритый и громогласный, но и рояль, ноты, написанные от руки, жардиньерки для цветочных подношений, афиши, портреты знаменитых певцов и перламутровые бинокли (К.Паустовский). 30. По ту сторону Краюхина увала начинались шахты: Первинка, Угловая, Шишкарёвская, Подаруевская, Рублиха, и Спасо-Колчеданская (Д.Мамин-Сибиряк). 31. Доказательств, сами видите, на десятерых хватит (А. и Г.Вайнеры). 32. Вблизи комбината с прядильной Текстильной душой нитяной И транспортной улицы пыльной, Трамвайной, сквозной, объездной, Под тучей, а может быть дымом, В снегах, на исходе зимы, О будущем, непредставимом Свиданье условились мы (А.Кушнер). 33. Я всегда помнил его немного сутулым, но стройным, изящным, темноволосым, с необыкновенной его печальной улыбкой и серыми внимательными глазами (К.Паустовский). 34. Ночь выдалась совершенно необычная в этих местах – безветрие, полный штиль, – ясная и безлунная (И.Ефремов). 35. Мы спали шестеро там, согреваясь друг от друга, с перепутанными ногами, под дырявой крышей, пропускавшей звёзды (И.Бабель). 36. Да, кстати, священник, агентура, я слышал, у тебя очень хороша, – нараспев заговорил Пилат (М.Булгаков). 37. Педро Зурита, обнажённый по пояс, в коротких белых штанах, в туфлях на босу ногу и в высокой, широкополой соломенной шляпе на голове, шаркая туфлями, ходил по палубе, прислушиваясь к разговорам (А.Беляев).

3. Расставьте в простых осложнённых предложениях недостающие знаки препинания, отделив или выделив осложняющие компоненты:

1. Нервничает полководец маленький Непосильной ношей отягчён Вышедший в громадные начальники Шестилетний мой Наполеон (В.Высоцкий). 2. Дерево является

сырьём годным к немедленному употреблению... (Л.Леонов).
3. Разве могли бы Дмитриев или Ксения Фёдоровна или кто-нибудь другой из дмитриевской родни организовать и повернуть так лихо ремонт дачи?.. (Ю.Трифонов).
4. Огромный мутный то холодный то горячий и странно бестолковый поток слов (С.Залыгин). 5. Чёрный взгляд невероятно расширен от шампанского войны и смычка (М.Цветаева) 6. Он решил перегон между местами отдыха делать в тысячу шагов то есть в полкилометра... (Б.Полевой).
7. И так лес кормил одевал грел нас русских... (Л.Леонов).
8. Торговлю друг у друга подрывают и не столько из корысти сколько из зависти (А.Островский). 9. Высоко в небе облачко серело как беличья расстрелянная шкурка (А.Ахматова).
10. Жизнь – это не каникулы молодой человек (К.Паустовский). 11. Прощай наш красный флаг... (Е.Евтушенко). 12. Одна в пальто осеннем Без шляпы без калош Ты борешься с волнением И мокрый снег жуёшь (Б.Пастернак). 13. Этот мужицкий атаман выбранный ими и любимый был еврей подслеповатый еврейский юноша с чахлым и сосредоточенным лицом талмудиста (И.Бабель). 14. Задыхаясь весь в поту я упал на пол в полном изнеможении безразличный к близкой смерти (И.Ефремов). 15. Он даже встал высокий и ладный и подвинул Григорию стул... (М.Шолохов).
16. Кресты сияния фонарь затем золоченая риза иконы с темными ликами богородицы и младенца всё это будто плывёт над обнажёнными головами народа (В.Короленко).
17. Гулевой ветренный к устойчивому труду мало склонный папа мой был ещё и люто ревнив... (В.Астафьев). 18. Гремучий опрокинулся прибором над женщиной отвергнутой тобой (М.Цветаева). 19. Он встал и пурпуром своих рейтуз малиновой шапочкой сбитой набок орденами вколоченными в грудь разрезал избу пополам как штандарт разрезает небо (И.Бабель). 20. В нарочно разорванной у плеча сорочке с розой в туго свитых синевато поблескивающих волосах она стояла держа в руках картонную коробку от шляп точно

повторяя позу своего двойника на картине (Б.Лавренёв). 21. Впрочем иногда тянутся две нити. Например есть закон рождений подобных людей (В.Хлебников). 22. В середине комнаты стоял стол покрытый оборванной чёрной плёнкой из-под которой во многих местах виднелись края изрезанные перочинными ножами (Л.Толстой). 23. И на необъятном каменном помосте стояли и Каифа и Пилат и Иешуа среди легионеров (М.Булгаков). 24. Как и обычно мир ошеломляет художник ошеломивший свою страну... (А.Вознесенский). 25. Но историки узнав откуда-то обо всех этих подробностях и в частности о кинжале пригвоздили его к позорному столбу как арапа и жулика... (М.Зощенко). 26. В это время в комнату вошёл высокий бледный худой человек одетый как и многие другие из присутствующих в чёрный костюм оттенявший его густые серебряные волосы (И.Ефремов). 27. В этот день решался вопрос о командировке в Голышманово в Тюменскую область (Ю.Трифонов). 28. Я миновал окаймлённый асфальтом бульварчик и повернул направо к знакомой светло-зелёной двери освещённой матовыми шарами на двух столбиках (И.Ефремов). 29. Мы русские переживаем эпоху имеющую не много равных себе по величию (А.Блок). 30. За дворами дремала степь непаханая забурьяневшая (М.Шолохов). 31. Тут захороненный живьём я в сумерках брожу жнивьём (И.Бродский). 32. Горе смотрит горестно потупясь потому и видит далеко (Е.Евтушенко). 33. В стены этого серого дома были вмурованы скульптурные изображения носорогов жирафов львов крокодилов антилоп и прочих зверей населявших Африку (К.Паустовский). 34. На гербе графов Толстых сложном и запутанном самой достоверной геральдической деталью было изображение семибашенного замка тюрьмы возвышающейся в Константинополе (В.Шкловский). 35. Она соединила кисти рук лодочкой перед подбородком и с осторожным вдохом и выдохом торопливо зашептала непонятные бегучие слова будто на самом деле облегчённо молилась заклинала и страстно благодарила кого-

то может быть случайную эту бабочку по суеверной примете залетевшую из сада в комнату или же после ужасной ночи необычно тихое светообильное как радость майское утро или может быть счастливую судьбу в облике русского лейтенанта... (Ю.Бондарев). 36. Он молчал загадочно улыбаясь как бы думая обмануть меня относительно истины своего существа затем встал и пересел за мой столик (А.Грин). 37. Неприкаян и обречён на озноб иду (Р.Рождественский). 38. Приезжает генерал: дрожащий смотритель отдает ему две последние тройки, в том числе курьерскую (А.Пушкин). 39. Я поклялся не говорить ни слова из любопытства (Л.Толстой).

14. Список использованной и рекомендуемой литературы

1. Азарова, Л.Є. Сосинович, Є.С. Дієприслівники в українській мові: статус функціонування [Текст]: монографія / Л.Є.Азарова, Є.С.Сосинович. – Вінниця: УНИВЕРСУМ – Вінниця, 2005, 124 с. – ISBN 966 – 641 – 125 – 3.
2. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст]: учеб. пособие / Г.Н.Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168с. – (Биб-ка филолога). – ISBN 5.06 – 000200 – 4.
3. Бабайцева, В.В. Современный русский язык. В 3-х частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация [Текст]: учебник для пед. ин-тов / В.В.Бабайцева, Л.Ю. Максимов, – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
4. Белошапкова, В.А. Современный русский язык [Текст]: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В.А.Белошапкова [и др.] / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1997, – 928 с. – ISBN 5 – 89285 – 005 – 6.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н.Телия. – 2-е изд. стер. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. – (Фундаментальные словари). – ISBN 978 – 5 – 462 – 00735 – 4.
6. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.А.Булаховский. – Изд. – 4-е, переработанное. – К.: Радянська школа, 1949. – 407 с.
7. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И.Буслаев. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
8. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст]: учебник для студ. вузов по спец. "Журналистика". – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
9. Валгина, Н.С. Современный русский язык [Текст]: учебник для студ. высш. учеб. заведений по спец. "Русский язык и литература" / И.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина. – изд. 5-е, переработанное. – М.: Высшая школа, 1987. – 480 с.
10. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст]: учеб. пособие для вузов / В.В.Виноградов. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
11. Вихованець, І.Р. Граматика української мови. Синтаксис [Текст]: підручник для студ. філол. ф-тів вузів / І.Р.Вихованець. – К.: Либідь, 1993. – 368 с. – ISBN 5 – 325 – 00174 – 4.
12. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык. Синтаксис. [Текст] / Е.М.Галкина-Федорук, В.В.Горшкова, Н.М.Шанский. – М.: Учпедгиз, 1959. 412 с.

13. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II Синтаксис [Текст]: учеб. Пособие для пед. ин-тов / А.Н.Гвоздев. – Изд. 3-е.4.2. – М.: Просвещение, 1968. – 344 с.
14. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть вторая [Текст] / Под ред. академика В.В.Виноградова, члена-корреспондента АН СССР Е.С.Истриной. – М.: АН СССР, 1960. – 440 с.
15. Грамматика русского языка. Т. II Синтаксис. Часть первая [Текст] / Под ред. академика В.В.Виноградова, члена-корреспондента АН СССР Е.С.Истриной. – М.: АН СССР, 1960. – 702 с.
16. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767с.
17. Грамота. РУ – справочно-информационный портал / [http:// gramota. Ru/spravka/punctum/punctum_attach2/](http://gramota.ru/spravka/punctum/punctum_attach2/).
18. Греч, Н. Практическая русская грамматика [Текст] / Н.Греч. – СПб: в Типографии Императорского Санктпетербургского Воспитательного Дома, 1827. – 588 с.
19. Гужва, Ф.К. Современный русский литературный язык. Ч.2. Морфология. Синтаксис. Пунктуация [Текст]: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2101 "Русский язык и литература" с доп. спец. "Педагогика" / Ф.К.Гужва / Под ред. проф. Н.А.Кондрашова – Изд. 2-е, перераб. и доп. – К.: Вища школа, 1979. – 279 с.
20. Давыдов, И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный вторым отделением Императорской Академии наук [Электронный ресурс] / И.Давыдов. – Изд. 3-е. – СПб.: в типографии Императорской Академии наук, 1854. – 575 с. – imwerden.de/pdf/oput_grammatiki_russko... – 14,0 mb.
21. Дудников, А.В. Современный русский язык [Текст]: Учеб. для филол. спец. вузов союзных и авт. респ. – М.: Высшая школа, 1990. – 424 с. – ISBN 5 – 06 – 000778 – 2.
22. Золотова, Г.А. Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе [Текст] / Г.А.Золотова // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – с. 100 – 102
23. Золотова, Г.А. Очерк функционального русского языка [Текст] / Г.А.Золотова. – изд. 2-е, испр. – М.: Эдиториал Урсс, 2005. – 352 с. – ISBN 5 – 484 – 00236 – 2.
24. Иванова, Л.П. Структурно-функциональный анализ простого предложения [Текст]: монография. – К.: Вища школа, 1991. – 167 с.
25. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению 031000 и спец. 031001 "Филология" / В.И.Казарина. – Спец. – ЕГУ им. И.А.Бунина. – 323 с.
26. Камынина, А.А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения [Текст] / А.А.Камынина. – М. Просвещение, 1983. – 108 с.

27. Кононенко, В.И. Русский язык [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец № 2102 "Украинский язык и литература" / В.И.Кононенко, М.А.Брицын, Д.И.Ганич. – К.: Вища школа, 1978. – 431 с.
28. Кулик, Б.М. Курс сучасної української літературної мови. Ч.ІІ. Синтаксис [Текст]: підручник для пед. ін-тів / Б.М.Кулик. – Видання друге, перероблене і доповнене. – К.: Радянська школа, 1965. – 283 с.
29. Курс сучасної української літературної мови. Т.ІІ. Синтаксис. 1. Просте речення. 2. Складне речення. 3. Пунктуація: посібн. для студ. вищ. навч. закладів [Текст] / За ред. дійсн. члена АН УРСР Л.А.Булаховського. – К.: Радянська школа, 1951. – 407 с.
30. Лекант, П.А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П.А.Лекант. – М.: Издательский центр "Аркадия", 2010. – 356 с. – ISBN 978 5 – 76 – 95 – 6229 – 7.
31. Ломтев, Т.П. Структура предложения в современном русском языке [Текст] / Т.П.Ломтев. Под ред. д-ра филол. наук Н.Д.Арутюновой. – М.: МГУ, 1979, 198 с.
32. Ляпон, М.В. Вставная конструкция [Текст] / М.В.Ляпон // Русский язык. Энциклопедия. Гл. Ред. Ф.П.Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – с.49 – ISBN 978 – 966 – 548 – 612 – 1.
33. Мацько, Л.І. Українська мова [Текст]: навч. посібник / Л.І.Мацько, О.Н.Мацько, О.М.Сидоренко. – Донецьк: БАО, 2007. – 480 с.
34. Морозова, И.Б. Грамматическая сущность термина "осложнённое предложение" в современном английском [Электронный ресурс] / И.Б.Морозова. – www.nbu.gov.ua/portal/vkhnn/Rgf/2011_954/11mibsay.pdf,c/2/.
35. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка [Текст] / Д.Н.Овсяннико-Куликовский, СПб.: Изд-во И.А.Куликовской, 1912. – 322 с.
36. Пешковский, А.М. Русский язык в научном освещении [Текст]: Учебн. пособие / А.М.Пешковский. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с. – ISBN 5 – 8360 – 04 12 – 9.
37. Пипченко, Н.М. Современный русский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Текст]: учеб. пособие для студ. и препод. филол. ф-тов вузов и учителей-словесников / Н.М.Пипченко. – Минск: БГУ, 2008. – 196 с. – ISBN
38. Пипченко, Н.М. Справочник по русской пунктуации [Текст]: для препод. и студ. высш. учеб. заведений / Н.М.Пипченко. – Минск: БГУ, 2009. – 90 с. – ISBN
39. Понятие "осложнённое предложение" [Электронный ресурс] / [http://www.Melnikova-co.ru/text/67/...](http://www.Melnikova-co.ru/text/67/)
40. Потеня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А.Потеня. – М.: Просвещение, 1977. – Т.4. Вып. II: Глагол. – 406 с.
41. Потеня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А.Потеня. – Т.1,2. – М.: Просвещение, 1968. – 536 с.

42. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник [Текст] / Под ред. В.В.Лопатина. – М.: АСТ, 2009. – 432с. – ISBN 978 – 5 – 462 – 00930 – 0.
43. Прияткина, А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.Ф.Прияткина. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
44. Распопов, И.П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис [Текст] / И.П.Распопов, А.М.Ломтев, – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 351 с.
45. Руднев, А.Г. Синтаксис осложнённого предложения [Текст] / А.Г.Руднев. – М.: Учпедгиз, 1959. – 198 с.
46. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращённой Грамматики полнее изложенная [Текст] / А.Востоков. – СПб.: в типографии И.Глазунова, 1831. – 408 с.
47. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / Главн. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
48. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис [Текст] / Главн. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
49. Розенталь, Д.Э. Большой справочник по русскому языку. Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. Прописная или строчная? [Текст] / Д.Э.Розенталь. – М.: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2008. – 1008 с. – ISBN 978 – 5 – 488 – 01363 – 6 (ООО "Издательство Оникс"); ISBN 978 – 5 – 94666 – 430 – 1 ("Издательство "Мир и Образование").
50. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] / Д.Э.Розенталь. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книга, 1985. – 334с.
51. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] / Д.Э.Розенталь. Под. ред.. И.Б.Голуб. – М.: Рольф, 1996. – 368 с. – ISBN 5 – 78 – 36 – 0014 – 8.
52. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 "Русский язык и литература" / Е.С.Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
53. Слинько, І.І. Синтаксис сучасної української мови. Проблемні питання [Текст]: навч. посібник / І.І.Слинько, Н.В.Гуйванюк, М.Ф.Кобилянська. – К.: Вища школа, 1994, – 640 с. – ISBN 5 – 11 – 004250 – 0.
54. Снегирёва, Н.Н. Семантически осложнённое предложение: от формы к смыслу [Текст] / Н.Н.Снегирёва. – Ставрополь: ТСК, 2007. – 126 с.
55. Современный русский язык. В 3-х частях. Ч.2. Морфология. Синтаксис. [Текст] / под. ред.. Е.М.Галкиной-Федорук. – М.: МГУ, 1964.
56. Современный русский литературный язык [Текст]: учебник для студ. вузов по направлению и спец. "Филология" / П.А.Лекант, Н.Г.Гольцова, В.П.Жуков [и др.] / Под. ред. П.А.Леканта. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1996. – 462 с. – ISBN 5 – 06 – 003021 – 0.

57. Современный русский язык. Синтаксис [Текст]: учебное пособие для гос. ун-тов / Под ред. проф. Е.М.Галкиной-Федорук. – М.: МГУ, 1957. – 515 с.
58. Современный русский язык. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика [Текст] / П.П.Шуба [и др.] / Под ред. П.П.Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск.: ООО "Полпресс", 1998. – 576 с. – ISBN 985 – 6470 – 03 – X (Ч.3).
59. Соловьёв, Н.В. Словарь правильной русской речи: ок.85000 слов; более 400 коммент. / ИЛИ РАН; Н.В. Соловьёв. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 847, [1] с. – (Словари Академии Российской). – ISBN 978 – 5 – 17 – 050936 – 2 (ООО "Издательство АСТ"); ISBN 978 – 5 – 271 – 20104 – 2 (ООО "Издательство Астрель").
60. Стародумова, Е.А. Синтаксис современного русского языка [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студ. 4 и 5 курсов заочно-дистанционной формы обучения / Е.А. Стародумова. – Дальневосточный гос. ун-т. Тихоокеанский институт дистанционного образования и технологий. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 142 с. – размер 1491.S КБ.
61. Стеценко, А.Н. Исторический синтаксис русского языка [Текст]: учеб. пособие для студ. ун-тов и пед. ин-тов / А.Н.Стеценко. – М.: Высшая школа, 1972. – 360 с.
62. Сучасна українська літературна мова [Текст]: підручник для студ. філол. спец. вищ. закладів освіти / За ред. М.Я. Плющ. – 2-ге видання, перероб. і доп. – К.: Вища школа, 2000. – 430 с. – ISBN 5 – 11 – 0047 – 12 – X.
63. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис [Текст] / За заг. ред. акад. АН УРСР І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – 515 с.
64. Финкель, А.М., Баженов Н.М. Курс современного русского литературного языка [Текст]: учебник для пед. ин-тов / А.М.Финкель, Н.М.Баженов. – Изд. – 2-е. – К.: Радянська школа, 1965. – 655 с.
65. Чеснокова, Л.Д. Связи слов в современном русском языке [Текст]: пособие для учителей / Л.Д.Чеснокова. – М.: Просвещение, 1980. – 110с.
66. Шанский, Н.М. Современный русский язык. В 3-х ч. Ч.3 [Текст] / учеб. для студ. ф-тов русск.яз и лит-ры Н.М.Шанский, В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256с.
67. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А.Шахматов. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с. – ISBN 5 – 8360 – 0263 – 0.
68. Шмелёв, Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке [Текст] / Д.Н.Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – 148 с.
69. Шульжук, К.Ф. Синтаксис української мови [Текст]: підручник / К.Ф.Шульжук. – К.: Видавничий центр "Академія", 2004. – 406 с. – ISBN 966 – 580 – 173 – 2.

15. Список авторов литературных источников и сокращений

Ф.Абрамов	В.Даль
С.Аксаков	Ф.Достоевский
В.Аксёнов	Е.Евтушенко
В.Арсеньев	С.Есенин
В.Астафьев	И.Ефремов
В.Афанасьев	В.Жуковский
Б.Ахмадулина	Н.Заболоцкий
А.Ахматова	Н.Задорнов
И.Бабель	С.Залыгин
Э.Багрицкий	М.Зоценко
Г.Белых и Л.Пантелеев	М.Исаковский
А.Белый	В.Катаев
А.Беляев	А.Коптелов
А.Блок	Г.Корнилова
Ю.Бондарев	В.Короленко
И.Бродский	В.Кочетов
В.Брюсов	И.Крылов
М.Булгаков	А.Куприн
И.Бунин	А.Кушнер
А. и Г.Вайнеры	Б.Лавренёв
Ф.Вигдорова	Л.Леонов
А.Вознесенский	М.Лермонтов
В.Высоцкий	Н.Лесков
Ю.Герман	Д.Мамин-Сибиряк
А.Герцен	О.Мандельштам
Ф.Гладков	Г.Марков
Н.Гоголь	В.Маяковский
И.Гончаров	С.Михалков
М.Горький	Ю.Нагибин
А.Грибоедов	Н.Некрасов
А.Грин	А.Новиков-Прибой

Объяснительный словарь
русского языка

А.Островский

Н.Островский

П.Павленко

В.Панова

Б.Пастернак

К.Паустовский

Б.Пильняк

Б.Полевой

М.Пришвин

А.Пушкин

В.Распутин

Р.Рождественский

Д.Рубина

М.Салтыков-Щедрин

В.Саянов

А.Серафимович

С.Сергеев-Ценский

Л.Соболев

В.Солоухин

К.Симонов

А. и Б.Стругацкие

А.Сурков

А.Твардовский

А.Толстой

А.К.Толстой

Л.Толстой

Ю.Трифонов

И.Тургенев

Ф.Тютчев

Т.Устинова

А.Фадеев

К.Федин

Д.Фурманов

Д.Хармс

В.Хлебников

М.Цветаева

А.Чехов

В.Шишков

В.Шкловский

В.Шукшин

М.Шолохов

Сокращения

Газ. – из газет

Народн. – фольклор

435

Учебное издание

Беляев Ю.И.

**Простое синтаксически осложнённое предложение
в современном русском
литературном языке**

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

ISBN 978-617-7090-17-4

Підписано до друку .
Формат 60×84 1/16. Папір офсетний. Друк цифровий.
Гарнітура Times New Roman.
Умовн. друк. 25,34 арк. Наклад 300.

Видруковано у Херсонському державному університеті.
Свідоцтво серія ХС № 69 від 10 грудня 2010 р.
Видано Управлінням у справах преси та інформації облдержадміністрації.
73000, Україна, м. Херсон, вул. 40 років Жовтня, 4.
Тел. (0552) 32-67-95.

